

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ



теория и практика

Научный журнал по экономике

**Том 12. Выпуск 6
2022**

Основан в 2011 году

Сквозной номер 94

Naucное obozrenie: teoria i praktika
Scientific Review: Theory and Practice

Scientific Journal on Economics

**Volume 12. Issue 6
2022**

Founded in 2011

Continuous issue 94

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Научный журнал | Издаётся с 2011 года
Периодичность выхода: 6 раз в год

Журнал «Научное обозрение: теория и практика» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ по направлению: экономические науки

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) – 0,333

Том 12. Выпуск 6, 2022
Сквозной номер 94

Главный редактор:

Алтухов А. И.,

д. э. н., профессор, академик РАН
(г. Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

Андрющенко С. А.,

д. э. н., профессор

Воротников И. Л.,

д. э. н., профессор

Гамаюнов П. П.,

д. т. н., профессор

Заворотин Е. Ф.,

д. э. н., профессор, чл.-корр. РАН
(зам. главного редактора)

Истомин С. В.,

д. т. н., профессор

Костяев А. И.,

д. э. н., профессор, академик РАН

Кузнецов В. В.,

д. э. н., профессор, академик РАН,
заслуженный деятель науки РФ

Миндрин А. С.,

д. э. н., профессор, чл.-корр. РАН

Санду И. С.,

д. э. н., профессор,

заслуженный деятель науки РФ

Семенов С. Н.,

д. э. н., профессор

Силаева Л. П.,

д. э. н., профессор

Хищков И. Ф.,

д. э. н., профессор, академик РАН,
заслуженный деятель науки РФ

Редактор: **Юдина О. В.**

Корректор: **Колганова А. В.**

Компьютерная верстка: **Попов Д. В.**

Адреса редакции:

г. Москва, Ленинский просп., 30
г. Саратов, просп. Энтузиастов, 43

Адреса для почтовой связи:
115551, г. Москва, а/я 66
410039, г. Саратов, а/я 160

www.sced.ru, e-mail: info@sced.ru

Тел.: (495) 666-29-30; (845-2) 921-901

Учредитель и издатель: АО «АЛКОР»
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС77-49016
от 21.03.2012.

© «Научное обозрение: теория и практика», 2022

Цель журнала – содействие развитию исследований в области экономики, продвижение результатов в национальное и международное научное, образовательное и экономическое пространство; повышение качества подготовки специалистов в соответствии с российской государственной стратегией и мировыми тенденциями развития науки и высшего профессионального образования.

Задачи журнала:

1. Предоставление научным и деловым обществам возможности публикации оригинальных результатов исследований в области экономики.
2. Содействие открытому обмену мнениями и приумножению научно-теоретической базы исследований по актуальным темам экономики современной науки.
3. Усиление интеграции российских ученых в международное научное сообщество.

Международный редакционный совет:

Жуковский П. Я., д. э. н., профессор
(г. Варшава, Польша)

Кульчикова Ж. Т., д. э. н., профессор
(г. Костанай, Казахстан)

Мицкевич А. А., д. э. н., профессор
(г. Щецин, Польша)

Молдашев А. Б., д. э. н., профессор,
академик Академии сельскохозяйственных наук
Республики Казахстан
(г. Алматы, Казахстан)

Павлов П., д. э. н., профессор
(г. Варна, Болгария)

Пириев Д. С., д. э. н., профессор,
академик Таджикской академии
сельскохозяйственных наук
(г. Душанбе, Таджикистан)

Рогозинская М. И., д. э. н., профессор
(г. Гожув-Велькопольски, Польша)

Собон Я., д. э. н., профессор
(г. Щецин, Польша)

Редакционный совет:

Воронина Т. В.,

д. э. н., доцент

Гоголева Т. Н.,

д. э. н., профессор

Ермакова Е. А.,

д. э. н., профессор

Кальянов Л. В.,

д. э. н., профессор

Кизилев А. Н.,

д. э. н., профессор

Кириллова О. С.,

д. э. н., профессор

Коробов Ю. И.,

д. э. н., профессор

Манохина Н. В.,

д. э. н., профессор

Мездриков Ю. В.,

д. э. н., доцент

Нестеренко Е. А.,

д. э. н., профессор

Попов М. В.,

д. э. н., профессор

Предеус Н. В.,

д. э. н., профессор

Решетникова Е. Г.,

д. э. н., профессор

Садькова Т. М.,

д. э. н., профессор

Суханова И. Ф.,

д. э. н., профессор

Толмачев М. Н.,

д. э. н., профессор

Чараева М. В.,

д. э. н., доцент

Чеглакова С. Г.,

д. э. н., профессор

SCIENCE REVIEW: THEORY AND PRACTICE

Scientific journal | Published since 2011
Frequency: six times a year

“Science Review: Theory and Practice” journal
is among the leading scientific journals reviewed by
the Higher Attestation Commission in the following areas:
Economic Sciences

RSCI impact factor (two-year) – 0,333

Volume 12. Issue 6, 2022 Continuous issue 94

Editor-in-Chief:

Altukhov A. I.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof., Member of the RAS
(Moscow, Russia)

Editorial Board:

Andryushchenko S. A.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Vorotnikov I. L.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Gamayunov P. P.,

Dr. Sci. (Tech.), Prof.

Zavorotin E. F.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Corr. Member of the RAS (Deputy Chief Editor)

Istomin S. V.,

Dr. Sci. (Tech.), Prof.

Kostyaev A. I.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof., Member of the RAS

Kuznetsov V. V.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof., Member of the RAS,
Honored Scientist of the Russian Federation

Mindrin A. S.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof., Corr. Member of the RAS

Sandu I. S.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.,

Honored Scientist of the Russian Federation

Semenov S. N.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Silaeva L. P.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Khitskov I. F.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof., Member of the RAS,
Honored Scientist of the Russian Federation

Editor: **Yudina O. V.**

Proof-reader: **Kolganova A. V.**

Computer make-up: **Popov D. V.**

Addresses of the editorial office:

Russia, Moscow, Leninskiy prospect, 30
Russia, Saratov, prospect Entuziastov, 43

Addresses for the mail service:

Russia, 115551, Moscow, p/o/b 66
Russia, 410039, Saratov, p/o/b 160

www.sced.ru, e-mail: info@sced.ru

Тел.: (495) 666-29-30; (845-2) 921-901

Founder and publisher: “ALKOR” JSC
Certificate for media company registration
ПИ № ФС77-49016 under the date of 03/21/2012.

© “Science Review: Theory and Practice”, 2022

The purpose of the journal is to support the development of economic research, to promote its results in the national and international scientific, educational and economic space, and to improve the quality of specialists’ training in accordance with the Russian state strategy and global development trends in science and higher professional education.

Journal agenda:

1. Providing scientific and business societies with the opportunity to publish original research results in the field of economics.
2. Promoting open exchange of ideas and enhancement of the scientific and theoretical base for the research on the topical subjects in the modern science economics.
3. Strengthening the integration of Russian scientists in the international scientific community.

International Editorial Council:

Zhukovskiy P. Ya., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Warsaw, Poland)

Kulchikova Zh. T., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Kostanay, Kazakhstan)

Mitskevich A. A. Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Szczecin, Poland)

Moldashev A. B., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the Kazakhstan Academy
of Agricultural Sciences
(Almaty, Kazakhstan)

Pavlov P., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Varna, Bulgaria)

Piriyev D. S., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the Tajik Academy
of Agricultural Sciences
(Dushanbe, Tajikistan)

Rogodzinskaya M. Y., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Gorzów Wielkopolski, Poland)

Sobon J., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Szczecin, Poland)

Editorial Council:

Voronina T. V.,

Dr. Sci. (Econ.), Ass. Prof.

Gogoleva T. N.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Ermakova E. A.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Kalyanov L. V.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Kizilov A. N.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Kirillova O. S.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Korobov Yu. I.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Manokhina N. V.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Mezdrikov Yu. V.,

Dr. Sci. (Econ.), Ass. Prof.

Nesterenko E. A.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Popov M. V.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Predeus N. V.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Reshetnikova E. G.,

Dr. of Econ. Sci., Prof.

Sadykova T. M.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Sukhanova I. F.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Tolmachev M. N.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Charaeva M. V.,

Dr. Sci. (Econ.), Ass. Prof.

Cheglakova S. G.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

- Бонюшко Н. А., Семченко А. А. Структурные вопросы управления в контексте цифровой экономики 888
- Щитов С. Е., Лихолетова Н. В. Методологические основы регулирования национальной экономики в рамках развития трансграничного взаимодействия 897
- Залозная Г. М., Гусева Е. П., Матвеева О. Б., Еремякин А. В. Бедность городского и сельского населения – проблема трансформационной экономики России 912

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

- Пятинский А. С. Показатели и факторы интенсификации сельскохозяйственного производства 923
- Цыдыпова А. В., Базарова М. У., Цыренова И. Б. Проблемы и пути решения использования государственной поддержки КФХ по Республике Бурятия 931

ИННОВАЦИОННАЯ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Фасхутдинова М. С., Ахметгалиева В. Р., Леонтьева О. Л. Инвестиционный потенциал и его составляющие 943

ФИНАНСЫ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

- Бирюков А. Н. Финансовая устойчивость коммерческого банка в условиях замедления потребительского кредитования 953
- Емельянова И. Н. Учётная политика: инструмент контроля фактов хозяйственной жизни 962
- Атаева А. Г., Юсупов М. А. Совершенствование организационно-экономического механизма инициативного бюджетирования 971

Ильин П. А. Модель оценки уровня экономической защищенности интересов некоммерческой организации 980

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛИ

Сергеева Е. А. Характеристика факторов внешней и внутренней среды, влияющих на конкурентоспособность санаторно-курортной организации 1001

Абакумов Р. Г. Экономическая необходимость решения коллизийных задач назначения и проведения судебных комплексных экспертиз при рассмотрении дел в сфере экономики строительства 1010

Макиевская Ю. Ю. Потенциал развития авиационных хабов в Дальневосточном регионе 1024

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Щербаков А. С. Специфика оценки человеческого капитала 1036

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Фазлиев И. Н., Троценко В. М., Астапкина Е. Н. Анализ опыта Дании по борьбе с коррупцией в таможенных органах 1048

Информация для авторов 1057

CONTENTS

THEORY AND PRACTICE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

- Bonyushko N.A., Semchenko A.A.** Structural issues of management in the context of the digital economy 888
- Shchitov S.E., Likholetova N.V.** Methodological foundations of regulation of the national economy in the framework of the development of cross-border interaction 897
- Zaloznaya G.M., Guseva E.P., Matveeva O.B., Eremyakin A.V.** Poverty of urban and rural population is a problem of Russia transformational economy 912

ECONOMICS OF AGRICULTURAL PRODUCTION

- Pyatinsky A.S.** Indicators and factors of intensification of agricultural production 923
- Tsydypova A.V., Bazarova M.U., Tsyrenova I.B.** Problems and solutions of using state support for peasant farms in the Republic of Buryatia 931

INNOVATION AND INVESTMENT ACTIVITIES

- Faskhutdinova M.S., Akhmetgalieva V.R., Leontieva O.L.** Investment potential and its components 943

FINANCE, ACCOUNTING, TAXATION

- Biryukov A.N.** Financial stability of a commercial bank in the terms in slowing consumer lending 953
- Emelyanova I.N.** Accounting policy: a tool for controlling the facts of economic life 962
- Ataeva A.G., Yusupov M.A.** Improving the organizational and economic mechanism of initiative budgeting 971
- Ilyin P.A.** Model for assessing the level of economic protection of the interests of a non-profit organization 980

INDUSTRY ECONOMY

Sergeeva E.A. Characteristics of external and internal environment factors affecting the competitiveness of a sanatorium-resort organization 1001

Abakumov R.G. The economic necessity of solving conflict-of-law problems of assigning and conducting complex forensic examinations when considering cases in the field of construction economics 1010

Makievskaya Yu.Yu. The potential for the development of aviation hubs in the Far Eastern region 1024

HUMAN CAPITAL

Shcherbakov A.S. Specificity of human capital assessment 1036

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL RELATIONS

Fazliev I.N., Trotsenko V.M., Astapkina E.N. Analysis of the Danish experience in combating corruption in customs authorities 1048

Information for authors 1057

СТРУКТУРНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Н. А. БОНЮШКО, А. А. СЕМЧЕНКО

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический
университет»,
г. Санкт-Петербург*

Реферат. В данной статье рассмотрены основные актуальные, на наш взгляд, структурные вопросы управления в контексте цифровой экономики, проведен анализ влияния на данный процесс новых реалий, приведены основные современные тенденции подготовки специалистов в условиях современного развития цифровизации. В ходе исследования было выявлено, что изменилось фундаментальное отношение к системе подготовки специалистов в условиях современного развития цифровизации, что позволяет сформулировать требования к цифровым компетенциям кадров, рассмотрены цифровые специальности и их характеристики в области управления данными. В настоящее время остро стоит вопрос пересмотра методов управления в контексте возникновения новых вызовов, связанных со сменой подхода к фундаментальным понятиям экономической системы. Меняется структура и методы получения знаний, что требует, в свою очередь, преобразования системы получения образовательной услуги. В этой связи в статье выбрана именно представленная тема, выполнен анализ методов исследования экономических процессов, связанных с вопросами изменения структуры управления в современных условиях цифровизации. Основными задачами научной статьи явились: определение структурных вопросов управления в контексте цифровой экономики; исследование особенностей их реализации на примере образовательной отрасли в рамках подготовки специалиста нового поколения, отвечающего уровню диджитализации современной компании; исследование российского опыта процесса влияния цифровой экономики на процесс получения знаний, повышения квалификации и развития новых кадров. Также внимание уделено развитию методов управления в контексте цифровой экономики в России, авторами определены основные структурные вопросы управления с точки зрения научного подхода.

Ключевые слова: вопросы управления, цифровая экономика, год науки и технологий, новые специальности, кибербезопасность, рынок труда, научное мировоззрение.

Для цитирования: Бонюшко Н. А., Семченко А. А. Структурные вопросы управления в контексте цифровой экономики // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. Вып. 6 (94). С. 888–896. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-888-896.

Введение

В настоящее время, когда в мире большую роль играют новые реалии и вызовы к изменению целых макроэкономических систем, обнаруживается вопрос поиска актуальных смыслов ведения коммерческой деятельности, основой и двигателем которой выступает, по нашему мнению, кадровый потенциал, его возможности и перспективы

в части соответствия развитию цифровой экономики. Именно поэтому, на наш взгляд, актуальным вопросом исследования является решение структурных вопросов управления, определение роли и места востребованного сотрудника в условиях современного развития цифровизации.

Сегодня в ситуации макроэкономической нестабильности, на-

меченных тенденций к пересмотру отношений бизнес-сообщества и социального сектора, в частности, важной **целью** научного исследования, по нашему мнению, выступает изучение возможностей развития эффективности деятельности хозяйствующих структур, в частности, путем повышения качества и удовлетворенности потребителей организации в условиях новой политики и экономики, что чрезвычайно важно в ситуации постоянно возникающих новых вызовов общества [1]. Интересно, на наш взгляд, рассмотреть сферу образования, как показательный инструмент влияния макроэкономических вызовов на необходимость фундаментального пересмотра с точки зрения цифровой экономики. **Актуальность** исследования структурных вопросов управления обусловлена не только формирующимися сегодня условиями новых экономических вызовов, но и тем, что в настоящее время основу формирования коммерческих коммуникаций составляют принципы классической рыночной экономики, что требует значительных изменений с экспансией процессов цифровизации. **Научная новизна** рассматриваемой проблематики заключается в определении структурных вопросов управления в контексте цифровой экономики, а также выявления особенностей их реализации на примере образовательной отрасли в рамках подготовки специалиста нового поколения, отвечающего уровню диджитализации современной компании; исследование российского опыта процесса влияния диджитализация на образовательную деятельность. Объектом исследования в статье выступают структурные вопросы управления, в то время как предметом являются их элементы,

а также связанные с данным термином понятия и явления, рассмотренные на примере российской образовательной системы.

Методология

В качестве материалов исследования авторами использованы нормативные документы, касающиеся сферы цифровой экономики, современных исследовательских подходов, экономическая литература ведущих ученых-экономистов. Методами исследования явились обобщение, систематизация, структурирование и анализ текста.

Результаты и обсуждение

Цифровой экономике нужны кадры с уникальными компетенциями, способные принимать быстрые, этичные и объективные решения, повышающие эффективность рабочих процессов. Рассмотрим основные тенденции в подготовке специалистов в условиях современного развития цифровой экономики.

Прежде всего отметим, что если раньше образовательные программы нуждались в изменениях на фоне стабильной макроэкономической ситуации, то сегодня необходимо их оперативно пересматривать. Хочется в данном контексте обратить внимание на то, что не следует менять их в режиме реального времени или корректировать сами стандарты вне плановой даты, поскольку инертность в положительном смысле этого слова, вернее даже стабильность образовательных стандартов и программ отчасти укрепляет и утверждает саму суть системы образования в целом. Однако, несомненно, следует учитывать новые технологии и методики, оперативно вести обратную связь

с потребителями образовательной услуги [2]. Для этого в 2021 году была запущена цифровая трансформация вузов, в штатное расписание большинства образовательных организаций была введена должность проректора по вопросам цифровизации.

Во-вторых, на наш взгляд, важно, чтобы студенты изучали приоритетные сквозные технологии, управление на основе данных, обеспечение информационной безопасности, разработку цифровых сервисов, а также развивали гибкие навыки, а именно эмоциональный интеллект, методы управления командами в цифровой экономике.

В-третьих, в настоящее время как никогда получение гибких навыков требует максимальной мотивации самих обучающихся. Очное образование позволяет легче вовлечь в процесс обучения, донести новые смыслы, вдохновить на изменения, сделать сторонниками цифровой трансформации [3]. В тоже время заинтересовать студента дистанционно, даже используя интерактивные методики, очень сложно, так как одновременно на него влияют прочие факторы.

В-четвертых, затрагивая все сферы экономики процесс внедрения цифровых технологий и решений способствует, с одной стороны, спросу на работников с новыми навыками и, с другой, исчезновению ряда рабочих мест [4]. В данном контексте приведем цитату китайского инвестора Ли Кайфу: «Люди оказались на земле не для рутинной работы» [5].

В-пятых, следует особо отметить, что цифровизация меняет саму структуру занятости, затрагивая все навыки и профессии. Прежде всего, это касается, на наш взгляд, технологий искусственного интеллекта, ра-

боты с большими данными, а также виртуальной и дополненной реальности [6]. На фоне растущих требований к цифровым знаниям новых специалистов возникают принципиально новые подходы к ведению ряда профессиональных моментов [7]. Так возникли новые специальности, связанные с развитием цифровизации – ИТ-медик, который работает с базами физиологических данных, архитектор виртуальности и дизайнер киберфизических систем.

Таким образом, основными структурными вопросами управления в условиях развития цифровой экономики, в которых нужно наращивать компетенции, по нашему мнению, являются, прежде всего, упор на аналитику, включающую моделирование больших данных и визуализацию [8]. В частности, отметим, что управление более невозможно без решения перечисленных выше вопросов, данные должны служить основой принятия решений, залогом адекватности и целостности управленческой политики в целом. Данный вывод позволяет сделать перечень тенденций в подготовке специалистов в условиях современного развития цифровой экономики, который, на наш взгляд, является одновременно причиной и следствием, органической частью цифровой экономики.

Углубляясь в методологию подобных изменений, исследуя структуру их природы, представляется важным рассмотрение сути научного подхода в контексте вызовов цифровой экономики. Обратимся к В. Вернадскому, первоисточнику научного мировоззрения [9]. Научное мировоззрение и последствия пренебрежения другими сферами духовной деятельности

человека стали предметом рефлексии многих философов и деятелей культуры в XX и XXI веке, поскольку экспоненциальный рост научных разработок позволил и создать такие потенциальные угрозы, как оружие массового поражения, химические боеприпасы, средства пропаганды, индоктринации людей и манипуляции общественным мнением.

По словам Вернадского, научное мировоззрение представляет собой «создание и выражение человеческого духа; наравне с ним проявлением той же работы служат религиозное мировоззрение, искусство, общественная и личная этика, социальная жизнь, философская мысль или созерцание. Подобно этим крупным отражениям человеческой личности, и научное мировоззрение меняется в разные эпохи у разных народов, имеет свои законы изменения и определенные ясные формы проявления» [9]. Своими корнями научное мировоззрение уходит в древность, но при этом во многом подвергается влиянию других видов мировоззрения. Так, историк Томас Кун в своем труде «Структура научных революций» писал, что «каждое из этих открытий необходимо обусловливало отказ научного сообщества от той или иной освященной веками научной теории в пользу другой теории, несовместимой с прежней» [10]. На наш взгляд, именно эта цитата наиболее полно отражает суть структурных вопросов управления в контексте цифровой экономики сегодня. Необходимо, таким образом, соблюдать баланс между поиском новых решений и сохранением структуры, дающей основу возможности их принятия и реализации.

Отметим тот факт, что научное мировоззрение часто не может дать

ответы на вопросы, выходящие за рамки других мировоззрений. Оно не всегда строится на четких научных утверждениях, что означает невозможность говорить о чем-то достоверном в рамках научного мировоззрения. Проводя аналогию с цифровой экономикой очевидно, что формирование новых знаний здесь также затруднительно, если избегать процесса цифровизации, что, в свою очередь, является цифровым мировоззрением, сквозь призму которого видны новые научные утверждения и гипотезы.

Обратим внимание на влияние, в свою очередь, кадрового потенциала на формирование научного мировоззрения. Научное сообщество часто бывает обособленным и немногочисленным, что увеличивает его влияние на формирование научного мировоззрения в бытовых сферах жизни общества среди людей, не занятых в научной сфере, но также и увеличивает шансы на ошибку в постановке научных гипотез. Часто из-за отсутствия точности проведения эксперимента, возможного наличия «эффекта Пигмалиона», в рамках научной деятельности допускаются ошибки, приводящие к формированию заблуждений и изменению научного мировоззрения в пользу уменьшения достоверности знаний.

Научное мировоззрение не единственное мировоззрение, а лишь одно из крупных отражений человеческой личности наряду с религией, философией, культурой. Каждый вид мировоззрения, призванный для формулировки и возможной трактовки окружающего мира, использует уникальный путь своего формирования, методы и механизмы передачи информации, что делает научное мировоззрение не единственным. Человек

стремиться достичь самореализации через в формировании чего-то принципиально нового, что и дает начало к формированию мировоззрения, в том числе и цифрового.

Вернадский уловил скорость изменения мировоззрения, возможности появления его регресса в рамках исторических событий в различных культурах и странах XV, XVI и XVIII веков, таких как Леонардо Да Винчи, Н. Коперник [11]. Также в своих трудах он описал цикличность изменений научного мировоззрения. Появление ненамеренных повторений в научных открытиях оказывает взаимосвязь «повторений одних и тех же обобщений» научного мировоззрения в разные промежутки времени, демонстрирует креативность в рамках научного познания, логичность структуры научного мировоззрения.

В качестве примера расширения знаний об окружающем мире, развития человеческого духа, но и возникновение конфликта интересов в рамках научного мировоззрения, можно привести открытие Н. Коперником вращения Земли вокруг Солнца. В подкрепление данного тезиса можно обратиться к Т. Куну и его труду «Структура научных революций»: «Для научной теории достичь блестящих успехов еще не значит быть полностью адекватной» [9]. Появления новой модели солнечной системы было чем-то принципиально новым, это явление вызвало массу дискуссий среди деятелей науки того времени. Позднее изменение научной парадигмы также доказало не только ошибочность теории Птолемея, но и несовершенство Коперниковской системы и многих астрономических вычислений того времени.

Позже сам Коперник говорил о формировании псевдонауки вокруг его учения, однако бесполезно отрицать наличие крупного прорыва и формирования таким образом важного слоя научного мировоззрения. Другим примером названных процессов может служить большое количество географических открытий в промежутке от XV до XVII веков. Расширение территорий, культурных горизонтов, а также использование новых технологий в рамках осваивания новых земель дало большой толчок к детальному изучению новых открытий, отхождение от моделей мировоззрения

При обращении к историческому аспекту отметим вклад деятелей Римской Империи в различные сферы научного мировоззрения того времени. Развитие образование и формирование понятия позитивного права дало обеспечило условия развития юриспруденции, формирования правовой культуры и правового сознания граждан, что привело к расширению всех видов мировоззрения, в том числе и научного. Но при этом Римский позитивизм являлся противовесом идей другой развитой цивилизации – Древней Греции. В рамках научного сознания в Греции было сформировано понятие Естественного права, которое было забыто римлянами, что является отличным примером регрессивного переосмысления научного мышления. В рамках современного представления научное мировоззрение меняется с течением времени и цифровой экономики, оно не есть что-нибудь неизменное. Вместе с развитием науки будут меняться и тезисы, на которые опираются ученые точно также, как и знания в рамках любого мировоззрения, научные зна-

ния на постоянной основе получают развитие благодаря увеличению деятелей науки, в том числе и деятельности «еретиков», которые описываются Вернадским как одни из немногих, способных сформировать некоторые истинные знания о мире. Благодаря историческому витку религиозные ценности теряли и вновь набирали популярность, однако во времена исследований Вернадского они начинают уступать научному мировоззрению, прогрессирующему в современном обществе. Не все научные знания нужны для научного мировоззрения [12]. В. Вернадский показывает закрытость истины от многих субъектов научного мировоззрения, что тем не менее не мешает им продолжать ведение собственных изысканий в научном познании. Более того, ученый делает акцент на взаимосвязь научного познания не столько с наукой, сколько с религиозным, философским и прочими мировоззрениями, он признаёт философию, религию и искусство как формы знания. Все научные знания, совпадающие с действительностью, необходимы для философского и религиозного учения для формирования новых горизонтов и дальнейшей синергии различных видов мировоззрений. Вернадский утверждает, что наука влияет на философию и религию, которая, в свою очередь, приобретает новый смысл. В целом следует отметить, что научное мировоззрение усиливает научные споры, что дает мотивацию обращаться к новым горизонтам познания и развитию существующего понимания мира.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию тенденций в области подготовки новых кадров, структурных вопросов управления и исторического научного контекста,

следует сделать вывод о том, что в настоящее время уровень развития цифровизации коренным образом требует перестройки не только самой образовательной технологии, но и взаимодействия с мотивацией обучающихся с целью развития образовательного процесса в целом. В тоже время эта процедура требует дополнительных издержек со стороны государства и образовательных учреждений, поэтому в данном вопросе всегда необходимо соблюдать баланс: обеспечение заинтересованности с учетом оптимизации финансовых ресурсов. Умение учиться, на наш взгляд, есть главная компетенция специалиста в условиях цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонюшко Н. А., Семченко А. А. Взаимодействие с удовлетворенностью потребителей образовательной организации // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11, вып. 6. – С. 1723–1730.
2. Бонюшко Н. А., Семченко А. А. Развитие специалистов в области качества сферы услуг // Сб. тез. докл. межд. науч.-практ. конф. «Национальная концепция качества». – СПб.: Культ-информ-пресс, 2020. – С. 132-137.
3. РБК Тренды. Факультет нужных вещей: какие кадры требуются цифровой экономике. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5edf4af49a79477dc7ebd5a2> (дата обращения: 22.10.2022).
4. Бонюшко Н. А., Семченко А. А. Инновационные аспекты развития системы высшего образования // Научное обозрение. – 2015. – № 12. – С. 373-377.

5. Ли Кайфу: «Люди оказались на земле не для рутинной работы». – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d8106af9a794760ec63028b> (дата обращения: 02.11.2022).
6. Бонюшко Н. А., Семченко А. А. Обеспечение устойчивого развития вуза // Научное обозрение: экономика и управление. – 2012. – № 3. – С. 3-11.
7. Бонюшко Н. А., Семченко А. А. К вопросу о проблемах качества и коммерциализации результатов научного труда // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 6 (ч. 1). – С. 22-25.
8. Ирина Фурсова. Цифровая экономика потребует специалистов с уникальными компетенциями. – URL: <https://rg.ru/2021/04/21/cifrovaia-ekonomika-potrebuuet-specialistov-s-unikalnymi-kompetenciami.html> (дата обращения: 08.11.2022).
9. Вернадский В. И. О научном мировоззрении // Вопросы философии и психологии. – 1902. – № 65 (V). – С. 1408–1465.
10. Горбашко Е. А., Бонюшко Н. А., Семченко А. А. Развитие системы менеджмента качества организации в условиях цифровизации экономики (монография). – СПб.: СПбГЭУ, 2019. – 96-97 с.
11. Бонюшко Н. А., Семченко А. А. Научный подход в контексте со-
временных экономических процессов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11, № 4А. – С. 185-190.
12. Горбашко Е. А., Бонюшко Н. А., Семченко А. А. Управление качеством в эпоху глобальной цифровизации (монография). – СПб.: СПбГЭУ, 2021. – С. 112-118.

Бонюшко Наталья Анатольевна, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры «Проектный менеджмент и управление качеством», лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в области высшего образования и среднего профессионального образования, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»: Россия, 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А.

Семченко Анжелика Ахмеджановна, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры «Проектный менеджмент и управление качеством», лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в области высшего образования и среднего профессионального образования, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»: Россия, 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А.

Тел.: (921) 323-92-71

E-mail: seangelika@yandex.ru

STRUCTURAL ISSUES OF MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY

Bonyushko Natalia Anatolievna, Dr. of Econ. Sci., Ass. Prof., Prof. of the Department of Project Management and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia.

Semchenko Angelika Akhmedzhanovna, Dr. of Econ. Sci., Ass. Prof., Prof. of the

Department of Project Management and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia.

Keywords: management issues, digital economy, year of science and technology, new specialties, cybersecurity, labor market, scientific worldview.

For quoting: Bonyushko, N.A., Semchenko, A.A. (2022) Structural issues of management in the context of the digital economy. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika. [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 12, iss. 6, pp. 888-896 (in Russian) DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-888-896.

Abstract. *In this article, the main topical, in our opinion, structural issues of management in the context of the digital economy are considered, the analysis of the impact of new realities on this process is carried out, the main modern trends in training specialists in the conditions of modern development of digitalization are presented. In the course of the study, it was revealed that the fundamental attitude to the system of training specialists has changed in the conditions of the modern development of digitalization, which makes it possible to formulate requirements for digital competencies of personnel, digital specialties and their characteristics in the field of data management are considered. Currently, there is an urgent issue of revising management methods in the context of the emergence of new challenges associated with a change in*

approach to the fundamental concepts of the economic system. The structure and methods of obtaining knowledge are changing, which, in turn, requires the transformation of the system of obtaining educational services. In this regard, the article chooses the presented topic, analyzes the methods of research of economic processes related to the issues of changing the management structure in modern conditions of digitalization. The main objectives of the scientific article were: definition of structural management issues in the context of the digital economy; the study of the features of their implementation on the example of the educational industry in the framework of training a new generation specialist who meets the level of digitalization of a modern company; the study of the Russian experience of the process of the influence of the digital economy on the process of obtaining knowledge, professional development and development of new personnel. Attention is also paid to the development of management methods in the context of the digital economy in Russia, the authors identify the main structural issues of management from the point of view of a scientific approach.

REFERENCES

1. Bonyushko, N.A., Semchenko, A.A. (2021) Vzaimodeystvie s udovletvorennost'yu potrebiteley obrazovatel'noy organizatsii [Interaction with consumer satisfaction of an educational organization]. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika. [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 11, iss. 6, pp. 1723-1730. (in Russia)
2. Bonyushko, N.A., Semchenko, A.A. (2020) Razvitie spetsialistov v oblasti kachestva sfery uslug [Development of specialists in the field of quality of the service sector]. *Cb. tez. dokl. mezhd. nauch.-prakt. konf. «Natsional'naya kontseptsiya kachestva» – Sat. tez. dokl. international scientific-practical conference "National concept of quality"*. St. Petersburg: Cult-inform-press, pp. 132-137. (in Russia)
3. *RBC Trendy. Fakul'tet nuzhnykh veshchey: kakie kadry trebuyutsya tsifrovoy ekonomike [RBC Trends. Faculty of Necessary Things: what kind of personnel is required by the digital economy]*. Retrieved from: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5edf4af49a79477dc7ebd5a2> (accessed: 10/22/2022). (in Russia)
4. Bonyushko, N.A., Semchenko, A.A. (2015) Innovatsionnye aspekty razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya [Innovative aspects of the development of the higher education system] *Naučnoe obozrenie. [Scientific Review]*, iss. 12, pp. 373-377. (in Russia)
5. *Li Kayfu: «Lyudi okazalis' na zemle ne dlya rutinnoy raboty» [Li Kaiyu: "People were not on earth for routine work."]*. Retrieved from: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d8106af9a794760ec63028b> (accessed: 11/02/2022). (in Russia)
6. Bonyushko, N.A., Semchenko, A.A. (2012) Obespechenie ustoychivogo razvitiya vuza [Ensuring the sustainable development of the university]. *Naučnoe obozrenie: ekonomika i upravlenie [Scientific review: economics and management]*, iss. 3, pp. 3-11. (in Russia)
7. Bonyushko, N.A., Semchenko, A.A. (2017) K voprosu o problemakh kachestva i komertsializatsii rezul'tatov nauchnogo truda [On the issue of quality problems and commercialization of the results of scientific work]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii – Competitiveness in the global world: economics, science, technology*, iss. 6 (part 1), pp. 22-25. (in Russia)
8. Irina Fursova. *Tsifrovaya ekonomika potrebuetsya spetsialistov s unikal'nymi kompetentsiyami [The digital economy will require specialists with unique competencies]*. Retrieved from: <https://rg.ru/2021/04/21/cifrovaia-ekonomika-potrebuetsya-specialistov-s-unikalnymi-kompetentsiyami.html> (accessed: 11/08/2022). (in Russia)
9. Vernadsky, V.I. (1902) O nauchnom mirovovzrenii [On the scientific worldview]. *Oprosy filosofii i psikhologii – Questions of philosophy and psychology*, iss. 65 (V), pp. 1408-1465.
10. Gorbashko, E.A., Bonyushko, N.A., Semchenko, A.A. (2019) *Razvitie sistemy menedzhmenta kachestva organizatsii v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki (monografiya) [Development of*

the organization's quality management system in the conditions of digitalization of the economy (monograph). St. Petersburg: SPbGEU, 96-97 p. (in Russia)

11. Bonyushko, N.A., Semchenko, A.A. (2021) Nauchnyy podkhod v kontekste sovremennykh ekonomicheskikh protsessov [Scientific approach in the context of modern economic processes]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra – Economy: yesterday, today, tomorrow*, vol. 11, iss. 4A, pp. 185-190. (in Russia)

12. Gorbashko, E.A., Bonyushko, N.A., Semchenko A.A. (2021) *Upravlenie kachestvom v epokhu global'noy tsifrovizatsii (monografiya)* [Quality management in the era of global digitalization (monograph)]. St. Petersburg: SPbGEU, pp. 112-118. (in Russia)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

С. Е. ЩИТОВ, Н. В. ЛИХОЛЕТОВА
ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр»,
п. Рассвет, Ростовская обл.

Реферат. Цель. Изучение мировой практики и анализ российского опыта построения трансграничного взаимодействия регионов сопредельных стран. В мировой практике все чаще инициатива устранения пограничных барьеров и ограничений формируется и обретает теоретическое обоснование на региональном и муниципальном уровнях. Наибольший импульс развития данному направлению придает укрепление хозяйственных связей между предприятиями и общественными организациями контактирующих стран, общий рост деловой активности в приграничных зонах. Не редко приграничные регионы, находящиеся на периферии государств, демонстрируют низкий уровень социально-экономического развития, или являются депрессивными вследствие своей удаленности от промышленных, технологических и сырьевых центров государств. При этом данные территории являются географическими, экономическими и политическими «точками контакта» с соседними государствами, могут выступать посредниками и проводниками межгосударственного диалога. Преимущество приграничного расположения может быть превращено в фактор активизации регионального развития при наличии соответствующих программ. Положительный импульс для ускорения темпов роста национальной экономики формируется в результате расширения трансграничного сотрудничества на основе более полного использования конкурентных преимуществ территорий, удаленных от центра. **Методы.** Критичными аспектами проблематики развития трансграничного взаимодействия являются способы оценки его влияния на национальную экономику, в контексте выработки методологии и механизма ее регулирования. Данный аспект лимнологических исследований не получил достаточного объема научных исследований и требует детальной проработки. Научная новизна. В исследовании составлен методологический алгоритм регулирования экономики в контексте развития трансграничного взаимодействия регионов государств, состоящий из семи этапов и трех уровней. **Результаты.** В модели алгоритма отражена взаимосвязь интеграционного потенциала трансграничного взаимодействия регионов и мер по регулированию развития национальной экономики на примере аграрной сферы. Далее на этой основе предполагается выделение основных путей развития государства в рамках интеграционных процессов.

Ключевые слова: интеграция, трансграничное взаимодействие, трансграничные регионы, приграничные территории, еврорегион, национальная экономика, механизм, регулирование, алгоритм.

Для цитирования: Щитов С. Е., Лихолетова Н. В. Методологические основы регулирования национальной экономики в рамках развития трансграничного взаимодействия // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. Вып. 6 (94). С. 897–911. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-897-911.

Введение

Динамика развития мировой экономической системы на протяжении последних десятилетий отражает все

более широкое развёртывание неразрывно связанных на протяжении ряда лет процессов – глобализации и регионализации. Вследствие усиле-

ния глобализации укрепляются связи экономик стран в рамках торгово-экономического, культурного и политического взаимодействия, а в рамках процесса регионализации – наблюдается усиление влияния регионов государств на международной арене.

За относительно короткий промежуток времени фактор присутствия субгосударственных структур в международном взаимодействии совершил прогресс от редкого и слабовыраженного явления до статуса существенного компонента внешнеэкономической политики государств в настоящее время.

Основной формой межгосударственного взаимодействия на уровне региональных субъектов в настоящее время является трансграничный обмен экономическими ресурсами, результатами производственной деятельности, сотрудничество в направлении реализации социальных и инфраструктурных проектов, иные меры, призванные обеспечить сближение социально-экономических потенциалов соседствующих стран через построение интенсивного диалога властных структур, представителей сферы культуры и бизнеса приграничных территорий [1].

Механизм трансграничного взаимодействия предполагает выработку различных целевых программ включения в совместные проекты отраслей экономики сопредельных регионов на основании практики многосторонних соглашений между властными структурами регионального и федерального уровней. Как показывает опыт и последние тенденции развития трансграничных связей в мире, все чаще инициатива устранения пограничных барьеров и ограничений формируется и обретает теоретическое

обоснование на региональном и муниципальном уровнях. Наибольший импульс развитию данному направлению придает укрепление хозяйственных связей между предприятиями и общественными организациями контактирующих стран, общий рост деловой активности в приграничных зонах.

Несмотря на активный рост оборота трансграничной торговли в последние десятилетия, по-прежнему, основным сдерживающим фактором такого типа взаимодействия остается региональный или местный охват заключаемых соглашений, тот фактор, что инициатива локального уровня зачастую не находит активной поддержки государственных профильных министерств и ведомств [2].

Не редко приграничные регионы, находящиеся на периферии государств, демонстрируют низкий уровень социально-экономического развития, или являются депрессивными вследствие своей удаленности от промышленных, технологических и сырьевых центров государств. При этом данные территории являются географическими, экономическими и политическими «точками контакта» с соседними государствами, могут выступать посредниками и проводниками межгосударственного диалога. Преимущество приграничного расположения может быть превращено в фактор активизации регионального развития при наличии соответствующих программ. Одним из условий повышения эффективности государственной политики регионального развития в РФ, по нашему мнению, может являться выработка комплекса мер, составляющих неотъемлемую часть механизма регулирования национальной экономики, направленных

на теоретическое обоснование и практическую реализацию программ по интенсификации процессов объединения приграничных районов в трансграничные образования, в той мере, в которой это позволяет сложившаяся внешнеполитическая конъюнктура.

Методы

Для уточнения сути исследования обозначим под приграничными территориями (районами) субъекты государства, расположенные в непосредственной близости от демаркационных линий. Термином «трансграничный регион» будем обозначать интеграционное объединение ряда приграничных территорий соседствующих государств в виде зоны наибольшего благоприятствования экономическим и социальным инициативам.

Формирование подобного интеграционного пространства преследует долгосрочные масштабные цели, в том числе, получения кумулятивного эффекта, обеспечивающего не только развитие экономики, но и социальной сферы и культуры приграничных регионов. В виду схожести природно-климатических условий, ресурсной обеспеченности производственный сектор приграничных территорий сопредельных стран зачастую характеризуется одинаковой специализацией в части производимой продукции. Объединение производственных мощностей нескольких регионов в единую агломерацию обеспечивает мультипликативный эффект роста экономической базы, в том числе, за счет устранения взаимной конкуренции, концентрации производственного потенциала в границах единого интеграционного пространства [3].

Несмотря на субгосударственный статус трансграничных объединений, в их структуре, зачастую, формируются органы внутреннего управления единым интеграционным пространством, а регионы различных стран, составляющие объединение, являясь субъектами суверенных государств, формируют новую идентичность представителей трансграничного региона [4]. В данном контексте трансграничные структуры, являющиеся базисом и ядром объединения, должны рассматриваться как системы моделей: социально-экономическая, экологическая, инвестиционно-инновационная, организационная, как многомерное и многофункциональное интеграционное и инфраструктурное образование.

Трансграничные объединения можно условно сгруппировать в кластеры, имеющие различные цели, компетенции, интеграционный, и экономический потенциал. Кластер первого порядка – «еврорегион» – обладает наиболее формализованной структурой и широтой полномочий. Данный тип включает федеративные субъекты минимум двух соседних стран, разделяемые государственной границей [5].

Второй уровень интеграционных объединений на приграничных территориях – рабочие сообщества. Данные структуры так же имеют постоянный характер функционирования, однако не предполагают юридической формализации своей деятельности и собственных институтов управления; действуют сугубо внутри правовой системы государств-участников трансграничной интеграции. Рабочие сообщества, как правило, в большей мере специализируются на решении задач текущего характера в рамках

сферы ответственности каждого из участников, без привязки к процессам трансграничного оборота товаров и услуг.

Интеграция стран и регионов в объединения способствует раскрытию экономического потенциала участников, ослабляет или позволяет устранить ограничения (запирающие эффекты) развития отраслей при разных моделях регулирования экономической деятельности (административной или рыночной). Отраслевая эффективность интеграционных структур определяется частным набором запирающих эффектов [6]. В данном случае экономическая функция трансграничных структур (ТГС) состоит в создании благоприятных условий для производства с целью удовлетворения потребностей общества на основе равновыгодного, справедливого обмена и трансферта капитала и инноваций.

Многостороннее трансграничное взаимодействие с участием субъектов РФ регламентируется следующими нормативными документами:

- концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств-участников СНГ;

- законодательство СНГ «О приграничном сотрудничестве» и «О межрегиональном сотрудничестве»;

- двусторонние соглашения между регионами России и Беларуси, России и Казахстана [6].

Практика национального регулирования трансграничного взаимодействия преимущественно регулируется актом «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [7, 8].

Трансграничное взаимодействие в настоящее время относится к обла-

сти международного права в части таких его аспектов как принципы неизменности и неприкосновенности территорий и государственных границ, суверенных государств, недопущения вмешательства во внутренние дела страны, поддержания верховенства прав человека, мирного сотрудничества в части разрешения споров, неприменения угроз силового разрешения конфликтов, а также специфических постулатов, относящихся к сфере международных связей регионов [1, 9].

Принимая во внимание тот факт, что совокупность международных связей регионов государств является преимущественно региональным уровнем иерархии международных отношений, авторы полагают, что отдельные постулаты методологии международного права могут распространять свое влияние на систему международных связей регионов. То есть, базовые принципы межгосударственных отношений могут быть положены в основу трансграничного взаимодействия. Из 11 основополагающих принципов международных отношений прямое отношение к региональному уровню имеют 6 и, таким образом распространяются на их международные связи [9].

Современные тенденции в практике международных отношений, подкрепленные ускорением процесса глобализации социально-экономических факторов, отражают долговременное смещение акцента от надграничного взаимодействия к его трансграничным формам. Говоря о взаимодействии регионов соседних государств, пересекающей разделительную линию, необходимо упомянуть, что согласно «Европейскому меморандуму о приграничном сотрудничестве местного

населения и органов власти», а также разработанной в России «Концепции приграничного сотрудничества», необходимо различать понятия «приграничное сотрудничество» и «трансграничное сотрудничество». К первой категории будем относить «любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более договаривающихся сторон, а также заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения вышеуказанных целей» [10].

Относящийся ко второй категории термин обладает более широким содержанием, поскольку подразумевает широкую номенклатуру видов межгосударственного сотрудничества, включая процессы налаживания прямых экономических и социальных связей между регионами и муниципалитетами [1].

Трансграничное взаимодействие способно развиваться по целому ряду направлений обеспечивая упрочнение межобщественных, партнёрских связей на сопредельных территориях тем самым создавая базис для наращивания потенциала инфраструктурных преобразований, перекрестных инвестиций в капитал, рост уровня взаимодействия членов интеграционного пространства (табл. 1) [11].

Однако в настоящее время в сфере трансграничного взаимодействия РФ с сопредельными странами накоплен целый ряд взаимосвязанных и трудноразрешимых противоречий, в частности:

- отсутствие прозрачной нормативно-правовой основы, подкреплённой эффективными механизмами и мерами их реального внедрения

в практику сотрудничества, несоответствие формальных и неформальных принципов коммуникаций;

- значительная разность достигнутых уровней социально-экономических показателей приграничных регионов Российской Федерации и сопредельных стран. В российской практике степень удаленности территории от федерального или регионального центра нередко обуславливает плотность населения и характер расселения, доход на членов семьи, возможность получения качественной медицинской помощи, образования и др. Удаленность от центра также способна оказывать определённое влияние на качество и скорость принятия управленческих решений на региональном и местном уровнях;

- различия в уровнях системы государственного управления, функционала и задач иерархических ступеней регионального и местного самоуправления России с сопредельными странами;

- отсутствие практики финансового и нормативного регулирования, и управления трансграничным взаимодействием, поддержки развития внешних коммуникаций приграничных территорий, в том числе в комплексе с решением внутренних проблем регионального характера;

- недостаточное внимание к развитию интеграционного потенциала приграничных территорий, в том числе через реализацию крупных совместных технологических проектов, направленных на стимулирование трансграничных связей хозяйствующих субъектов и улучшение социально-экономического положения населения, как на федеральном уровне, так и в рамках субъектов федерации [14].

Таблица 1 – Факторный анализ процессов, влияющих на показатели секторов экономики, социальную сферу регионов и государств, входящих в интеграционные объединения, в том числе трансграничное сотрудничество

Типология процессов (каналы влияния)	Факторы влияния
Надграничные (распространяющие влияние на социально-экономическую систему общества в целом, либо в масштабах макро-региона)	<ul style="list-style-type: none"> – динамично меняющиеся макроэкономические условия, циклические колебания, волатильность рынков товаров и ресурсов, миграция трудоспособного населения; – технический прогресс, цифровизация производственных процессов и социальных аспектов жизнедеятельности человека; – политические преобразования (изменения границ государств, создание интеграционных объединений, смена преобладающего политического строя и др.)
Интраграничные (определяющие тенденции социально-экономического развития внутри политических границ субъекта международного права)	<ul style="list-style-type: none"> – ресурсная обеспеченность территории, в том числе наличие благоприятных природно-климатических факторов; – уровень фундаментальных и прикладных исследований; – объем инвестиций в капитал; – условия ведения бизнеса; – развитие путей сообщения и логистической инфраструктуры в целом; – уровень цифровизации общества; – социальная ориентированность государства; – программы развития, управленческие инициативы регионального и муниципального уровней.
Трансграничные	<ul style="list-style-type: none"> – интенсивность торгово-экономических и культурных связей частного и официального характера на приграничных территориях; – экспортный потенциал приграничных регионов; – открытость границ (сложность процедур таможенного и пограничного контроля); – интенсивность миграционных процессов (между сопредельными странами, между приграничными и центральными регионами государства) и др.

Источник: составлено авторами по [12, 13]

Основными задачами трансграничного сотрудничества, решаемыми в целях развития национальной экономики, являются:

- увеличение регионального валового продукта, повышение занятости населения за счет вовлечения в трансграничную торговлю предпринимателей, средних и крупных субъектов хозяйствования;

- улучшение инвестиционного климата периферийных приграничных территорий;

- решение задачи повышения уровня жизни населения на приграничных территориях, уменьшения трудовой миграции в центральные регионы или соседние государства;

- устранение неравномерности темпов регионального развития, вырав-

нивание социально-экономических показателей в балансе «центр-периферия» за счет запуска региональных «катализаторов» роста [13].

Положительный импульс ускорения темпов роста национальной экономики формируется в результате расширения трансграничного сотрудничества на основе более полного использования конкурентных преимуществ территорий, удаленных от центра. Ресурсная база, налаженные экономические связи, формирующие единое социо-культурно-экономическое поле и близость к зарубежным рынкам сбыта способствуют интенсификации оборота продукции, выстраиванию механизмов управления взаимодействием на местах, то есть приводят к созданию полноценной трансграничной инфраструктуры.

Необходим также анализ угроз региональной и национальной экономик на каждом шаге по обеспечению взаимодействия. В число ответственных за экономическую безопасность должны быть включены: органы исполнительной власти, субъекты экономических отношений приграничных регионов. На ранних этапах построения взаимодействия, как правило, каждый из участников трансграничного объединения стремится выработать и распространить методологию выявления и оценки экономико-политических рисков участия в интеграционной структуре. В данном контексте важно, согласование интересов и соответствие основному оценочному критерию: обеспечению безопасности и поступательного развития национальной экономики [1].

Критичными аспектами проблематики развития трансграничного взаимодействия являются способы оценки его влияния на национальную

экономику, в контексте выработки методологии и механизма ее регулирования. Данный аспект лимнологических исследований не получил достаточного объема научных исследований и требует детальной проработки.

Главным принципом, определяющим параметры пограничного и таможенного контроля, является государственный приоритет по защите внутренних рынков и производителей [3]. Степень воздействия комплекса мер приграничного контроля на национальную экономику через регулирование трансграничных коммуникаций можно оценивать на основе анализа функционала применяемых административных правил и ограничений:

- демаркация и легализация – политическое разделение территории государственными границами на основе ее юридически закрепленной принадлежности различным субъектам международного права;
- таможенная очистка товаров, участвующих в обороте;
- финансовый контроль, взыскание фискальных платежей.

В зависимости от направления, в котором развивается взаимодействие соседних государств, политические границы, разделяющие их, могут функционировать либо в роли заградительного барьера, либо «таможенного фильтра», или быть местом встречи финансовых интересов, культурных и социальных инициатив [13, 14].

Середину XX века можно считать периодом зарождения «трансграничной политики», предполагающей передачу части государственных полномочий институтам надграничного характера, нередко случаи преобладания интересов трансграничных структур над принципами территориального подчинения [3].

Выделяют два основных направления реализации политики трансграничного взаимодействия в зависимости от типа государственного управления:

– с преобладающим государственным контролем, когда органы управления трансграничным интеграционным образованием создаются на межправительственной основе (пример – Совет Европы);

– инициатива создания институтов управления трансграничным сотрудничеством зарождается на уровне хозяйствующих субъектов и общественных групп, например, в виде соглашения между отдельными регионами сопредельных государств (пример – Комитет регионов ЕС).

Второй тип политики трансграничного взаимодействия развивается более динамично и обычно имеет более глубокие последствия. Однако, независимо от конкретной формы, трансграничная политика в своём развитии, в конечном счёте, не просто объединяет внешнюю и внутреннюю политики государств, но ассимилирует и поглощает их, размывая институционально-правовые и территориальные рамки государственных суверенитетов [3, 14].

Проектная часть положений, регулирующих на законодательном уровне трансграничное взаимодействие регионов РФ с соседними государствами, была разработана в период существования Министерства регионального развития РФ. Однако комплексный пакет законов, регламентирующих нормы региональной политики в отношении приграничных территорий, не получил утверждения. В дальнейшем о развитии трансграничных связей упоминалось в контексте разработки документа

«Стратегия-2020», где коммуникация приграничных территорий с регионами соседних стран была отнесена к разделу внешнеэкономической деятельности государства. В данном стратегическом плане развития государства появился термин «приграничные геостратегические территории Российской Федерации» – регионы страны, классифицируемые в рамках их политико-географического статуса, в том числе:

субъект РФ, граничащий со странами, входящими в Европейский союз;

субъекты РФ, граничащие со странами, входящими в Евразийский экономический союз,

субъекты РФ, граничащие с другими странами;

субъекты РФ, граничащие со странами, входящими в Евразийский экономический союз, а также с другими странами или странами, входящими в Европейский союз [15].

В российском научном дискурсе и нормативной документации на сегодняшний день нет преобладающей однозначной трактовки и определения приграничных субъектов Федерации. Как правило, к ним относят все регионы, расположенные вдоль разделительных линий с соседними государствами, однако, в ряде случаев, к приграничным регионам относят и муниципальные образования (Концепция развития дальневосточных приграничных территорий).

В предшествующие годы наиболее активное развитие направление трансграничного взаимодействия получило в рамках интеграционных инициатив российских регионов с представителями ЕС, в частности по программам: «Эстония – Латвия – Россия», «Литва – Польша – Россия»,

«Карелия», «Коларктик», «Юго-Восточная Финляндия – Россия». До начала пертурбаций во внешнеполитической сфере, связанных с событиями на Украине (до 2014 года), в стадии реализации находились в среднем до 200 двух- и многосторонних инициатив по упрощению условий и активизации деловых связей малых, и средних форм хозяйствования, культурному обмену и популяризации местных традиционных культур, и обычаев. В направлении совершенствования и модернизации инфраструктуры пограничных и логистических объектов, а также защиты экологии осуществлялась работа по пятидесяти объектам.

Рассматривая теоретические аспекты процесса и содержание понятия “регулирование национальной экономики” в рамках темы исследования, уточним его соотношение с другим термином - “экономическая политика”. Экономическая политика государства – комплекс мер по управлению процессами социально-экономического развития общества, обеспечивающих достижение определённого уровня и стандартов благосостояния населения.

Регулирование экономики (РЭ) – методика применения принципов и механизмов законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям [13, 14].

Объекты регулирования – субъекты производственно-хозяйственной деятельности, территориальные единицы, социально-экономические

процессы, являющиеся объектами мониторинга государственных органов для целей обеспечения эффективного функционирования национальной экономики. Кроме того, в качестве объектов выступают такие отдельные процессы, как стабилизация экономического развития, преодоление кризисных явлений в экономике, борьба с инфляцией и др. [15].

Практическая реализация программы регулирования экономики осуществляется с помощью набора методов (экономических приемов, форм и способов целесообразного действия) и механизмов в целях перманентного контроля и опережающего реагирования на изменения экономической конъюнктуры. В числе основных задач регулирования национальной экономики перечислим следующие:

1) подбор и применение оптимального комплекса мер и механизмов воздействия, соответствующих специфике регулируемых сфер национальной экономики;

2) нивелирование негативных последствий в сопряженных сферах экономики.

Среди форм регулирования экономики выделяют следующие:

1. Прямое государственное управление стратегическими для национальной экономики отраслями и производственными объектами.

2. Налоговое администрирование путем дифференцированных ставок, льгот, освобождения от уплаты налогов.

3. Управление денежно-кредитной системой через эмиссию и изменение общей денежной массы в обращении Центральным банком, установление ключевой ставки, процента по депозитам и т. д.

4. Финансирование значимых программ из бюджета.

5. Регулирование посредством формирования программ государственных заказов.

6. Ценовое регулирование, установление предельных цен на стратегические товары.

7. Социальное регулирование (социальное страхование, пенсионное обеспечение, медицинское страхование, помощь инвалидам, детям и другим нуждающимся в поддержке слоям населения).

В контексте проблематики трансграничного взаимодействия методология регулирования национальной экономики, по нашему мнению, базируется на решении следующих основополагающих вопросов и задач:

1) сравнительный анализ экономического потенциала регионов, формирующих объединение в различных форматах трансграничных связей;

2) расчет интеграционного потенциала территориальных образований в рамках процесса объединения;

3) сопоставление институциональных параметров территорий входящих в интеграцию и их модификация в ходе трансграничного взаимодействия [14].

Результаты

Разрабатываемый методологический аппарат регулирования национальной экономики в контексте взаимодействия с трансграничными структурами включает следующие показатели:

1) характеризующие уровень и различия социально-экономического положения регионов стран-участников объединения:

а) валовой региональный продукт (ВРП);

б) уровень занятости в регионе;

2) характеризующие уровень институциональной автономии регионов стран-членов объединения (экспертным путем):

а) перечень компетенций региональных органов власти (функции и полномочия, находящихся в исключительной компетенции органов местной власти);

б) возможность осуществлять внешнеэкономические связи у региональных и местных органов власти;

3) Показатели конкурентного потенциала регионов в рамках объединения:

а) коэффициент экспортной специализации региона:

$$E_{\text{Экп. п}} = \frac{V_{\text{Экп.рег}}}{V_{\text{Экп.страны}}}, \quad (1)$$

б) доля импортозамещающей и инновационной продукции в экспорте региона;

в) коэффициент инвестиционной активности региона:

$$E_{\text{Инв.}} = \frac{\Delta \text{Ин. странобъединения}}{\text{Ин. общиерегиона}}, \quad (2)$$

В исследовании составлен методологический алгоритм регулирования экономики в контексте развития трансграничного взаимодействия регионов государств, состоящий из семи этапов и трех уровней. В модели алгоритма отражена взаимосвязь интеграционного потенциала трансграничного взаимодействия регионов и мер по регулированию развития национальной экономики на примере аграрной сферы. Далее на этой основе предполагается выделение основных путей развития государства в рамках интеграционных процессов (рис. 1).

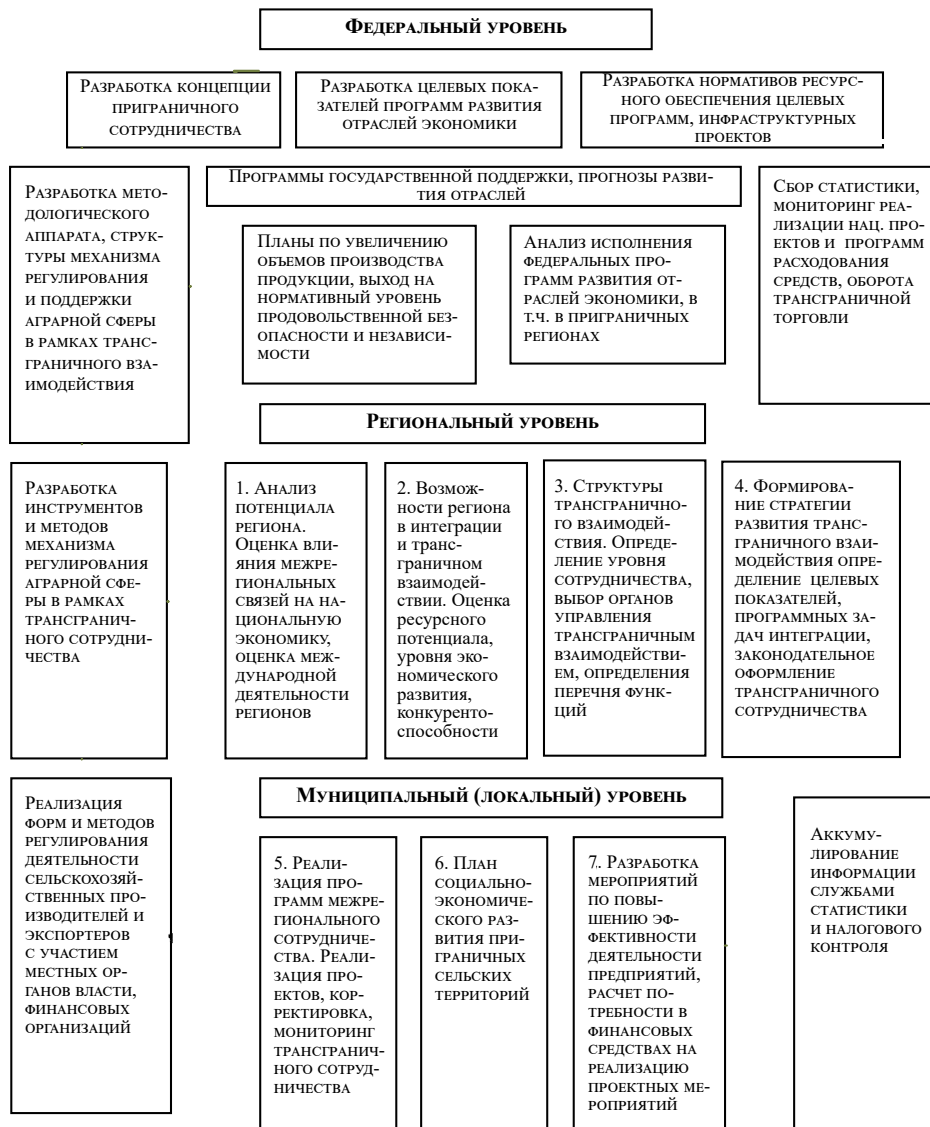


Рисунок 1. Алгоритм регулирования экономики в контексте трансграничного взаимодействия
Составлено авторами

Обсуждение

Специфика сферы применения разрабатываемых элементов процесса регулирования национальной экономики состоит в том, что методология и институциональный механизм должны подкрепляться масштабной государственной инициативой, направленной на формирование адекватной хозяйственной системы, способ-

ствующей эффективному развитию производственно-экономического потенциала в условиях укрепления трансграничного сотрудничества. Для достижения данной цели государство призвано обеспечить нормативно-правовой и экономической базис реализации внутриэкономической политики в целях выработки оптимальных алгоритмов взаимодействия между участ-

никами производственно-сбытовой цепи исследуемой сферы экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровина О. Ю. Политико-правовое регулирование трансграничного сотрудничества: основные понятия и общие принципы // *Власть*. – 2018. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovoe-regulirovanie-transgranichnogo-sotrudnichestva-osnovnyye-ponyatiya-i-obshchie-printipy> (дата обращения: 02.04.2022).
2. Слугина А. Н. Межрегиональное и трансграничное сотрудничество на пространстве союзного государства Беларуси и России: проблемы и возможности // *ARS Administrandi*. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-i-transgranichnoe-sotrudnichestvo-na-prostranstve-soyuznogo-gosudarstva-belarusi-i-rossii-problemy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 04.06.2022).
3. Suslov V. I., Ibragimov N. M., & Melnikova L. V. Coalition analysis and effects of regional integration // *Экономика региона*. – 2018. – № 14 (4). – С. 1131-1144. – <https://doi.org/10.17059/2018-4-6>
4. Распоряжение Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 2577-р. О Концепции приграничного сотрудничества в РФ. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74639793>
5. Бережная Л. Ю. Факторы социально-экономического развития приграничных регионов // *Вопросы региональной экономики*. – 2019. – № 4 (41). – С. 3-7. – EDN WRFWMK.
6. Кузнецов А. В., Кузнецова О. В. Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России // *Балтийский регион*. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 58-75. – DOI 10.5922/2079-8555-2019-4-4. – EDN NXHBMМ. (дата обращения: 04.07.2022).
7. Лаврова Е. В. Конкурентоспособность и экономическая безопасность российско-белорусского приграничья: реалии и перспективы // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. – 2017. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurento-sposobnost-i-ekonomicheskaaya-bezopasnost-rossiysko-belorus-skogo-prigranichya-realii-i-perspektivy> (дата обращения: 04.06.2022).
8. Кузнецов А. В., Кузнецова О. В. Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России // *Baltic Region*. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-rol-i-prigranichnyh-regionov-v-regionalnoy-politike-stran-es-i-rossii> (дата обращения: 05.07.2022).
9. Ступаков Н. В. Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь: перспективы углубления союзной интеграции и обеспечения безопасности (к 20-летию Союзного государства) // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuznoe-gosudarstvo-rossiyskoj-federatsii-i-respubliki-belarus-perspektivy-uglubleniya-soyuznoy-integratsii-i-obespecheniya> (дата обращения: 05.09.2022).
10. Краснопольский Б. Х. Тихоокеанская Арктика: междисциплинарное и трансграничное взаимодействие в области научно-технологического развития макрорегиона //

Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства : материалы научной интернет-конференции, Вологда, 26–30 июня 2017 года / Вологодский научный центр Российской академии наук. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2017. – С. 76-86. – EDN YSSHXD.

11. Межевич Н. М., Скорнякова С. К. Анализ лучших практик трансграничных межрегиональных взаимодействий в сфере инновационного развития в приграничных регионах // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2021. – № 2 (32). – С. 29-33. – EDN KPCSWJ.
12. Арнаут В. С. Трансграничные транспортные ГЧП-проекты как особая форма межгосударственного взаимодействия публичного и частного партнеров // Молодой ученый. – 2022. – № 32 (427). – С. 26-28. – EDN GWESUZ.
13. Gorelova G. V., Pankratova N. D., Borisova D. V. Problems of interregional integration, cognitive modeling // IFAC-PapersOnLine. – 2019. – Vol. 52, Iss. 25. – Pp. 168-173. –

ISSN 2405-8963. – <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2019.12.467>.

14. Зими́на Н. С. Особенности трансграничного социокультурного взаимодействия // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. – 2019. – № 10. – С. 174-179. – EDN FJFGWC.
15. Fahmida N. Chowdhury, Toward a Broader Definition of Engineering Careers, IFAC-PapersOnLine. – 2019. – Vol. 52, iss. 25. – Pp. 1-3. – ISSN 2405-8963. – <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2019.12.435>.

Щитов Сергей Ефимович, канд. экон. наук, доцент, вед. науч. сотр. отдела аграрной экономики и нормативов, ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр»: Россия, 346735, Ростовская обл., Аксайский район, п. Рассвет, ул. Институтская, 1.

Лихолетова Надежда Владимировна, канд. экон. наук, ст. науч. сотр. отдела аграрной экономики и нормативов, ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр»: Россия, 346735, Ростовская обл., Аксайский район, п. Рассвет, ул. Институтская, 1.

Тел.: (928) 903-29-89

E-mail: stiffxl@yandex.ru

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF REGULATION OF THE NATIONAL ECONOMY IN THE FRAMEWORK OF THE DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER INTERACTION

Shchitov Sergey Efimovich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Leading Researcher of the Depart. of Agrarian Economics and Regulations, Federal Rostov Agrarian Scientific Center, Rostov region, Russia.

Likholetova Nadezhda Vladimirovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Senior Researcher of the Depart. of Agrarian Economics and Regulations, Federal Rostov Agrarian Scientific Center, Rostov region, Russia.

Keywords: integration, cross-border interaction, cross-border regions, border territories, Euroregion, national economy, mechanism, regulation, algorithm.

For quoting: Shchitov, S.E., Likholetova, N.V. (2022) Methodological foundations of regulation of the national economy in the framework of the development of cross-border interaction. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika*. [Scientific Review: Theory and Practice],

Abstract. *Goal. Study of world practice and analysis of Russian experience in building cross-border cooperation between regions of neighboring countries. In world practice, the initiative to eliminate border barriers and restrictions is increasingly being formed and is gaining theoretical justification at the regional and municipal levels. The greatest impetus to the development of this direction is given by the strengthening of economic ties between enterprises and public organizations of the contacting countries, the general growth of business activity in the border zones. It is not uncommon for border regions located on the periphery of states to demonstrate a low level of socio-economic development, or are depressed due to their remoteness from the industrial, technological and raw material centers of states. At the same time, these territories are geographical, economic and political "points of contact" with neighboring states, can act as intermediaries and conductors of interstate dialogue. The presence of a border location can be turned into a factor of activation of*

regional development in the presence of appropriate programs. A positive impulse to accelerate the growth of the national economy is formed as a result of the expansion of cross-border cooperation based on the fuller use of competitive advantages remote from the center. Method. Critical aspects of the development of cross-border interaction are the possibilities of assessing its impact on the national economy, in the context of developing a methodology and a mechanism for its regulation. This aspect of limnological research has not received enough scientific research and requires detailed study. Scientific novelty. The study presents a methodological algorithm for regulating the economy in the context of the development of cross-border interaction between the regions of the state, consisting of seven stages and three levels. Result. The algorithm model reflects the relationship between the integration potential of cross-border interaction of regions and measures to regulate the development of the national economy on the example of the agricultural sector. Further, on this basis, it is supposed to identify the main ways of state development within the framework of integration processes.

REFERENCES

1. Dubrovina O. Yu. (2018) Politiko-pravovoe regulirovanie transgranichnogo sotrudnichestva: osnovnye ponyatiya i obshchie printsipy [Political and legal regulation of cross-border cooperation: basic concepts and general principles] *Vlast' – Power*, iss. 6. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovoe-regulirovanie-transgranichnogo-sotrudnichestva-osnovnye-ponyatiya-i-obshchie-printsipy> (accessed: 04/02/2022). (in Russian)
2. Slugina, A.N. (2021) Mezhregional'noe i transgranichnoe sotrudnichestvo na prostranstve soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii: problemy i vozmozhnosti [Interregional and cross-border cooperation in the space of the Union State of Belarus and Russia: Problems and opportunities]. *ARS Administrandi*, iss. 3. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-i-transgranichnoe-sotrudnichestvo-na-prostranstve-soyuznogo-gosudarstva-belarusi-i-rossii-problemy-i-vozmozhnosti> (accessed: 06/04/2022). (in Russian)
3. Suslov, V.I., Lee, Mo N.M., & Melnikova L.V. (2018) Coalition analysis and effects of regional integration. *Ekonomika regiona – Economics of the region*, iss. 14 (4), pp. 1131-1144. Retrieved from: <https://doi.org/10.17059/2018-4-6> (in Russian)
4. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 7 oktyabrya 2020 g. № 2577-r. O Kontseptsii prigranichnogo sotrudnichestva v RF [Decree of the Government of the Russian Federation No. 2577-r dated October 7, 2020. On the Concept of cross-border cooperation in the Russian Federation]*. Retrieved from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74639793> (in Russian)
5. Berezhnaya, L.Yu. (2019) Faktory sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya prigranichnykh regionov [Factors of socio-economic development of border regions]. *Voprosy regional'noy ekonomiki – Issues of regional economy*, iss. 4 (41), pp. 3-7. EDN WRFWMK (in Russian)
6. Kuznetsov A.V., Kuznetsova O. V. (2019) Izmenenie roli prigranichnykh regionov v regional'noy politike stran ES i Rossii [Changing the role of border regions in the regional policy of the EU and Russia]. *Baltiyskiy region – Baltic Region*, vol. 11, iss. 4, pp. 58-75. DOI 10.5922/2079-8555-2019-4-4. EDN NXHBMM (accessed: 07/04/2022). (in Russian)
7. Lavrova, E.V. (2017) Konkurentosposobnost' i ekonomicheskaya bezopasnost' rossiysko-belorusskogo prigranich'ya: realii i perspektivy [Competitiveness and economic security of the Russian-Belarusian border area: realities and prospects]. *Intellekt. Innovatsii – Intellect. Innovation. Investments*, iss. 1, Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-rossiysko-belorusskogo-prigranichya-realii-i-perspektivy> (accessed 06/04/2022). (in Russian)
8. Kuznetsov, A.V., Kuznetsova, O.V. (2019) Izmenenie roli prigranichnykh regionov v regional'noy politike stran ES i Rossii [Changing the role of border regions in the regional policy of countries and Russia]. *Baltic region*, iss. 4. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/izmenenie-rol-i-prigranichnykh-regionov-v-regionalnoy-politike-stran-es-i-rossii (accessed 07/05/2022). (in Russia)

9. Stupakov, N.V. (2019) Soyuznoe gosudarstvo Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Belarus': perspektivy uglublenniya soyuznoy integratsii i obespecheniya bezopasnosti (k 20-letiyu Soyuznogo gosudarstva) [Union State of the Russian Federation and the Republic of Belarus: prospects for deepening Union integration and ensuring security (by the 20th anniversary of the Union State)]. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo – International cooperation of Eurasian states: Politics, economics, law*, iss. 3. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuznoe-gosudarstvo-rossiyskoy-federatsii-i-respubliki-belarus-perspektivy-uglublenniya-soyuznoy-integratsii-i-obespecheniya> (accessed 09/05/2022). (in Russia)

10. Krasnopolsky, B.H. (2017) Tikhookeanskaya Arktika: mezhdistsiplinarnoe i transgranichnoe vzaimodeystvie v oblasti nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya makroregiona [Pacific Arctic: interdisciplinary and cross-border interaction in the field of scientific and technological development of the macroregion]. *Problemy i perspektivy razvitiya nauchno-tekhnologicheskogo prostranstva: materialy nauchnoy internet-konferentsii, Vologda, 26–30 iyunya 2017 goda – Problems and prospects of development of scientific and technological spaces: materials of the scientific Internet conference, Vologda, June 26-30, 2017* / Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, pp. 76-86. EDN YSSHXD (in Russia)

11. Mezhevich N. M., Skorniyakova S. K. (2021) Analiz luchshikh praktik transgranichnykh mezhregional'nykh vzaimodeystviy v sfere innovatsionnogo razvitiya v prigranichnykh regionakh [Analysis of the best practices of cross-border interregional interactions in the field of innovative development in border regions]. *Vestnik Komi respublikanskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby i upravleniya. Teoriya i praktika upravleniya – Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management. Theory and practice of management*, iss. 2 (32), pp. 29-33. EDN KPCSWJ. (in Russia)

12. Arnaut, V.S. (2022) Transgranichnye transportnye GChP-proekty kak osobaya forma mezhgosudarstvennogo vzaimodeystviya publichnogo i chastnogo partnerov [Cross-border transport PPP projects as a special form of interstate interaction between public and private partners]. *Molodoy uchenyy – Young scientist*, iss. 32 (427), pp. 26-28. EDN GWESUZ (in Russia)

13. Gorelova, G.V., Pankratova, N.D., Borisova, D.V. (2019) Problems of interregional integration, cognitive modeling. *IFAC-PapersOnLine*, vol. 52, iss. 25, pp. 168-173. ISSN 2405-8963. – <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2019.12.467>.

14. Zimina, N.S. (2019) Osobennosti transgranichnogo sotsiokul'turnogo vzaimodeystviya [Features of cross-border socio-cultural interaction]. *Problema sootnosheniya estestvennogo i sotsial'nogo v obshchestve i cheloveke – The problem of the correlation of natural and social in society and man*, iss. 10, pp. 174-179. EDN FJFGWC. (in Russia)

15. Fahmida, N. Chowdhury, Toward a Broader Definition of Engineering Careers (2019), *IFAC-PapersOnLine*, vol. 52, iss. 25, pp. 1-3. ISSN 2405-8963. – <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2019.12.435>.

БЕДНОСТЬ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ – ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Г. М. ЗАЛОЗНАЯ^{1,2}, Е. П. ГУСЕВА¹, О. Б. МАТВЕЕВА¹, А. В. ЕРЕМЯКИН¹

¹Оренбургский филиал ФГБУН «Институт экономики
Уральского отделения Российской академии наук»

²ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»,
г. Оренбург

Реферат. Решение вопросов бедности и необеспеченности населения на сегодняшний день является очень важным и занимает главное внимание, как в целом по России, так и в регионах страны. Численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума текущего года около двадцати миллионов человек или 12,6% от общей численности населения. Президентом РФ поставлена задача снизить к 2024 году уровень бедности в два раза, то есть до 6,6%. В прогнозе макроэкономического развития правительство России ставит эти вопросы и планирует бюджет с соответствующими мерами. Задача не простая, не легкая и в этой связи важнейшее значение имеет как раз глубокий анализ ситуации и разработка эффективных мер, которые должны решить данную задачу. На сегодняшний день в России значительная часть населения живет за чертой бедности и не получает даже прожиточного минимума. При этом, существует сильное неравенство по доходам населения, которое увеличивается с каждым годом и является одним из факторов российской бедности. Рассмотрены предложения по снижению уровня бедности в Российской Федерации. Для достижения данной цели был разработан комплекс мер государственной поддержки малоимущего населения, который направлен на увеличение реальных доходов населения страны и сокращение уровня российской бедности. Данные меры включают как адресную поддержку малоимущих слоев населения (например, пособия на первого и второго ребенка), так и общие социально-экономические меры, например, увеличение минимального размера оплаты труда. Однако, уверенности нет в том, что принимаемые в этом направлении меры поддержки малообеспеченных слоев населения будет достаточно.

Ключевые слова: факторы бедности, доходы населения, экономическое неравенство, уровень бедности, малообеспеченное население.

Для цитирования: Залозная Г. М., Гусева Е. П., Матвеева О. Б., Еремякин А. В. Бедность городского и сельского населения – проблема трансформационной экономики России // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. Вып. 6 (94). С. 912–922. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-912-922.

Введение

По заявлению главы Счетной палаты РФ А. Кудрина, уровень бедности в России с учетом предложенных социальных мер к концу 2022 года может составить 10,8%. Планируется снизить данный показатель на 0,9 п. п. [1, 2].

Стимулирование потребительского спроса и ускорение экономического роста позволят снизить уровень бедности за счет реализации комплексных социальных мер [3].

Ранее правительство улучшило свой прогноз по сокращению бедности в России. Согласно среднесрочному

прогнозу социально-экономического развития России на 2024 год, доля людей с доходами ниже прожиточного минимума в 2022 году может снизиться до 10,8%. Согласно предыдущим прогнозам Минэкономразвития, на основе которых подготовлен федеральный бюджет, к 2022 году уровень бедности в России должен быть снижен до 11,7%. [3].

Улучшенный прогноз учитывает влияние мер, предложенных президентом России Владимиром Путиным в его обращении к Федеральному Собранию. Реализация мер по распространению информации в целом будет способствовать сокращению бедности к 2024 году на уровне 2,5 процента [4].

Согласно данным Росстата, число бедных россиян в третьем квартале 2020 года составило 17,6 млн человек или 12% от всего населения.

В январе в своем обращении к Федеральному Собранию Путин объявил о серии мер социальной поддержки граждан в России, включая расширение и расширение программы материнского капитала, введение ежемесячных выплат для детей в возрасте от 3 до 7 лет для семей с доходами его членов - не более чем прожиточный минимум, по крайней мере, обеспечить молодых студентов горячим питанием, ввести дополнительную плату в 5 тысяч рублей в месяц для учителей, управляющих классными комнатами.

После сообщения министерство экономического развития заявило, что к 2024 году уровень бедности будет снижен еще на 1,3 процентного пункта.

Методы

Методология исследования основана на принципах диалектической логики. В ходе изучения материалов

применялись методы системного анализа теоретического и практического материала, общенаучные методы и приемы (группировки, сравнения, обобщения). Материалами для данной статьи выступили официальные сайты, научная литература, статистические данные службы государственной статистики [1].

Результаты и обсуждение

С учетом принятых мер доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизится с 12,5%, что ожидается в 2022 году до 9,4% к 2023 году и до 6,6% к 2024 году [5].

Однако, по оценкам Счетной палаты, концепция правительства по сокращению бедности к 2022 году была переоценена. Чтобы снизить уровень бедности в стране до заявленного уровня в 10,8%, необходимо вывести из бедности 1 миллион человек [6].

«Социальные меры, предложенные президентом Владимиром Путиным в его обращении к Федеральному собранию, могут оказаться недостаточными для сокращения бедности до 10,8% в этом году» [7].

Предложенные Путиным меры обойдутся госбюджету в 4 трлн рублей. Однако единственным эффектом выплаты целевых пособий семьям детей в возрасте от 3 до 7 лет и доходам менее одного человека может быть снижение уровня бедности граждан.

«На уровень жизни россиян также положительно повлияет расширение льгот для первого ребенка. Теперь средства могут быть получены до трехлетнего возраста. Эти меры позволят эффективно сократить число людей, живущих за чертой бедности, но не настолько, как того ожидает правительство» [8].

Таким образом, Правительство РФ планирует снизить уровень бедности в нашей стране в два раза до 2024 года, однако, эксперты не уверены в достаточности принимаемых в этом направлении мер поддержки малообеспеченных слоев населения. Насколько данный прогноз окажется достоверным, покажет только время [9].

Одним из наиболее значительных шагов в борьбе с бедностью премьер-министр Дмитрий Медведев назвал повышение минимальной заработной платы от прожиточного минимума. Следует отметить, что приравнивание минимальной заработной платы к прожиточному минимуму относится к достижениям профсоюзов, а не правительства. Представители Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) достигли этого результата на протяжении многих лет, как путем переговоров с властями, так и посредством коллективных действий.

Президент России Владимир Путин поставил перед правительством задачу: к 2024 году достичь национальных целей. В мае были изданы новые указы президента. В первом абзаце документа обозначен один из главных приоритетов страны: сокращение бедности.

Правительство и Министерство труда разработали программу для оценки и борьбы с бедностью. В рамках пилотного проекта была проведена оценка структуры бедности и причин ее высокого уровня в конкретной области с выявлением важных категорий населения. В пилотном проекте участвуют восемь регионов: Республика Татарстан, Кабардино-Балкарская Республика, Приморский край, Ивановская, Нижегородская,

Томская, Липецкая, Новгородская области.

По его результатам будут разработаны меры по совершенствованию системы поддержки отдельных групп граждан с учетом их потребностей.

Чтобы вдвое сократить бедность, Министерство труда хочет удвоить минимальную заработную плату к 2024 году пропорционально увеличению прожиточного минимума и сохранить соотношение среднемесячной заработной платы некоторых государственных служащих к среднемесячному доходу. Ожидается, что при индексации заработной платы государственных служащих ежегодный рост страховых пенсий будет выше инфляции, пособий и социальной помощи в прошлом году [10].

Усилия по борьбе с бедностью направлены на сокращение числа семей с бедными детьми. В рамках нацпроекта «Демография» будут выделены средства на оплату рождения и воспитания детей, что «окажет значительную поддержку семьям с детьми». Премьер-министр России Дмитрий Медведев предложил внести изменения в оценку уровня бедности. С точки зрения премьер-министра, стоит более объективно взглянуть на этот параметр, а не на доходы отдельного лица или семьи, а на расходы. Премьер-министр считает, что, если пересмотреть подход к оценке бедности, не будет ситуации, когда семье с детьми будет трудно получить доступ к государственным пособиям, поскольку общий доход семьи меньше, чем прожиточный минимум [11].

«Ярослав Нилов, председатель комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов, предлагает отменить подоходный налог для россиян, зарабатывающих менее

20 000 рублей. Законопроект будет отправлен правительству на рассмотрение в январе. Ранее пресс-секретарь Совета Федерации Валентина Матвиенко говорила об освобождении подоходного налога для физических лиц (ИПН) от тех, кто получает зарплату на уровне минимальной заработной платы (МРОТ). По словам вице-премьера Антона Силуанова, снижение налогов и сборов, прежде всего, представляет серьезную угрозу для государства. Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков говорит, что Кремль не решил отменить подоходный налог для граждан с низкими доходами» [12].

Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) предлагает использовать другие методы сокращения бедности в стране. Это включает, прежде всего, переход к минимальному потребительскому бюджету, введение расширенного налогового режима, заработной платы, пенсий и пособий по безработице [13].

Чтобы расширить структуру потребительской корзины, необходимо модернизировать методику расчетов или перенести ее в минимальный потребительский бюджет. Минимальный потребительский бюджет, в результате которого расходы на проживание в два раза больше, дает 25 тысяч рублей [13].

Но очевидно, что необходимы и другие меры, которые профсоюзы неоднократно предлагали. Например, если вы не вводите прогрессивную ставку налога, вы должны, по крайней мере, получать подоходный налог с населения, если средний семейный доход меньше уровня жизни. Бедные зарабатывают столько же, сколько олигархи. Другая мера заключается в том, что люди, потерявшие работу, должны

иметь адекватные пособия по безработице. Сейчас это ниже уровня жизни. Но это возможно только после перехода на принципы страхования по формированию пособий по безработице.

Согласно Единому плану достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года, в ближайшие 2 года должна быть создана основа для роста реальных сезонных доходов за счет экономического развития и поддержания инфляции на низком уровне.

Меры государственной политики будут способствовать росту доходов граждан за счет пропорционального увеличения заработной платы в государственном секторе и индексации социальных выплат.

«Рост доходов в реальном выражении обусловит снижение уровня бедности. В то же время в целях достижения целевого ориентира по снижению бедности в 2 раза Правительством РФ будет реализован ряд мер социальной поддержки с повышением роли принципов адресности и нуждаемости» [14].

На обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан и обеспечение роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции будут направлены следующие меры государственной политики [14]:

– Установление годовой минимальной заработной платы на федеральном уровне на уровне прожиточного минимума для трудоспособного населения во втором квартале прошлого года;

– Поддержание достигнутого уровня заработной платы отдельных групп работников, а также проведение ежегодной индексации зарплат других работников государственных организаций;

– Совершенствование пенсионной системы в целом; Обеспечение повышения уровня пенсий от уровня инфляции, что будет обеспечено путем увеличения пенсии по старости до целевых показателей;

– Индексация социальной помощи, а также разработка форм оказания социальной помощи нуждающимся гражданам с целью удовлетворения их потребительских потребностей; адресная поддержка определенных групп граждан, в том числе семей с детьми;

– Трудоустройство определенных групп граждан (женщины, воспитывающие детей, инвалиды, взрослые).

В результате постепенного снижения давления на динамику реальных доходов, доступных населению от долгового бремени, а также на рост компонентов доходов в результате реализации мер экономической политики, реальные доходы в 2022-2024 годах после нулевой динамики на конец года выйдут на траекторию развития с ускорением 2,4% к 2024 году.

Снижение бедности и повышение доходов будет осуществляться за счет [6]:

1. Адресной поддержки нуждающихся семей (предоставление ежемесячных платежей, связанных с рождением первого и второго ребенка, а также рождением третьего и последующих детей, а также другими пособиями и мерами поддержки);

2. Содействия трудоустройству женщин и детей в учреждениях-учредителях Российской Федерации, дополнительных местах для детей в возрасте до трех лет в государственных, муниципальных и частных организациях, занимающихся программами дошкольного образования, надзора и ухода;

3. Расширения мер поддержки на основе оценки потребностей с использованием информации из государственной информационной системы социального обеспечения и единого источника информации для населения;

4. Организации на региональном уровне переписи малоимущих семей, нуждающихся в государственной социальной помощи, а также разработку и утверждение специальных региональных программ по сокращению населения с доходами ниже субъектов Российской Федерации.

5. Быстрого социально-экономического развития регионов, особенно в сельской местности, малых и односемейных городах, значительное улучшение жизненного уровня сельского населения, создание благоприятных условий для самозанятых граждан, поддержка фермеров и развитие сельского сотрудничества, содействие правовой грамотности цифровая и финансовая экономика страны;

6. Установления потребительской корзины в целом по Российской Федерации с 2022 года.

В послании Федеральному собранию президент Владимир Путин предложил помощь населению: пособие для бедных семей с детьми, расширение программы материнского капитала. Это обойдется в 2020 г. в 300 млрд руб., а с 2022 г. – в 600 млрд, посчитало Минэкономразвития, и поможет выбраться из ловушки слабого спроса. Оценка первого вице-премьера и министра финансов Антона Силуанова выше – в 2020 г. потребуются дополнительно 400–450 млрд руб. [25].

Программа материнского капитала будет продолжена до конца 2026 г., выплаты полагаются и за первенца

(466 000 руб.), и за второго ребенка (еще 150 000 руб.). Рождение третьего ребенка уже позволяет получить от государства 450 000 руб. на погашение ипотечного кредита.

Малоимущая семья может получать единовременные и ежемесячные денежные выплаты, натуральную помощь – топливом, продуктами, одеждой, обувью, лекарствами или путевками и другие льготы вроде скидок и компенсаций на оплату ЖКУ и питания детей в детском саду или школе.

На сегодняшний день на федеральном уровне закреплены:

- Ежемесячное пособие на первого или второго ребенка, если он родился после 1 января 2022 года.

- Субсидия на оплату ЖКУ.

Еще есть социальные доплаты к пенсии и набор социальных услуг: лекарства, путевки в санатории и бесплатный проезд.

Регионы могут устанавливать за счет своего бюджета другие выплаты и льготы малоимущим семьям.

Региональные льготы: денежные пособия; компенсация оплаты детских учреждений; компенсация школьного питания; оплата проезда; сокращение налога на имущество и уплату транспортного налога; льготное зачисление в вузы или другие учебные заведения; другие выплаты и льготы.

На региональном уровне законы и иные нормативные правовые акты, определяющие размеры, условия и порядок назначения и выплаты государственной социальной помощи, в том числе малоимущим семьям принимают органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Если государство сумеет уничтожить монополии, оно достигнет сразу двух одноименных целей.

Во-первых, в монопольном секторе восстановится рыночная конкуренция и нынешние монополисты (так называемые «капитаны бизнеса») вынуждены будут выживать, и зарабатывать доходы не с помощью монопольной власти, а собственными предпринимательскими способностями в настоящей конкуренции с другими конкурентными фирмами, инвестируя прибыли в производство, максимально расширяя и совершенствуя его [15].

Во-вторых, в сегодняшнем условно-рыночном секторе появятся рыночная конкуренция и капиталы. Бывшие аутсайдеры смогут становиться настоящими капиталистами (капитанами бизнеса), стремящимися обогатиться путем роста и совершенствования своего и отечественного производства. В связи с вышесказанным вместо трех секторов экономики останется только два: частный, который станет конкурентным и государственный. До минимума сократится спекулятивная экономика и почти все деньги станут «работать» в реальной экономике. Будет создана реальная материальная основа для роста доходов не только предпринимателей, но и всего народа [16, 17].

1. Рост производства и спроса на рабочую силу будет способствовать росту зарплат;

2. Сразу сократится разрыв между богатыми и бедными;

3. В-третьих, при активной роли государства проще регулировать уровни доходов разных слоев населения [18].

Таким образом, для ускорения роста экономики и сокращения бедности в стране надо, во-первых, ликвидировать антирыночный монопольный регулятор, во-вторых, сократить искусственное госрегулирование.

Исторический опыт КСК показывает, что «запуск» естественных механизмов рыночного регулирования и стимулирования экономики способно разрешить множество современных экономических и социальных проблем [19, 20, 21].

Таким образом, подведем итоги второй главы. Согласно прогнозам Правительства РФ и задачам, поставленным президентом РФ В.В. Путиным, к 2024 году уровень бедности в стране должен сократиться вдвое и составить 6,6%.

Для выполнения данной задачи был разработан комплекс мер государственной поддержки малоимущего населения, направленный на увеличение реальных располагаемых доходов населения страны и сокращение уровня российской бедности. На реализацию данных программ из бюджета страны выделяется значительная сумма средств.

Однако, по мнению некоторых экспертов, данных мер может быть недостаточно для сокращения уровня бедности в РФ в два раза.

Заключение

В исследовании были рассмотрены предлагаемые пути решения проблемы российской бедности, а именно, изучены основные тенденции и прогнозы развития бедности в России, рассмотрены предложения по снижению уровня бедности в Российской Федерации.

Правительство РФ создало программу социально-экономического развития страны до 2024 года, в которой поставило задачу снизить уровень бедности в нашей стране в два раза до 6,6% к 2024 году.

Для достижения данной цели был разработан комплекс мер госу-

дарственной поддержки малоимущего населения, который направлен на увеличение реальных доходов населения страны и сокращение уровня российской бедности. Данные меры включают как адресную поддержку малоимущих слоев населения (например, пособия на первого и второго ребенка), так и общие социально-экономические меры, например, увеличение минимального размера оплаты труда.

Однако, эксперты не уверены в том, что принимаемых в этом направлении мер поддержки малообеспеченных слоев населения будет достаточно. Насколько прогноз Правительства окажется достоверным, покажет только время.

Финансирование

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием Минобрнауки России для ФГБУН Института экономики УрО РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусева Е. П., Матвеева О. Б. Бедность населения – проблема трансформационной экономики России // Научное обозрение: теория и практика. – 2022. – Т. 12, № 3 (91). – С. 504-516. – DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-3-504-516
2. Головин В. А. Стадии жизненного цикла регионального экономического кластера и факторы его эффективного развития // Вестник Института экономики РАН. – 2019. – № 2. – С. 61-71.
3. Порфирьев Б. Н. и др. Основные направления социально-экономического развития в 2020-2024 гг. и на период до 2035 г. // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 3 (180). – С. 3-15.

-
-
4. Козлова О. А. и др. Сокращение бедности в России в контексте реализации национальных целей развития // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 770-780.
 5. Матвеева О. Б., Гусева Е. П. Анализ демографической ситуации Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 3(53). – С. 216-218. – EDN UBLJKD.
 6. Казенин К. И., Козлов В. А., Митрофанова Е. С., Варшавер Е. А., Рочева А. Л. Рождаемость среди иностранных трудовых мигрантов в России и влияющие на нее факторы (анализ данных опроса) // Вестник Института экономики РАН. – 2019. – № 1. – С. 100-111.
 7. Arnania-Kepuladze T. G., Kepuladze G. A. Poverty definitions diversity and clusters of poverty // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2021. – № 2. – С. 21-28. – EDN PJYWNL.
 8. Bardazzi R., Bortolotti L., Paziienza M. G. To eat and not to heat? Energy poverty and income inequality in Italian regions // Energy Research and Social Science. – 2021. – № 73, art. no. 101946. – URL: <http://www.journals.elsevier.com/energy-research-and-social-science> – DOI: 10.1016/j.erss.2021.101946
 9. Бодрова Е., Калинов В. Научно-технический потенциал России. Поиск путей осуществления технологического рывка в начале XXI века. – Litres, 2022.
 10. Ржаницына Л. С. Бедность в России: методы измерения, оценки уровня и пути снижения // Вестник Института экономики РАН. – 2018. – № 2. – С. 68-84.
 11. Тындик А. Демографическая повестка современной России: структура и воспроизводство населения. М.: РАНХиГС, 2015. – (Научные доклады: социальная политика).
 12. Bednar D. J., Reames T. G. Recognition of and response to energy poverty in the United States // Nature Energy. – 2020. – Iss. 5 (6). – Pp. 432-439. – www.nature.com/nenergy. – doi: 10.1038/s41560-020-0582-0
 13. Жуков В. И. Демографический потенциал России и стран мира // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2013. – Т. 1, №. 1. – С. 4-15.
 14. Горлин Ю. М., Ляшок В. Ю. Пенсионный гамбит // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2019. – Т. 2. – С. 42.
 15. Воронкова О. В. Теория и практика государственного регулирования уровня бедности // Экономические науки. – 2008. – № 45. – С. 309-313.
 16. Баскакова М. Е., Соболева И. В., Чубарова Т. В. Социально-экономическая защищенность граждан в сфере труда // Вестник Института экономики РАН. – 2018. – № 2. – С. 85-100.
 17. Ивантер В. В. Восстановление экономического роста в России. Научный доклад ИНП РАН // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 5 (158). – С. 3-17.
 18. Бараненкова Т. А. Семья в постсоветском обществе: социально-экономический аспект // Вестник Института экономики РАН. – 2018. – № 2. – С. 101-111.
 19. Окрепилов В. В., Гагулина Н. Л. Развитие оценки качества жизни населения региона // Журнал эко-

- номической теории. – 2019. – № 3. – С. 318-330.
20. Курасова С. Е. Меры по снижению уровня бедности в России и Курской области // Наука молодых-будущее России. – 2019. – С. 451-456.
21. Laihui Liu, Suxia An, Deindustrialization and the incidence of poverty: Empirical evidence from developing countries // Technological Forecasting and Social Change. – 2023. – Vol. 187, art. no. 122202. – ISSN 0040-1625, <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.122202>.

Залозная Галина Михайловна, д-р экон. наук, профессор, профессор Оренбургского государственного аграрного университета, Оренбургский филиал ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук»: Россия, 460000, Оренбургская обл., г. Оренбург, ул. Пионерская, 11.

наук»: Россия, 460000, Оренбургская обл., г. Оренбург, ул. Пионерская, 11.

Гусева Елена Петровна, науч. сотр., Оренбургский филиал ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук»: Россия, 460000, Оренбургская обл., г. Оренбург, ул. Пионерская, 11.

Матвеева Ольга Борисовна, канд. экон. наук., науч. сотр., Оренбургский филиал ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук»: Россия, 460000, Оренбургская обл., г. Оренбург, ул. Пионерская, 11.

Еремякин Алексей Васильевич, канд. экон. наук., ст. науч. сотр., Оренбургский филиал ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук»: Россия, 460000, Оренбургская обл., г. Оренбург, ул. Пионерская, 11.

Тел.: (353-2) 77-22-26

E-mail: ofguieuroran@mail.ru

POVERTY OF URBAN AND RURAL POPULATION IS A PROBLEM OF RUSSIA TRANSFORMATIONAL ECONOMY

Zaloznaya Galina Mikhailovna, Dr. of Econ. Sci., Prof. of the Orenburg State Agrarian University, Orenburg Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia.

Guseva Elena Petrovna, Researcher, Orenburg Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia.

Matveeva Olga Borisovna, Cand. of Econ. Sci., Researcher, Orenburg Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia.

Eremyakin Alexey Vasilyevich, Cand. of Econ. Sci., Senior Researcher, Orenburg Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia.

Keywords: poverty factors, income of the population, economic inequality, poverty level, low-income population.

For quoting: Zaloznaya, G.M., Guseva, E.P., Matveeva, O.B., Eremyakin, A.V. (2022)

Poverty of urban and rural population is a problem of Russia transformational economy. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika. [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 12, iss. 6, pp. 912-922 (in Russian) DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-912-922.

Abstract. *The solution of the issues of poverty and insecurity of the population is very important today and occupies the main attention, both in Russia as a whole and in the regions of the country. The population with monetary incomes below the subsistence minimum of the current year is about twenty million people or 12.6% of the total population. The President of the Russian Federation has set a task to reduce the poverty level by two times by 2024, that is, to 6.6%. In the forecast of macroeconomic development, the Russian government raises these issues and plans a budget with appropriate measures. The task is not simple, not easy, and in this regard, a deep analysis of the situation and the development of effective measures that should solve this problem are of the utmost importance. Today in Russia, a significant part of the population lives below the poverty line and does not even receive a living wage. At the same time, there is a strong inequality in income*

of the population, which increases every year and is one of the factors of Russian poverty. Proposals to reduce the level of poverty in the Russian Federation are considered. To achieve this goal, a set of measures of state support for the poor has been developed, which is aimed at increasing the real incomes of the country's population and reducing the level of Russian

poverty. These measures include both targeted support for the poor (for example, benefits for the first and second child), and general socio-economic measures, for example, an increase in the minimum wage. However, there is no certainty that the measures taken in this direction to support low-income segments of the population will be enough.

REFERENCES

1. Guseva, E.P., Matveeva, O.B. (2022) Bednost' naseleniya – problema transformatsionnoy ekonomiki Rossii [Poverty of the population - a problem of the transformational economy of Russia]. *Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika. [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 12, iss. 3 (91), pp. 504-516. – DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-3-504-516 (in Russia)
2. Golovin, V.A. (2019) Osnovnye napravleniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v 2020-2024 gg. i na period do 2035 g. [Stages of the life cycle of a regional economic cluster and factors of its effective development]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN – Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, iss. 2, pp. 61-71. (in Russia)
3. Porfiriev, B.N. et al. (2020) Osnovnye napravleniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v 2020-2024 gg. i na period do 2035 g. [The main directions of socio-economic development in 2020-2024. and for the period up to 2035]. *Problemy prognozirovaniya – Problems of Forecasting*, iss. 3 (180), pp. 3-15. (in Russia)
4. Kozlova, O.A. et al. (2020) Sokrashchenie bednosti v Rossii v kontekste realizatsii natsional'nykh tseley razvitiya [Poverty reduction in Russia in the context of the implementation of national development goals]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii – Journal of Economic Theory*, vol. 17, iss. 4, pp. 770-780. (in Russia)
5. Matveeva, O.B., Guseva, E.P. (2015) Analiz demograficheskoy situatsii Orenburgskoy oblasti [Analysis of the demographic situation in the Orenburg region]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Proceedings of the Orenburg State Agrarian University*, iss. 3 (53), pp. 216-218. EDN UBLJKD. (in Russia)
6. Kazenin, K.I., Kozlov, V.A., Mitrofanova, E.S., Varshaver, E.A., Rocheva, A.L. (2019) Rozhdaemost' sredi inostrannykh trudovykh migrantov v Rossii i vliyayushchie na nee faktory (analiz dannykh oprosa) [Birth rate among foreign labor migrants in Russia and factors affecting it (analysis of survey data)]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN – Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, iss. 1, pp. 100-111. (in Russia)
7. Arnania-Kepuladze, T.G., Kepuladze, G.A. (2021) Poverty definitions diversity and clusters of poverty [Poverty definitions diversity and clusters of poverty]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya – Journal of Belarusian State University. Philosophy. Psychology*, iss. 2, pp. 21-28. EDN PJYWNL (in Russia)
8. Bardazzi, R., Bortolotti, L., Paziienza, M.G. (2021) To eat and not to heat? Energy poverty and income inequality in Italian regions. *Energy Research and Social Science*, iss. 73, art. no. 101946. Retrieved from: <http://www.journals.elsevier.com/energy-research-and-social-science> DOI: 10.1016/j.erss.2021.101946
9. Bodrova, E., Kalinov, V. (2022) *Nauchno-tehnicheskiiy potentsial Rossii. Poisk putey osushchestvleniya tekhnologicheskogo ryvka v nachale XXI veka [Scientific and technical potential of Russia. Search for ways to implement a technological breakthrough at the beginning of the XXI century]*. Litres. (in Russia)
10. Rzhaniysyna, L.S. (2018) Bednost' v Rossii: metody izmereniya, otsenki urovnya i puti snizheniya [Poverty in Russia: methods of measurement, assessment of the level and ways of reducing]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN – Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, iss. 2, pp. 68-84. (in Russia)
11. Tyndik A. (2015) *Demograficheskaya povestka sovremennoy Rossii: struktura i vosпроизvodstvo naseleniya [Demographic agenda of modern Russia: structure and reproduction of the population]*. Moscow: RANEPA (Scientific reports: social policy). (in Russia)
12. Bednar, D.J., Reames, T.G. (2020) Recognition of and response to energy poverty in the United States. *Nature Energy*, iss. 5 (6), pp. 432-439. Retrieved from: www.nature.com/nenergy. DOI: 10.1038/s41560-020-0582-0
13. Zhukov, V.I. (2013) Demograficheskiiy potentsial Rossii i stran mira [Demographic potential of Russia and countries of the world]. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta – Uchenye zapiski Rossiiskoi gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, vol. 1, iss. 1, pp. 4-15. (in Russia)

14. Gorlin, Yu.M., Lyashok, V.Yu. (2019) Pensionnyy gambit [Pension Gambit]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii – Journal of the New Economic Association*, vol. 2, P. 42. (in Russia)

15. Voronkova, O.V. (2008) Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya urovnya bednosti [Theory and practice of state regulation of the level of poverty]. *Ekonomicheskie nauki – Economic Sciences*, iss. 45, pp. 309-313. (in Russia)

16. Baskakova, M.E., Soboleva, I.V., Chubarova, T.V. (2018) Sotsial'no-ekonomicheskaya zashchishchennost' grazhdan v sfere truda [Socio-economic security of citizens in the sphere of labor]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN – Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, iss. 2, pp. 85-100. (in Russia)

17. Ivanter, V.V. (2016) Vosstanovlenie ekonomicheskogo rosta v Rossii. Nauchnyy doklad INP RAN [Recovery of economic growth in Russia. Scientific report of the INP RAS]. *Problemy prognozirovaniya – Problems of Forecasting*, iss. 5 (158), pp. 3-17. (in Russia)

18. Baranenkova, T.A. (2018) Sem'ya v postsovetskom obshchestve: sotsial'no-ekonomicheskii aspekt [Family in the post-Soviet society: socio-economic aspect]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN – Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, iss. 2, pp. 101-111. (in Russia)

19. Okrepilov, V.V., Gagulin, N.L. (2019) Razvitie otsenki kachestva zhizni naseleniya regiona [Development of assessment of the quality of life of the population of the region]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii – Journal of Economic Theory*, iss. 3, pp. 318-330. (in Russia)

20. Kurasova, S.E. (2019) Mery po snizheniyu urovnya bednosti v Rossii i Kurskoy oblasti [Measures to reduce poverty in Russia and the Kursk region]. *Nauka molodykh-budushchee Rossii – Science of the young - the future of Russia*, pp. 451-456. (in Russia)

21. Laihui Liu, Suxia An, (2023) Deindustrialization and the incidence of poverty: Empirical evidence from developing countries. *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 187, art. no. 122202. ISSN 0040-1625. Retrieved from: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.122202>.

ПОКАЗАТЕЛИ И ФАКТОРЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

А. С. ПЯТИНСКИЙ

*ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики
и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-
исследовательский институт экономики сельского хозяйства»,
г. Москва*

Реферат. Основными источниками увеличения объемов сельскохозяйственного производства являются рост объемов инвестиций и производительности в целом за счет инноваций. Способ, основанный на использовании инноваций, позволяет производить конкурентоспособную сельхозпродукцию за счет управления следующими факторами: повышение плодородия почвы, совершенствование селекции и семеноводства зерновых культур, поскольку только районированные сорта и семена высоких репродукций могут устойчиво обеспечивать рост урожая зерновых культур; укрепление материально-технической базы сельскохозяйственной отрасли, позволяющей своевременно проводить весь комплекс агротехнических мероприятий и свести к минимуму потери на всех стадиях производственного процесса; использование химических и биологических средств защиты. Под критериями интенсификации производства понимают главные признаки оценки эффективности, которые раскрывают его сущность. Смысл критерия интенсификации производства вытекает из необходимости максимизации получаемых результатов или минимизации производимых затрат исходя из поставленных целей развития предприятия. Такими целями могут быть обеспечение выживаемости, достижение устойчивого роста, структурная перестройка, социальная стратегия и т.п. При всем многообразии этих целей доминирующим становится достижение наилучших экономических результатов, стремление к извлечению наибольшей массы прибыли с учетом долговременной перспективы развития.

Ключевые слова: инновации, критерии интенсификации, производственная и рыночная инфраструктуры, натуральные и стоимостные показатели, интенсивность.

Для цитирования: Пятинский А. С. Показатели и факторы интенсификации сельскохозяйственного производства // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. Вып. 6 (94). С. 923–930. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-923-930.

Введение

Интенсификация производства продукции сельского хозяйства имеет важное значение, так как низкий ее уровень отрицательно отражается на развитии отдельных показателей. Это стало одной из причин дефицита продукции, снижения объемов производства. Увеличение производства продукции сельского хозяйства воз-

можно обеспечить в первую очередь за счет его интенсификации, предусматривающей внедрение инноваций, применения ресурсосберегающих технологий, повышения плодородия почвы, совершенствование селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур, обеспечивающие высокий уровень урожайности, использование средств защиты рас-

тений и показателях роста объемов производства. Поэтому планирование развития сельского хозяйства должно базироваться на укреплении материально-технической базы подотраслей, направленной на более полное обеспечение населения страны пищевыми продуктами.

Оценка интенсивности использования материальных и трудовых ресурсов производится с помощью интегрального показателя. Для оценки воздействия интенсивных факторов на прирост уровня отдачи от средств, вложенных в производство, рассчитываются показатели, характеризующие отдачу и рентабельность расходов по обычным видам деятельности.

Формулы для расчета интенсивных показателей: материалоемкости, трудоемкости, зарплатоемкости, амортизациоёмкости можно использовать для прогнозирования затрат организации с учетом изменения объема продаж, повышения уровня интенсивности использования ресурсов.

Согласно методике экономической оценки эффективности производства зерна по интенсивной технологии, разработанной сотрудниками НПО «Кубаньзерно» и ВНИЭТУСХ, основными показателями уровня использования земли, труда и материально-технических средств являются урожайность, качество зерна, прямые затраты труда и материально-технических средств, стоимость валовой продукции, дополнительные затраты на повышение урожайности и их окупаемость, чистый доход (прибыль) в расчете на 1 га и 1 т, рентабельность производства, годовой экономический эффект. Ряд ученых предлагают дополнить эту систему показателями материалоемкости, энергоемкости, энерговооруженности труда.

В систему показателей экономической оценки интенсивных технологий возделывания зерновых культур необходимо включить дополнительно показатели, характеризующие уровень экологической сбалансированности вариантов технологий, определяющие состояние земли по содержанию гумуса в пахотном слое, уровень воспроизводства почвенного плодородия. Рассчитывать эти показатели следует до применения интенсивных технологий и в процессе их применения, таким образом можно оценить влияние технологий на экологическое состояние почв. Эти показатели можно использовать при всестороннем анализе, в целях изыскания путей повышения экономической эффективности производства. Но следует при этом иметь в виду, что рыночные цены от такого рода показателей не зависят.

Методы и информационная база исследования

В процессе исследования использовались абстрактно-логический, экономико-математические и балансовые методы. Информационной базой послужили материалы Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, справочные материалы Минсельхоза России, научные разработки ученых научных учреждений.

Результаты

В качестве исходного количественного критерия эффективности производства должна выступать годовая норма прибыли на вложенный капитал:

$$E = \frac{П}{К} = \frac{Ц - С}{К},$$

где E – норма прибыли на вложенный капитал, %; Π – чистая прибыль (годовая) за вычетом налогов, руб.; K – вложения в капитал, обеспечивающие получение прибыли, руб.; Π – годовой объем производства продукции в продажных ценах, руб.; C – полная себестоимость годового выпуска продукции, руб.

Расчетные значения нормы прибыли могут изменяться в зависимости от структуры капитала, уровня прогнозируемых цен на продукцию, объема спроса и других факторов. Выбранный критерий эффективности производства в виде нормы прибыли на капитал применяется как для сравнения различных вариантов развития предприятия, так и для оценки единственного варианта рынка. В соответствии с принятым критерием определяются конкретные показатели эффективности производства, отражающие основные характеристики затрат и результатов.

Обобщение опыта отдельных экономически развитых стран показывает, что наиболее характерными признаками функционирования развитого зернового хозяйства и его рынка являются:

- относительно насыщенный и устойчивый спрос на зерно со стороны его многочисленных потребителей и соответствующее ему предложение зерна по объему, ассортименту и качеству;

- гибкость системы экономических отношений в цепочке «производство – потребление», достигаемая в основном за счет проведения постоянной и надежной протекционистской политики государства по отношению к отечественным производителям зерна при гарантии его сбыта на основе крупномасштабной государственной

поддержки, обеспечивающей им необходимый уровень доходов для ведения простого или расширенного воспроизводства; широкого использования преимуществ кооперации и агропромышленной интеграции; устойчивого функционирования субъектов оптовой торговли зерном на национальном и внешнем зерновых рынках; наличия высокоразвитой сети специализированных кредитно-финансовых и страховых институтов, государственных и коммерческих информационно-аналитических центров и разного рода служб зернового рынка, постоянно осуществляющих его мониторинг;

- координация экономических действий между хозяйствующими субъектами зернового рынка при усилении конкуренции между ними, формировании рыночных цен на зерно в условиях конкурентной среды и активного государственного воздействия, окупающих затраты основной части фермерских хозяйств;

- наличие развитых межотраслевых и внутриотраслевых экономических отношений при активном и разнообразном участии государства в регулировании зернового рынка на основе использования федеральных и региональных целевых программ по поддержке стабильности функционирования зернового рынка и устойчивого развития отдельных его сегментов и зерновой отрасли;

- сочетание невмешательства государства в хозяйственную деятельность субъектов зернового рынка с его постоянным регулированием на региональном, национальном и даже межнациональном уровнях;

- наличие развитой производственной и особенно рыночной инфраструктуры зернового рынка,

формируемой при поддержке и непосредственном участии государства, позволяющей создать сравнительно благоприятные условия для самостоятельного выхода на рынок всем производителям товарного зерна и обеспечивать государству объективный, надежный и оперативный контроль, за его товарными потоками;

– организованное и беспрепятственное перемещение зерна от его производителей к конечным потребителям по территории страны, учитывающее установление территориально-отраслевых пропорций, наиболее полно отвечающих интересам развития всего зернового хозяйства страны и отдельных ее регионов, более эффективное использование их природных и экономических условий, развитие межрегиональных и межгосударственных зерновых связей;

– относительно развитый уровень самоорганизации производителей зерна, существование разных объединений (преимущественно горизонтального типа) хозяйствующих субъектов зернового рынка на местном, региональном и национальных уровнях;

– имеющаяся адекватная условиям рыночных отношений стабильная и развитая законодательная база, реализуемая через комплексную взаимовязанную систему государственных правовых, экономических и организационно-административных мер [1].

С целью всестороннего изучения процесса интенсификации рассматривают три группы показателей:

1) показатели, характеризующие уровень интенсификации (сумма основных и оборотных средств на 100 га сельхозугодий, сумма затрат на 100 га сельхозугодий, расход удобрений на 1 га, энергообеспеченность, обе-

спеченность хозяйства тракторами, численность поголовья скота на 100 га сельхозугодий, сумма инвестиции в мелиорацию и др.);

2) показатели, характеризующие результаты интенсификации (валовой доход, товарная продукция на 100 га сельхозугодий, чистый доход на 100 га сельхозугодий, урожайность культур, продуктивность животных);

3) показатели, характеризующие эффективность интенсификации на основе сравнения дополнительных вложений с их результатами (объем производства и реализации продукции на рубль совокупных вложений, рентабельность продукции, производительность труда, фондоотдача, окупаемость удобрений, кормов и т. д.).

В процессе анализа изучается уровень данных показателей, их динамика, проводятся межхозяйственные сопоставления, оценивается достигнутый уровень интенсификации и эффективности производства в исследуемом хозяйстве и выявляются резервы его повышения.

Системой показателей необходимо характеризовать все слагаемые общественного производства:

– часть показателей являются общими для всех, составляющих и уровней народного хозяйства, а другие имеют отраслевой характер;

– показатели выражают натуральный и стоимостной аспекты экономической эффективности производства;

– часть показателей отражает общий уровень экономической эффективности производства, а другие – эффективность использования отдельных видов производственных ресурсов;

– показатели отражают затратно-ресурсную характеристику эконо-

мической эффективности производства.

Экономические явления и процессы выражаются обычно в абсолютных и относительных показателях. Абсолютные показатели отражают количественные размеры явления в единицах меры, веса, объема, продолжительности, площади, стоимости и т.д. безотносительно к размеру других явлений, а относительные – соотношение величины изучаемого явления с величиной какого-либо другого явления или с величиной этого явления, но взятой за другой период или по другому объекту.

Относительные показатели получают как частное от деления двух взаимосвязанных абсолютных показателей и предназначены для характеристики структуры изучаемых явлений, их эффективности и интенсивности изменения во времени.

Для оценки использования ресурсов воспользуемся относительными показателями, которые характеризуют соотношение между выручкой от продаж и соответствующими видами затрат, уровень интенсификации производства.

Интенсивность использования материальных ресурсов характеризуется показателем «материалоотдача» – отношение выручки от продаж к расходам на материальные ресурсы за тот же период времени. Рост этого показателя в динамике свидетельствует о повышении уровня использования материальных ресурсов в процессе производства.

Для оценки доли материальных затрат в выручке используют показатель «материалоемкость продукции». Это обратный показатель показателю «материалоотдача». Уменьшение показателя в динамике является положи-

тельным фактором, свидетельствует о снижении материалоемкости изготавливаемой продукции.

Интенсивность использования фонда оплаты труда определяется с помощью показателя «зарплатоотдача», рассчитываемого как отношение выручки от продаж к затратам на оплату труда за тот же период. Рост этого показателя в динамике является положительным фактором, свидетельствует о повышении отдачи от средств, используемых для оплаты труда.

Для оценки доли фонда оплаты труда в выручке используют показатель «зарплатоемкость продукции». Это обратный показатель показателю «зарплатоотдача». Уменьшение показателя в динамике является положительным фактором.

Интенсивность амортизационных отчислений определяется с помощью относительного показателя «амортизациоотдача», значение которого показывает, сколько рублей выручки приходится на один рубль амортизационных отчислений. Увеличение показателя в динамике свидетельствует о повышении уровня использования основных средств в производственной деятельности.

Для оценки доли амортизационных отчислений в выручке используют показатель «амортизациоёмкость продукции». Это обратный показатель «амортизациоотдаче». Уменьшение показателя в динамике является положительным фактором.

Интенсивность использования трудовых ресурсов определяется с помощью показателя «производительность труда», характеризующего отношение выручки от продаж к численности работающих. Рост значения показателя в динамике свидетельству-

ет о повышении уровня использования трудовых ресурсов.

Для оценки трудоемкости продукции используют показатель обратный показателю «производительность труда». Уменьшение показателя в динамике является положительным фактором.

Заключение

Таким образом, основу критериев интенсификации сельскохозяйственного производства составляют признаки функционирования развитого сельского хозяйства. Критерии сельскохозяйственного производства, в зависимости от стратегии предприятия, позволяют определить основные показатели интенсификации сельскохозяйственного производства. Все показатели интенсификации сельскохозяйственного производства можно разделить на три большие группы – определяющие уровень, результаты и эффективность внедрения интенсификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов А. И. Интенсификация зернового хозяйства // *Экономист*. – 2002. – № 1. – С. 34-35.
2. Алтухов А. И., Васютин А. С. *Зерно России: монография*. – М., «ЭКОНДС-К», 2002. – С. 193.
3. Алтухов А. И. Возможности воспроизводства в зерновом хозяйстве России // *Интенсификация и эффективность агропромышленного производства: сборник научных трудов*. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, Изд-во «Прометей» МГПУ, 2004.
4. Алтухов А. И. Переход к новой парадигме интенсификации зернового хозяйства // *Алтайское село: история, современное состояние, проблемы и перспективы социально-экономического развития: материалы международной научно-практической конференции*. – Барнаул: Азбука, 2009. – С. 15-30.
5. Алтухов А. И. Интенсификация зональных технологий – стратегия научно-технологического развития производства высококачественной пшеницы в стране // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2017. – № 5. – С. 36-46.
6. Алтухов А. И. *Парадигма продовольственной безопасности России: монография*. – М.: Фонд «Кадровый резерв», 2019. – 685 с.
7. Алтухов А. И. Современные проблемы пространственного развития сельского хозяйства страны и возможные подходы к их решению // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2021. – № 11. – С. 2-12.
8. Алексеев С. А. *Интенсификация производства для молочного скотоводства России: монография*. – М.: Издательство «Научный консультант», 2021. – 176 с.
9. *Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты: сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной научно-практической конференции*, 21 мая 2015 года, г. Сергиев-Посад. – М.: «Научный консультант», 2015 г. – 516 с.
10. *Научно-технологическое развитие АПК как драйвер экономического роста ЕАЭС: сборник статей по материалам участников международной научно-практической конференции 9-10 октября 2017 г. (г. Сергиев-Посад)*. – М.: Издательство «Научный консультант», 2018. – 296 с.
11. *Научно-технологическое развитие аграрного сектора экономики страны в условиях глобальных вызовов и угроз: сборник статей международной научно-практической*

- конференции, 17-18 октября 2019 года. – М.: Издательство «Научный консультант», 2019. – 544 с.
12. Продовольственный комплекс России: состояние и перспективы развития: монография / А. И. Алтухов, И. М. Куликов, А. Н. Сёмин [и др.]. – М.: ФГБНУ ВСТИСП, НО Фонд развития и поддержки садоводства»; Саратов: Амирит, 2018. – 464 с.
13. Altukhov A. I., Silaeva L. P., Alekseev S. A. The need to develop a national scheme of agricultural production in the context of its development in the EAEU // International Scientific and Practical Conference on Agrarian Economy in the Era of Globalization and Integration (AGEGI-2018) 24-25 October 2018, Moscow, Russian Federation // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (ISSN 1755-1315), 2019. – 274 (1), 012027.
14. Silaeva L. P., Kulchikova Zh. T., Barinova E. V. Innovative Development of the Meat Sub-sector Based on the Rational placement of Production // Studies in systems, decision and control. Publishing house: Springer International Publishing ISSN: 2198-4182; eISSN: 2198-4190 Vol. 282; Complex Systems: Innovation and Sustainability in the Digital Age. – 2020. – Vol. 1. – P. 31.

Пятинский Александр Сергеевич,
канд. экон. наук, ст. науч. сотр. ФГБНУ
«Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»: Россия, 123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 35, корп. 2.

Тел.: (499) 195-60-32
E-mail: prognos@mail.ru

INDICATORS AND FACTORS OF INTENSIFICATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Pyatinsky Alexander Sergeevich,
Cand. of Econ. Sci., Senior Researcher of the Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia.

Keywords: innovations, intensification criteria, production and market infrastructure, natural and cost indicators, intensity.

For quoting: Pyatinsky, A.S. (2022) Indicators and factors of intensification of agricultural production. *Научное обозрение: теория и практика*. [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 12, iss. 6, pp. 923-930 (in Russian) DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-923-930.

Abstract. The main sources of increasing agricultural production are the growth of investment and productivity in general due to innovation. The method based on the use of innovations makes it possible to produce competitive agricultural products by managing

the following factors: increasing soil fertility, improving the breeding and seed production of grain crops, since only zoned varieties and seeds of high reproductions can sustainably ensure the growth of grain crops; strengthening of the material and technical base of the agricultural industry, which allows timely implementation of the entire range of agrotechnical measures and minimizing losses at all stages of the production process; the use of chemical and biological means of protection. The criteria of intensification of production are understood as the main signs of efficiency assessment, which reveal its essence. The meaning of the production intensification criterion follows from the need to maximize the results obtained or minimize the costs incurred based on the set goals of the enterprise development. Such goals can be ensuring survival, achieving sustainable growth, structural adjustment, social strategy, etc. With all the variety of these goals, achieving the best economic results, striving to extract the greatest amount of profit, taking into account the long-term development prospects, becomes dominant.

REFERENCES

1. Altukhov, A.I. (2002) Intensifikatsiya zernovogo khozyaystva [Intensification of the grain economy]. *Ekonomist – The Economist*, iss. 1, pp. 34-35. (in Russia)
2. Altukhov, A.I., Vasyutin, A.S. (2002) *Zerno Rossii: monografiya [Grain of Russia: monograph]*. Moscow: ECOND-S-K, pp. 193. (in Russia)
3. Altukhov, A.I. (2004) Vozmozhnosti vosproizvodstva v zernovom khozyaystve Rossii [Possibilities of reproduction in the grain economy of Russia]. *Intensifikatsiya i effektivnost' agropromyshlennogo proizvodstva: sbornik nauchnykh trudov – Intensification and efficiency of agro-industrial production: a collection of scientific papers*. Moscow: GNU VNIIESKh, Publishing house "Prometheus" MGPU. (in Russia)
4. Altukhov, A.I. (2009) Perekhod k novoy paradigme intensifikatsii zernovogo khozyaystva [Transition to a new paradigm of intensification of grain farming]. *Altayskoe selo: istoriya, sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii – Altai village: history, current state, problems and prospects of socio-economic development: materials of the international scientific and practical conference*. Barnaul: Azbuka, pp. 15-30. (in Russia)
5. Altukhov, A.I. (2017) Intensifikatsiya zonal'nykh tekhnologiy – strategiya nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya proizvodstva vysokokachestvennoy pshenitsy v strane [Intensification of zonal technologies - a strategy for the scientific and technological development of high-quality wheat production in the country]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii – Agricultural Economics of Russia*, iss. 5, pp. 36-46. (in Russia)
6. Altukhov, A.I. (2019) *Paradigma prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii: monografiya [Paradigm of food security in Russia: monograph]*. Moscow: Fund "Personnel reserve", 685 p. (in Russia)
7. Altukhov, A.I. (2021) Sovremennye problemy prostranstvennogo razvitiya sel'skogo khozyaystva strany i vozmozhnye podkhody k ikh resheniyu [Modern problems of the spatial development of agriculture in the country and possible approaches to their solution]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii – Agricultural Economics of Russia*, iss. 11, pp. 2-12. (in Russia)
8. Alekseev, S.A. (2021) *Intensifikatsiya proizvodstva dlya molochnogo skotovodstva Rossii: monografiya [Intensification of production for dairy cattle breeding in Russia: monograph]*. Moscow: Publishing house "Scientific consultant", 176 p. (in Russia)
9. *Innovatsionnoe razvitie APK: mekhanizmy i priority: sbornik statey po materialam uchastnikov vtoroy ezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 21 maya 2015 goda, g. Sergiev-Posad [Innovative development of the agro-industrial complex: mechanisms and priorities: a collection of articles based on the materials of the participants of the second annual international scientific and practical conference, May 21, 2015]* (2015) Sergiev Posad. Moscow: "Scientific consultant", 516 p. (in Russia)
10. *Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie APK kak drayver ekonomicheskogo rosta EAES: sbornik statey po materialam uchastnikov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 9-10 oktyabrya 2017 g. (g. Sergiev-Posad). [Scientific and technological development of the agro-industrial complex as a driver of the economic growth of the EAEU: a collection of articles based on the materials of the participants of the international scientific and practical conference on October 9-10, 2017 (Sergiev Posad)].* (2018). Moscow: Publishing house "Scientific consultant", 296 p. (in Russia)
11. *Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie agrarnogo sektora ekonomiki strany v usloviyakh global'nykh vyzovov i ugroz: sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 17-18 oktyabrya 2019 goda [Scientific and technological development of the agricultural sector of the country's economy in the context of global challenges and threats: collection of articles of the international scientific and practical conference, October 17-18, 2019]*. (2019) Moscow: Publishing house "Scientific consultant", 544 p. (in Russia)
12. Altukhov, A.I., Kulikov, I.M., Semin, A.N. [and others] *Prodovol'stvennyy kompleks Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya: monografiya [Food complex of Russia: state and development prospects: monograph]*. (2018) Moscow: FGBNU VSTISP, NO Fund for the development and support of horticulture "; Saratov: Amirit, 464 p. (in Russia)
13. Altukhov, A.I., Silaeva, L.P., Alekseev, S.A. (2019) The need to develop a national scheme of agricultural production in the context of its development in the EAEU. *International Scientific and Practical Conference on Agrarian Economy in the Era of Globalization and Integration (AGEGI-2018) 24-25 October 2018, Moscow, Russian Federation; IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (ISSN 1755-1315), iss. 274 (1), 012027.*
14. Silaeva, L. P., Kulchikova, Zh. T., Barinova, E. V. (2020) Innovative Development of the Meat Sub-sector Based on the Rational placement of Production. *Studies in systems, decision and control*. Publishing house: Springer International Publishing ISSN: 2198-4182eISSN: 2198-4190 Vol. 282; Complex Systems: Innovation and Sustainability in the Digital Age, vol. 1, P. 31.

DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-931-942
JEL Q14
УДК 336.6

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КФХ ПО РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

А. В. ЦЫДЫПОВА, М. У. БАЗАРОВА, И. Б. ЦЫРЕНОВА
ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
им. В. Р. Филиппова»,
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

Реферат. Крестьянское фермерское хозяйство является одной из активных малых форм хозяйствования в сельской местности Республики Бурятия. Малый бизнес в сельском хозяйстве играет немаловажную роль в Республике Бурятия. Малое предпринимательство на селе вносит определенный вклад в комплексное развитие сельских территорий. Даны понятия «Крестьянские (фермерские) хозяйства» разных авторов. Фермеры стремятся производить количества товарной продукции, используя как свои собственные, так и арендованные средства производства и нанимая не только членов семьи, но и рабочих. Целью проведения исследования является финансирование крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Бурятия. В процессе исследования были решены такие задачи, как рассмотрение понятия «крестьянские (фермерские) хозяйства», изучение форм грантовой поддержки развития малых форм хозяйствования в сфере агропромышленного комплекса Республики Бурятия. Проведен анализ финансирования КФХ данного региона и эффективность использования государственной поддержки КФХ. В рамках мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия малые формы хозяйствования имеют возможность получить грантовую поддержку, субсидии и воспользоваться льготными кредитами. В настоящее время для развития малых форм хозяйствования предусмотрены различные формы грантовой поддержки «Поддержка начинающих фермеров», «Развитие семейных ферм», «Агробизнес». Дана оценка эффективности реализации: по результатам 2021 года зафиксировано наибольшее количество получателей гранта «Развитие семейных ферм», а также получателей гранта на развитие материально-технических сельскохозяйственных потребительских кооперативов; реализации Государственной программы на примере ООО «Буян» Кяхтинского района Республики Бурятия, который является одним из крупных КФХ по республике. Выявлены проблемы развития КФХ по республике Бурятия. Эффективная система государственной поддержки малого предпринимательства в сельской местности имеет большое значение не только для развития малых форм хозяйствования, но и для комплексного развития сельских территорий страны в целом. Развитие малых форм хозяйствования в сельской местности способствует созданию новых рабочих мест.

Ключевые слова: государственная поддержка, гранты, КФХ, крестьянское хозяйство, фермерское хозяйство, крестьянское (фермерское) хозяйство, Республика Бурятия, малые формы хозяйствования, развитие сельских территорий.

Для цитирования: Цыдыпова А. В., Базарова М. У., Цыренова И. Б. Проблемы и пути решения использования государственной поддержки КФХ по Республике Бурятия // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. Вып. 6 (94). С. 931–942. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-931-942.

Введение

Особую актуальность в данных условиях приобретает государственная поддержка для развития сельского малого бизнеса, в частности крестьянских (фермерских) хозяйств.

В условиях цифровой трансформации экономики комплексному развитию сельских территорий придается особое значение, поскольку устойчивое состояние интегрированных систем напрямую связано с принципами «зеленой» экономики, с состоянием экосистем. Малое предпринимательство на селе вносит определенный вклад в комплексное развитие сельских территорий, занимая соответствующую нишу. Целью проведения исследования является финансирование крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Бурятия. В процессе исследования были решены такие задачи, как рассмотрение понятия «крестьянские (фермерские) хозяйства», изучение форм грантовой поддержки развития малых форм хозяйствования в сфере агропромышленного комплекса Республики Бурятия, проведение анализа финансирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Бурятия, определение эффективности государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Бурятия. Рассмотрены проблемы финансирования государственной поддержки КФХ и даны предложения решения проблем по государственной поддержке

Тем не менее, по нашему мнению, исследования, посвященные оценке эффективности государственной поддержки деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, имеют определяющее значение для развития агропромышленного ком-

плекса любого региона и страны в целом.

Материалы и методы

Использованные данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия, справочные материалы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, а также методы экономического анализа позволили дать оценку уровню государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Бурятия, выявить эффективность финансирования их деятельности.

Результаты и их обсуждение

Крестьянское хозяйство представляет собой субъект аграрных, гражданских, земельных, финансовых правоотношений и характеризуется как самостоятельная организационно-правовая форма аграрного предпринимательства.

В. Д. Гончаров считает, что крестьянско-фермерское хозяйство – это многопрофильное объединение или простое товарищество. А. П. Зинченко, В. Галов и другие ученые считают, что фермеры и крестьяне, которые не разделены по закону, имеют разные концепции [1].

Крестьяне используют труд членов семьи, владея средствами производства или сдавая их в аренду, для удовлетворения потребностей семьи в продуктах питания, доходах и товарах для дома [1].

Фермеры стремятся производить значительные количества товарной продукции, используя как свои собственные, так и арендованные средства производства и нанимая не только членов семьи, но и рабочих.

А. А. Головин согласен с необходимостью выделения самостоятельных форм хозяйствования и считает незаконным деление хозяйств на фермеров и крестьян по товарному признаку (фермерское хозяйство – это форма товарного производства, крестьянское хозяйство – не товарное). Потому что часть их продуктов и товаров приходится продавать для развития и существования фермеров и ферм [1].

Фермерские хозяйства, выполняющие жизненно важные функции, сталкиваются с рядом трудностей, связанных со спецификой малого бизнеса в аграрном секторе экономики. Однако это же определяет их преимущества.

Одной из определяющих характеристик крестьянской экономики является то, что экономика управляется гражданами, имеющими семейные узы, и часто ограничивается одной семьей. Небольшая форма управления дает возможность гибкости и «амортизации» инерции более крупных хозяйств. Преимущественно семейная основа рабочих отношений позволяет снизить до минимума административные и экономические затраты, связанные с выполнением управленческих функций. Многогранность участников фермерского хозяйства увеличивает показатели производительности труда, а также скорость реакции на изменение экономических условий и рыночных отношений [2].

Фермерские хозяйства сегодня имеют большой потенциал для развития сельскохозяйственного производства в России, а также для комплексного развития села. Ферма может предоставить несколько или даже несколько десятков рабочих мест для местных жителей и обеспечить жите-

лей региона здоровой и натуральной пищей. Сельскохозяйственные налоги помогают увеличить местные налоговые поступления, обеспечивая финансирование общественных программ и развития инфраструктуры в целом. Конечно, несколько ферм в одном регионе имеют большее влияние на местное сообщество. Расширение сельскохозяйственного производства в сельской местности отражается на экономике округа и региона, а затем начинает влиять на экономические условия на национальном уровне [3].

Крестьянские (фермерские) хозяйства, в силу их способности повышать конкурентоспособность производимой продукции не только на региональном, но и внутреннем рынке. По мнению В. Ф. Башмачникова «фермерство играет большую роль не только в сельскохозяйственном производстве, но и в решении социальных проблем российского села» [1], в обеспечении стабильно высокого уровня занятости населения, а также заселения сельских территорий и сохранения земельных ресурсов от деградации, сохранению традиций, сельского образа и уклада жизни.

С момента своего появления крестьянские (фермерские) хозяйства заняли определенную нишу в экономике сельского хозяйства Республики Бурятия, но не стали определяющим фактором развития. Несмотря на это, фермерский сектор на селе республики имеет определенный потенциал для своего развития.

Наибольшее количество крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Бурятия приходилось на этапе создания фермерского движения и в 1995 году, их численность составляло – 3193. В дальнейшем происходит снижение их общего ко-

личества. Так, в 2019 году по сравнению с 2016 – на 21,8% (506). В 2019 году их доля в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции в Республике Бурятия составила 68,9%.

Крестьянские (фермерские) хозяйства представляет собой совокупность трех компонентов (имуще-

ственный комплекс, земельный участок и граждан), объединяющихся для осуществления сельскохозяйственной или связанной с ней иной деятельностью и кроме того, выступают в качестве односубъектного формирования самостоятельно хозяйствующего субъекта и носителем прав и обязанностей.

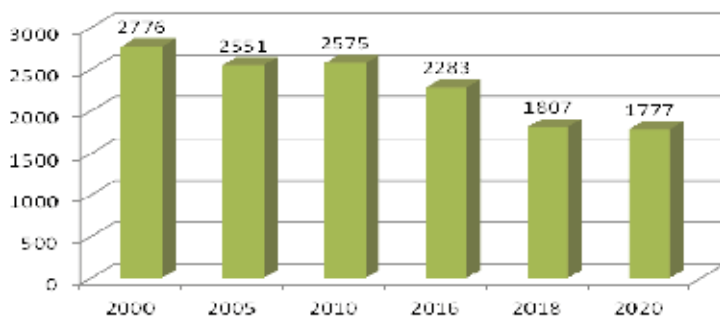


Рисунок 1. Количество крестьянских (фермерских) хозяйств на территории Республики Бурятия

Следует отметить, что число К(Ф)Х в Республике Бурятия неуклонно снижается. В 2020 году по сравнению с 2000 годом число фермерских хозяйств снизилось на 36,0%, по сравнению с 2016 годом – на 22,2%, по сравнению с 2018 годом – на 1,7%.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах произведено 8,6% продукции сельского хозяйства, произведенной в хозяйствах всех категорий., в том числе продукции растениеводства – 10,7%, продукции животноводства – 7,0%.

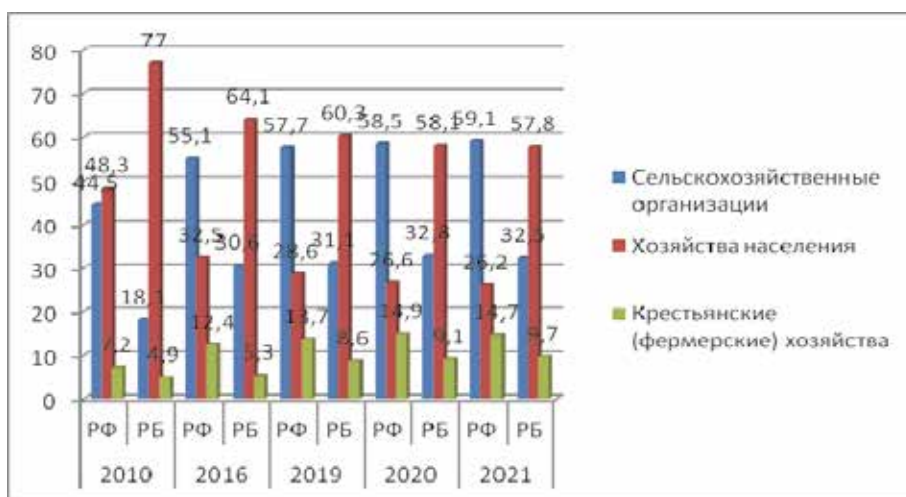


Рисунок 2. Производство сельскохозяйственной продукции

За период с 2000 по 2020 год произошло увеличение производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в 3,5 раза. Если рассматривать 2020 год в сравнении с 2016 годом – наблюдается рост в 7,2%. Доля хозяйств населения в общем объеме производства продукции снизилась с 74,9% до 60,6% за весь период. В 2020 году по сравнению с 2016 годом снижение составило 6,5%.

Сельскохозяйственные организации увеличили объемы производства в 2020 году по сравнению с 2000 годом на 4,9% при этом их доля возросла на 36,9%.

По производству продукции в К(Ф)Х в 2020 году произошел очень большой рост – в 11,9 раза по сравнению с 2000 годом. А по сравнению с 2016 годом – на 75,9%.

Доля К(Ф)Х в общем объеме производства увеличилась за весь период в 3,3 раза. А за период с 2016 по 2020 год на 62,3%.

В последние годы значительно изменилась структура посевных площадей в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Так в настоящее время в структуре посевных площадей наибольшая доля приходится на зер-

новые и кормовые культуры, в 2019 году они составляли соответственно 63,1% и 34,7 %. За анализируемый период происходит увеличение удельного веса посевных площадей зерновых культур с 46,4% в 1991 году до 63,1% в 2019 году. Удельный вес посевных площадей кормовых культур уменьшился с 40,1% в 1991 году до 34,7 % в 2019 году. Более трудоемкие культуры занимают небольшую долю: картофель – 1,7 % и овощи – 0,5%. Исследование показало, что при одновременном увеличении площади земельных участков, представленным крестьянским (фермерским) хозяйствам происходит уменьшение их количества на 31% за период 2019-2021 годы [6].

Исследованиями установлено, что крестьянские (фермерские) хозяйства являются одной из активных малых форм хозяйствования в сельской местности Республики Бурятия. Они с каждым годом наращивают производство основных видов сельскохозяйственной продукции.

Производство основных продуктов животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах представлено на рисунке 3.



Рисунок 3. Производство основных продуктов животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах (тысяч тонн)

В целом наблюдается тенденция увеличения объема производства животноводческой продукции. В 2019 году ими было произведено: молока – 6,3 тыс. тонн, яиц – 2,8 млн. штук, шерсти – 169 тонн.

Эффективность функционирования и развития К(Ф)Х во многом зависит от состояния и государственного регулирования деятельности этих хозяйств. В рамках мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия малые формы хозяйствования имеют возможность получить грантовую поддержку, субсидии и воспользоваться льготными кредитами [6].

Объем финансирования грантовой поддержки фермеров и семейных ферм из федерального бюджета и Республики Бурятия в 2012-2017 годах составил 401,36 млн. руб., 2018 году – 118,0 и 2019 году – 71,2 млн. руб. Объем финансирования грантовой поддержки Агростартап федерального бюджета и Республики Бурятия составил в 2019 году 56,9 млн. руб. За период 2012-2020 годы гранты на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Бурятия представлены 422 фермерам, в том числе 364 начинающим фермерам, 35 семейным животноводческим фермерам, 23 агростартап на сумму 812,66 млн. руб. [8].

В то же время развитие К(Ф)Х весьма затруднительно без мер государственной поддержки. В настоящее время для развития малых форм хозяйствования предусмотрены различные формы грантовой поддержки «Поддержка начинающих фермеров», «Развитие семейных ферм», «Агростартап» [8].

Получателями грантовой поддержки «Агростартап» за период реализации регионального проекта (2019-2021 годы завершены такие объекты, как мясо-молочный цех (Хоринский район), модульный убойный пункт КРС (Мухоршибирский район), модульный молочный цех (Заиграевский район); приобретен рефрижератор и модульный цех (Мухоршибирский район) [8].

В 2020 году в Республике Бурятия приобретено 39 единиц техники, в том числе 5 тракторов, 108 голов молодняка крупного рогатого скота; перечислено в неделимые фонды СПоК 15000 тыс. рублей [8].

Исследованием выявлено, что благодаря оказанным мерам поддержки обеспечен прирост объема сельскохозяйственной продукции, произведенной в 2020 году крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в 36,9% к году, предшествующему получению грантов; объема сельскохозяйственной продукции, реализованной сельскохозяйственными потребительскими кооперативами в 23,5% [8].

По различным направлениям государственной поддержки с 2017 по 2021 годы по грантам в республике получили 217 субъектов малого предпринимательства, реализованы проекты по созданию новых производственных объектов: молочно-товарные фермы, модульные убойные пункты по убою КРС и МРС, цеха по переработке молока и мяса и др.

В рамках поддержки малых форм хозяйствования за данный период было создано 548 новых рабочих мест, вовлечено в кооперативное движение -904 новых членов СПоК (официальный сайт министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия).

Количество вновь созданных субъектов малого и среднего предпринимательства, крестьянских (фермерских) хозяйств в 2020 году предоставления субсидии составило 211 единиц, что в 15,1 раз выше планового значения. По результатам 2021 года зафиксировано наибольшее количество получателей гранта «Развитие семейных ферм», а также получателей гранта на развитие материально-технических сельскохозяйственных потребительских кооперативов [8].

Рассмотрим эффективность реализации государственной программы на примере ООО «Буян» Кяхтинского района Республики Бурятия.

Оценку эффективности реализации Государственной программы рассмотрим на примере ООО «Буян» Кяхтинского района Республики Бурятия, который является одним из крупных сельскохозяйственных предприятий республики.

Основным видом деятельности организации является разведение прочих пород крупного рогатого скота и буйволов, производство спермы, а также предусмотрено двадцать дополнительных видов.

ООО «Буян» является племенным репродуктором по разведению крупного рогатого скота калмыцкой породы в рамках реализации Государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия». Участвуя в этой программе, ООО «Буян» получает государственную поддержку [11].

Для оценки эффективности реализации программы разработана система целевых показателей, которая позволит провести анализ динамики изменений в данной сфере за отчет-

ный период с целью уточнения или корректировки поставленных задач и проводимых мероприятий.

ООО «Буян» в ходе реализации госпрограммы получает поддержку по следующим направлениям:

- субсидии на достижение целевых показателей реализации региональных программ развития АПК;
- субсидии на поддержку отдельных подотраслей животноводства;
- субсидии на поддержку отдельных подотраслей растениеводства;
- субсидии на оказание несвязанной поддержки в области растениеводства и производства семенного картофеля, семян и овощей открытого грунта, льна-долгунца и технической конопли;
- субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) в АПК;
- субсидии в рамках направлений, по соглашениям с Минсельхозом России: направление (подпрограмма) «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России»;
- прочие субсидии.

Показатель отдачи на 1 рубль средств государственной поддержки увеличился с 3,6 до 7 рублей или в 1,9 раза.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о повышении эффективности использования средств целевого финансирования, так как:

- общая сумма средств целевого финансирования, получаемых предприятием из бюджета за рассматриваемый период, снизилась с 22,6 до 20,4 миллионов рублей или на 9,8%, при этом стоимость произ-

Таблица 1 – Уровень и эффективность использования средств государственной поддержки

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г к 2018 г., %
Получено средств государственной поддержки, тыс. руб.	22582	17641	20371	90,2
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства, тыс. руб.	80780,2	100874,2	141993,4	175,8
Произведено продукции сельского хозяйства в расчете на 1 рубль средств государственной поддержки, руб.	3,6	5,7	7,0	194,4

веденной продукции увеличилась в 1,8 раза, что привело к росту отдачи в расчете на 1 рубль средств государственной поддержки с 3,6 до 7 рублей или в 1,9 раза;

- выполняется 6 из 7 целевых индикаторов Госпрограммы, доведенных до предприятия в соответствии с соглашением с Министерством сельского хозяйства и продовольствия и Республики Бурятия;

- уровень государственной поддержки в расчете на 1 гектар сельскохозяйственных угодий снизился с 1,1 тысяч рублей до 0,4 тысяч рублей или на 63,6%;

- показатель отдачи на 1 рубль средств государственной поддержки увеличился с 3,6 до 7 рублей или в 1,9 раза [11].

Основные проблемы по развитию К (Ф)Х по Республике Бурятия:

Несмотря на ряд положительных тенденций, наметившихся в сельском хозяйстве Республики Бурятия, дальнейшему развитию отрасли препятствуют неблагоприятные общие условия функционирования сельского хозяйства, в том числе:

- сложные природно-климатические условия, низкая продуктивность сельскохозяйственных животных и плодородия земли, высокие

риски, усугубляющие инвестиционную непривлекательность агробизнеса данного региона;

- неудовлетворительный уровень развития производственной и рыночной инфраструктуры, особенно в отдаленных и северных районах республики;

- недостаточная техническая оснащенность производства, высокий уровень физического и морально-го износа производственных фондов, ограниченные финансовые возможности сельскохозяйственных организаций по технико-технологическому перевооружению;

- опережающий рост цен на основные потребляемые отраслью ресурсы и, прежде всего, на энерго-ресурсы, обуславливающий высокий уровень затрат на производство сельскохозяйственной продукции и снижающий эффективность сельскохозяйственного производства;

- финансовая неустойчивость отрасли, обусловленная не стабильностью доходов, сезонным характером производства продукции, недостаточным притоком частной инвестиций, недостаточной проработкой механизмов эффективного использования имеющихся ресурсов;

– хозяйства населения, являющиеся основными производителями сельскохозяйственной продукции, характеризуются низким уровнем товарности, ограниченностью доступа к кредитным ресурсам, средствам государственной поддержки, низким уровнем компетентности и обеспеченности квалифицированными специалистами, низким уровнем механизации производственных процессов;

– низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве среди всех отраслей экономики, что не обеспечивает расширенного производства рабочей силы на селе и не стимулирует приток специалистов в аграрное производство;

– низкая обеспеченность селе квалифицированными кадрами.

– сбыт продукции К (Ф)Х на рынке по Республике Бурятия не отрабатан, если небольшие объемы сдают за невысокие цены как ЛПХ;

– переработка продукции трудозатратно (вет. справки, анализы, транспортировка продукции)

– отсутствие страхования посевов: от засухи, пожаров, вредителей, а если страхуют страховые компании большие земельные участки;

– с ростом цен на ГСМ;

Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в последние годы, благодаря мерам государственной поддержки, осуществляется достаточно стабильно и динамично.

Заключение

Гранты на развитие малых форм хозяйствования являются одной из самых востребованных мер государственной поддержки в агропромышленном комплексе республики. Основной целью грантовой поддержки малых форм предпринимательства

является повышение эффективности производства продукции агропромышленного комплекса и уровня жизни сельского населения в Республике Бурятия. Система государственной поддержки малого предпринимательства в сельской местности имеет большое значение не только непосредственно для развития малых форм хозяйствования, но и для комплексного развития сельских территорий страны в целом, поскольку малый бизнес обеспечивает повышение жизненного уровня сельского населения. Развитие Крестьянских (фермерских) хозяйств в сельской местности способствует созданию новых рабочих мест, производству необходимой сельскохозяйственной и других видов продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башмачников В. Ф. Возрождение фермерства в России (взгляд очевидца и авангардного участника). – Казань: Престиж-Пресс, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kakim-byt-fermerstvu-rossii>
2. Буздалов И. Н. Аграрная политика: методологические основы и «Особый путь» ее осуществления в России // Никоновские чтения. – 2015. – № 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnaya-politika-metodologicheskie-osnovy-i-osobyy-put-ee-osuschestvleniya-v-rossii>
3. Зубрилин А. А. Как улучшить крестьянское хозяйство в России. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 211 с.
4. Namrueva L. Transformation of Rural Life on the Example of Farms in the

- South of Russia // Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. – 2021. – Vol. 9. – Pp. 163-176. – Doi: 10.19181
5. Богданова О. В. Современное состояние, проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств // Экономические исследования. – 2020. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-perspektivy-razvitiya-krestyanskih-fermerskih-hozyaystv-1>
 6. Михайлюк О. Н. Формы государственной поддержки субъектов хозяйствования АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 7. – С. 36-39
 7. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662
 8. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoj_iniciativy
 9. Об утверждении Государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/473800372>
 10. Сангадиева И. Г., Шадонова Т. М. Реализация программ государственной поддержки малых форм хозяйствования в сельских районах Республики Бурятия // Устойчивое развитие сельских территорий аграрного производства на современном этапе / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню Российской науки Бурятская государственная академии им. В. Р. Филиппова (Улан-Удэ), 11.02.2022 г. – С. 77-84.
 11. Цыренова И. Б., Базарова М. У., Итыгилова Е. Ю., Цыдыпова А. В. Эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций АПК Республики Бурятия // Комплексное развитие сельских территорий / Материалы международной научно - практической конференции, посвященной 60-летию экономического факультета, 14 экономического факультета ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова» (Улан-Удэ, 14 октября 2022 года).
 12. Тихомиров М. Ю. Комментарий к Федеральному закону «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». – М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2015. – 128 с.
- Цыдыпова Алёна Викторовна*, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и организация АПК», ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова»: Россия, 670034, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8.
- Базарова Мария Урбиновна*, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и аудит»: Россия, 670034, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8.
- Цыренова Ирина Базаржаповна*, канд. экон. наук, доцент, доцент кафе-

PROBLEMS AND SOLUTIONS OF USING STATE SUPPORT FOR PEASANT FARMS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Tsydypova Alyona Viktorovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Ass. Prof. of the Dept. of Economics and Organization of Agriculture, Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Russia.

Bazarova Maria Urbinovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Head of the Department of Accounting and Audit, Ulan-Ude, Russia.

Tsyrenova Irina Bazarzhapovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof. of the Dept. of Accounting and Audit, Ulan-Ude, Russia.

Keywords: state support, grants, farms, peasant farming, farming, peasant (farmer) economy of the Republic of Buryatia, small forms of economy, rural development.

For quoting: Tsydypova, A.V., Bazarova, M.U., Tsyrenova, I.B. (2022) Problems and solutions of using state support for peasant farms in the Republic of Buryatia. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika*. [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 12, iss. 6, pp. 931-942 (in Russian) DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-931-942.

Abstract. Peasant farming is one of the active small forms of farming in rural areas of the Republic of Buryatia. Small business in agriculture plays an important role in the Republic of Buryatia. Small entrepreneurship in rural areas makes a certain contribution to the integrated development of rural areas. The concepts of "peasant (farmer) economy" by different authors are given. Farmers tend to produce a large number of marketable products using both their own and leased means of production and employing not only family members, but also workers. The purpose of the

study is to finance the peasant (farmer) economy of the Republic of Buryatia. In the course of the research, such tasks as the consideration of the concept of "peasant (farmer) economy", the study of forms of grant support for the development of small forms of management in the agro-industrial complex of the Republic of Buryatia were solved. The analysis of the financing of farms in these regions and the effectiveness of the use of state support for farms is carried out. As part of the activities of the state program for the development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets, small farms have the opportunity to receive grant support, subsidies and use preferential loans. Currently, various forms of grant support are provided for the development of small businesses: "support for novice farmers", "development of family farms", "agrostartap". An assessment of the effectiveness of implementation is given: according to the results of 2021, the largest number of recipients of the grant "development of family farms", as well as recipients of a grant for the development of material and technical agricultural consumer cooperatives were recorded; the implementation of the State program On the example of LLC "Buyan" of the Kyakhtinsky district of the Republic of Buryatia, which is one of the largest farms in the Republic. The problems of the development of farms in the Republic of Buryatia are revealed. An effective system of state support for small entrepreneurship in rural areas is of great importance not only for the development of small forms of management, but also for the integrated development of rural areas of the country as a whole. The development of small-scale farming in rural areas contributes to the creation of new jobs.

REFERENCES

1. Bashmachnikov, V.F. (2009) *Vozrozhdenie fermerstva v Rossii (vzglyad ochevidtsa i avangardnogo uchastnika)* [The revival of farming in Russia (the view of an eyewitness and an avant-garde participant)]. Kazan: Prestige-Press. [Electronic resource]. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kakim-byt-fermerstvu-rossii> (in Russian)
2. Buzdalov, I.N. (2015) Agrarnaya politika: metodologicheskie osnovy i «Osoby put'» ee osushchestvleniya v Rossii [Agrarian policy: methodological foundations and the "Special way" of its implementation in Russia]. *Nikonovskie chteniya – Nikon Readings*, iss. 20. [Electronic resource]. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnaya-politika-metodologicheskie-osnovy-i-osoby-put-ee-osushchestvleniya-v-rossii> (in Russian)
3. Zubrilin, A.A. (2012) *Kak uluchshist' krest'yanskoe khozyaystvo v Rossii* [How to improve the peasant economy in Russia]. Moscow: Book on Demand, 211 p. (in Russian)
4. Namrueva, L. (2021) Transformation of Rural Life on the Example of Farms in the South of Russia [Transformation of Rural Life on the Example of Farms in the South of Russia]. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika – Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, vol. 9, pp. 163-176. DOI: 10.19181 (in Russian)

5. Bogdanova, O.V. (2020) Sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaystv [Current state, problems and prospects for the development of peasant (farmer) farms]. *Ekonomicheskie issledovaniya – Economic Research*, iss. 1. [Electronic resource]. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-perspektivy-razvitiya-krestyanskikh-fermerskih-hozyaystv-1> (in Russia)

6. Mikhailyuk, O.N. (2015) Formy gosudarstvennoy podderzhki sub"ektov khozyaystvovaniya APK [Forms of state support for economic entities of the agro-industrial complex]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy – Economics of agricultural and processing enterprises*, iss. 7, pp. 36-39 (in Russia)

7. Federal'nyy zakon ot 11.06.2003 № 74-FZ «O krest'yanskom (fermerskom) khozyaystve» (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law of June 11, 2003 No. 74-FZ “On Peasant (Farm) Economy” (last edition)] *consultant.ru*. Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662 (in Russia)

8. Natsional'nyy proekt «Maloe i srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noy predprinimatel'skoy initsiativy» [National project "Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiatives."]. *economy.gov.ru* Retrieved from: https://www.economy.gov.ru/material/directions/natsionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy (in Russia)

9. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy «Razvitie agropromyshlennogo kompleksa i sel'skikh territoriy v Respublike Buryatiya» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [On approval of the State program "Development of the agro-industrial complex and rural areas in the Republic of Buryatia" (with amendments and additions)]. *docs.cntd.ru* Retrieved from: <http://docs.cntd.ru/document/473800372> (in Russia)

10. Sangadieva, I.G., Shadonova, T.M. (2022) Realizatsiya programm gosudarstvennoy podderzhki malyykh form khozyaystvovaniya v sel'skikh rayonakh Respubliki Buryatiya [Implementation of state support programs for small businesses in rural areas of the Republic of Buryatia]. *Ustoychivoe razvitie sel'skikh territoriy agrarnogo proizvodstva na sovremennoy etape / Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy Dnyu Rossiyskoy nauki Buryatskaya gosudarstvennaya akademiya im. V. R. Filippova (Ulan-Ude) – Sustainable development of rural areas of agricultural production at the present stage / Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the Day of Russian Science Buryat State academy. V. R. Filippova (Ulan-Ude)*, February 11, 2022, pp. 77-84. (in Russia)

11. Tsyrenova, I.B., Bazarova, M.U., Itygilova, E.Yu., Tsydyypova, A.V. (2022) Effektivnosti gosudarstvennoy podderzhki sel'skokhozyaystvennykh organizatsiy APK Respubliki Buryatiya [Efficiency of state support for agricultural organizations of the agro-industrial complex of the Republic of Buryatia]. *Kompleksnoe razvitie sel'skikh territoriy / Materialy mezhdunarodnoy nauchno - prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 60-letiyu ekonomicheskogo fakul'teta, 14 ekonomicheskogo fakul'teta FGBOU VO «Buryatskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaystvennaya akademiya imeni V.R. Filippova» (Ulan-Ude, 14 oktyabrya 2022 goda) – Integrated development of rural areas / Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 60th anniversary of the Faculty of Economics, 14th Faculty of Economics FSBEI HE “Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov” (Ulan-Ude, October 14, 2022)*. (in Russia)

12. Tikhomirov, M.Yu. (2015) *Kommentariy k Federal'nomu zakonu «O krest'yanskom (fermerskom) khozyaystve»* [Commentary on the Federal Law "On the Peasant (Farmer's) Economy"]. Moscow: Edition of Tikhomirov M.Yu., 128 p. (in Russia)

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ

М. С. ФАСХУТДИНОВА, В. Р. АХМЕТГАЛИЕВА, О. Л. ЛЕОНТЬЕВА
*Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
г. Казань, Республика Татарстан*

Реферат. Рассмотрена основная проблема инвестиционной политики, как поиск источников финансирования. В настоящее время существует довольно много потенциальных вариантов привлечения инвестиций в региональные инвестиционные проекты, но необходимо отметить тот факт, что не все они могут изменить ситуацию в регионе. Одним из главных показателей, определяющих инвестиционную привлекательность территории, является инвестиционный потенциал региона. Инвестиционный потенциал можно рассматривать как совокупную возможность отраслевых непостоянных ресурсов, которые позволят увеличивать капиталовооружённость труда и способность хозяйствующих субъектов, оперирующих запасами этих ресурсов, обеспечивать во времени устойчивый экономический доход. Региональный инвестиционный потенциал включает совокупную возможность собственных и привлечённых в регион экономических ресурсов обеспечивать при наличии благоприятного инвестиционного климата инвестиционную деятельность в целях и масштабах, определенных экономической политикой региона. Концепция инвестиционного потенциала рассматривается в сочетании с инвестиционным риском и климатом. Другими словами, все три компонента рассматриваются вместе, а не каждый по отдельности. При правильном анализе инвестор получает информацию о том, насколько прибыльной будет та или иная инвестиция, то есть создает перспективный прогноз своих доходов. Кроме того, разумный инвестор не будет брать на себя ненужные риски, приобретая активы без предварительной оценки. Под понятием «инвестирование» рассматриваем стратегический финансовый процесс, внимание общества концентрируем на постановку задач и целей, которые могут обусловить многогранность инвестиционных процессов. Показана социально-экономическая важность инвестиций для определения единого подхода и экономического содержания. Предложены мероприятия, обеспечивающие повышение эффективности реализации инвестиционной политики Республики Татарстан.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал, финансовый потенциал, экономическое развитие региона, инвестиционный климат, эффективность капиталовложения, рыночный механизм, законодательство, инвестиционный процесс, численность обучающихся, многоуровневость, фондовооруженность труда; степень износа основных фондов.

Для цитирования: Фасхутдинова М. С., Ахметгалиева В. Р., Леонтьева О. Л. Инвестиционный потенциал и его составляющие // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. Вып. 6 (94). С. 943–952. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-943-952.

Введение

Актуальность исследования заключается в современном экономическом условии особой значимости приобретения проблем устойчивого регионального развития [1, 2, 3].

В случае повышения эффективности использования инвестиционно-

го потенциала, улучшится инвестиционная привлекательность Республики Татарстан, которая, несомненно, может привести к повышению уровня социально-экономического развития республики в целом.

Цель исследования анализ и оценка инвестиционного потенци-

ала Республики Татарстан, также выявление необходимых рекомендаций.

Исходя из этого вытекают задачи:

- изучение теоретических аспектов эффективности использования инвестиционного потенциала;

- проведение анализа социально-экономического развития Республики Татарстан;

- выявление рекомендации по реализации инвестиционного потенциала;

- изучение экономической эффективности предложенных мероприятий.

Научная новизна заключается в создании и развитии инфраструктуры обеспечения инвестиционной деятельности, совершенствовании государственной поддержки инвестиционной деятельности в виде предоставления налоговых льгот, субсидий, грантов, в создании механизмов профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников по специальностям, соответствующим направлениям инвестиционной деятельности.

Теоретическая база исследования включает в себя исследования отечественных и зарубежных ученых в области организации и управления инвестициями, по задачам их оценки и способам повышения результативности вложений в экономику, а также по вопросам создания перспективных инвестиционных стратегий.

Практическая значимость содержит материал для решения важной проблемы – текущего и перспективного руководства инвестиционным потенциалом, что даст вероятность обосновано доказать нужды субъекта в средствах.

Результаты исследований, проведенные авторами, способствуют углубленному анализу состояния

субъекта, создают базу для объективной оценки его потенциала, дают вероятность определить главные направления наращивания, рационального и сбалансированного использования инвестиционных перспектив региона, способствуют определению привлекательности территории.

Методы

Инвестиционный потенциал региона включает 9 потенциалов, характеризующий целую группу показателей: природно-ресурсный потенциал, трудовой, производственный, потребительский, инфраструктурный, инновационный, институционный, финансовый и туристический.[4]

Лахметкина Н. И. утверждает о том, что инвестиционные возможности хозяйствующих регионов и бюджетов различных уровней могут повлиять на соответствующие ресурсы и факторы производства экономических условий инвестирования, на участие среды реализации [4].

Понятие инвестиция – значит комплекс каких-нибудь средств, перспектив [5]. Производственный – наибольший объем продукции, который возможно произвести при заимствовании всевозможных ресурсов.

Инвестиционный показывает позицию абсолютных и сравнительных достоинств регионов. В условиях ограниченности и неравномерности распределения ресурсов по территории государства именно инвестиционный потенциал, как комплекс перспектив региональных и привлеченных ресурсов, помогает увеличивать капиталовооруженность труда и способность хозяйствующих регионов обеспечивать устойчивый экономический доход и обеспечение цели региональной инвестиционной политики [6].

Таблица 1 – Подходы к определению инвестиционного потенциала региона

Подход к определению	Автор	Определение	Ключевые характеристики
Результативный	Булгакова Л.Н.	Порядок системы позволяющая от синергетического эффекта получить результат	Ориентация на цели и ожидаемый инвестором результат
	Мироедов А.А., Климова Н.И.	Получить максимальный возможный объём инвестиционной составляющей валового регионального продукта, реализуемая посредством использования, которая есть как рамка территории инвестиционного фактора экономического роста	Учитывает отдачу использованных ресурсов
Ресурсный	Тумусов Ф.С.	Инвестиции, которые составляют накопленный капитал, представляется на рынке возможного инвестиционного спроса, вероятность превратиться и быть истиной инвестиционного спроса, обеспечивающая нужды материального, экономического и умственного воспроизводства капитала	Основывается на реальных и потенциальных ресурсах субъекта инвестирования
	Ултургашева О.Г.	Совокупная вероятность привлечения ресурса в обеспечении инвестиционной работы, позволяющая добиться эффекта, который ожидаем от их использования	Сводится к совокупности возможностей и ресурсов возникновения инвестиционного спроса и предложения
Затратный	Шидов А.Х.	Объем инвестиций в основной капитал, полученный со всех источников финансирования, включая особенности географического объекта фактора	Способность региона поглощать инвестиционный капитал. Важность емкости рынка
Комплексный	Агаева Л.К., Анисимова В.Ю.	Количественная характеристика, которая учитывает насыщенность территории региона факторами производства, потребительский спрос населения и другие показатели, которые влияют на потенциальные объемы инвестирования в регион.	

Инвестиции дают определение сбалансированному развитию, где руководители капитального ресурса смогут получить гарантированный уровень экономического дохода [7].

Для оценки трудового возможности расходуются следующие показатели: удельный вес граждан трудоспособного возраста общей численности граждан субъекта; удельный вес занятых со средним и высшим профессиональным образованием общей численности занятых и т.д.

Для оценки финансовой возможности расходуются следующие показатели: финансовый итог бюджета субъекта (нехватка/профицит); относительный показатель бюджетной результативности; относительный показатель бюджетной обеспеченности; удельный вес убыточных компаний.

Институциональный потенциал – показывает степень формирования институтов, который обеспечивает развитие конкурентной экономики.

Высокотехнологичный потенциал – комплекс разных ресурсов субъекта, который характеризует вероятность формирования науки и внедрения достижений научно-технического прогресса.

Для оценки высокотехнологичного потенциала расходуются следующие показатели: удельный вес затрат

на НИОКР в объеме ВРП; удельный вес компаний, которые осуществляют научные исследования и создания в общем числе компаний; удельный вес новых продуктов в общем объеме отгруженных продуктов; выданные патенты на изобретения и полезные модели в расчете на 10 000 человек; удельный вес занятых научными исследованиями и разработками в совокупной численности занятых.

Природно-ресурсный потенциал – итоговый объем всевозможных естественных ресурсов субъекта, которые могут использовать в производственной работы.

Туристический потенциал характеризует привлекательную совокупность субъекта туристами.

Отличительной чертой инвестиционного потенциала региона является его многоуровневость.

Результаты

Социально-экономическое развитие Республики Татарстан отражает развитие экономики в условиях реализации активной государственной политики, направленная на улучшение инвестиционного климата, повышение конкурентоспособности и эффективности бизнеса, стимулирование экономического роста и модернизации, а также на повышение эффективности расходов бюджета.

Таблица 2 – Основные показатели прогноза социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011-2030 годы (среднегодовые темпы прироста, в процентах)

Показатель/годы	2011-2015	2016-2020	2021-2025	2026-2030	2014-2030
Валовой внутренний продукт	2,1	2,6	2,4	1,9	2,1
Промышленность	2,4	2,1	1,9	1,9	2,0
Инвестиции в основной капитал	3,3	3,7	4,3	3,3	3,3
Реальная заработная плата	3,6	3,3	3,1	2,6	2,8
Оборот розничной торговли	3,9	3,2	2,6	2,0	2,5

Основным показателем экономической эффективности мероприятий является исследование интегрально-го индикатора экономической эффективности, который показывает часть суммарного за все годы расчетного

периода прогнозируемого реального объема ВРП Республики Татарстан.

Данный показатель если больше предельной величины в 0,012%, означает экономическую эффективность предложенных мероприятий.

Таблица 3 – Индикаторы государственной программы "Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан"

Целевые показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год (прогноз)	2024 год (прогноз)
Индекс физического объема ВРП, процентов	97,1	103,9	102,9	103,2	103,5
Рост объема инвестиций в основной капитал без учета бюджетных средств, процентов	91,8	95,0	100,0	105,0	100,0
Объем прямых иностранных инвестиций в расчете на одного жителя Республики Татарстан, долларов США	100,0	110,0	120,0	130,0	125,0
Доля инновационной продукции в общем объеме промышленного производства, процентов	19,5	19,7	20,0	20,2	20,5
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве обследованных организаций, процентов	17,5	17,7	18,0	18,2	18,5

Целевые показатели (индикаторы) Стратегии рассчитаны по инерционному сценарию развития экономики Республики Татарстан в соответствии с законом от 17.06.2015 №40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» и включают [8]:

– увеличение накопленного темпа роста валового регионального продукта (далее - ВРП) в 1,28 раза к 2030 году в сопоставимых ценах к уровню 2015 года;

– сохранение доли Республики Татарстан в суммарных российских инвестициях в основной капитал в размере 3,8% к 2030 году; рост объ-

ема прямых иностранных инвестиций в расчете на 1 жителя Республики Татарстан в сопоставимых ценах к 2018 году на 108% и к 2030 году на 148%.

Целью государственной программы "Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан" является создание благоприятных условий для гармоничного развития экономики Республики Татарстан и обеспечения роста уровня жизни населения Республики Татарстан.

Обсуждение

Результат проведенного исследования по оценке инновационного

Таблица 4 – Объем финансирования государственной программы (тыс. рублей)

2020 год	2021 год	2022 год	2023 год (прогноз)	2024 год (прогноз)
10 892 188,8	15 217 735,6	11 987 298,7	8 571 233,1	2 755 128,6

потенциала показало, что Республика Татарстан занимает лидирующее место по сравнению с другими регионами Приволжского федерального округа.

Для повышения эффективности реализации инвестиционной политики Республики Татарстан необходимо внедрить следующие мероприятия: создание и развитие инфраструктуры обеспечения инвестиционной деятельности; совершенствование государственной поддержки инвестиционной деятельности в виде предоставления налоговых льгот, субсидий, гарантов и так далее; обеспечения инвестиционной деятельности необходимой нормативной правовой базой; формирования и продвижения положительного образа региона; повышения эффективности информационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в области улучшения инвестиционного климата региона; создания механизмов

профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников по специальностям, соответствующим направлениям инвестиционной деятельности.

Предложенные мероприятия дадут обеспеченность для положительного эффекта населению Республики Татарстан: создадут высокопроизводительные и высокооплачиваемые рабочие места, предоставят профессиональную реализацию на широком спектре высокотехнологичных, инновационных предприятий региона, а также обеспечат источники предоставления качественных государственных и бюджетных услуг.

Капитальные вложения - инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента,

Таблица 5 – Инвестиции в основной капитал (видовая структура) [9]

	Январь-март 2022 г.		Январь-март 2021 г.
	млн. руб	в % к итогу	
Инвестиции в основной капитал, всего	123091,9	100	100
в том числе в:			
жилые здания и помещения	33917,1	27,6	33,4
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	40678,7	33,0	29,6
машины, оборудование, транспортные средства, производственный и хозяйственный инвентарь	38087,2	30,9	31,5
интеллектуальная собственность	2942,8	2,4	1,8
прочие	7466,1	6,1	3,7

инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты [10].

Инвестиция на региональном уровне находит свою стадию развития и имеет особенные черты, так как каждый из них имеет свои цели, экономическую потенциалность в целях определения уровня государственного финансирования. Итоги показывают, введения различий в инвестиционную политику, о необходимости:

- создать благоприятный инвестиционный климат, рассмотреть законодательство регулирующего инвестиционного процесса, руководить инвестиционными рисками;

- формировать инвестиционную возможность и расширить объем средств, для привлечения из внебюджетного источника финансирования;

- прокачать финансово-инвестиционную инфраструктуру и рыночный механизм инвестиционных ресурсов;

- увеличить эффективность капиталовложения с точки зрения регионального развития.

Республика Татарстан, имеет предпосылки для привлечения инвесторов, маленький процент рисков, огромный плюс – хороший инвестиционный климат, неплохие климатические условия для процветания инвестиционной работы.

Республика уже привлекает большое число туристов, своей природой, климатом, своей историей, все это будет служить отличным стимулом для процветания.

Заключение

Услуга, оказанная инвестиционному процессу, подразумевает механизм совершенствования регулирования инвестиционных процессов,

который в свою очередь осуществляется [11]: на базе субсидий прямым финансированием бюджетных средств; уменьшением ставки по налогам.

Надо учесть, что финансовые инструменты дадут именно те условия, которые обеспечат повышение эффективности использования ресурсов, сделают целесообразным их привлечения с точки зрения экономики [12].

Инвестиционная политика образует структуру принятия социального приоритета, социально-экономического потенциала региона [13].

Экономика развитых регионов имеет опору в росте инвестиций, снижении среднего уровня процентных ставок, повышении их доходности; стимулирования и привлечения средств населения и негосударственных накопительных пенсионных фондов в сторону инвестирования предприятий республики; кредитной политики банков на базе обновления основного капитала [14].

Одной из главных направлений повышения инвестиционного роста в Республике Татарстан являются меры по мобилизации внутренних возможностей и резервов организации, широкое использование цифровых технологий в системе государственного и муниципального управления, повышение качества жизни и работы граждан, улучшение условий деятельности организаций, развитие инфраструктуры инновационного и экономического потенциала Республики Татарстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ультургашева О. Г., Лавренко А. В., Профатилов Д. А. Экономическая сущность и структура инве-

- стиционного потенциала региона // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1 (37).
2. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 149 с.
 3. Фасхутдинова М. С., Закирзянова К. Н. Долгосрочные инвестиции и источники их финансирования / В сборнике: Дни студенческой науки. Сборник научных трудов Международной студенческой конференции, 2018. – С. 28-30.
 4. Лахметкина Н. И. Инвестиционный потенциал - фундаментальное понятие инвестиционного процесса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2021. – № 4 (46). – С. 17-20.
 5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2020. – 944 с.
 6. Шевелева О. Б., Начева М. К. Инвестиционный потенциал и инвестиционная привлекательность региона: сходства и отличия // Экономические и гуманитарные науки. – 2021. – № 7 (234). – С. 24-29.
 7. Ключкин В. В., Баулина О. А. Модель оптимизации движения инвестиционных ресурсов в нестабильной среде. – Волгоград: ВолГАСУ, 2020. – 18 с.
 8. Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 от 17 июня 2015 года N 40-ЗРТ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года (с изменениями на 25 декабря 2019 года).
 9. Объем работ по виду деятельности «Строительство» для всего круга хозяйствующих субъектов определяется в соответствии с «Официальной статистической методикой разработки показателей по виду деятельности «Строительство» на региональном уровне», утверждены приказом Росстата от 25.12.2015. № 654 в редакции от 26 апреля 2018 г. 272.
 10. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (в редакции от 28 декабря 2022 г.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»,
 11. Дерябина Я. Сравнительный анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов // Инвестиции в России. – 2008. – № 8. – С. 206.
 12. Сухаев О. Государственное регулирование экономики: инвестиционные аспекты промышленной и региональной политики // Инвестиции в России. – 2009. – № 2. – С. 340.
 13. Иванов Г. И. Инвестиции: сущность, виды, механизмы функционирования. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 352 с.
 14. Аликаева М. В. Источники финансирования инвестиционного процесса // Финансы. – 2010. – № 5. – С. 124.

Фасхутдинова Миляуша Сагитовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика», Казанский филиал «Российский государственный университет правосудия»: Россия, 420088, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Азинская 2-я, 7а.

Ахметгалиева Венера Равиловна, ст. преподав. кафедры «Правовая информатика, информационное право и естественнонаучные дисциплины», Казанский филиал «Российский государственный университет правосудия»:

Россия, 420088, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Азинская 2-я, 7а.

Леонтьева Ольга Львовна, ст.
преподав. кафедры «Экономика», Казан-
ский филиал «Российский государствен-
ный университет правосудия»: Россия,

420088, Республика Татарстан, г. Ка-
зань, ул. Азинская 2-я, 7а.

Тел.: (843) 202-26-53

E-mail: Violamila@mail.ru

INVESTMENT POTENTIAL AND ITS COMPONENTS

Faskhutdinova Milyausha Sagitovna,
Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof. of the Depart. of
Economics, Kazan Branch of the Russian State
University of Justice, Kazan, Russia.

Akhmetgalieva Venera Ravilovna, Se-
nior Researcher of the Depart. of Legal Infor-
matics, Information Law and Natural Sciences,
Kazan Branch of the Russian State University
of Justice, Kazan, Russia.

Leontyeva Olga Lvovna, Senior Lectur-
er of the Depart. of Economics, Kazan Branch
of the Russian State University of Justice, Ka-
zan, Russia.

Keywords: investment potential,
financial potential, economic development
of the region, investment climate, efficiency
of capital investment, market mechanism,
legislation, investment process, number of
students, multilevel, capital labor; the degree of
depreciation of fixed

For quoting: Faskhutdinova, M.S.,
Akhmetgalieva, V.R., Leontyeva, O.L. (2022)
Investment potential and its components.
Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika. [Scientific
Review: Theory and Practice], vol. 12, iss. 6,
pp. 943-952 (in Russian) DOI: 10.35679/2226-
0226-2022-12-6-943-952.

Abstract. The main problem of investment
policy, such as the search for sources of financing,
is considered. Currently, there are quite a few
potential options for attracting investment in
regional investment projects, but it should

be noted that not all of them can change the
situation in the region. One of the main indicators
determining the investment attractiveness of the
territory is the investment potential of the region.
The investment potential can be considered as a
cumulative possibility of non-permanent industry
resources that will increase the capital-labor ratio
and the ability of economic entities operating with
reserves of these resources to provide sustainable
economic income over time. The regional
investment potential includes the combined ability
of own and attracted economic resources to the
region to ensure, in the presence of a favorable
investment climate, investment activities for the
purposes and scales determined by the economic
policy of the region. The concept of investment
potential is considered in combination with
investment risk and climate. In other words, all
three components are considered together, and
not each separately. With proper analysis, the
investor receives information about how profitable
this or that investment will be, that is, he creates
a promising forecast of his income. In addition,
a reasonable investor will not take unnecessary
risks by acquiring assets without a preliminary
assessment. Under the concept of "investing" we
consider a strategic financial process, we focus
the attention of society on setting tasks and goals
that can determine the versatility of investment
processes. The socio-economic importance of
investments for determining a unified approach
and economic content is shown. Measures are
proposed to ensure an increase in the effectiveness
of the implementation of the investment policy of
the Republic of Tatarstan.

REFERENCES

1. Ulturgasheva, O.G., Lavrenko, A.V., Profatilov, D.A. (2011) Ekonomicheskaya sushchnost' i struktura investitsionnogo potentsiala regiona [Economic essence and structure of the investment potential of the region]. *Problemy sovremennoy ekonomiki – Problems of modern economics*, iss. 1 (37). (in Russian)
2. Raizberg, B.A., Lozovsky, L.Sh., Starodubtseva, E.B. (2016) *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar' [Modern economic dictionary]*. 6th ed., revised. and additional. Moscow: INFRA-M, 149 p. (in Russian)
3. Faskhutdinova, M.S., Zakirzyanova, K.N. (2018) Dolgosrochnye investitsii i istochniki ikh finansirovaniya [Long-term investments and sources of their financing]. *V sbornike: Dni studentcheskoy nauki. Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy studentcheskoy konferentsii – In the collection: Days of student science. Collection of scientific papers of the International Student Conference*, pp. 28-30. (in Russian)
4. Lakhmetkina, N.I. (2021) Investitsionnyy potentsial - fundamental'noe ponyatie investitsionnogo protsessa [Investment potential – a fundamental concept of the investment process].

Finansovaya analitika: problemy i resheniya – Financial Analytics: Problems and Solutions, iss. 4 (46), pp. 17-20. (in Russia)

5. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. (2020) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]*. Moscow: Azbukovnik, 944 p. (in Russia)

6. Sheveleva, O.B., Nacheva, M.K. (2021) Investitsionnyy potentsial i investitsionnaya privlekatel'nost' regiona: skhodstva i otlichiya [Investment potential and investment attractiveness of the region: similarities and differences]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki – Economic and humanitarian sciences*, iss. 7 (234), pp. 24-29. (in Russia)

7. Klyushkin, V.V., Baulina, O.A. (2020) *Model' optimizatsii dvizheniya investitsionnykh resursov v nestabil'noy srede [A model for optimizing the movement of investment resources in an unstable environment]*. Volgograd: VolgGASU, 18 p. (in Russia)

8. *Zakon Respubliki Tatarstan ot 17 iyunya 2015 ot 17 iyunya 2015 goda N 40-ZRT Ob utverzhenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Tatarstan do 2030 goda (s izmeneniyami na 25 dekabrya 2019 goda) [Law of the Republic of Tatarstan dated June 17, 2015 dated June 17, 2015 N 40-ZRT On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Republic of Tatarstan until 2030 (as amended on December 25, 2019)]*. (in Russia)

9. *Ob'em rabot po vidu deyatel'nosti «Stroitel'stvo» dlya vsego kruga khozyaystvuyushchikh sub'ektov opredelyaetsya v sootvetstviy s «Ofitsial'noy statisticheskoy metodikoy razrabotki pokazateley po vidu deyatel'nosti «Stroitel'stvo» na regional'nom urovne», utverzhdeny prikazom Rosstat ot 25.12.2015. № 654 v redaktsii ot 26 aprelya 2018 g. 272 [The scope of work for the type of activity "Construction" for the entire range of economic entities is determined in accordance with the "Official Statistical Methodology for the Development of Indicators for the Type of Activity" Construction "at the regional level", approved by the order of Rosstat dated 12/25/2015. No. 654 as amended on April 26, 2018 272]*. (in Russia)

10. *Federal'nyy zakon ot 25 fevralya 1999 g. № 39-FZ (v redaktsii ot 28 dekabrya 2022 g.) «Ob investitsionnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii, osushchestvlyаемoy v forme kapital'nykh vlozheniy» [Federal Law No. 39-FZ of February 25, 1999 (as amended on December 28, 2022) "On investment activities in the Russian Federation carried out in the form of capital investments"]*. (in Russia)

11. Deryabina, Ya. (2008) Sravnitel'nyy analiz podkhodov k otsenke investitsionnoy privlekatel'nosti i investitsionnoy aktivnosti rossiyskikh regionov [Deryabina Ya. Comparative analysis of approaches to assessing the investment attractiveness and investment activity of Russian regions]. *Investitsii v Rossii – Investments in Russia*, iss. 8, pp. 206. (in Russia)

12. Sukhaev, O. (2009) Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki: investitsionnye aspekty promyshlennoy i regional'noy politiki [State regulation of the economy: investment aspects of industrial and regional policy]. *Investitsii v Rossii – Investments in Russia*, iss. 2, P. 340. (in Russia)

13. Ivanov, G.I. (2008) *Investitsii: sushchnost', vidy, mekhanizmy funktsionirovaniya [Investments: essence, types, mechanisms of functioning]*. Rostov-on-Don: Phoenix, 352 p. (in Russia)

14. Alikaeva, M.V. (2010) Istochniki finansirovaniya investitsionnogo protsessa [Sources of financing the investment process]. *Finansy – Finance*, iss. 5, P. 124. (in Russia)

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В УСЛОВИЯХ ЗАМЕДЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

А. Н. БИРЮКОВ

*Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,*

г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

Реферат. Финансовая устойчивость – один из основополагающих показателей надежности и конкурентоспособности банковской организации. Его роль в финансовой надежности банка сложно переоценить, что определяет необходимость его анализа и оценки. Поддержание и сохранение оптимального уровня ликвидности – важнейший шаг на пути достижения устойчивости коммерческого банка. Это сложная задача, выполнение которой практически всегда может быть достигнуто лишь в той или иной степени, поскольку существует обратная связь между уровнем ликвидности банка и другой его важнейшей характеристикой – доходностью. От того, как банку удастся разрешить это противоречие, балансировать между доходностью и ликвидностью, в конечном итоге зависит общее состояние его устойчивости. Для того чтобы коммерческий банк был устойчивым, очень важно, чтобы он получал прибыль. Однако, прибыль не всегда дает достаточно объективную информацию об уровне эффективности деятельности банка. Для того чтобы избежать незапланированных финансовых потерь, банк должен формировать разного вида резервы. Использование и образование обязательных резервов устанавливается Банком России, это высоколиквидные активы банка, которые свидетельствуют о его надежности. Резервный фонд банка формируются банком самостоятельно. Эффективное управление пассивными и активными операциями банка позволяют увеличить объем резервов, который защищает от влияния рисков и страхует на будущее. Таким образом, резервные активы являются ресурсом, благодаря которому можно обеспечить финансовую устойчивость банка. Поэтому, с целью повышения эффективности управления финансовой устойчивостью банка необходимо развивать активные операции и повысить обеспеченность банка собственными средствами и резервами, что даст возможность улучшить финансовое состояние банка.

Ключевые слова: банк, Банк России, западные санкции, ключевая ставка, финансовая устойчивость, заемщики, потребительское кредитование, активные операции.

Для цитирования: Бирюков А. Н. Финансовая устойчивость коммерческого банка в условиях замедления потребительского кредитования // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. Вып. 6 (94). С. 953-961. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-953-961.

Введение

Финансовая устойчивость банка является главным условием нормального функционирования банка. Формируется она под влиянием внутренних и внешних факторов и оценивается с помощью, как отдельных показателей, так и рейтинговых оценок деятельности.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в нынешних обстоятельствах хозяйствования огромное влияние на финансовые процессы каждого государства имеет банковский сектор. По этой причине усиливается роль анализа деятельности коммерческих банков. Результаты

анализа могут быть интересны, как для самих коммерческих банков, так и для Центрального Банка.

Проблемы финансовой устойчивости освещались в научных трудах зарубежных и российских авторов. Среди них следует отметить таких зарубежных авторов как Дахан М. и Строчинский М., Джеде А., Тойтеберг Ф. и др., а также современных отечественных авторов, как Ильин, А. В. Ильин, В. Д., Мельничук, Н., Зайцева Т.В., Овакимян Г. С. и др. [2-4, 6-9, 14-17].

Главной целью деятельности коммерческого банка является максимизация полученных доходов и минимизация рисков возможных потерь и банкротства, можно говорить о том, что банковская деятельность – это предпринимательская деятельность, которая имеет свою специфику и определенные, присущие только ей, отличительные черты.

Для того, чтобы достичь данной цели решены следующие задачи, а именно:

- изучены понятие «финансовой устойчивости» коммерческого банка в различных источниках информации;
- проанализированы методы оценки финансовой устойчивости различных коммерческих банков;
- предложены мероприятия по повышению финансовой устойчивости ООО «N...банк» [1].

Основным направлением развития активных операций в ООО «N...банк», является развитие кредитования, как основного источника прибыли банка. Учитывая сложившиеся в 2022 году новые условия на рынке потребительского кредитования, рассмотрим каким образом изменилось кредитование физических лиц в 2022 году.

Банк России с 1 января 2022 года получил право вводить прямые запреты на выдачу некоторых видов необеспеченных кредитов. ЦБ РФ внедрил новые меры с 1 июля 2022 года, следует из материалов регулятора [12].

ЦБ РФ также раскрыл возможные параметры прямых количественных ограничений, или макропруденциальных лимитов (МПЛ). Регулятор планирует сдерживать выдачи длинных кредитов сроком от пяти лет, а также работу банков со слишком закредитованными заемщиками с показателем долговой нагрузки (ПДН) выше 80%, то есть с теми, кто отдает на погашение обязательств более 80% ежемесячного дохода.

В связи с введением новых лимитов российские банки провели корректировки подходов к заемщикам из-за возможных прямых количественных ограничений в кредитовании. Об этом сообщили в ПАО «ВТБ», ПАО «Промсвязьбанк» и «МТС Банк». В ПАО «Совкомбанк» и АО «Райффайзенбанк» прогнозируют снижение доступности кредитов в 2023 году для некоторых категорий заемщиков [13].

Кроме этого, на фоне западных санкций в течении 2022 г. Банк России принял решение на резкое «качельное» изменение ключевой ставки.

Ключевая ставка оказывает комплексное влияние на экономику. При повышении ключевой ставки вместе с процентами по вкладам растут и проценты по кредитам — потребительским, ипотеке. Население в такой ситуации, как правило, переходит к сберегательной модели поведения — больше сохраняет, меньше потребляет, а значит, снижается спрос.

Банк России будет и в 2023 г. принимать дальнейшие решения по ключевым

чевой ставке с учетом фактической и ожидаемой динамики инфляции относительно цели, процесса структурной перестройки экономики, а также оценивая риски со стороны внутренних и внешних условий и реакции на них финансовых рынков. Инфляция по итогам 2022 года в России составила 11,94%, а по прогнозу Банка России с учетом проводимой денежно-кредитной политики снизится до 5,0–7,0% в 2023 году и вернется к 4% в 2024 году.

Снижение общего показателя инфляции в 2022 г. во многом произошло за счет продолжающейся коррекции цен на товары и услуги после их резкого роста в марте. Этому способствовали динамика обменного курса рубля и в целом сдержанная динамика потребительского спроса.

В текущих, в 2023 г., непростых условиях банки ищут новые возможности для развития кредитования.

Преимуществом банковского кредитования физических лиц в 2023 году является широко разветвленная сеть банковских организаций, а также высокий уровень сервиса в всех отделениях. Данные обстоятельства могут стать преимуществом для рассматриваемого ООО «N...банк».

Отметим, что предложенные клиентам ставки в 2023 году продолжают оставаться достаточно высокими, что является негативным моментом в предлагаемых обстоятельствах и способно отрицательно повлиять на спрос со стороны заемщиков.

Результаты

В соответствии с установленной миссией, ценностями и стратегическим видением можно выделить следующие ключевые приоритеты разви-

тия кредитования в ООО «N...банк» до 2024 года:

Интересы клиента и качество обслуживания в центре внимания – обеспечение лучшего клиентского предложения по ипотеке и уровня клиентской удовлетворенности № 1 на рынке [5].

Интенсивный рост ипотечного бизнеса, дополненный инициативами в цифровой экономике, – увеличение количества ипотечных клиентов в 1,3 раза [11].

Новая динамика изменений: цифровизация, передовые технологии, повышение эффективности [10].

Для достижения обозначенных приоритетов предлагаются следующие мероприятия.

1. Развитие цифровых сервисов, которые будут способствовать привлечению клиентов для получения цифровой ипотеки.

В настоящее время на сайте банка есть возможность оставить заявку на получение ипотеки.

Для развития данного сервиса предлагается проведение опроса среди клиентов, которые получили ипотеку данным способом с целью выявления проблем, неудобств, которые у них возникли и дальнейшей работой над ошибками.

Предлагается организация сервиса наиболее удобным для клиента образом для того, чтобы при оформлении заявки не возникало вопросов. Возможна организация закладки «Рекомендации при заполнении заявок на каждом этапе».

Кроме этого, на сайте возможно размещение отзывов от клиентов, успешно воспользовавшихся сайтом для оформления ипотеки.

2. Развитие предодобренного кредитования

Рассылка по предодобренному кредиту поможет клиентам быстрее принять решение о его принятии и обратиться в банк. Такая рассылка дает возможность клиентам обдумать предложение и при необходимости воспользоваться предложенным кредитным продуктом.

После получения рассылки заемщик может заполнить заявку онлайн или обратиться в центр кредитования. При этом нужно понимать, что данные сообщения являются ознакомительными и высылаются лояльным клиентам, которые уже пользуются или пользовались кредитными продуктами банка и зарекомендовали себя как надежные и платежеспособные партнеры. Затем рассмотрение такого заемщика будет происходить в обычном порядке. Сумма кредита и процентная ставка, первоначально предложенные заемщику в сообщении, также могут быть скорректированы. Так как они зависят от многих факторов, например, от суммы кредита и предоставленных документов на получение кредита.

3. Онлайн-заказ оценки жилья

Предлагается организация онлайн-заказ оценки жилья. Данный сервис позволит дистанционно заказать оценку в несколько кликов на мобильном телефоне или компьютере и доступен в режиме 24/7.

4. VR-ипотеке (виртуальная ипотека)

Отметим, что весьма перспективным направлением для привлечения интереса клиентов к ипотечным кредитам ООО «N...банк» является получение виртуальной ипотеки (VR-ипотеки) (виртуальной ипотеки).

При получении VR-ипотеки клиент с помощью виртуальных очков может правильно и наглядно оценить все плюсы и минусы покупаемого

объекта недвижимости для того, чтобы получить всю требуемую о нем информацию, непосредственно не посещая объект продажи.

Это дает возможность приобретать недвижимость в другом городе, регионе, не посещая объект, а значит не неся дополнительные затраты.

При этом отметим, что при проведении VR-сеанса клиента банка должен непосредственно сопровождать и оказывать консультативные услуги так называемый виртуальный консультант – специалист банка, который подробно рассказывает об объекте недвижимости, ее параметрах и достоинствах, условиях сделки и ее преимуществах.

ООО «N...банк» может предлагать ипотечный кредит без комиссии за проведение территориально-распределительных сделок.

Обсуждение

Перспективным направлением по привлечению клиентов для заключения сделок по ипотеке является продвижение ипотечных продуктов в сети Интернет.

При этом, культивируя семейные ценности ООО «N...банк» сможет привлечь на свою сторону многих клиентов.

В рамках проводимой рекламной кампании в марте-апреле 2023 года может быть запущена эстафета в социальных сетях «Одноклассники», участникам которой ООО «N...банк» предлагает рассказать свою историю о получении ипотеки в банке. Для участия нужно:

- рассказать в «Одноклассниках» историю о семье, которая получила ипотеку в ООО «N...банк»;

- поставить хештег #МОЯСЕМЬЯМОЯКВАРТИРА и от-

метить официальный аккаунт ООО «N...банк»;

- передать эстафету другим пользователям.

ООО «N...банк» также целесообразно запустить социальную акцию, направленную на помощь пациентам с COVID-19 и членам семей воинов – участников СВО на Украине.

Так, например, с каждого поданного в ипотеку метра жилья 1000 руб. будет переводиться банком в специально созданный фонд ООО «N...банк» – ЛУЧШИЕ КЛИЕНТЫ ПРОТИВ COVID-19».

Средства, аккумулированные в данном фонде, будут пожертвованы на помощь противокоронавирусным госпиталям и фонд помощи участникам СВО на Украине.

В целом акция носит нейтральный характер с одной точки зрения. Однако, в ней подспудно присутствует идея о том, что какого бы пола

и возраста не были клиенты ООО «N...банк» они могут:

- получить лучший ипотечный сервис в ООО «N...банк»;

- стать лучше, участвуя в акции тем, кто сейчас нуждается в помощи.

Иными словами, не разделяя клиентов ООО «N...банк», а объединяя – банк может получить весомое преимущество – увеличение продаж и положительный имидж в сложившейся ситуации.

Проведем оценку социально-экономического эффекта от реализации предложенных мероприятий.

Прогноз прироста продаж ассортимента ООО «N...банк» в прогнозном периоде по результатам предложений представлен в таблице 1.

Выделены варианты:

- оптимистический;
- пессимистический;
- вероятный.

Таблица 1 – Прогноз прироста продаж ассортимента ООО «N...банк» в прогнозном периоде по результатам предложений, %

Наименование продукции	Сценарий		
	пессимистический	наиболее вероятный	оптимистический
Кредиты физическим лицам	5	6	7
Жилищные кредиты	3	5,5	8
Потребительские кредиты	6	7	8
Кредитные карты и овердрафты	10	15	22
Автокредиты	7	12	17

Прирост потребительского кредитования ООО «N...банк» в прогнозном периоде по результатам предложений (наиболее вероятный сценарий) представлены на рисунке 1.

Поскольку у ООО «N...банк» существуют проблемы с финансовой устойчивостью предложено развитие

именно *активных операций* банка – кредитования физических лиц, что и определит необходимостью снизить риски для финансовой стабильности, возросшие из-за санкций.

Заключение

Таким образом, рассмотрены мероприятия по повышению финан-

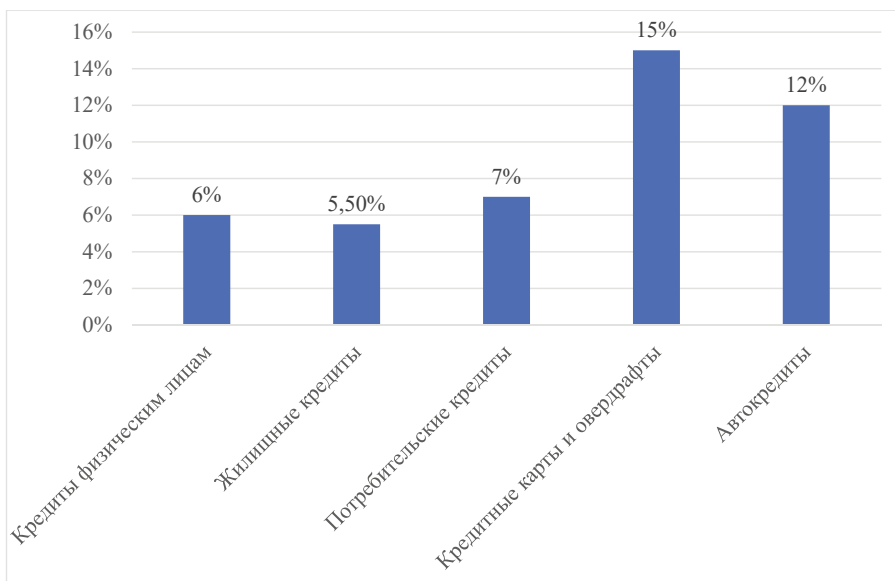


Рисунок 1. Прирост потребительского кредитования ООО «N...банк» в прогнозном периоде по результатам предложений (наиболее вероятный вариант), %*

совой устойчивости и выполнена оценка эффективности предложений. Предлагаемая кампания в предварительном наиболее вероятном варианте приведет к увеличению кредитования, а, значит к росту привлечения кредитных ресурсов и росту финансовой устойчивости.

Данная предлагаемая к реализации рекламная кампания в предварительном наиболее вероятном варианте приведет к увеличению по видам ипотеки с 5,5 до 15,0 %, что является положительным моментом, способным привлечь клиентов в банк, а значит повысить активы и увеличить финансовую устойчивость. Это очень позитивный момент, который позволяет говорить о достижении целей работы ООО «N...банк».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков А. Н. Анализ чувствительности показателей эффективности инвестиционных проектов

на основе динамических методов // Вестник Уральского государственного федерального университета. Серия Экономика и управление. – 2017. – Т. 16, № 6. – С. 954-968.

2. Зайцева Т. В., Зуева Е. П. Инструменты финансового менеджмента в обеспечении эффективной деятельности коммерческого банка // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 10-1.

3. Захарчук Е. А., Некрасов А. А., Пасынков А. Ф. Бюджетирование на основе общественного участия: зарубежный опыт и практика применения в России // Финансы: теория и практика. – 2019. – №1.

4. Исаева П. Г., Эмирбекова С. Н. Анализ современного состояния рынка ипотечного кредитования в Российской Федерации // АНИ: экономика и управление. – 2019. – №3 (28).

5. Куркина Е. П., Шувалова Д. Г. Оценка риска: экспертный метод // Проблемы науки. – 2017. – №1 (14).

6. Ниязбекова Ш. У., Мусиров Г., Иванова О. С., Назаренко О. В. Анализ финансовой устойчивости российского коммерческого банка // РППЭ. – 2019. – №1 (99).
7. Овакимян Г. С., Гребеник В. В. Финансовый механизм и методы управления финансами коммерческого банка // Вестник евразийской науки. – 2016. – №3 (34).
8. Сочеева В. Е. Анализ рынка ипотечного кредитования на примере ПАО «Сбербанк» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №4-3.
9. Стрекалов А. Г. Анализ банковского сектора России, реализующего программы ипотечного жилищного кредитования // Российское предпринимательство. – 2009. – №12-2.
10. Коронакризис ускорил цифровую трансформацию банков. – URL: https://www.cnews.ru/reviews/it_v_bankah_i_strahovyh_kompaniyah_2020/articles/koronakrizis_uskoril_tsifrovuyu_transformatsiyu
11. Материал «Процентный риск. Статистический анализ и определение стратегии хеджирования». – URL: <http://whatisbirga.com/kovni4.html>
12. Росстат РФ. – URL: <https://rosstat.gov.ru/ps/inflation/>
13. Центральный банк РФ. – URL: https://cbr.ru/hd_base/keyrate/
14. Dahan M. B., Strawczynski M. Budget institutions and government effectiveness // Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management. – 2020. – Vol. 32, iss. 2, pp. 217-246. – URL: <https://doi.org/10.1108/JPBAFM-03-2019-0055>.
15. Ilyin A. V., Ilyin V. D. Variational Online Budgeting Taking into Account the Priorities of Expense Items // Papers in Economics and Informatics. – 2016. – Vol. 8, iss. 3. – Pp. 51-56. – ISSN 1804-1930. – DOI: 10.7160/aol.2016.080305.
16. Jede A., Teuteberg F. Understanding Socio-Technical Impacts Arising from Software-as-a-Service Usage in Companies // Business & Information Systems Engineering. – 2016. – Vol. 58, iss. 3. – Pp. 161-176. – E-ISSN 1867-0202, ISSN 1867-0202. – DOI 10.1007/s12599-016-0429-1.
17. Melnichuk N. Budget planning in financial management // Baltic Journal of Economic Studies. – 2015. – Iss. 1 (2). – Pp. 95-100. – URL: <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2015-1-2-95-100>

Бирюков Александр Николаевич, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры «Финансы, анализ и учетные технологии», Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»: Россия, 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: (903) 310-23-11

E-mail: biryukov_str@mail.ru

FINANCIAL STABILITY OF A COMMERCIAL BANK IN THE TERMS IN SLOWING CONSUMER LENDING

Biryukov Alexander Nikolaevich, Dr. of Econ. Sci., Ass. Prof., Prof. of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

Keywords: bank, Bank of Russia, Western sanctions, key rate, financial stability, borrowers, consumer lending, active operations.

For quoting: Biryukov, A.N. (2022) Financial stability of a commercial bank in the

terms in slowing consumer lending. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika. [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 12, iss. 6, pp. 953-961 (in Russian) DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-953-961.

Abstract. *Financial stability is one of the fundamental indicators of the reliability and competitiveness of a banking organization. Its role in the financial reliability of the bank is difficult to overestimate, which determines the need for its analysis and evaluation. Maintaining and maintaining an optimal level of liquidity is the most important step towards achieving the sustainability of a commercial bank. This is a difficult task, the fulfillment of which can almost always be achieved only to one degree or another, since there is an inverse relationship between the bank's liquidity level and its other most important characteristic – profitability. The overall state of its stability ultimately depends on how the bank manages to resolve this contradiction, to balance between profitability and liquidity. In order for*

a commercial bank to be sustainable, it is very important that it makes a profit. However, profit does not always provide sufficiently objective information about the level of efficiency of the bank. In order to avoid unplanned financial losses, the bank must form various types of reserves. The use and formation of mandatory reserves is established by the Bank of Russia, these are highly liquid assets of the bank, which indicate its reliability. The reserve fund of the bank is formed by the bank independently. Effective management of passive and active operations of the bank allows to increase the volume of reserves, which protects against the impact of risks and insures for the future. Thus, reserve assets are a resource through which it is possible to ensure the financial stability of the bank. Therefore, in order to improve the efficiency of the bank's financial stability management, it is necessary to develop active operations and increase the bank's provision with its own funds and reserves, which will make it possible to improve the bank's financial condition.

REFERENCES

1. Biryukov A. N. (2017) Analiz chuvstvitel'nosti pokazateley effektivnosti investitsionnykh proektov na osnove dinamicheskikh metodov [Sensitivity analysis of investment project efficiency indicators based on dynamic methods]. *Vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo federal'nogo universiteta. Seriya Ekonomika i upravlenie – Bulletin of the Ural State Federal University. Series Economics and Management*, vol. 16, iss. 6, pp. 954-968. (in Russian)
2. Zaitseva, T.V., Zueva, E.P. (2018) Instrumenty finansovogo menedzhmenta v obespechenii effektivnoy deyatelnosti kommercheskogo banka [Instruments of financial management in ensuring the effective operation of a commercial bank]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika – Economics and business: theory and practice*, iss. 10-1. (in Russian)
3. Zakharchuk, E.A., Nekrasov, A.A., Pasyukov, A.F. (2019) Byudzhetrovanie na osnove obschestvennogo uchastiya: zarubezhnyy opyt i praktika primeneniya v Rossii [Budgeting based on public participation: foreign experience and practice of application in Russia]. *Finansy: teoriya i praktika – Finance: theory and practice*, iss. 1. (in Russian)
4. Isaeva, P.G., Emirbekova, S.N. (2019) Analiz sovremennogo sostoyaniya rynka ipotechnogo kreditovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Analysis of the current state of the mortgage lending market in the Russian Federation]. *ANI: ekonomika i upravlenie – ANI: Economics and Management*, iss. 3 (28). (in Russian)
5. Kurkina, E.P., Shuvalova, D.G. (2017) Otsenka riska: ekspertnyy metod [Risk assessment: expert method]. *Problemy nauki – Problems of Science*, iss. 1 (14). (in Russian)
6. Niyazbekova, Sh.U., Musirov, G., Ivanova, O.S., Nazarenko, O.V. (2019) Analiz finansovoy ustoychivosti rossiyskogo kommercheskogo banka [Analysis of the financial stability of a Russian commercial bank]. *RPPE*, iss. 1 (99). (in Russian)
7. Ovakiyan, G.S., Grebenik, V.V. (2016) Finansovyy mekhanizm i metody upravleniya finansami kommercheskogo banka [Financial mechanism and financial management methods for a commercial bank]. *Vestnik evraziyskoy nauki – Bulletin of Eurasian Science*, iss. 3 (34). (in Russian)
8. Socheeva, V.E. (2019) Analiz rynka ipotechnogo kreditovaniya na primere PAO «Sberbank» [Analysis of the mortgage lending market on the example of Sberbank PJSC]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk – International Journal of the Humanities and Natural Sciences*, iss. 4-3. (in Russian)
9. Strelalov, A.G. (2009) Analiz bankovskogo sektora Rossii, realizuyushchego programmy ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya [Analysis of the Russian banking sector implementing mortgage lending programs]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo – Russian Entrepreneurship*, iss. 12-2. (in Russian)
10. Koronakrizis uskoril tsifrovuyu transformatsiyu bankov [The coronavirus crisis has accelerated the digital transformation of banks]. Retrieved from: https://www.cnews.ru/reviews/it_v_bankah_i_strahovyh_kompaniyah_2020/articles/koronakrizis_uskoril_tsifrovuyu_transformatsiyu (in Russian)

11. Material «Protsentnyy risk. Statisticheskiy analiz i opredelenie strategii khedzhirovaniya» [Material “Interest rate risk. Statistical analysis and determination of hedging strategy”]. Retrieved from: <http://whatisbirga.com/kovni4.html> (in Russia)

12. Rosstat RF. Retrieved from: <https://rosstat.gov.ru/ps/inflation> (in Russia)

13. Tsentral'nyy bank RF [Central Bank of the Russian Federation]. Retrieved from: https://cbr.ru/hd_base/keyrate (in Russia)

14. Dahan, M.B., Strawczynski, M. (2020) Budget institutions and government effectiveness. *Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management*, vol. 32, iss. 2, pp. 217-246. Retrieved from: <https://doi.org/10.1108/JPBAFM-03-2019-0055>.

15. Ilyin, A.V., Ilyin, V.D. (2016) Variational Online Budgeting Taking into Account the Priorities of Expense Items. *Papers in Economics and Informatics*, vol. 8, iss. 3, pp. 51-56. ISSN 1804-1930. DOI: 10.7160/aol.2016.080305.

16. Jede, A., Teuteberg, F. (2016) Understanding Socio-Technical Impacts Arising from Software-as-a-Service Usage in Companies [Understanding Socio-Technical Impacts Arising from Software-as-a-Service Usage in Companies]. *Business & Information Systems Engineering – Business & Information Systems Engineering*, vol. 58, iss. 3, pp. 161-176. E-ISSN 1867-0202, ISSN 1867-0202. DOI 10.1007/s12599-016-0429-1.

17. Melnichuk, N. (2015) Budget planning in financial management. *Baltic Journal of Economic Studies*, iss. 1 (2), pp. 95-100. Retrieved from: <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2015-1-2-95-100>

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА: ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ ФАКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

И. Н. ЕМЕЛЬЯНОВА

*Пятигорский медико-фармацевтический институт –
филиал ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский
университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации,
г. Пятигорск, Ставропольский край*

Реферат. Одним из наиболее значимых в современных условиях направлений повышения продуктивности и результативности функционирования организации выступает оптимизация процесса формирования бухгалтерских данных. Руководителями крупных компаний начинается понимание того, что успеха в бизнесе можно достичь лишь благодаря грамотно выстроенной и эффективно функционирующей системе бухгалтерских данных. Это требует, прежде всего, формирования адекватного методического инструментария, способствующего выработке эффективного организационного механизма создания полезных, объективных и адекватных бухгалтерских данных. Система бухгалтерского учёта – ключевая составляющая внутреннего контроля. Контроль является объективно необходимым элементом деятельности любого экономического субъекта. К сожалению, в большинстве российских предприятий и организаций система внутреннего контроля или не создана вообще, или является неэффективной. Это одна из причин большого числа экономических преступлений. Весь комплекс инструментов внутреннего контроля обеспечивает достижение организацией поставленных целей и намеченных задач. При корректном применении механизмов и методов контроля обеспечивается минимизация рисков потерь. Вопросы грамотной организации эффективной системы внутреннего контроля актуальны для каждого современного предприятия и организации вне зависимости от вида и направлений деятельности. В статье рассматриваются вопросы построения системы внутреннего контроля. Исследованы теоретические аспекты формирования инструментария способствующего контролю каждого факта хозяйственной деятельности в организации. Его постановка должна осуществляться с учетом актуальных требований при построении системы внутреннего контроля, которые предполагают снижение негативного воздействия различных факторов на эффективность управления предприятием. Одним из инструментов внутреннего контроля выступает учётная политика организации, отдельные положения которой влияют на достижение целей контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учёта.

Ключевые слова: система бухгалтерского учета, учетная политика, внутрихозяйственный контроль.

Для цитирования: Емельянова И. Н. Учётная политика: инструмент контроля фактов хозяйственной жизни // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. Вып. 6 (94). С. 962-970. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-962-970.

Введение

О необходимости усовершенствования методических инструментов внутрихозяйственного контроля, а также о важности формирования и раскрытия учётной политики хозяй-

ствующего субъекта по внутрихозяйственному контролю хозяйственных фактов и операций свидетельствует отсутствие методических и теоретико-методологических разработок по организации такого контроля, что не

позволяет в полной мере раскрывать положения, касающиеся внутреннего контроля [13].

Обзор литературы

Теоретико-методологическую основу проекта составляют исследования, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых-экономистов в области внутреннего контроля. Вопросы, касающиеся эффективного внутреннего контроля организаций, рассматриваются в трудах таких ученых как: А. М. Карминский, Е. В. Остренко, Г. А. Скачко, В. П. Суйц и А. Д. Шерemet [5, 7, 9, 10, 11]. Так, В. В. Бурцев предлагает под системой внутреннего контроля понимать многоаспектную систему. Одновременно с этим, автор предлагает и узкую трактовку данного понятия – как часть серии этапов управленческого процесса [1].

В. Д. Андреев под внутренним контролем понимает совокупность методов управления и контрольных процедур, объединённых в план компании для обеспечения эффективного ведения бизнес-деятельности, защиты активов, недопущения ошибок разного рода, полного и своевременного представления финансовых данных [5].

С. А. Макаренко в своём исследовании отмечает, что система внутреннего контроля охватывает такие неотъемлемые составляющие, как контрольная среда, средства контроля и систему бухгалтерского учёта [6].

Д. П. Дорофеева предметом внутреннего контроля называет производственную хозяйственную деятельность [3].

В. Я. Валисов помимо бухгалтерского учёта включает в систему внутреннего контроля всю хозяй-

ственную и финансовую деятельность компании, в т. ч. её филиалов и структурных подразделений [2].

К сожалению, в большинстве российских предприятий и организаций система внутреннего контроля или не создана вообще, или является неэффективной.

Материалы и методы

Решение поставленных задач основано на трудах ведущих российских и зарубежных ученых-экономистов по проблемам формирования методики внутреннего контроля организаций, законодательные и нормативные акты по организации и методологии бухгалтерского учета, внутреннего контроля и аудита в экономических субъектах. Методология основана на системном подходе, применяемом к изучению всех аспектов взаимодействия бухгалтерского учета, внутреннего контроля и аудита внутри системы бухгалтерского учета, с использованием общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, обобщения, группировки и классификации.

Результаты исследования

Проведённое исследование позволяет выделить наиболее распространённую в аудиторской практике проблему – невозможность оперативной проверки и получения представления обо всех хозяйственных фактах и операциях в компании. Эта проблема нередко становится причиной неверного понимания деятельности проверяемого объекта. Аудитор может составить ошибочное мнение относительно достоверности и корректности отчётности. Поэтому для проверки компания должна представлять как можно больше объективной

и полной информации о хозяйственных фактах и совершаемых операциях, о результатах оценки риска существенного искажения и особенностях внутривозвратного контроля [4].

Ключевым значением в обеспечении представления таких данных

обладает сложившаяся в компании учётная политика. В исследовании установлено, как отдельные положения учётной политики влияют на достижение целей контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учёта (табл. 1).

Таблица 1 – Матрица влияния положений учётной политики на цели контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учёта [8]

Положения учётной политики	Достоверность и своевременность	Эффективность и результативность финансово-хозяйственной деятельности	Сохранность активов	Соответствие деятельности нормативным правовым актам
1. Документирование контрольной среды	x	-	x	x
2. Порядок хранения электронной документации	x	-	x	x
3. Каталог рисков	x	x	x	x
4. Критерии существенности искажения Финансовой (бухгалтерской) отчётности	x	-	-	-
5. Ответственность за внутривозвратный контроль хозяйственных фактов	x	-	x	x
6. Порядок контроля расчётов с подрядчиками и поставщиками	x	x	x	x
7. Порядок санкционирования обесценения активов	x	x	x	x
8. Порядок санкционирования отчуждения активов	x	x	x	x
9. Порядок санкционирования расходов и приобретения активов	x	x	x	x
10. Инвентаризация активов, а также расходов и доходов, которые с ними связаны	x	x	x	-
11. Меры, предпринимаемые компанией с целью противодействия отмыванию преступных доходов	-	-	x	x
12. Порядок контроля выдачи займов и получения кредитов	x	-	x	x
13. Порядок осуществления контроля расчётов с покупателями	x	x	x	x
14. Порядок осуществления контроля получения и выдачи подарков	-	-	x	x
15. Обеспечение своевременности представления финансовой (бухгалтерской) отчётности	x	-	-	-

Обсуждение и заключение

Документирование контрольной среды. В организации должна быть создана такая учётная политика, чтобы она вместе с приложениями к ней обеспечивала всю необходимую полноту документирования контрольной среды. Благодаря этому обеспечивается своевременная актуализация документирования внутрихозяйственного контроля. Сама же учётная политика должна обновляться один раз в год.

В качестве приложений к ней могут выступать: базы с актуальными ценами; регламент инициирования хозяйственных фактов (всех или конкретных); порядок проведения проверки контрагентов на предмет добросовестности; карта с рисками существенных искажений финансовой отчётности; правила расчётов и кредитный рейтинг покупателей; перечень с контрагентами, которые прошли проверку на предмет добросовестности; список с именами сотрудников, имеющих корпоративные карты; перечень хозяйственных фактов, имевших место в течение текущего года (типичные и нетипичные факты выделены отдельно).

Учётная политика не обязательно должна содержать документы, которые регламентируют порядок контроля хозяйственных фактов. Если такие документы в учётной политике не предусмотрены, то соответствующий перечень должен быть отражён в тексте самой учётной политики. Это позволит проверяющему лицу сформировать мнение о системе внутрихозяйственного контроля и её эффективности.

Порядок хранения электронной документации. Ведение бухгалтерского учёта на современном этапе осуществляется с использованием

электронной первичной документации. Поэтому учётная политика компании должна содержать положения, связанные с контролем хранения указанных документов (частота проверки на вирусы; процедура санкционирования уничтожения документов; правила внесения изменения в архивные документы; ведение реестров и пр.).

Каталог рисков. Каталог рисков существенных искажений финансовой (бухгалтерской) отчётности должен быть отражён в учётной политике в обязательном порядке и включать наименование следующих бизнес-процессов:

1. Система бухгалтерского учёта
2. Управление движением денег и финансированием хозяйственной деятельности организации
3. Управление внеоборотными активами
4. Управление сферой затрат
5. Управление сферой закупок
6. Управление кадрами
7. Управление продажами

Критерии существенности искажения финансовой (бухгалтерской) отчётности. В большинстве российских компаний порядок оценки указанного вида рисков не регламентирован. Не установлено и конкретных критериев оценки существенности искажения финансовой (бухгалтерской) отчётности. Поэтому учётная политика организации должна включать указание на то, что оценка рисков проводится согласно рекомендациям Минфина России № ПЗ–1/2013. Также должно содержаться указание на применение карты рисков (приложения к учётной политике). В обязательном порядке должны быть установлены критерии, позволяющие определить существенность искажения финансовой (бухгалтерской) отчётности.

Ответственность за внутрихозяйственный контроль хозяйственных фактов. Одна из актуальнейших проблем, служащая препятствием формирования учётной политики компании по внутрихозяйственному контролю хозяйственных фактов, заключается в том, что бухгалтеры организации не несут ответственности за результаты внутрихозяйственного контроля. В большинстве крупных компаний ответственность за внутрихозяйственный контроль хозяйственных фактов возложена на ревизионную комиссию или отдел внутреннего аудита. Но функционал указанных отделов должен быть ограничен проведением проверки эффективности и результативности функционирования системы внутрихозяйственного контроля.

Главный бухгалтер для того, чтобы обеспечить эффективность внутрихозяйственного контроля, выполняет следующие действия: регламентирует отражения в бухгалтерском учёте хозяйственных фактов и операций; определяет риски существенных искажений бухгалтерской отчётности; определяет инструментарий контроля для элиминации указанных рисков; санкционирует хозяйственные факты и операции; докладывает собственникам компании о недобросовестных действиях и мошенничестве со стороны работников; распределяет ответственность за контроль и учёт хозяйственных фактов между бухгалтерами. Также главный бухгалтер отвечает за обеспечение своевременного, аккуратного, достоверного, качественного и адекватного учёта хозяйственных фактов; участвует в согласовании лимитов; контролирует санкционирование расчётов с контрагентами компании и пр.

Порядок контроля расчётов с подрядчиками и поставщиками. Учётная политика должна включать конкретные лимиты расчётов; ответственных за санкционирование расчётов сотрудников; специалистов, контролирующих расчёты с контрагентами. На ответственного сотрудника возлагается ответственность за инициирование сверки с контрагентами. Также он решает вопросы, связанные со штрафами, пенями и с компенсацией нарушения сроков платежей.

Порядок санкционирования обесценения активов. Перед продажей конкретного актива по стоимости, ниже той, которая установлена на рынке, он обесценивается. Соответственно, учётная политика организации должна предусматривать указания относительно санкционирования обесценения тех или иных активов. Помимо этого, должны быть предусмотрены аспекты, связанные с документальным оформлением расчётов. В финансовой (бухгалтерской) отчётности в обязательном порядке должно предусматриваться раскрытие данных относительно себестоимости активов, которые были из организации. Раскрытие осуществляется в виде первоначальной стоимости и обесценения в разрезе видов активов.

Порядок санкционирования отчуждения активов. Незаконное присвоение активов является самым распространённой разновидностью мошенничества. Соответственно, порядком контроля при отчуждении активов должно предусматриваться следующее: лимитирование отчуждаемых активов и санкционирование отчуждений со стороны руководства [12].

Порядок санкционирования расходов и приобретения активов.

Активы в организации приобретаются с использованием инвентаризации и санкционирования. Учётная политика при этом должна предусматривать ряд положений, затрагивающих лимиты расходов, касающиеся покупки активов и сотрудников, санкционирующих их приобретение. Главный шаг в покупке активов – проведение сверки с базой цен (приложение к учётной политике). Так как в организации могут использоваться корпоративные карты, то должен быть регламентирован и порядок расчётов с подотчётными работниками. К примеру, целесообразно утвердить общий порядок выдачи корпоративных карт; порядок их использования; список с именами работников, имеющих именные корпоративные карты от компании; меры на случай отсутствия отчёта от сотрудника о расходах с корпоративной карты или на случай нецелевого расходования средств; порядок формирования отчёта о расходовании средств с корпоративной карты; прочие аспекты.

Инвентаризация активов, а также расходов и доходов, которые с ними связаны. Для обеспечения сохранности активов в компании используется метод регулярного проведения инвентаризаций. Для этого учётная политика должна содержать указания на частоту инвентаризации активов в разрезе их видов. Инвентаризация должна проводиться не только по тем активам, которые учтены на балансе, но также по активам, которые находятся в залоге и аренде. Учётная политика должна содержать положения, регламентирующие инвентаризацию объектов, находящихся в составе имущества, сдаваемого в аренду; расходов, связанных с инвентаризируемыми активами; доходов, которые

организация получает от сдачи оборудования в аренду.

Меры, предпринимаемые компанией с целью противодействия отмыванию преступных доходов. Такие меры должны предусматриваться в соответствии с действующим законодательством во всех организациях.

Порядок контроля выдачи займов и получения кредитов. В учётной политике должны раскрываться условия предоставления займов и условия их получения.

Порядок осуществления контроля расчётов с покупателями. Учётная политика должна предусматривать такие меры: порядок согласования условий об отсрочке платежей на длительный период; соответствие лимита на суммы поставок товаров, суммы предоплаты либо обязательного получения гарантий оплаты от третьих лиц и др.

Порядок осуществления контроля получения и выдачи подарков. Учётная политика компании должна содержать в качестве приложений формы документов, оформляющих выдачу и получение подарков, а также описание положений, регулирующих предельную стоимость подарков. Это позволит избежать конфликта интересов.

Обеспечение своевременности представления финансовой (бухгалтерской) отчётности. Для обеспечения своевременности представления финансовой (бухгалтерской) отчётности учётная политика должна устанавливать сроки начала и окончания таких значимых мероприятий, как сдача авансового отчёта; получение актов сверки по итогам отчётного периода; получение актов сверки в случае окончания срока действия договора; получение первичной документации;

получение подтверждений из банка; снятие показаний счётчиков; уведомление работников о сроке представления первичных документов и пр.

Целесообразно организовать инвентаризацию за 3 месяца до завершения отчётного периода, чтобы её результаты были готовы за месяц до его окончания. За 3-4 дня до конца отчётного периода можно остановить расчёты с контрагентами, отпуск материалов в производство, отгрузку запасов и совершение некоторых других хозяйственных фактов. Для обеспечения бесперебойности работы необходимо заранее позаботиться о предварительных расчётах, отпуске материалов и отгрузке запасов. Благодаря такому подходу будет обеспечено ускорение поступления последних в отчётном периоде первичных документов в отдел бухгалтерии (на 3-4 дня). Соответственно, указанные хозяйственные факты будут своевременно отражены в учёте. Обеспечить чёткость поможет установление сроков обработки всех категорий документации непосредственно в бухгалтерии с последующим определением исполнителей. Формирование отчёта проводится поэтапно: определяются конкретные участки работы, определяется последовательность шагов, выявляются задействованные участки, назначаются ответственные за каждый участок работ исполнители.

Таким образом, благодаря чётко сформированной учётной политике внутрихозяйственного контроля хозяйственных фактов и совершаемых в компании операций обеспечивается раскрытие мер внутрихозяйственного контроля, что обладает высокой ценностью применительно к оценке эффективности такого контроля в принципе. Обязательный инструмент внутрихо-

зяйственного контроля – карта рисков, посредством которой вырабатываются процедуры контроля, и осуществляется проверка их эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурцев В. В. Методология и организация внутреннего аудита // Бухгалтер и закон. – 2018. – № 9 (93). – С. 39.
2. Валисов В. Я., Суков И. Е. Инструменты внутреннего контроля / Учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2016. – 262 с.
3. Дорофеева Д. П. Макаренко С. А. Пути совершенствования внутреннего контроля экономических субъектов // Проблемы и перспективы развития экономического контроля и аудита в России: Сб. ст. по материалам VII межрег. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Краснодар, 2016. – С. 49–54.
4. Емельянова И. Н., Сергеева Е. А. Построение эффективной системы внутреннего контроля в коммерческих организациях // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – № 1 (24). – С. 141-147. – EDN VYMGMF.
5. Карминский А. М., Фалько С. Г., Жевага А. А., Иванова Н. Ю. Контролинг: учебник; под ред. А. М. Карминского, Г. Фалько. – 3-е изд., доработанное. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2019. – 336 с.
6. Макаренко С. А., Гладких Л. В., Адисултанова В. В. Теоретические основы построения системы внутреннего контроля в коммерческих организациях // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 1 (78). – С. 1113–1117
7. Остренко Е. В. Система внутреннего контроля как инструмент по-

- вышения достоверности финансовой отчетности // Бухгалтерский учет. – 2020. – № 1. – С. 87-91.
8. Святковская Е. Ю. Формирование контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учета: дисс. на соиск. ... канд. экон. наук. – М., 2016. – 200 с.
9. Скачко Г. А., Тихонов Г. В. Основы формирования системы внутреннего контроля в условиях рыночной экономики // Аудиторские ведомости. – 2017. – № 1-2. – С. 167-176.
10. Суйц В. П., Хорин А. Н., Шеремет А. Д. Комплексный анализ и аудит интегрированной отчетности по устойчивому развитию компаний : монография; под общ. ред. А. Д. Шеремета. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 184 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-015982-9 – DOI 10.12737/1072676.. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1167968> (дата обращения: 29.10.2021).
11. Шеремет А. Д., Суйц В. П. Аудит учебник. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 375 с.
12. Khakhonova N. N., Kirkach Yu. N., Koroleva N. Yu., Agabekyan S. G. Use of Evaluation Indicators in the Composition of the Consolidated Financial Statements in Digital Format of Economic Space, ISPC-DEF 2020 // Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – Iss. 137.
13. Udovik E. E., Nikolaevna K. M., Shkuratova M. V. [et al.] World market competition: Tendencies and development features at the present stage // Espacios. – 2018. – Vol. 39, iss. 31. – EDN VBDTTL.

Емельянова Ирина Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Организация и экономика фармации», Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации: Россия, 357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 11.

Тел.: (879-3) 32-49-27

E-mail: ein75@mail.ru

ACCOUNTING POLICY: A TOOL FOR CONTROLLING THE FACTS OF ECONOMIC LIFE

Emelyanova Irina Nikolaevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Ass. Prof. of the Depart. of Organization and Economics of Pharmacy, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - branch of the Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Pyatigorsk, Russia.

Keywords: accounting system, accounting policy, on-farm control.

For quoting: Emelyanova, I.N. (2022) Accounting policy: a tool for controlling the facts of economic life. *Научное обозрение: теория и практика*. [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 12, iss. 6, pp. 962-970 (in Russian) DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-962-970.

Abstract. One of the most significant directions in modern conditions of increasing the productivity and effectiveness of the organization's functioning is the optimization of the process of accounting data formation. The heads of large companies begin to understand that business success can be achieved only thanks to a competently built and efficiently functioning accounting data system. This requires, first of all, the formation of adequate methodological tools that contribute to the development of an effective organizational mechanism for creating useful, objective and adequate accounting data. The accounting system is a key component of internal control. Control is an objectively necessary component of the activity of any economic entity. Unfortunately, in most Russian enterprises and

organizations, the internal control system is either not created at all, or is ineffective. This is one of the reasons for the large number of economic crimes. The whole range of internal control tools ensures that the organization achieves its goals and objectives. With the correct application of control mechanisms and methods, the risk of losses is minimized. The issues of competent organization of an effective internal control system are relevant for every modern enterprise and organization, regardless of the type and areas of activity. The article discusses the issues of building an

internal control system. The theoretical aspects of the formation of tools contributing to the control of each fact of economic activity in the organization are investigated. Its formulation should be carried out taking into account the current requirements when building an internal control system, which involve reducing the negative impact of various factors on the efficiency of enterprise management. One of the instruments of internal control is the accounting policy of the organization, certain provisions of which affect the achievement of the objectives of the control-oriented accounting system.

REFERENCES

1. Burtsev, V.V. (2018) Metodologiya i organizatsiya vnutrennego audita [Methodology and organization of internal audit]. *Bukhgalter i zakon – Accountant and law*, iss. 9 (93), P. 39. (in Russia)
2. Valisov, V.Ya., Sukov, I.E. (2016) *Instrumenty vnutrennego kontrolya [Instruments of internal control]*. Textbook. Moscow: Omega-L, 262 p. (in Russia)
3. Dorofeeva, D.P. Makarenko, S.A. (2016) Puti sovershenstvovaniya vnutrennego kontrolya ekonomicheskikh sub"ektov [Ways to improve the internal control of economic entities]. *Problemy i perspektivy razvitiya ekonomicheskogo kontrolya i audita v Rossii: Sb. st. po materialam VII mezhhreg. nauch.-prakt. konf. molodykh uchenykh – Problems and prospects for the development of economic control and audit in Russia: Sat. Art. Based on the materials of the VII Interreg. scientific-practical. conf. young scientists*. Krasnodar, pp. 49–54. (in Russia)
4. Emelyanova, I.N., Sergeeva, E.A. (2017) Postroenie effektivnoy sistemy vnutrennego kontrolya v kommercheskikh organizatsiyakh [Building an effective internal control system in commercial organizations]. *Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovaniya – Modern fundamental and applied research*, iss. 1 (24), pp. 141-147. EDN VYMGMF. (in Russia)
5. Karminsky, A.M., Falko, S.G., Zhevaga, A.A., Ivanova, N.Yu. (2019) *Kontrolling: uchebnik [Controlling: textbook]*; ed. A.M. Karminsky, G. Falko. 3rd ed., revised. Moscow: FORUM, INFRA-M, 336 p. (in Russia)
6. Makarenko, S.A., Gladkikh, L.V., Adisultanova, V.V. (2017) Teoreticheskie osnovy postroeniya sistemy vnutrennego kontrolya v kommercheskikh organizatsiyakh [Theoretical foundations for building an internal control system in commercial organizations]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Economics and Entrepreneurship*, iss. 1 (78), pp. 1113–1117 (in Russia)
7. Ostrenko, E.V. (2020) Sistema vnutrennego kontrolya kak instrument povysheniya dostovernosti finansovoy otchetnosti [Internal control system as a tool to improve the reliability of financial statements]. *Bukhgalterskiy uchet – Accounting*, iss. 1, pp. 87-91. (in Russia)
8. Svyatkovskaya, E. Yu. (2016) Formirovanie kontrol'no-orientirovannoy sistemy bukhgalterskogo ucheta [Formation of a control-oriented accounting system]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moscow, 200 p. (in Russia)
9. Skachko, G.A., Tikhonov, G.V. (2017) Osnovy formirovaniya sistemy vnutrennego kontrolya v usloviyakh rynochnoy ekonomiki [Fundamentals of the formation of an internal control system in a market economy]. *Auditorskie Vedomosti*, iss. 1-2, pp. 167-176. (in Russia)
10. Suits, V.P., Khorin, A.N., Sheremet, A.D. (2021) *Kompleksnyy analiz i audit integrirovannoy otchetnosti po ustoychivomu razvitiyu kompaniy : monografiya [Comprehensive analysis and audit of integrated reporting on sustainable development of companies: monograph]*; under total ed. A.D. Sheremeta. Moscow: INFRA-M, 184 p. (Scientific thought). ISBN 978-5-16-015982-9 DOI 10.12737/1072676. Retrieved from: <https://znanium.com/catalog/product/1167968> (accessed: 10/29/2021). (in Russia)
11. Sheremet, A.D., Suits, V.P. (2017) *Audit uchebnik [Audit textbook]*. 7th ed., revised. and additional. Moscow: INFRA-M, 375 p. (in Russia)
12. Khakhonova, N.N., Kirkach, Yu.N., Koroleva, N.Yu., Agabekyan, S.G. (2020) Use of Evaluation Indicators in the Composition of the Consolidated Financial Statements in Digital Format of Economic Space, ISPC-DEF 2020. *Advances in Economics, Business and Management Research*, iss. 137.
13. Udovik, E.E., Nikolaevna, K.M., Shkuratova, M.V. [et al.] (2018) World market competition: Tendencies and development features at the present stage. *Espacios*, vol. 39, iss. 31. EDN VBDTTL.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

А. Г. АТАЕВА, М. А. ЮСУПОВ

*Институт социально-экономических исследований –
обособленное структурное подразделение ФГБНУ «Уфимский
Федеральный исследовательский центр Российской академии наук»,
г. Уфа, Республика Башкортостан*

Реферат. Одним из способов усиления взаимодействия власти и общества, вовлечения населения в решение вопросов местного значения, роста гражданской ответственности является инициативное бюджетирование. Актуальность инициативных проектов возрастает в условиях усиливающейся дотационности местных бюджетов и невозможности решать текущие проблемы местных сообществ за счет бюджетных средств. В статье рассмотрен организационно-экономический механизм разработки и реализации инициативных проектов, позволяющий использовать инструменты стратегического планирования и инициативного бюджетирования для решения местных проблем в отсутствие иных источников финансирования. Механизм основан на интеграции стейкхолдерского и проектного подходов к управлению и принципов партисипаторного публичного управления. В рамках организационно-экономического механизма определен перечень стейкхолдеров территории, уровни и функции проектных офисов на региональном уровне, уровнях муниципальных районов и поселений, а также предложены инструменты информационно-методического обеспечения проектов местных инициатив с учетом внедрения цифровых технологий. В проектном офисе регионального уровня осуществляется институциональное оформление, методическое обеспечение и общий контроль реализации программы поддержки местных инициатив. На уровне муниципальных районов обеспечивается соблюдение регламентных процедур, организационно-методическая поддержка участников, координация руководителей проекта третьего уровня. Проектный офис третьего уровня непосредственно иницирует и реализует проект и реализует принципы стейкхолдерского подхода, осуществляет вовлечение населения и местных предпринимателей в фактическую работу над инициативным проектом, предоставляя возможность лоббировать свои интересы, соответствующие стратегическим целям муниципалитета. Механизм позволяет активизировать участие населения в местном самоуправлении, внедрить технологию инициативного бюджетирования в стратегическое управление муниципальным образованием, снизить бюджетную нагрузку на муниципалитеты в условиях дотационности местных бюджетов.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, местный бюджет, инициативный проект, программы поддержки местных инициатив, партисипаторное бюджетирование, стейкхолдеры, проектный подход.

Для цитирования: Атаева А. Г., Юсупов М. А. Совершенствование организационно-экономического механизма инициативного бюджетирования // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. Вып. 6 (94). С. 971-979. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-971-979.

Введение

Проблема согласования интересов между разноуровневыми территориальными социально-экономическими системами и экономи-

ческими агентами является одной из важнейших на пути устойчивого развития территорий. Публичные органы власти обладают полномочиями по решению вопросов развития тер-

риторий, однако финансово-ресурсное отличается по уровням власти. Наиболее приближенные к населению муниципальные образования (поселения) являются наименее финансово обеспеченными. Так, в 2021 г. на 16235 сельских поселений из 20194 муниципальных образований России приходится всего 6,1% собственных доходов. Доля налоговых доходов в собственных доходах сельских поселений – 29,4%, неналоговых – менее 1%. Соответственно собственных налоговых и неналоговых доходов поселений достаточно только на финансирование базовых вопросов местного значения.

Для решения подобных проблем созданы инструменты саморазвития муниципальных образований, благодаря которым регион, население, хозяйствующие субъекты могут инвестировать в решение социальных проблем территории через инструменты инициативного бюджетирования.

Изначально инициативное бюджетирование (англ. *participatory budgeting*) было разработано и получило широкое распространение в Латинской Америке, в частности в Бразилии (1989 г., город Порту-Алегри). В дальнейшем стало применяться и в других государствах (Индия, США, Перу, Южная Корея и т.д.), опыт которых достаточно подробно представлен в отечественных исследованиях Н.В. Гавриловой, В.В. Вагина и др. [1, 2]

Проблематика инициативного бюджетирования является предметом серьезных исследований ряда современных зарубежных авторов. В ряде работ исследуются условия и причины реализации проектов инициативного бюджетирования [3], проблемы

реализации проектов инициативного бюджетирования в современных условиях [4], оценивается эффективность добровольных взносов [5], предлагаются инновационные направления совершенствования партисипаторного бюджетирования, например краудсорсинговые идеи для совместного бюджетирования местных проектов [6], реализация подходов цифрового голосования [7] и др. Достаточно много исследований и в отечественной науке [8-11], в том числе рассматриваются вопросы финансово-экономической эффективности инициативных проектов [12].

В настоящее время количество муниципальных образований, в которых введены инициативные платежи в 2021 г., составляет 4106, из них число сельских поселений – 3269. Сельские поселения аккумулируют 506,1 млн. рублей поступлений от проектов инициативного бюджетирования в бюджет, что составляет треть неналоговых доходов.

В Республике Башкортостан реализуются 5 моделей в рамках приоритетной региональной программы «Развитие инициативного бюджетирования в Республике Башкортостан на период до 2022 года»: Программа поддержки местных инициатив (далее ППМИ); «Реальные дела»; «Башкирские дворики»; «Доходогенерирующие проекты в сельском хозяйстве»; «Наше село». Активное участие населения в реализации проектов ППМИ реализуется в 818 сельских поселениях Республики Башкортостан, органы власти которых осуществляют проведение необходимых мероприятий инициативной группой, формируют и представляют на республиканский уровень заявку на участие в конкурсе и др.

Тем не менее при реализации проектов есть ряд проблем: частая безынициативность населения (местное население не знает или не желает участвовать в проектах инициативного бюджетирования); сложности в сборе средств с населения и бизнеса; недостаточность компетенций при заполнении технической документации, формировании заявок, нехватка знаний процедурных моментов; отсутствие контроля и системы мотивации поселений в участии в ППМИ; недостаточно прозрачная процедура отбора и др. Часть из этих проблем можно решить через совершенствование организационно-экономического механизма инициативного бюджетирования.

Результаты

Базовой идеей совершенствования организационно-экономического механизма инициативного бюджетирования является методологический подход интеграции стейкхолдерского и проектного подходов к управлению.

Стейкхолдеры (заинтересованные стороны) – это группы физических или юридических лиц, которые обладают определенными ожиданиями в отношении результатов и деятельности конкретной социально-экономической системы. В инициативном бюджетировании можно выделить следующих основных стейкхолдеров на уровне муниципальных образований: органы местного самоуправления, хозяйствующие субъекты (местные предприниматели), местное население. При этом следует учитывать два фактора: муниципалитет рассматривается в большей части в роли организатора, обеспечивающего софинансирование со стороны республиканского бюд-

жета, количественно-качественный состав стейкхолдеров не является статичным, меняется в зависимости от текущих проблем муниципалитета.

Стейкхолдерский подход в инициативном бюджетировании влияет на целевую ориентацию разработки местных инициатив – согласование интересов. Так, органы местного самоуправления имеют четко регламентированный перечень решаемых вопросов местного значения, на которые распределяются средства местного бюджета. Высокая дотационность местных бюджетов (в особенности сельских поселений) в совокупности с целевым характером местных расходов влияют на то, что часть проблем локального характера муниципалитеты не могут решить. Иные стейкхолдеры территории (население, хозяйствующие субъекты) заинтересованы в решении проблем, финансирование которых выходит за рамки местного бюджета. Помимо этого, у них есть косвенные интересы в создании новых рабочих мест, развитии местной инфраструктуры, роста уровня заработной платы, благоустройства среды обитания, и они готовы софинансировать проекты в этих областях. На стыке этих интересов и лежат инициативные проекты.

Сам же механизм их реализации должен быть основан на проектном подходе. Проектный подход – подход к управлению, предполагающий реализацию инвестиционных и иных проектов как способ решения наиболее важных задач, закрепляя отдельные этапы реализации за конкретным исполнителем и установленными сроками.

Текущая модель функционального управления, реализуемая в органах местного самоуправления, по-

казала свою низкую эффективность в реализации проектов ППМИ. Функциональные организационные структуры отличаются иерархичностью, поэтому координация проектов в них может быть затруднена. Его применение осложняется вопросами межведомственного взаимодействия, необходимостью согласования работы по проектам ППМИ с непосредственным руководством и др.

В отличие от функционального подхода проектный подход более гибок при реализации сложных проектов. Создание проектного офиса ППМИ, куда входят специалисты, ответственные за те или иные аспекты реализации проекта, упрощает организационно-техническое обеспечение реализации проекта.

Обсуждение

Таким образом предлагается организационно-экономический механизм реализации ППМИ, в котором предусматривается взаимодействие стейкхолдеров-участников проекта на основе принципов проектного подхода.

Предлагаемый организационный механизм предусматривает три уровня проектных офисов (рис. 1). На первом, региональном уровне осуществляется институциональное оформление, методическое обеспечение и общий контроль реализации программы поддержки местных инициатив, исходя из стратегических целей социально-экономического развития региона и задач обеспечения сбалансированного пространственного развития. На этом уровне определяется общий фонд распределения бюджетных средств, критерии финансирования со стороны стейкхолдеров территории, выбора проектов ППМИ для выделения бюджетных

средств, оценка результативности реализации проектов и эффективности расходования бюджетных средств.

На втором уровне – уровне муниципальных районов, в состав которых входят поселения решаются следующие задачи:

1) соблюдение установленных правил и норм: регламентных процедур (контроль проведения собраний), финансовая дисциплина (контроль бюджетных средств);

2) организационно-методическая поддержка участников микропроекта третьего уровня, что том числе обучение и проверка правильности заполнения информационной системы;

3) координация руководителей проекта третьего уровня.

Результатом реализации проекта 1 и 2 уровней, является создание эффективной системы работы 3-го уровня.

Основной комплекс работ приходится на проектный офис 3-го уровня, который непосредственно инициирует и реализует проект. В состав проектного офиса помимо представителя поселения (на рисунке 1 – СП (сельского поселения)), в обязательном порядке должны входить представители стейкхолдеров. От лица населения – инициативная группа, от лица хозяйствующих субъектов – спонсоры микропроектов ППМИ. Основная цель включения данных представителей является вовлечение населения и местных предпринимателей в фактическую работу над инициативным проектом, предоставляя возможность лоббировать свои интересы, соответствующие социально-экономической политике и стратегическим целям муниципалитета.

При этом, на третьем уровне по аналогии со вторым, предусматрива-

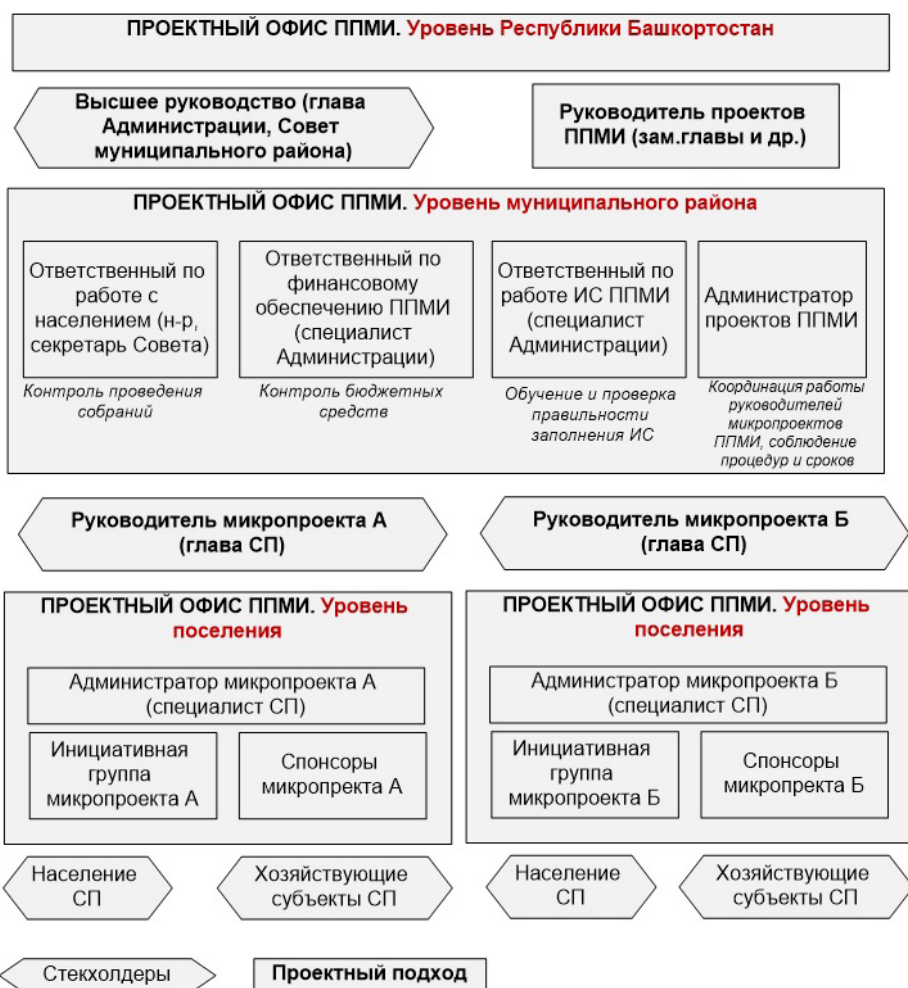


Рисунок 1. Организационный механизм управления проектами ППМИ на основе интеграции стейкхолдерского и проектного подходов

ется включение в состав проектного офиса администратора – работника администрации сельсовета, отвечающего за соблюдение формальной части документарной подготовки и нормативно-правовой дисциплины.

Отдельно хотелось бы отметить проблему информационно-методического сопровождения реализации ППМИ, которое представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных действий и процедур, которые обеспечивают участников проекта помощь и поддержку в процедурных вопросах (соответствие стра-

тегическим целям муниципального района / поселения, юридическим, финансовым и т.д.), касающихся всех этапов реализации проекта от формирования заявки до принятия завершённых работ.

На сегодняшний день информационно-методическое сопровождение ограничивается первоначальным консультированием по вопросам формирования конкурсной заявки в соответствии требованиями постановления Правительства Республики Башкортостан от 19 апреля 2017 года №168 «О реализации на территории

Республики Башкортостан проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах», в том числе по вкладам и софинансированию участников, организации и подтверждению проведения собраний, использованию специальных информационных стендов, публикаций, размещению соответствующей информации в социальных сетях, проведение с населением культурно-массовых мероприятий и др. Действующие процедурные мероприятия по большей части направлены на доказательство перед республиканскими органами факта участия населения в реализации проекта. При этом у населения создается впечатление о навязывании им проекта, даже при том условии, что он необходим данной территории. В особенности это касается сбора средств с населения на реализации проекта.

Для снижения давления на население предлагается внедрить в организационно-экономический механизм инструментарий краудфандинга – практику финансирования проекта путем добровольного сбора денег у населения с использованием информационно-коммуникационной сети Интернет или социальных сетей. Данный инструмент предоставляет возможность участия неограниченных лиц в реализации проекта, при котором участник не имеет отношение к территории, но в определенном смысле желает поддержать направление и содержание только самого проекта. Такой подход позволяет всем заинтересованным лицам «голосовать рублем», направляет сигнал органам местного самоуправления о том, какие проекты востребованы с учетом фактически набранных финансовых средств.

Финансовый механизм бюджетного трансферта муниципалитетам и дальнейшее размещение муниципального заказа в части определения исполнителя (подрядчика) проекта по 44-ФЗ не требуется. Форма государственной поддержки осуществляется через новообразованные фонды или по грантовой методике.

Помимо этого, текущие реалии диктуют новые правила в выборе формата взаимодействия населения с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Например, все большее распространение получает заочная форма проведения предварительных собраний, чему способствовало распространение коронавирусной инфекции COVID-19. Учитывая новые технологии информационно-коммуникационной сети, активно используемые неограниченным числом пользователей, существует потенциальная возможность уже сейчас внедрить инструментарий заочного онлайн голосования, а также формат подготовки и представления готовых документов по ППМИ.

Заключение

В целом, формирование подобного организационно-экономического механизма будет способствовать более эффективному развитию института инициативного бюджетирования в регионе. При этом стейхолдерский подход ведет не просто к активному участию населения, а передает основную роль в реализации проекта местному сообществу в определении сроков, объемов, качества и конкретных объектах на территории. Тогда как органы местного самоуправления, в основном, обеспечивают информационное и организационное сопровождение проекта на конкрет-

ных этапах его реализации. Данное взаимодействие создает команду ответственных лиц в разрезе населения, власти и хозяйствующих субъектов. В том же время организация работы над инициативным проектом на принципах проектного подхода позволяет сформировать более гибкое и эффективное организационно-техническое обеспечение реализации проектов поддержки местных инициатив.

Финансирование

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № № 075-03-2022-001 от 14.01.2022 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова Н. В. Практики инициативного бюджетирования в российских регионах // Вопросы экономики. – 2020. – № 7. – С. 142-155. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-142-155.
2. Вагин В. В., Шаповалова Н. А., Гаврилова Н. В. Мониторинг развития инициативного бюджетирования: методика и практика организации // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2019. – № 2 (48). – С. 51-64. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-2-51-64.
3. Jayasinghe K., Adhikari P., Carmel S., Sopanah A. Multiple rationalities of participatory budgeting in indigenous communities: evidence from Indonesia // Accounting, Auditing and Accountability Journal. – 2020. – № 33 (8). – Pp. 2139-2166. DOI: 10.1108/AAAJ-05-2018-3486.
4. Bardovič J., Gašparík J. Enablers of participatory budgeting in Slovakia during the COVID-19 pandemic // Scientific Papers of the University of Pardubice, Series D: Faculty of Economics and Administration. – 2021. – Iss. 29 (1). – 1248 p. – DOI: 10.46585/sp29011248editorial.upce.cz/SciPap.
5. Brandl F., Brandt F., Greger M., (...), Stricker C., Suksompong W. Funding public projects: A case for the Nash product rule // Journal of Mathematical Economics. – 2022. – № 102585. DOI 10.1016/j.jmateco.2021.102585.
6. Bernardino S. J. Q., de Freitas Santos J. Crowdsourcing Ideas for Public Investment: The Experience of Youth Participatory Budgeting in Portugal (Book Chapter) // CrowdAsset: Crowdfunding for Policymakers. – 2020. – № 1. – Pp. 353-379. DOI 10.1142/9789811207822_0017.
7. Goel A., Krishnaswamy A. K., Sakshuwong S., Aitamurto T. Knapsack voting for participatory budgeting // ACM Transactions on Economics and Computation. – 2019. – № 7 (2), 8. DOI 10.1145/3340230
8. Шарандина Н. Л. Участие населения в бюджетном процессе: самообложение граждан и инициативное бюджетирование в России // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 5. – С. 33-40. DOI: 10.18572/2072-3644-2022-5-33-40
9. Барлыбаев А. А., Сазыкина М. Ю., Мамлеева Э. Р. Социально-экономические эффекты реализации практик инициативного бюджетирования // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 12-3. – С. 463-468. DOI: 10.17513/vaael.1534
10. Дмитриева А. Е. Инициативное бюджетирование и его применение в регионах России через призму центр-периферийной модели //

- Бизнес. Общество. Власть. – 2022. – № 44-45. – С. 61-68.
11. Vekerle K. V., Sokolov I. A. Prospects and Demand Factors of Participatory Budgeting in Russia // *Ekonomiceskaya Politika*. – 2022. – Iss. 17 (2). – С. 34-61. DOI: 10.18288/1994-5124-2022-2-34-61
12. Vagina V. V., Pinskayab M. R. Fiscal Effects of Applying Initiative Budgeting Methodology in Public Finance // *Finance: Theory and Practice*. – 2022. – Pp. 115-125. DOI: 10.26794 /2587-5671-2022-26-1-115-125.

Атаева Айсылу Гарифулловна, канд. экон. наук, ст. науч. сотр. секто-

ра экономики и управления развитием территорий, Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение ФГБНУ «Уфимский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук»: Россия, 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, пр-кт Октября, 71.

Юсупов Марат Азаматович, аспирант, Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение ФГБНУ «Уфимский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук»: Россия, 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, пр-кт Октября, 71.

Тел.: (347) 235-55-11

E-mail: ice_hu@mail.ru

IMPROVING THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF INITIATIVE BUDGETING

Atayeva Aisylu Garifullova, Cand. of Econ. Sci., Senior Researcher in the Sector of Economics and Management of Territorial Development, Institute of Socio-Economic Research – a separate structural subdivision of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.

Yusupov Marat Azamatovich, post-graduate, Institute of Socio-Economic Research – a separate structural subdivision of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.

Keywords: *initiative budgeting, local budget, initiative project, support programs for local initiatives, participatory budgeting, stakeholders, project approach.*

For quoting: *Ataeva, A.G., Yusupov, M.A. (2022) Improving the organizational and economic mechanism of initiative budgeting. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika*. [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 12, iss. 6, pp. 971-9795 (in Russian) DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-971-979.*

Abstract. *One of the ways to strengthen the interaction between the government and society, involve the population in solving local issues, and increase civic responsibility is proactive budgeting. The relevance of initiative projects increases in the conditions of increasing subsidization of local budgets and the inability to solve the current problems of*

local communities at the expense of budgetary funds. The article considers the organizational and economic mechanism for the development and implementation of initiative projects, which allows the use of strategic planning and initiative budgeting tools to solve local problems in the absence of other sources of financing. The mechanism is based on the integration of stakeholder and project approaches to management and the principles of participatory public management. Within the framework of the organizational and economic mechanism, a list of stakeholders of the territory, levels and functions of project offices at the regional level, levels of municipal districts and settlements are defined, and tools for information and methodological support of projects of local initiatives are proposed, taking into account the introduction of digital technologies. The project office at the regional level provides institutional design, methodological support and general control of the implementation of the program to support local initiatives. At the level of municipal districts, compliance with regulatory procedures, organizational and methodological support of participants, coordination of project managers of the third level is ensured. The third-level project office directly initiates and implements the project and implements the principles of the stakeholder approach, engages the population and local entrepreneurs in the actual work on the initiative project, providing an opportunity to lobby their interests corresponding to the strategic goals of the municipality. The

mechanism allows to activate the participation of the population in local self-government, to introduce the technology of initiative budgeting in the strategic management of the municipality, to reduce the budget burden on municipalities in conditions of subsidized local budgets.

REFERENCES

1. Gavrilova, N.V. (2020) Praktiki initsiativnogo byudzhetrovaniya v rossiyskikh regionakh [Practices of proactive budgeting in Russian regions]. *Voprosy ekonomiki – Economic Issues*, iss. 7, pp. 142-155. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-142-155 (in Russia)
2. Vagin, V.V., Shapovalova, N.A., Gavrilova, N.V. (2019) Monitoring razvitiya initsiativnogo byudzhetrovaniya: metodika i praktika organizatsii [Monitoring the development of initiative budgeting: methodology and practice of organization]. *Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal – Research Financial Institute. Financial magazine*, iss. 2 (48), pp. 51-64. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-2-51-64 (in Russia)
3. Jayasinghe, K., Adhikari, P., Carmel, S., Sopanah, A. (2020) Multiple rationalities of participatory budgeting in indigenous communities: evidence from Indonesia. *Accounting, Auditing and Accountability Journal*, iss. 33 (8), pp. 2139-2166. DOI:10.1108/AAAJ-05-2018-3486.
4. Bardovič, J., Gašparik, J. (2021) Enablers of participatory budgeting in Slovakia during the COVID-19 pandemic. *Scientific Papers of the University of Pardubice, Series D: Faculty of Economics and Administration*, iss. 29 (1), 1248 p. DOI: 10.46585/sp29011248editorial.upce.cz/SciPap.
5. Brandl, F., Brandt, F., Greger, M., (...), Stricker, C., Suksumpong, W. (2022) Funding public projects: A case for the Nash product rule. *Journal of Mathematical Economics*, 102585. DOI 10.1016/j.jmateco.2021.102585.
6. Bernardino, S.J.Q., de Freitas Santos, J. (2020) Crowdsourcing Ideas for Public Investment: The Experience of Youth Participatory Budgeting in Portugal (Book Chapter). *CrowdAsset: Crowdfunding for Policymakers*, iss. 1, pp. 353-379. DOI 10.1142/9789811207822_0017.
7. Goel, A., Krishnaswamy, A. K., Sakshuwong, S., Aitamurto, T. (2019) Knapsack voting for participatory budgeting. *ACM Transactions on Economics and Computation*, iss. 7 (2), 8. DOI 10.1145/3340230
8. Sharandina, N.L. (2022) Uchastie naseleniya v byudzhetnom protsesse: samooblozhenie grazhdan i initsiativnoe byudzhetrovanie v Rossii [Participation of the population in the budget process: self-taxation of citizens and proactive budgeting in Russia]. *Bezopasnost' biznesa – Business Security*, iss. 5, pp. 33-40. DOI: 10.18572/2072-3644-2022-5-33-40 (in Russia)
9. Barlybaev, A.A., Sazykina, M.Yu., Mamleeva, E.R. (2020) Sotsial'no-ekonomicheskie efekty realizatsii praktik initsiativnogo byudzhetrovaniya [Socio-economic effects of the implementation of initiative budgeting practices]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava – Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, iss. 12-3, pp. 463-468. DOI: 10.17513/vael.1534 (in Russia)
10. Dmitrieva A. E. (2022) Initsiativnoe byudzhetrovanie i ego primenenie v regionakh Rossii cherez prizmu tsentr-periferiynoy modeli [Initiative budgeting and its application in the regions of Russia through the prism of the center-periphery model]. *Biznes. Obshchestvo. Vlast' – Business. Society. Power*, iss. 44-45, pp. 61-68. (in Russia)
11. Vekerle, K.V., Sokolov, I.A. (2022) Prospects and Demand Factors of Participatory Budgeting in Russia. *Ekonomicheskaya Politika*, iss. 17 (2), pp. 34-61. DOI: 10.18288/1994-5124-2022-2-34-61
12. Vagina, V.V., Pinskyab, M.R. (2022) Fiscal Effects of Applying Initiative Budgeting Methodology in Public Finance. *Finance: Theory and Practice*, pp. 115-125. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-115-125.

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ИНТЕРЕСОВ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

П. А. ИЛЬИН

*ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Москва*

Реферат. Наличие структурных изменений мировой экономики, последствия санитарно-эпидемиологических ограничений, а также нарастание международной напряженности с переходом к вооруженным конфликтам вблизи границ Российской Федерации заставляют формулировать критерии и возможности защиты экономических интересов населения и государства. Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования вопросов обеспечения защищенности экономических интересов некоммерческих организаций, поскольку в условиях стремительного изменения обстановки именно указанные предприятия, в том числе с государственным участием, во многом позволяют реализовывать вышеуказанные задачи без цели извлечения прибыли из своей деятельности. В ходе исследований предложена общая модель оценки уровня экономической защищенности интересов некоммерческих организаций, имеющая вид: $Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 X_3 + \beta_4 X_4 + \varepsilon$. Особенностью авторского подхода к формированию модели является то, что в качестве факторов, влияющих на уровень экономической защищенности интересов некоммерческой организации, в модель включались не только финансовые показатели, но и показатели, учитывающие кадровый и управленческий аспект. На общий уровень экономической защищенности, обозначенный зависимой переменной Y , влияют факторы X_1 (уровень расходов), X_2 (имущественная обеспеченность), X_3 (кадровый) и X_4 (управленческий) потенциал. По итогам исследования, в ходе которого был осуществлен анализ случайно смоделированных данных, оцененных в зависимости от заданных критериев в балльной оценке, включаемых в общую модель, получена частная модель вида $Y = 0,408 + 0,349 \cdot X_1 + 0,482 \cdot X_3$. Проведено исследование общей модели, а также включенных переменных, в результате чего при уровне значимости равном 0,01 значимыми явились уровень расходов и кадровый потенциал организации. Полученные результаты исследования могут быть применены на практике административно-управленческими и статистическими службами предприятий и государственных органов.

Ключевые слова: экономическая защищенность, модель оценки уровня экономической защищенности, фактор, корреляционно-регрессионный анализ, расходы, имущество.

Для цитирования: Ильин П. А. Модель оценки уровня экономической защищенности интересов некоммерческой организации // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. Вып. 6 (94). С. 980-1000. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-980-1000.

Введение

В настоящее время происходит глобальное переформирование существующих экономических отношений. В силу санитарно-эпидемиологических ограничений в 2020–2021

годах, а также локальных конфликтов, в том числе вооруженных, происходящих по всему миру, сегодня происходит перестройка существующих производственных цепочек, а также глобальных финансовых отношений.

В указанных условиях становятся актуальными вопросы обеспечения безопасности экономических интересов общества и государства, с одной стороны, поскольку государство является тем наиболее мощным субъектом, который может ответить на большую часть глобальных угроз, а с другой – общество, оказавшись в условиях экономического реформирования экономической системы под влиянием негативных факторов, становится вынуждено искать новые формы экономического взаимодействия.

При этом государство осуществляет свои функции через государственные органы и организации. Поэтому особое значение приобретают некоммерческие организации, в первую очередь с государственным участием. Правовое положение некоммерческих организаций в настоящее время определено параграфом 5 главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

Особое место в вопросах обеспечения экономической безопасности интересов объектов занимает определение критериев и показателей, а также исследования «состояния» объекта применительно к ним, поскольку отправной точкой определения показателей безопасности жизненно важных интересов объекта является установление критериев и определение методик, позволяющих наиболее полно оценить положение и состояние объекта.

Одновременно в текущих условиях значительный инструментарий по исследованию экономического положения конкретного объекта предоставляется с помощью методов корреляционно-регрессионного анализа.

В силу того, что на общий уровень экономической безопасности влияет значительное количество факторов, указанные методы позволяют выявить и измерить связи между факторами и зависимой переменной, а также сформировать математический прогноз по развитию зависимой переменной.

В этой связи, объектом исследования являются общественные отношения, связанные с обеспечением экономической защищенности интересов некоммерческих организаций. Предметом исследования являются конкретные факторы, влияющие на уровень экономической защищенности интересов некоммерческой организации.

Вопросы определения показателей экономической безопасности в своих трудах исследований такие ученые, как Авдийский В. И., Сенчагов В. К., согласно исследованиям которых оценка экономической безопасности представляет собой количественное ее количественное выражение [1]; Буценко И. Н., Московина Г. Ю. и Кайгородцев А. А., которые обосновывают вопрос экономической безопасности Российской Федерации через конкретные показатели социально-экономического развития [2-3], а также иные ученые.

В настоящее время концепции классификации показателей экономической безопасности условно могут быть подразделены на две группы: в основе которых лежит подход к показателю как количественному измерителю безопасности [4], и рассматривающие показатели безопасности в контексте рассмотрения экономического состояния объекта.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

Второй подход применяется в ходе описания социально-экономических явлений в таких областях экономического знания как финансовый менеджмент, экономический анализ, и иных [6–9]. Так, например, Шеремет А. Д., Гармаш М. Г. [5], Графов А. В., Юсупов А. В., Шахватова С. А., Михалев Д. Ю. [6] в своих исследованиях описывают показатели экономической безопасности предприятия исходя из экономического анализа финансовых показателей. Исследования Караниной Е. В. и Канашиной А. И. в области финансовой безопасности региона базируются на экономическом анализе финансовых показателей [7].

При этом, по мнению автора в насущность понятия «безопасность» влияет еще и возможность обеспечения ее конкретным субъектом. В ходе исследований автор из-того, что конкретное «безопасное» состояние объекта может быть достигнуто им самим, либо при помощи активных действий иных субъектов, и поскольку этот факт является несущественным для целей исследования, автор от категории «безопасность» переходит к категории «защищенность».

Исследования в сфере экономического положения некоммерческих организаций проводились Борисовой Е. И., Полищук Л. И. [8], отмечавших, что оценка эффективности деятельности некоммерческих организации позволяет усилить их конкурентоспособность и укрепляет стимулы к эффективной работе, Корнеевой И. Е. Ойнер О. К. [9], из результатов исследований которых следует, что ориентация на рынок является эффективным инструментом повышения результативности деятельности, при этом, например,

Вениченко К. Ю., Гелета И. В., рассматривая некоммерческий сектор экономики, устанавливают критерии: выполнение функции как государственного, так и частного сектора, и использование нерыночных принципов распределения ресурсов [10].

Одновременно, указанные исследования водили зарубежные ученые, например, Baruch Y., Ramalho N. [11], Forbes D. P. [12], Rojas R. [13]. Основной идеей указанных исследований является тот факт, что некоммерческая организация не преследует цель извлечение прибыли в результате своей деятельности, поэтому главным критерием ее деятельности является эффективность.

В ходе исследований социально-экономических явлений на различных уровнях экономики рядом ученых применялись методы корреляционно-регрессионного анализа. Например, Егоровой А. Е. и Ротарь Т. С. исследовалось качество жизни населения Норвегии [14], а Гордячковой О. В. и Емельянцева М. Ю. – для оценки целевых ориентиров денежно-кредитной политики Центрального банка РФ [15].

Цель работы – получение модели оценки уровня экономической защищенности интересов некоммерческой организации.

Методика проведения исследования результаты исследования

В ходе исследования моделируется процесс осуществления деятельности некоммерческой организации, изучаемый в результате влияния факторов на зависимую переменную, которые оцениваются в балльной оценке исходя из заданных критериев.

В ходе исследования будут применены экономико-математические

методы исследования, в частности корреляционно-регрессионного анализа, а также анализ и синтез статистической информации. В ходе осуществления исследования будут определены основные факторы, влияющие на уровень экономической защищенности интересов некоммерческой организации, обоснована необходимость их включения в теоретическую общую модель, а также на конкретном примере сформирована частная модель уровня экономической защищенности интересов конкретной организации.

В силу того, что количество всех возможных вариантов комбинаций факторов стремится к бесконечности, а также имеет место предположение, что на зависимую переменную оказывают влияние иные неисследованные факторы, в статье рассматривается 90 смоделированных наборов данных, из которых с применением программного продукта GRETL и с помощью методов корреляционно-регрессионного анализа формируется модель множественной линейной регрессии, которая (в том числе коэффициенты при переменных) проверяется на значимость, адекватность спецификации, стандартные ошибки. С целью исследования возможных вариаций изменения коэффициентов при независимых значимых переменных и их воздействия на зависимую переменную определяются доверительные интервалы.

Аналогичная методика исследования применялась автором при в процессе исследования уровня экономической защищенности интересов коммерческого предприятия [16], а также личности [17].

Результаты исследования

С целью формирования исходных данных для исследования, а также определения параметров общей теоретической модели, необходимо рассмотреть понятие экономической, а также, в силу признания государством конкретной формы совместной деятельности людей, правовую сущность некоммерческих организаций.

Как уже указывалось, правовой статус некоммерческих организаций определен Гражданским кодексом Российской Федерации с учетом норм Федерального закона «О некоммерческих организациях»². Анализом норм указанных нормативных правовых актов можно определить, что некоммерческие организации имеют черты, характерные для любого юридического лица, как обособленное имущество и ответственность по своим обязательствам, возможность приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, являться истцом и ответчиком в суде, а также специфические особенности, которые отличают некоммерческие организации от коммерческих.

В частности, это касается цели осуществления деятельности, которая для коммерческих организаций связана с извлечением прибыли из своей деятельности, а также распределением ее между своими участниками, в то время как некоммерческая организация, хотя и может заниматься приносящей доход деятельностью, имеет имущество в собственности или наделяется им для осуществления цели, учтенной в уставе. Перечень возможных целей создания некоммерческих организаций указан в статье 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях».

² Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 15 января 1996 г., № 3, ст. 145.

Указанные положения будут иметь большое значение для исследования конкретных факторов, влияющих на уровень экономической защищенности интересов некоммерческой организации.

С целью формирования теоретической модели необходимо

определить основные переменные. В качестве зависимой переменной принимается уровень экономической защищенности интересов некоммерческой организации (Y), в качестве факторных переменных принимаются X_i . Предполагаемый перечень переменных отражен в таблице 1.

Таблица 1 – Переменные, входящие в модель оценки уровня экономической защищенности организации (составлено автором)

Переменная	Наименование переменной	Примечание
Результирующая (зависимая) переменная		
Y	Уровень экономической защищенности	
Факторные (объясняющие) переменные		
X_1	Расходы	Учитываются расходы за финансовый год
X_2	Имущество	Учитываются имущество в количественной и денежной оценке с учетом износа по состоянию на дату анализа
X_3	Кадровый потенциал	Учитывается состояние кадрового учета по состоянию на дату анализа
X_4	Управленческий потенциал	Учитывается состояние управления по состоянию на дату анализа

Из данных таблицы 1 видно, что в предлагаемой модели оценки уровня экономической защищенности интересов некоммерческой организации учитываются расходы за определенный период, а иные факторы по состоянию на отчетную дату.

При этом в модели имеют место факторы, которые имеют денежную оценку (расходы и имущество), а также те, к которым она не применяется (управленческий и кадровый потенциал). В этой связи, представляется возможным рассмотреть факторы, влияющие на уровень экономической защищенности, в зависимости от балльной оценки, определяемой по заданным критериям. Таким образом, представляется возможным рассмо-

треть конкретные факторы с обоснованием необходимости их включения в модель.

Пусть X_1 является фактором «расходы». В силу того, что у некоммерческой организации основной целью их деятельности не является получение доходов и, как следствие, прибыль, указанные факторы не будут являться значимыми для модели. Однако достижение целей, указанных в статье 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и уставе конкретной организации, сопряжено со значительными расходами, для осуществления которых некоммерческая организация наделяется соответствующим имуществом, в том числе материальными и денежными средствами.

Фактически, модель «финансового» поведения некоммерческой организации сводится к получению финансовых ресурсов от приносящей доход деятельности, либо на безвозмездной основе, и дальнейшему осуществлению расходов для достижения некоторой цели, которые могут быть классифицированы по способу их отнесения на проект как прямые и косвенные [18].

Так, в статье 26 Федерального закона «О некоммерческих организациях», к источникам формирования имущества некоммерческой организации относятся поступления от учредителей, взносы и пожертвования от третьих лиц, выручка от реализации товаров, работ и услуг, выплаты от владения собственностью.

При этом некоммерческие организации ведут раздельный учет доходов и расходов. В случае, если некоммерческая организация, например казенное учреждение, осуществляет расходы исходя из доведенных лимитов бюджетных обязательств или ассигнований, либо является по-

лучателем средств из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации, указанные аспекты регулируются положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации³.

Исходя из изложенного, фактор «расходы» должен учитывать объем поступивших доходов и по этой причине фактор «доходы» не будет значимым для модели. Одновременно, для некоммерческой организации доходы не являются целью осуществления деятельности, а только средством реализации цели и задач, возложенных на нее, и формирования собственного имущества. Поэтому фактор «расходов» необходим к включению в модель для некоммерческой организации.

На основании изложенного, необходимо провести дифференциацию баллов по шкале показателя «расходы». При этом, предлагается применение балльной шкалы со значениями от 1 до 10. Дифференциация, а также критерии отнесения конкретных параметров указаны в таблице 2.

Таблица 2 – Дифференциация фактора «расходы» (X_1) (составлено автором)

Параметры расходов организации	Количество баллов
1	2
Объем расходов больше доходов и, при этом, не позволяет реализовывать более десятой части все проектов и программ, запланированных организацией, и (или) удовлетворять более десятой части плановой потребности самой организации.	1
Объем расходов меньше или равен доходам и, при этом, позволяет реализовывать более десятой части объема проектов и программ, запланированных организацией, и (или) удовлетворять более десятой части всего объема потребности самой организации.	2
Объем расходов больше доходов и, при этом, не позволяет реализовывать более четверти проектов и программ, запланированных организацией, и (или) удовлетворять более четверти плановой потребности самой организации.	3

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ, опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3823.

1	2
Объем расходов меньше или равен доходам и, при этом, позволяет реализовывать более четверти объема проектов и программ, запланированных организацией, и (или) удовлетворять более четверти всего объема потребности самой организации.	4
Объем расходов больше доходов и, при этом, не позволяет реализовывать более половины проектов и программ, запланированных организацией, и (или) удовлетворять более половины плановой потребности самой организации.	5
Объем расходов меньше или равен доходам и, при этом, позволяет реализовывать более половины объема проектов и программ, запланированных организацией, и (или) удовлетворять более половины всего объема потребности самой организации.	6
Объем расходов больше доходов и, при этом, не позволяет реализовывать не более трех четвертей проектов и программ, запланированных организацией, и (или) удовлетворять не более трех четвертей плановой потребности самой организации.	7
Объем расходов меньше или равен доходам и, при этом, позволяет реализовывать более трех четвертей объема проектов и программ, запланированных организацией, и (или) удовлетворять более трех четвертей всего объема потребности самой организации.	8
Объем расходов больше доходов и, при этом, не позволяет реализовывать весь объем проектов и программ, запланированных организацией, и (или) удовлетворять весь объем плановой потребности самой организации.	9
Объем расходов меньше или равен доходам и, при этом, позволяет реализовывать весь объем проектов и программ, запланированных организацией, и (или) удовлетворять весь объем потребности самой организации.	10

Из данных таблицы 2 видно, что на количество баллов влияет возможность распоряжения полученными денежными средствами для успешной реализации задач, для реализации которых организация создавалась, а также для формирования собственного имущества и удовлетворения потребности по оплате труда, уплате налоговых платежей и страховых взносов, и иных расходов.

Пусть X_2 является фактором «имущество». С целью обоснования необходимости включения указанного фактора в модель оценки уровня экономической защищенности интересов некоммерческой организации необходимо оценить, что именно мо-

жет включаться в состав имущества организации, а также какие полномочия она может осуществлять по отношению к имуществу.

Согласно положениям статей 48 и 128 Гражданского кодекса Российской Федерации организация имеет обособленное имущество, в состав которого могут входить вещи, иное имущество, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность).

Кроме того, согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, некоммерческие орга-

низации владеют имуществом на праве собственности, хозяйственного ведения, а также оперативного управления. При этом, если право собственности позволяет собственнику по своему собственному усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие нормативным правовым актам и не нарушающие права и интересы других лиц (пункт 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации), то право оперативного управления позволяет распоряжаться имуществом исключительно с согласия собственника, а владение и пользование возможно только соответствии с целями деятельности организации. Право хозяйственного ведения также подразумевает ограничения по распоряжению имуществом.

При этом, наличие имущества одного типа и отсутствие имущества иного типа в конкретной организации не повлияет на уровень экономической защищенности ее интересов, но взаимосвязь возможности наличного имущества обеспечить достижение конкретного результата деятельности

организации будет принципиально важным при формировании модели.

Ряд исследователей определяют имущество организации, в качестве активов акцентируя внимание на наличие имущественных и неимущественных прав, которые способны принести предприятию экономические выгоды в будущем. Поэтому основной целью управления активами является выявление потребности в отдельных их видах, необходимых для обеспечения производственно-хозяйственного процесса, а также оптимизация их состава для ведения эффективной хозяйственной деятельности [19].

Таким образом, необходим учет при формировании критериев фактора «имущество» исходя из его состава, а также возможности достижения целей предприятия. Одновременно, необходимо учитывать износ и моральное старение имущества. Поэтому следует провести дифференциацию баллов по шкале показателя «имущество». При этом предлагается применение балльной шкалы с значениями от 1 до 10. Дифференциация, а также критерии отнесения конкретных параметров указаны в таблице 3.

Таблица 3 – Дифференциация фактора «имущество» (X_2) (составлено автором)

Имущество организации	Количество баллов
1	2
Организация испытывает потребность в более чем 90% имущества для ведения текущей деятельности.	1
Организация обладает имущественным комплексом, не обеспечивающим текущую деятельность (потребность более 80%), и (или) при этом общий износ имущества составляет более 75%.	2
Организация обладает в целом не достаточным имущественным комплексом для ведения текущей деятельности (потребность более 70%), и (или) общий износ имущества составляет более 75%.	3

1	2
Организация обладает в основном не достаточным имущественным комплексом для ведения текущей деятельности (потребность более 60%), и (или)общий износ имущества составляет более 75%.	4
Организация обладает имущественным комплексом, обеспечивающим половину текущей деятельности (потребность более 50%), и (или) общий износ имущества составляет менее 50%.	5
Организация обладает скорей достаточным имущественным комплексом для ведения текущей деятельности (потребность менее 50%), и (или)общий износ имущества составляет менее 50%.	6
Организация обладает в основном достаточным имущественным комплексом для ведения текущей деятельности (потребность менее 30%), и (или)общий износ имущества составляет менее 50%.	7
Организация обладает в целом достаточным имущественным комплексом для ведения текущей деятельности (потребность менее 20%), и (или)общий износ имущества составляет менее 25%.	8
Организация обладает достаточным имущественным комплексом для ведения текущей деятельности (потребность менее 10%), и (или)общий износ имущества составляет менее 25%.	9
Организация обеспечена в полном объеме имущественным комплексом для ведения текущей деятельности (потребность менее 5%), и (или) общий износ имущества составляет менее 25%.	10

Из данных таблицы 3 видно, что дифференциации фактора «имущество» осуществляется на основе потребности некоммерческой организации в имуществе для обеспечения текущей деятельности, а также степени его износа.

Пусть X_3 является фактором «кадровый потенциал», а X_4 - фактором «управленческий потенциал», которые представляются взаимосвязанными и существенными для модели обеспечения уровня экономической защищенности интересов организации. Взаимосвязь указанных факторов, выражается в том, что фактически квалифицированные специалисты, а также грамотное управление во многом обеспечивают

успешную реализацию текущей деятельности организации, представляя собой органы исполнения и принятия соответствующих решений.

При анализе кадрового потенциала некоммерческой организации следует учитывать состояние здоровья, морально-психологической, а также профессиональной подготовленности работников. Сегодня указанные аспекты исследуются при приеме на государственную службу, в частности, при приеме на военную службу, и позволяет учесть сильные и слабые стороны будущего сотрудника⁴.

С точки зрения экономики труда критерий здоровья работника рассматривается в качестве фактора, влияющего на производительность труда

⁴ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», опубликован в Собрание законодательства Российской Федерации, 30 марта 1998 г., № 13, ст. 1475.

Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 53-ФЗ «О федеральной службе безопасности», опубликован в Собрание законодательства Российской Федерации, 10 апреля 1995 г., № 15, ст. 1269.

Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», 5 декабря 2011 г., № 49 (ч. 1), ст. 7020.

[20-21], а поэтому указанный критерий будет являться значимым при оценке кадрового потенциала некоммерческой организации, который проявится, например в количестве пропусков рабочих дней в результате временной нетрудоспособности. Аналогично морально-психологический критерий является существенным при оценке работоспособности и производительности труда [22].

Исходя из наличия влияния морально-психологического критерия на фактор «кадровый потенциал» будут оказывать мотивация [23] работников переходящая в наличие проступков, в том числе квалифицируемых по статьям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁵, а также Уголовного кодекса Российской Федерации⁶, умышленного причинения ущерба имуществу организации, либо, наоборот, фактов перевыполнения плана производства (при наличии).

Критерий профессиональной подготовки будет также влиять на произво-

дительность труда, поскольку работники, обладающие необходимым объемом знаний, навыков и умений, обеспечивают более высокую производительность и качество труда при рациональном использовании материальных ресурсов [24]. Поэтому на фактор «кадровый потенциал» будут влиять уровень образования, а также дополнительной профессиональной подготовки работников, а также опыт его работы.

Несмотря на то, то все перечисленные критерии влияют на производительность труда, является некорректным сводить к ней фактор «кадровый потенциал» по причине того, что при его оценке необходимо учитывать наличие дефицита или избытка кадров в организации [25].

Исходя из изложенного, следует провести дифференциацию баллов по шкале показателя «кадровый потенциал». При этом, предлагается применение балльной шкалы с значениями от 1 до 10. Дифференциация, а также критерии отнесения конкретных параметров указаны в таблице 4.

Таблица 4 – Дифференциация фактора «кадровый потенциал» (X_3) (составлено автором)

Кадровый потенциал организации	Количество баллов
1	2
Организация испытывает кадровый дефицит (более 90% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты неотработанной годовой нормы времени/проступков/ причинения крупного ущерба в количестве более 270% от штатной численности работников, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 90% работников.	1
Организация испытывает кадровый дефицит (более 80% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты неотработанной годовой нормы времени/проступков/ причинения крупного ущерба в количестве более 240% от штатной численности работников, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 80% работников.	2

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

1	2
Организация испытывает кадровый дефицит (более 70% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты неотработанной годовой нормы времени/проступков/ причинения крупного ущерба в количестве более 210% от штатной численности работников, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 70% работников.	3
Организация испытывает кадровый дефицит (более 60% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты неотработанной годовой нормы времени/проступков/ причинения значительного ущерба в количестве более 180% от штатной численности работников, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 60% работников.	4
Организация испытывает кадровый дефицит (более 50% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты неотработанной годовой нормы времени/проступков/ причинения значительного ущерба в количестве более 150% от штатной численности работников, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 50% работников.	5
Организация испытывает кадровый дефицит (более 40% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты неотработанной годовой нормы времени/проступков/ причинения значительного ущерба в количестве более 120% от штатной численности работников, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 40% работников.	6
Организация испытывает кадровый дефицит (более 30% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты неотработанной годовой нормы времени/проступков/ причинения ущерба менее 1 000 000,00 рублей в количестве более 90% от штатной численности работников, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 30% работников.	7
Организация испытывает кадровый дефицит (более 20% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты неотработанной годовой нормы времени/проступков/ причинения ущерба менее 500 000,00 рублей в количестве более 60% от штатной численности работников, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 20% работников.	8
Организация испытывает кадровый дефицит (более 10% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты неотработанной годовой нормы времени/проступков/ причинения ущерба менее 100 000,00 рублей в количестве более 30% от штатной численности работников, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 10% работников.	9
Организация испытывает кадровый дефицит (менее 10% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты неотработанной годовой нормы времени/проступков/ причинения ущерба менее 50 000,00 рублей в количестве менее 30% от штатной численности работников, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям менее 10% работников.	10

Из данных таблицы 4 видно, что на дифференциацию фактора «кадровый потенциал» по баллам влияют наличие дефицита кадров, их квалификация, а также наличие фактов неотработки норм времени без уважительной причины, проступков, а также случаев причинения ущерба.

Как уже указывалось, взаимосвязанным с указанным фактором является фактор «управленческий потенциал». В силу того, что организация, представляет собой организованный рабочий коллектив, существенным будет является управленческая составляющая, как олицетворяющая волю

указанного коллектива и отвечающая за принятие решений.

Качество управления организацией определяется успешным достижением цели и реализацией задач, стоящих перед организацией. В частности, в результате ряда исследований, в том числе зарубежных [26-28], раскрывается наличие взаимосвязи между управлением человеческими ресурсами с определенными сторонами деятельности организации.

В этой связи необходимо установить критерии, влияющие на фактор «управленческий потенциал». Следует отметить, что критерии влияющие на производительность труда (здоровье, морально-психологический и профессиональный критерии), будет также применимы и при анализе управленческого аспекта, однако если при оценке фактора «кадровый аспект» указанные критерии влияли

на производительность труда, то при оценке фактора «управленческий потенциал» указанные критерии повлияют на результаты деятельности организации в целом: на размер прибыли/убытков в коммерческой организации, либо достижение/недостижение результатов деятельности в некоммерческой организации.

Одновременно, на фактор «управленческий потенциал» повлияют наличие/отсутствие руководящего состава организации, отсутствие руководителей структурных подразделений.

Исходя из изложенного, следует провести дифференциацию баллов по шкале показателя «управленческий потенциал». При этом, предлагается применение балльной шкалы с значениями от 1 до 10. Дифференциация, а также критерии отнесения конкретных параметров указаны в таблице 5.

Таблица 5 – Дифференциация фактора «управленческий потенциал» (X₁) (составлено автором)

Управленческий потенциал организации	Количество баллов
1	2
Организация испытывает дефицит руководителей структурных подразделений (более 90% должностей являются вакантными) при отсутствии руководителя/заместителя, отвечающего за текущую деятельность организации, и (или) имеют место факты преступлений /причинения крупного ущерба, при этом по итогам годовой деятельности организации фиксируется убыток /недостижение показателей деятельности, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 90% руководящего состава организации и структурных подразделений.	1
Организация испытывает дефицит руководителей структурных подразделений (более 80% должностей являются вакантными) при отсутствии руководителя/заместителя, отвечающего за текущую деятельность организации, и (или) имеют место факты преступлений/причинения крупного ущерба, при этом по итогам годовой деятельности организации фиксируется убыток /недостижение показателей деятельности, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 80% руководящего состава организации и структурных подразделений.	2

1	2
<p>Организация испытывает дефицит руководителей структурных подразделений (более 70% должностей являются вакантными) и (или) отсутствует руководитель/заместитель, отвечающего за текущую деятельность организации, и (или) имеют место факты преступлений/причинения крупного ущерба, при этом по итогам годовой деятельности организации фиксируется убыток /недостижение показателей деятельности, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 70% руководящего состава организации и структурных подразделений.</p>	3
<p>Организация испытывает дефицит руководителей структурных подразделений (более 60% должностей являются вакантными) и (или) отсутствует руководитель/заместитель, отвечающего за текущую деятельность организации, и (или) имеют место факты проступков/причинения значительного ущерба, при этом по итогам годовой деятельности организации фиксируется убыток /недостижение показателей деятельности, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 60% руководящего состава организации и структурных подразделений.</p>	4
<p>Организация испытывает дефицит руководителей структурных подразделений (более 50% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты проступков/причинения значительного ущерба, при этом по итогам годовой деятельности организации фиксируется убыток /недостижение показателей деятельности, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 50% руководящего состава организации и структурных подразделений.</p>	5
<p>Организация испытывает дефицит руководителей структурных подразделений (более 40% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты проступков /причинения значительного ущерба, при этом по итогам годовой деятельности организации фиксируется отсутствие прибыли и убытка /достижение показателей деятельности, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 40% руководящего состава организации и структурных подразделений.</p>	6
<p>Организация испытывает дефицит руководителей структурных подразделений (более 30% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты проступков /причинения ущерба менее 1 000 000,00 рублей, при этом по итогам годовой деятельности организации фиксируется отсутствие прибыли и убытка /достижение показателей деятельности, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 30% руководящего состава организации и структурных подразделений.</p>	7
<p>Организация испытывает дефицит руководителей структурных подразделений (более 20% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты дисциплинарных проступков/причинения ущерба менее 500 000,00 рублей, при этом по итогам годовой деятельности организации фиксируется прибыль/достижение показателей деятельности, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 20% руководящего состава организации и структурных подразделений.</p>	8

1	2
Организация испытывает дефицит руководителей структурных подразделений (более 10% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты дисциплинарных проступков /причинения ущерба менее 100 000,00 рублей, при этом по итогам годовой деятельности организации фиксируется прибыль/превышение показателей деятельности, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям более 10% руководящего состава организации и структурных подразделений.	9
Организация испытывает дефицит руководителей структурных подразделений (менее 10% должностей являются вакантными), и (или) имеют место факты дисциплинарных проступков /причинения ущерба менее 50 000,00 рублей, при этом по итогам годовой деятельности организации фиксируется прибыль/превышение показателей деятельности, и (или) несоответствие квалификации занимаемым должностям менее 10% руководящего состава организации и структурных подразделений.	10

Из данных таблицы 5 видно, что критерии дифференциации баллов по фактору «управленческий потенциал» является аналогичными фактору «кадровый потенциал», однако наличие преступлений, а также административных и дисциплинарных проступков, а также случаев причинения ущерба влияет на итоговый результат деятельности организации.

Таким образом, общая модель оценки уровня экономи-

ческой защищенности вида $Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 X_3 + \beta_4 X_4 + \varepsilon$ включает в себя факторы «расходы», «имущество», «кадровый потенциал» и «управленческий потенциал». При этом установим, что Y изменяется из принятой балльной оценки в пределах от 1 до 10.

Полученная при этом модель множественной линейной регрессии отражена в таблице 6.

Таблица 6 – Модель множественной линейной регрессии (составлено автором)

Переменные	Значение β	Стандартная ошибка	t-статистика	p-значение	Значимость при уровне 0,01
const	0,375597	0,368146	1,020	0,3105	Нет
X_1	0,318676	0,0483478	6,591	<0,0001	Да
X_2	0,0771166	0,0610011	1,264	0,2096	Нет
X_3	0,430625	0,0583527	7,380	<0,0001	Да
X_4	0,0940445	0,0505836	1,859	0,0665	Нет

Указанное в таблице 6 уравнение $Y = 0,375597 + 0,318676 \cdot X_1 + 0,0771166 \cdot X_2 + 0,430625 \cdot X_3 + 0,0940445 \cdot X_4$ подлежит проверке на значимость.

С целью проверки значимости модели выдвинем две гипотезы относительно нормального распределения остатков:

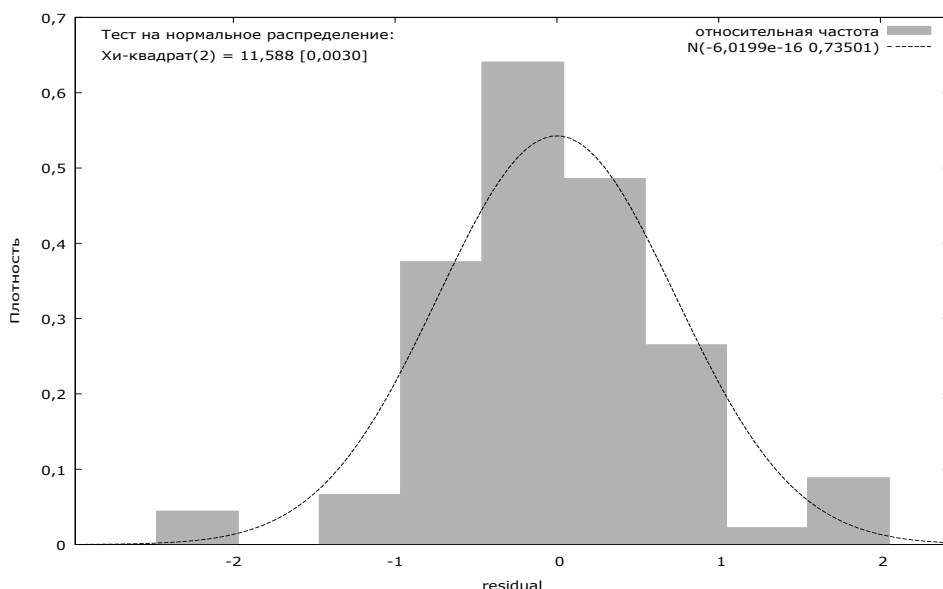


Рисунок 1. Распределение остатков полученной модели

H_0 : распределение регрессионных остатков не отличается от нормального;

H_a : распределение регрессионных остатков отличается от нормального. График распределения остатков изображен на рис. 1.

Таким образом, наблюдаемое значение статистики $\chi^2=11,588$, вместе с тем p -значение меньше уровня значимости ($0,003 < 0,01$), поэтому рассмотрим и вероятность того, что такое значение получилось случайно, если верна нулевая гипотеза. При этом объем выборки является небольшим ($n=90$), поэтому целесообразно воспользоваться иными кри-

териями для проверки нормальности остатков.

При применении тестов Дурника-Хансена и Жарка-Бера гипотеза о нормальном распределении остатков не отвергается. Результаты тестов приведены в таблице 7.

Исходя из данных таблицы 7 следует, что целесообразно провести дальнейшее тестирование модели и ее коэффициентов на значимость.

В ходе построения модели установлено, что $F_{\text{наб}} > F_{\text{крит}}$ ($56,96728 > 3,54819$), а также p -значение значительно меньше уровня значимости ($2,83 \cdot 10^{-23} < 0,01$), что свидетельствует о значимости модели.

Таблица 7 – Результаты тестов на нормальность распределения остатков (составлено автором)

Тест	Результат	p -значение	Реализация нулевой гипотезы при уровне значимости 0,01
Тест Дурника-Хансена (Doornik-Hansen)	0,861589	0,649992	Не отвергается
Тест Жарка-Бера (Jarque-Bera)	1,03114	0,59716	Не отвергается

Кроме того, для оценки значимости коэффициентов, необходимо воспользоваться t -значениями. Из таблицы 5 видно, что значимыми при уровне 0,01 будут являться только коэффициенты при X_1 и X_3 . При этом в ходе проверки на наличие мультиколлинеарности из модели исключена переменная X_2 .

Таким образом, уравнение множественной линейной регрессии будет иметь вид $Y = -0,21976 + 0,373811 \cdot X_1 + 0,555719 \cdot X_3 + 0,104980 \cdot X_4$. Значения коэффициентов, t -статистики и p -значений указаны в таблице 8.

Из данных таблицы 8 следует, что значимыми при уровне 0,01 будут являться только коэффициенты при X_1 и X_3 .

С целью интерпретации полученных результатов следует определить доверительные интервалы при $t_{\text{крит}} = 1,988$, информация о которых указана в таблице 9.

Обсуждение результатов

Таким образом, в результате исследования получена об-

щая модель оценки уровня экономической защищенности интересов некоммерческой организации $Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 X_3 + \beta_4 X_4 + \varepsilon$ включающую в себя факторы «расходы», «имущество», «кадровый потенциал» и «управленческий потенциал».

При этом, в результате анализа 90 наборов данных, полученная частная модель множественной линейной регрессии является значимой ($F_{\text{наб}} = 101,1207$, при p -значении, равном $4,15 \cdot 10^{28} < 0,01$), коэффициенты при X_1 и X_3 также значимы. Коэффициент детерминации составил, 77,9 %, что объясняется возможным наличием неучтенных факторов, влияющих на уровень экономической защищенности интересов некоммерческой организации. Согласно полученной модели, увеличение показателя «расходы» на 1 балл приведет (с вероятностью 0,99) к увеличению уровня экономической защищенности на 0,374, а увеличение показателя «кадровый потенциал» на 1 балл приведет (с вероятностью 0,99) к увеличению уровня экономической защищенности на 0,556.

Таблица 8 – Скорректированная модель множественной линейной регрессии (составлено автором)

Переменные	Значение β	Стандартная ошибка	t-статистика	p-значение	Значимость при уровне 0,01
const	-0,21976	0,396868	-0,5537	0,5812	Нет
X1	0,373811	0,0414098	9,027	<0,0001	Да
X3	0,555719	0,0387950	14,32	<0,0001	Да
X4	0,104980	0,0551655	1,903	0,0604	Нет

Таблица 9 – Доверительные интервалы (составлено автором)

Минимальное значение	Значение	Максимальное значение
-1,26519	const = -0,21976	0,825681
0,264728	$\beta_1 = 0,373811$	0,482893
0,453525	$\beta_3 = 0,555719$	0,657913
-0,0403373	$B_4 = 0,104980$	0,250298

При этом исследования сферы деятельности некоммерческих организаций, результатом которых явились экономико-математические модели, в своей основе содержат основной критерий деятельности – эффективность [8-9]. В исследованиях эффективности некоммерческих организаций применяются четыре подхода:

– эффективность организации связана со степенью достижения своих целей;

– эффективность организации связана с операционной деятельностью;

– различные группы стейкхолдеров неодинаково воспринимают и оценивают эффективность, в результате ее оценка оказывается многомерной, причем различные компоненты этой оценки могут противоречить друг другу;

– эффективность достигается путем манипуляции информацией.

Следует отметить, что ни одна из концепций не является универсальной. При этом автор придерживается первого подхода, по причине того, что некоммерческая организация учреждается для достижения некоторой цели, соответственно это и будет являться критерием эффективности. Поэтому в описании факторной части модели автор формулирует критерии оценки исхода из эффективности деятельности в виде достижения заданных результатов.

Заключение

Получена общая модель оценки уровня экономической защищенности интересов некоммерческой организации. Одновременно по итогам моделирования конкретного примера осуществления деятельности некоммерческой организации получена частная модель.

Результаты проведенных исследований могут быть применены адми-

нистративно-управленческими и статистическими службами конкретных предприятий, а также их вышестоящих организаций и государственных органов.

Кроме того, указанные результаты позволяют говорить о перспективности проведения дальнейших исследований с применением методов корреляционно-регрессионного анализа в сфере обеспечения экономической безопасности и переводу их в практическую плоскость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдийский В. И., Сенчагов В. К. Методологии определения пороговых значений основных (приоритетных) факторов рисков и угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 4. – С. 73–78.
2. Буценко И. Н., Московина Г. Ю. Экономическое развитие России с позиции экономической безопасности // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 26–31.
3. Кайгородцев А. А. Оценка экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2018. – № 3. – С. 9–21.
4. Сенчагов В. К. Методология обеспечения экономической безопасности // Федерализм. – 2007. – № 2. – С. 95–108.
5. Шеремет А. Д., Гармаш М. Г. Комплексная рейтинговая оценка устойчивости развития предприятий // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 3-4. – С. 152–157.
6. Графов А. В., Юсупов А. В., Шахматов С. А., Михалев Д. Ю. К вопросу оценки финансового состоя-

- ния предприятия // Аудитор. – 2018. – Т. 4, № 11. – С. 47–51.
7. Каранина Е. В., Канашина А. И. Оценка уровня финансовой безопасности региона (на примере Кировской области) // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 1, № 9. – С. 27-33. – EDN YAEPZRZ.
8. Борисова Е. И., Полищук Л. И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2009. – Т. 13, № 1. – С. 80-100. – EDN: JXQSAN.
9. Корнеева И. Е., Ойнер О. К. Ориентация на рынок и результативность деятельности российских некоммерческих организаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 437-464. – EDN YWAFRR.
10. Вениченко К. Ю., Гелета И. В. Место и роль некоммерческих организаций в структуре общественного сектора экономики // Интеграция наук. – 2018. – № 4 (19). – С. 87-89. – EDN CSXFOX.
11. Baruch Y., Ramalho N. Communalities and Distinctions in the Measurement of Organizational Performance and Effectiveness Across For-profit and Nonprofit Sectors // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2006. – Vol. 35, № 1. – P. 39–65.
12. Forbes D. P. Measuring the Unmeasurable: Empirical Studies of Nonprofit Organization Effectiveness from 1977 to 1997 // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 1998. – Vol. 27, № 2. – P. 183–202.
13. Rojas R. A. Review of Models for Measuring Organizational Effectiveness Among For-Profit and Nonprofit Organizations // Nonprofit Management and Leadership. – 2000. – Vol. 11, № 1. – P. 97–104.
14. Егорова А. Е., Ротарь Т. С. Корреляционно-регрессионный анализ выборочных индикаторов, формирующих качество жизни населения Норвегии // Вектор экономики. – 2019. – № 11 (41). – С. 15. – EDN NWTUUI.
15. Гордячкова О. В., Емельянцева М. Ю. Корреляционно-регрессионный анализ влияния инструментов на целевые ориентиры денежно-кредитной политики Центрального банка РФ // Интерактивная наука. – 2016. – № 5. – С. 74-76. – EDN WHRDCN.
16. Ильин П. А. Модель оценки экономической безопасности, полученная с помощью методов корреляционно-регрессионного анализа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 3 (46). – С. 35-42. – DOI 10.18323/2221-5689-2021-3-35-42. – EDN ATGEGO.
17. Ильин П. А. Формирование управленческой модели оценки экономической защищенности интересов личности // Управленческие науки. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 114-128. – DOI 10.26794/2304-022X-2022-12-3-114-128. – EDN LHRCMN.
18. Сударева Т. В. Учет расходов на ведение уставной (некоммерческой) деятельности // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2010. – № 18 (258). – С. 42-44.
19. Блажевич О. Г. Комплексная финансовая диагностика предприятия // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2018. – № 1 (42). – С. 29-40. – EDN UVEWDB.

20. Попова И. В., Котлярова Л. Д., Котлярова О. А. Здоровье работников как фактор производительности труда. Проблемы измерения // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, № 6. – С. 284-289. – EDN ТННІРN.
21. Орлова Е. В. Управление производительностью труда с учетом факторов здоровья: технология и модели // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 6. – С. 57-69. – DOI 10.29141/2218-5003-2020-11-6-5. – EDN ADULNJ.
22. Щербакова В. П. Влияние личностных качеств сотрудников на психологический климат коллектива // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 9 (77). – С. 366-369.
23. Мелконян Д. А., Гелета И. В. Стимулирование и мотивация трудовой деятельности на предприятии // Университет наук: научный журнал. – 2018. – № 24. – С. 75-80. – EDN USRTWV.
24. Гелета И. В. У, ты какой... умный. Профессиональная подготовка работников и эффективная занятость в организации // Российское предпринимательство. – 2007. – № 2. – С. 162-165.
25. Рогова Т. Л. Кадровая обеспеченность организаций в условиях модернизации экономики: проблемы и пути их решения // Труды БГТУ. Экономика и управление. – 2014. – № 7 (171). – С. 230-232.
26. Хьюзелид М. Влияние практик управления человеческими ресурсами на текучесть кадров, производительность труда и финансовые результаты компании // Российский журнал менеджмента. – 2008. – № 6 (3). – С. 87–128.
27. Arthur J. B. Effects of human resource systems on manufacturing performance and turnover // Academy of Management Journal. – 1994. – Iss. 37 (3). – С. 670–687.
28. Эфендиев А. Г., Балабанова Е. С., Ребров А. В. Управление человеческими ресурсами и эффективность компаний: есть ли связь? // Российский журнал менеджмента. – 2014. – Т. 12, № 1. – С. 39-68.

Ильин Петр Андреевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»: Россия, 119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82.

Тел.: (499) 270-29-08

E-mail: Ilyin-petr@mail.ru

MODEL FOR ASSESSING THE LEVEL OF ECONOMIC PROTECTION OF THE INTERESTS OF A NON-PROFIT ORGANIZATION

Ilyin Pyotr Andreevich, postgraduate, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Keywords: economic security, economic security assessment model, factor, correlation and regression analysis, expenses, property.

For quoting: Ilyin, P. A. (2022) Model for assessing the level of economic protection of the interests of a non-profit organization. *Nauchnoe obozrenie: teoriâ i praktika. [Scientific*

Review: Theory and Practice], vol. 12, iss. 6, pp. 980-1000 (in Russian) DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-980-1000.

Abstract. *The presence of structural changes in the world economy, the consequences of sanitary and epidemiological restrictions, as well as the increase in international tension with the transition to armed conflicts near the borders of the Russian Federation make it necessary to formulate criteria and possibilities for protecting the economic interests of the population and the state. The relevance of the topic is due to*

the need to study the issues of ensuring the protection of the economic interests of non-profit organizations, since in the conditions of rapid changes in the situation, it is these enterprises, including those with state participation, that in many ways allow them to implement the above-mentioned tasks without the purpose of extracting profit from their activities. In the course of the research, a general model for assessing the level of economic protection of the interests of non-profit organizations has been proposed, which has the form: . The peculiarity of the author's approach to the formation of the model is that as factors affecting the level of economic protection of the interests of a non-profit organization, the model included not only financial indicators, but also indicators that take into account the personnel and

management aspect. The overall level of economic security, indicated by the dependent variable Y , is influenced by factors (level of expenses), (property security), (personnel) and (managerial) potential. According to the results of the study, during which the analysis of randomly modeled data was carried out, evaluated depending on the specified criteria in the score included in the general model, a private model of the form $\hat{Y}=0.408+0.349 \times X_1+0.482 \times X_3$ was obtained. A study of the general model, as well as the included variables, was conducted, as a result of which, with a significance level equal to 0.01, the level of expenses and the personnel potential of the organization were significant. The obtained research results can be applied in practice by administrative and statistical services of enterprises and state bodies.

REFERENCES

1. Avdiyskiy, V.I., Senchagov, V.K. (2014) Metodologii opredeleniya porogovykh znacheniy osnovnykh (prioritetnykh) faktorov riskov i ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti khozyaystvuyushchikh sub"ektov [Methodologies for determining the threshold values of the main (priority) factors of risks and threats to the economic security of economic entities]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economics. Taxes. Right*, iss. 4, pp. 73–78. (in Russia)
2. Butsenko I. N., Moskovina G. Yu. (2016) Ekonomicheskoe razvitiye Rossii s pozitsii ekonomicheskoy bezopasnosti [Economic development of Russia from the position of economic security]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika – Economics and business: theory and practice*, iss. 3, pp. 26–31. (in Russia)
3. Kaygorodtsev, A.A. (2018) Otsenka ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Evaluation of the economic security of the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo finansovoyuridicheskogo universiteta – Bulletin of the Moscow Financial and Legal University*, iss. 3, pp. 9–21. (in Russia)
4. Senchagov, V.K. (2007) Metodologiya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Methodology for ensuring economic security]. *Federalizm – Federalism*, iss. 2, pp. 95–108. (in Russia)
5. Sheremet A. D., Garmash M. G. (2017) Kompleksnaya reytingovaya otsenka ustoychivosti razvitiya predpriyatiy [Comprehensive rating assessment of the sustainability of enterprise development]. *Audit i finansovyy analiz – Audit and financial analysis*, iss. 3-4, pp. 152–157. (in Russia)
6. Grafov, A.V., Yusupov, A.V., Shakhvatova, S.A., Mikhalev, D.Yu. (2018) K voprosu otsenki finansovogo sostoyaniya predpriyatiya [On the issue of assessing the financial condition of an enterprise]. *Auditor*, vol. 4, iss. 11, pp. 47–51. (in Russia)
7. Karanina, E.V., Kanashina, A.I. (2018) Otsenka urovnya finansovoy bezopasnosti regiona (na primere Kirovskoy oblasti) [Assessment of the level of financial security of the region (on the example of the Kirov region)]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya – Economics and management: problems, solutions*, vol. 1, iss. 9, pp. 27-33. EDN YAEPRZ. (in Russia)
8. Borisova, E.I., Polishchuk, L.I. (2009) Analiz effektivnosti v nekommercheskom sektore: problemy i resheniya [Efficiency analysis in the non-profit sector: problems and solutions]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Economic Journal of the Higher School of Economics*, vol. 13, iss. 1, pp. 80-100. EDN: JXQSAN. (in Russia)
9. Korneeva, I.E., Oiner, O.K. (2018) Orientatsiya na rynek i rezul'tativnost' deyatelnosti rossiyskikh nekommercheskikh organizatsiy [Market orientation and performance of Russian non-profit organizations]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment – Bulletin of St. Petersburg University. Management*, vol. 17, iss. 4, pp. 437-464. – EDN YWAFRR. (in Russia)
10. Venichenko, K.Yu., Geleta, I.V. (2018) Mesto i rol' nekommercheskikh organizatsiy v strukture obshchestvennogo sektora ekonomiki [The place and role of non-profit organizations in the structure of the public sector of the economy]. *Integratsiya nauk – Integration of Sciences*, iss. 4 (19), pp. 87-89. – EDN CSXFOX. (in Russia)
11. Baruch, Y., Ramalho, N. (2006) Communalities and Distinctions in the Measurement of Organizational Performance and Effectiveness Across For-profit and Nonprofit Sectors. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 35, iss. 1, pp. 39–65.
12. Forbes, D.P. (1998) Measuring the Unmeasurable: Empirical Studies of Nonprofit Organization Effectiveness from 1977 to 1997. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 27, iss. 2, pp. 183–202.

13. Rojas, R.A. (2000) Review of Models for Measuring Organizational Effectiveness Among For-Profit and Nonprofit Organizations. *Nonprofit Management and Leadership*, vol. 11, iss. 1, pp. 97–104.

14. Egorova, A.E., Rotar, T.S. (2019) Korrelyatsionno-regressionnyy analiz vyborochnykh indikatorov, formiruyushchikh kachestvo zhizni naseleniya Norvegii [Correlation and regression analysis of sample indicators that form the quality of life of the population of Norway]. *Vektor ekonomiki – Vector of Economics*, iss. 11 (41), P. 15. EDN NWTUUI. (in Russia)

15. Gordyachkova, O.V., Emelyantseva, M.Yu. (2016) Korrelyatsionno-regressionnyy analiz vliyaniya instrumentov na tselevye orientiry denezhno-kreditnoy politiki Tsentral'nogo banka RF [Correlation and regression analysis of the influence of instruments on the targets of the monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation]. *Interaktivnaya nauka – Interactive Science*, iss. 5, pp. 74–76. EDN WHRDCN. (in Russia)

16. Ilyin, P.A. (2021) Model' otsenki ekonomicheskoy bezopasnosti, poluchennaya s pomoshch'yu metodov korrelyatsionno-regressionnogo analiza [A model for evaluating economic security obtained using methods of correlation and regression analysis]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie – Vector of Science of Togliatti State University. Series: Economics and Management*, iss. 3 (46), pp. 35–42. DOI 10.18323/2221-5689-2021-3-35-42. – EDN ATGEGO. (in Russia)

17. Ilyin, P.A. (2022) Formirovanie upravlencheskoy modeli otsenki ekonomicheskoy zashchishchennosti interesov lichnosti [Formation of a managerial model for assessing the economic protection of the interests of the individual]. *Upravlencheskie nauki – Management Sciences*, vol. 12, iss. 3, pp. 114–128. DOI 10.26794/2304-022X-2022-12-3-114-128. EDN LHRCMN. (in Russia)

18. Sudareva, T.V. (2010) Uchet raskhodov na vedenie ustavnoy (nekommercheskoy) deyatel'nosti [Accounting of expenses for conducting statutory (non-commercial) activities]. *Bukhgalterskiy uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh – Accounting in budgetary and non-profit organizations*, iss. 18 (258), pp. 42–44. (in Russia)

19. Blazhevich, O.G. (2018) Kompleksnaya finansovaya diagnostika predpriyatiya [Complex financial diagnostics of the enterprise]. *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii – Scientific Bulletin: finance, banks, investments*, iss. 1 (42), pp. 29–40. EDN UVEWDB. (in Russia)

20. Popova, I.V., Kotlyarova, L.D., Kotlyarova, O.A. (2014) Zdorov'e rabotnikov kak faktor proizvoditel'nosti truda. Problemy izmereniya [Health of workers as a factor of labor productivity. Measurement problems]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova – Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*, vol. 20, iss. 6, pp. 284–289. – EDN THHIPN. (in Russia)

21. Orlova, E.V. (2020) Upravlenie proizvoditel'nost'yu truda s uchetom faktorov zdorov'ya: tekhnologiya i modeli [Labor productivity management taking into account health factors: technology and models]. *Upravlenets – Manager*, vol. 11, iss. 6, pp. 57–69. DOI 10.29141/2218-5003-2020-11-6-5. EDN ADULNJ. (in Russia)

22. Shcherbakova, V.P. (2009) Vliyanie lichnostnykh kachestv sotrudnikov na psikhologicheskiy klimat kollektiva [The influence of personal qualities of employees on the psychological climate of the team]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, iss. 9 (77), pp. 366–369. (in Russia)

23. Melkonyan, D.A., Geleta, I.V. (2018) Stimulirovanie i motivatsiya trudovoy deyatel'nosti na predpriyatii [Stimulation and motivation of labor activity at the enterprise]. *Universitet nauk: nauchnyy zhurnal – University of Sciences: scientific Journal*, iss. 24, pp. 75–80. EDN USRTWV. (in Russia)

24. Geleta, I.V. (2007) Professional'naya podgotovka rabotnikov i effektivnaya zanyatost' v organizatsii [Professional training of employees and effective employment in the organization]. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo – Russian entrepreneurship*, iss. 2, pp. 162–165. (in Russia)

25. Rogova, T.L. (2014) Kadrovaya obespechennost' organizatsiy v usloviyakh modernizatsii ekonomiki: problemy i puti ikh resheniya [Staffing of organizations in the context of economic modernization: problems and ways to solve them]. *Trudy BGTU. Ekonomika i upravlenie – Works of BSTU. Economics and management*, iss. 7 (171), pp. 230–232. (in Russia)

26. Huzelid, M. (2008) Vliyanie praktik upravleniya chelovecheskimi resursami na tekuchest' kadrov, proizvoditel'nost' truda i finansovye rezultaty kompanii [Influence of human resource management practices on staff turnover, labor productivity and financial results of the company]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta – Russian Journal of Management*, iss. 6 (3), pp. 87–128. (in Russia)

27. Arthur, J.B. (1994) Effects of human resource systems on manufacturing performance and turnover. *Academy of Management Journal*, iss. 37 (3), pp. 670–687.

28. Efendiev, A.G., Balabanova, E.S., Rebrov, A.V. (2014) Upravlenie chelovecheskimi resursami i effektivnost' kompaniy: est' li svyaz'? [Upravlenie chelovecheskimi resursami i effektivnost' kompaniy: est' li svyaz'?]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta – Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta*, vol. 12, iss. 1, pp. 39–68. (in Russia)

ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ, ВЛИЯЮЩИХ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Е. А. СЕРГЕЕВА

Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Пятигорск, Ставропольский край

Реферат. В статье рассмотрены основные характеристики факторов внешней и внутренней среды конкурентоспособности санаторно-курортных организаций. В настоящее время для санаторно-курортного комплекса региона КМВ характерна положительная динамика туристического потока. Санатории региона работают на высококонкурентном насыщенном рынке, где спрос удовлетворяется многими поставщиками услуг различных форм собственности. При этом завоевание и удержание конкурентных преимуществ является ключевой функцией любого учреждения. Повышение конкурентоспособности санаторно-курортной организации приведет не только к увеличению финансовых результатов, но и повышению качества обслуживания рекреантов в конкретной санаторно-курортной организации и в отрасли в целом. Рыночные отношения поставили санаторно-курортные предприятия в совершенно новые условия существования и создали новые формы взаимодействия с государством, партнерами, потребителями. Ключевой составляющей внешней микросреды являются потребители услуг, ведь именно на удовлетворение их потребностей направлена деятельность СКО, поэтому особое внимание в исследовании уделено описанию профилей потребителей услуг, выявлены мотивационные факторы побуждающие их к покупке санаторно-курортных услуг. Цели и задачи санаторно-курортной организации как составляющие внутренней среды ставят конкретное намерение, к которому необходимо прийти. Основными социально-экономическими целями СКО служат: получение экономической стабильности в условиях рыночной экономики посредством достижения финансовой стабильности; увеличение уровня и качества предоставляемых услуг санаторно-курортного лечения и отдыха, отличных от конкурентов; планомерное расширение ресурсообеспеченности организации в материальном, техническом и кадровом плане. Говоря о конкурентном преимуществе учреждения как производителя санаторно-курортных услуг, необходимо учитывать, что обеспечение конкурентного преимущества – это долговременный процесс развития организации.

Ключевые слова: внешняя среда, внутренняя среда, конкурентоспособность, санаторно-курортные организации, потребители поставщики, рынок.

Для цитирования: Сергеева Е. А. Характеристика факторов внешней и внутренней среды, влияющих на конкурентоспособность санаторно-курортной организации // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. Вып. 6 (94). С. 1001-1009. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-1001-1009.

Введение

Социально-экономические и политические изменения в стране, а также формирование у населения понимания важности здорового образа

жизни необходимости лечения и отдыха и внедрения программ реабилитации после коронавируса оказали влияние на положительную динамику турпотока в регион КМВ в связи с чем

возросла необходимость повышения конкурентоспособности санаторно-курортных организаций.

Методы

При написании статьи были использованы разнообразные методы, среди которых можно выделить: анализ научной и учебной литературы, наблюдение, обобщение, описание. Для анализа использовались инструменты стратегического менеджмента (PEST-анализ, ситуационный SWOT-анализ).

Результаты

Оценку факторов внешней и внутренней среды на конкурентоспособность санаторно-курортной организации проведем на примере функционирования одного из санаториев г. Железноводска.

Город Железноводск входит в группу курортов федерального значения в Кавказские Минеральные Воды (КМВ) – особо охраняемый курортный регион Российской Федерации.

Санаторно-курортный комплекс Кавказских Минеральных Вод представлен сто восемнадцатью здравницами оснащёнными самым современным лечебно-диагностическим оборудованием и могут принимать одновременно свыше 40 тысяч человек.

Санатории региона КМВ – это многопрофильные лечебно-профилактические учреждения круглогодичного действия. Деятельность санаториев направлена на комплексное санаторно-курортное лечение на основе природных лечебных факторов, развитой инфраструктуры и методов лечения [1].

Санатории города Железноводска осуществляют свою деятельность на

следующих рынках санаторно-курортных услуг:

- федеральный – это все лечебные курорты в России;
- региональный – санатории в регионах;
- местный – рынок курорта КМВ.

В Железноводске 25 санаторно-курортных учреждений, которые могут принять одновременно около 6 тысяч отдыхающих. Крупными санаториями являются Санаторий «Плаза Железноводск», Санаторий «Горный воздух», Санаторий «Русь», Санаторий «Дубрава» и др.

Ключевыми конкурентами санаториев на рынке санаторно-курортных услуг являются региональные курорты с аналогичными видами услуг [2]. Ближайшие конкуренты - это санатории ведущие деятельность на территории Железноводска, такие как «Горный воздух», «Русь», «Бештау», «Санаторий им. Эрнеста Тельмана», «Железноводск».

Как видно из таблицы 1, для предпринимательской деятельности в санаторно-курортной сфере г. Железноводска характерна высокая степень конкуренции.

Основные факторы риска для СКО во внешней среде рассмотрим в таблице 2.

К факторам внешней среды относятся потребители, конкурентов, поставщиков, государственные надзорные органы, рынок труда [3].

Потребители санаторно-курортных услуг, являются основной составляющей среды организации, поэтому важно изучить психографические и социально-демографические характеристики потенциального потребителя услуг и выявить мотиви-

Таблица 1 – Санатории города Железноводска

№ п/п	Санаторий	Кол-во мест	Доля на рынке г. Железноводска
1	Санаторий «Дубрава»	416	14,8
2	Санаторий им. Эрнста Тельмана	382	13,6
3	Санаторий имени 30-летия Победы	420	15,0
4	Санаторий Бештау Железноводск	278	9,9
5	Санаторий «Дубовая роща»	236	8,4
6	Санаторий «Плаза» Железноводск	117	4,2
7	Санаторий «Русь»	142	5,1
8	Санаторий им. С.М. Кирова	114	4,1
9	Санаторий «Буковая роща»	33	1,2
10	Санаторий «Здоровье»	150	5,4
11	Санаторий «Эльбрус»	110	3,9
12	Санаторий «Горный воздух»	200	7,1
13	Санаторий им. Н.К. Крупской	200	7,1
	Итого	2798	100

Таблица 2 – Матрица PEST-анализа СКО

<p>Политика - P</p> <p>1. Изменение в законодательстве об организации медицинской деятельности и о рекламе медицинских товаров и услуг.</p> <p>2. Высокая степень влияния государства на предпринимательскую деятельность в сфере здравоохранения.</p>	<p>Экономика – E</p> <p>1. неустойчивость спроса, в том числе в связи с нестабильной экономической ситуацией в стране;</p> <p>2. изменение ценой политики ресурсобеспечивающих организаций, как следствие увеличение себестоимости услуг СКО;</p> <p>3. снижение доходов, изменение структуры расходов населения;</p> <p>4. Изменения в налоговой политике государства в отношении деятельности СКО</p>
<p>Социум - S</p> <p>1. Изменения в привычках и характере поведения</p> <p>2. Изменения в уровне и стиле жизни населения</p> <p>3. Изменение в особенностях менталитета, базовых ценностях</p> <p>4. Уровень занятости населения</p>	<p>Технология - T</p> <p>1) Уровень развития науки</p> <p>2) Степень внедрения инноваций в информационных технологиях, позволяющих более успешно конкурировать</p> <p>3) Технические и технологические изменения</p>

рующие факторы, побуждающие к покупке санаторно-курортного продукта.

Проведя анкетный опрос потребителей санаторно-курортных услуг были описаны профили потребителей, которые можно разбить на четыре сегмента мотивирования к покупке

санаторно-курортных услуг того или иного уровня [4].

В 1-й сегмент вошли потребители с высокими требованиями. Потребители данного сегмента предпочитают размещение в номерах категории «люкс», «сьют» или апарта-



Рисунок 1. Элементы микросреды санаторно-курортной организации

менты, требовательны к оформлению интерьера и перечню услуг, качеству обслуживания, питания, требуют повышенного внимания со стороны персонала санатория. В данном сегменте преобладают лица женского пола, доля которых составляет 69%, доля мужчин составляет 31%, с высоким и выше среднего уровнем дохода в возрасте от 30 до 50 лет. Приоритетами при выборе санатория для потребителей сегмента является безопасность, высокие стандарты размещения, обслуживания и питания. В санаторий они приезжают в равной степени с целями лечения, отдыха и развлечений.

Во второй сегмент вошли потребители, для которых важнейшей составляющей при покупке санаторно-курортных услуг является организация питания и досуга, возможность активного отдыха. Ассортимент медицинских услуг и программ лечения не является главным мотивом приобретения путевки. Потребители второго сегмента предпочитают размещение

в номерах категории «стандарт» или «сьют», при этом обращают внимание на стиль оформления номеров. В данном сегменте преобладают лица мужского пола, доля которых составляет 57%, доля женщин составляет 43%, средний возраст от 30 до 50 лет, со средним уровнем дохода. Для данного сегмента базовым мотивом выступает гедонизм, и такие гости в первую очередь предпочитают на курорте активный отдых и развлечения.

В третий сегмент были выделены потребители с ограниченным бюджетом. В данном сегменте преобладают лица женского пола (72%) в возрасте от 40 до 65 лет. При выборе санатория данные потребители в основном обращают внимание на стоимость услуги, поэтому отдают предпочтение организациям с гибкой системой оплаты услуг, предпочитают размещение в номерах категории «стандарт». Важным является услуги питания и базовые программы лечения, в связи с чем целью посещения санатория является

получение лечения. Для данного сегмента базовым мотивом выступает наличие у санатория различных акций, программ для различных категорий населения.

В четвертый сегмент были выделены потребители по мнению которых важными качествами СКО является комплекс предоставляемых услуг и состояние материальной базы санатория. Гости вошедшие в данный сегмент предпочитают размещение в номерах категории «люкс», «сюют», «комфорт». Для данного сегмента потребителя важным является дифференцированный подход к предоставляемым услугам, качество медицинских услуг. В данном сегменте преобладают лица женского пола (70%), мужчины составляют 30%, в возрасте от 30 до 50 лет, со средним уровнем дохода.

Следующим не менее важным фактором микросреды являются поставщики, ведь санаторно-курортная организация реализует не только основные процессы размещения и лечения, но и обеспечивает ряд сопутствующих услуг по питанию, туризму, спорту и др. при этом важно, чтобы поставщики и посредники добросовестно и в срок исполняли принятые на себя обязательства. Задержки поставок, некачественно предоставленная услуга может оказать негативное влияние на имидж СКО, а ценовая политика поставщиков напрямую влияет на стоимость услуг и финансовые результаты санатория [5, 6].

На работу СКО в значительной степени оказывают влияние муниципальные и государственные контролирующие органы. С одной стороны, строгая регламентация деятельности санаториев является барьером для входа на рынок СКК, так как от данных структур зависит получение разре-

шительной документации, с другой стороны государственные и муниципальные органы оказывают поддержку санаторно-курортному бизнесу, являющимся наиболее социальным среди других видов предпринимательства [7].

Партнеры и посредники также могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на конкурентоспособность организации. Основными партнерами (посредниками) СКО являются туристические агентства, промышленные предприятия – корпоративные покупатели услуг санатория и Фонд социального страхования. Взаимоотношения с ними строятся на договорной основе.

Анализ внутренней среды санатория проводится по следующим направлениям, рисунок 2.

В программе развития санаторно-курортной организации отражаются цели и задачи, которые должны иметь конкретные сроки и направлены на конкретную деятельность в области социально-экономического развития организации [8]. По нашему мнению, организационные мероприятия, направленные на развитие санаторно-курортной организации и обеспечивающие конкурентоспособность, могут стать:

- 1) расширение ассортимента платных услуг санатория, внедрение современных технологий обслуживания отдыхающих и автоматизации медицинской деятельности и гостиничного комплекса;
- 2) внедрение организационно-экономических механизмов ресурсосберегающих и интеллектуальных технологий производства работ;
- 3) разработка и внедрение программ, стимулирующих спрос и способствующих удержанию клиентов,



Рисунок 2. Элементы внутренней среда санаторно-курортной организации

анализ конкурентов, разработка программ по сглаживанию сезонного спроса;

4) формирование и сохранение привлекательного имиджа и репутации здравницы, путем работы с негативными отзывами на публичных интернет-площадках;

5) обучение персонала, оптимизация численности работающего персонала, внедрение эффективных методов организации труда, привлечение молодых специалистов со специальным образованием [9].

Разработка и маркетинговой стратегии СКО направленной, прежде всего, на использование рекламы в информационных источниках на федеральном и региональном уровнях, в Интернете (собственный веб – сайт), на баннерах и пр. Например, основными направлениями рекламной

кампании в рамках маркетинговой деятельности санатория в 2022 году стали:

- Интернет-реклама (продвижение корпоративного сайта, его техническая поддержка, реклама на информационных региональных и других сайтах, размещение в интернет-каталогах, контекстная реклама);
- Реклама в различных СМИ (освещение социально-значимых событий);
- Распространение POS-продукции (промо-продукция, раздаточная и календарная продукция);
- PR-мероприятия (спонсорское участие, благотворительность, интервью Главного врача, участие в социальной политике города и края) [10, 11];

Особого внимания заслуживает рассмотрение финансовой деятель-

ности предприятия как отдельной составляющей внутренней среды любой организации.

Обсуждение и заключение

Таким образом, рассмотренные факторы внешней и внутренней среды как составляющие конкурентоспособности тесно связаны между собой и формируют динамическую систему, влияющую на конкурентоспособность санаторно-курортной организации. Снижение какого-либо фактора повлечет ограничение конкурентоспособности организации в целом, а положительная динамика других факторов будет усиливать действие остальных, тем самым укреплять конкурентные позиции организации [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2018 № 2581-р «Об утверждении Стратегии развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации». – [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Багдасарян Д. Г. Факторы формирования конкурентной среды многопрофильных медицинских центров на рынке медицинских услуг // Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-частях. Том Часть 1. (16-19 марта 2021 года). – АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2021. – С. 81-90
3. Погорельская Т. А., Ольховая В. В. Анализ маркетинговой деятельности организации санаторно-курортной сферы // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (04-05 декабря 2018 года). – ПМФИ филиал ФГБОУ ВО «ВолГМУ» Минздрава России (Пятигорск), 2018. – С.723-728
4. Маслова Т. Н., Погорельская Т. А., Сергеева Е. А. Назначение нематериальных активов в обеспечении конкурентоспособности крупных корпораций // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2018. – №15. – С. 208–213.
5. Маяцкая И. Н. Современные инструменты и методы управления качеством сервиса в системе оздоровительного туризма // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – Вып. № 80. – С. 66-83.
6. Шелудько Е. Б. Конкурентоспособность предприятия: сущность, факторы и принципы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S6. – С. 100–105. – [Электронный ресурс] URL: <http://e-koncept.ru/2016/76080.htm>.
7. Buhalis D. Marketing the competitive destination of the future // Tourism Management. – 2010. – № 21. – Pp. 97-116. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/164837/Marketing_the_competitive_destination_of_the_future (дата обращения 10.11.2022)
8. Балашова С. П. Рынок санаторно-курортных услуг: проблемы и перспективы развития // Экономика Профессия Бизнес. – 2022. – № 3. – С. 32-39. [Электронный ресурс] URL: <http://journal.asu.ru/ec/article/view/epb202235>. (дата обращения: 10.11.2022)
9. Лимонов В. И. Социально-экономическая природа санаторно-курортных услуг // Международный

- журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8 – 5. С. 792–796. [Электронный ресурс] URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10171> (дата обращения: 10.11.2022).
10. Дышловой И. Н., Пегушина А. А. Необходимость развития факторов повышения конкурентоспособности предприятий на рынке санаторно-курортных услуг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 6. – С. 24–34.
11. Calantone R. J., Mazanec J. A. Marketing management and tourism // Annals of Tourism Research. – 2012. – № 18 (1). – Pp. 101-119. [Электронный ресурс]. https://www.academia.edu/21211095/Marketing_management_and_tourism (дата обращения 10.11.2022)
12. Udovik E. E., Nikolaevna K. M., Shkuratova M. V. [et al.] World market competition: Tendencies and development features at the present stage // Espacios. – 2018. – Vol. 39. – Iss. 31. – EDN VBDTTL.

Сергеева Евгения Александровна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Организация и экономика фармации», Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации: Россия, 357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 11.

Тел.: (918) 783-22-98

E-mail: ret84@mail.ru

CHARACTERISTICS OF EXTERNAL AND INTERNAL ENVIRONMENT FACTORS AFFECTING THE COMPETITIVENESS OF A SANATORIUM-RESORT ORGANIZATION

Sergeeva Evgeniya Aleksandrovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Ass. Prof. of the Dept. of Organization and Economics of Pharmacy, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - branch of the Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Pyatigorsk, Russia.

Keywords: *external environment, internal environment, competitiveness, spa organizations, consumers, suppliers, market.*

For quoting: *Sergeeva E.A. (2022) Characteristics of external and internal environment factors affecting the competitiveness of a sanatorium-resort organization. *Naučnoe obozrenie: teoriā i praktika*. [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 12, iss. 6, pp. 1001-1009 (in Russian) DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-1001-1009.*

Abstract. *The article considers the main characteristics of the factors of the external and internal environment of the competitiveness of sanatorium-resort organizations. Currently, the sanatorium-resort complex of the CMS region is characterized by a positive dynamics of the tourist flow. Sanatoriums of the region work in a highly*

competitive saturated market, where demand is met by many service providers of various forms of ownership. At the same time, the acquisition and retention of competitive advantages is a key function of any institution. Increasing the competitiveness of a sanatorium-resort organization will lead not only to an increase in financial results, but also to an increase in the quality of service for recreants in a particular sanatorium-resort organization and in the industry as a whole. Market relations have put sanatorium-resort enterprises in completely new conditions of existence and created new forms of interaction with the state, partners, consumers. The key component of the external microenvironment are consumers of services, because it is to meet their needs that the activities of the North Kazakhstan Region are directed, therefore, special attention is paid in the study to the description of the profiles of consumers of services, the motivational factors that encourage them to purchase spa services are identified. The goals and objectives of the sanatorium-resort organization as components of the internal environment set a specific intention to which it is necessary to come. The main socio-economic goals of the North Kazakhstan Region are: obtaining economic stability in a market economy by achieving financial stability;

increasing the level and quality of spa treatment and recreation services provided, different from competitors; systematic expansion of the organization's resource availability in material, technical and personnel terms. Speaking about the competitive advantage of an institution as a manufacturer of spa services, it is necessary to take into account that ensuring a competitive advantage is a long-term process of development of the organization.

REFERENCES

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 26.11.2018 № 2581-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya sanatorno-kurortnogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii». [Decree of the Government of the Russian Federation of November 26, 2018 No. 2581-r "On approval of the Strategy for the development of the sanatorium and resort complex of the Russian Federation".] [Electronic resource] *Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlus» - Access from the reference legal system "ConsultantPlus"*. (in Russia)
2. Bagdasaryan, D.G. (2021) Faktory formirovaniya konkurentnoy sredy mnogoprofil'nykh meditsinskikh tsentrov na rynke meditsinskikh uslug [Factors in the formation of a competitive environment for multidisciplinary medical centers in the medical services market]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2-chastyakh. Tom Chast' 1. (16-19 marta 2021 goda) – Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Volume Part 1. (March 16-19, 2021)*. ANO VO "Belgorod University of Cooperation, Economics and Law", pp. 81-90 (in Russia)
3. Pogorelskaya, T.A., Olkhovaya, V.V. (2018) Analiz marketingovoy deyatel'nosti organizatsii sanatorno-kurortnoy sfery [Analysis of the marketing activities of the organization of the sanatorium and resort sector]. *Materialy VIII srossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (04-05 dekabrya 2018 goda) – Proceedings of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference (December 04-05, 2018)*. PMPI branch of FGBOU VO "VolgGMU" of the Ministry of Health of Russia (Pyatigorsk), pp. 723-728 (in Russia)
4. Maslova, T.N., Pogorelskaya, T.A., Sergeeva, E.A. (2018) Naznachenie nematerial'nykh aktivov v obespechenii konkurentosposobnosti krupnykh korporatsiy [Appointment of intangible assets in ensuring the competitiveness of large corporations]. *Vestnik Essentuksskogo instituta upravleniya, biznesa i prava – Bulletin of the Essentuki Institute of Management, Business and Law*, iss. 15, pp. 208–213. (in Russia)
5. Mayatskaya, I.N. (2020) Sovremennye instrumenty i metody upravleniya kachestvom servisa v sisteme ozdorovitel'nogo turizma [Modern tools and methods of service quality management in the system of health tourism]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik – State Administration. Electronic Bulletin*, iss. 80, pp. 66-83. (in Russia)
6. Sheludko, E.B. (2016) Konkurentosposobnost' predpriyatiya: sushchnost', faktory i printsipy [Enterprise competitiveness: essence, factors and principles]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyy zhurnal «Kontsept» - Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, iss. S6, pp. 100–105. Retrieved from: <http://e-koncept.ru/2016/76080.htm>. (in Russia)
7. Buhalis, D. (2010) Marketing the competitive destination of the future [Marketing the competitive destination of the future]. *Tourism Management – Tourism Management*, iss. 21, pp. 97-116. Retrieved from: https://www.academia.edu/164837/Marketing_the_competitive_destination_of_the_future (accessed: 11/10/2022) (in Russia)
8. Balashova, S.P. (2022) Rynok sanatorno-kurortnykh uslug: problemy i perspektivy razvitiya [The market of sanatorium services: problems and development prospects]. *Ekonomika Professiya Biznes – Economics Profession Business*, iss. 3, pp. 32-39. Retrieved from: <http://journal.asu.ru/ec/article/view/epb202235>. (access: 11/10/2022) (in Russia)
9. Limonov, V.I. (2016) Sotsial'no-ekonomicheskaya priroda sanatorno-kurortnykh uslug [Socio-economic nature of sanatorium services]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy – International Journal of Applied and Fundamental Research*, iss. 8 – 5, pp. 792–796. Retrieved from: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10171> (accessed: 11/10/2022). (in Russia)
10. Dyshlovy, I.N., Pegushina, A.A. (2016) Neobkhodimost' razvitiya faktorov povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiy na rynke sanatorno-kurortnykh uslug [The need to develop factors to increase the competitiveness of enterprises in the market of sanatorium services]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra – Economics: yesterday, today, tomorrow*, iss. 6, pp. 24–34. (in Russia)
11. Calantone, R.J., Mazanec, J.A. (2012) Marketing management and tourism. *Annals of Tourism Research*, iss. 18 (1), pp. 101-119. Retrieved from: https://www.academia.edu/21211095/Marketing_management_and_tourism (accessed : 11/10/2022)
12. Udovik, E.E., Nikolaevna, K.M., Shkuratova, M.V. [et al.] (2018) World market competition: Tendencies and development features at the present stage. *Espacios*, vol. 39, iss. 31. EDN VBDTTL.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ РЕШЕНИЯ КОЛЛИЗИОННЫХ ЗАДАЧ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОМПЛЕКСНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Р. Г. АБАКУМОВ

*ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова»,
г. Белгород*

Реферат. Цель исследования – определение и конкретизация актуальных экономических коллизионных задач законодательного регулирования назначения и проведения судебных комплексных экспертиз при рассмотрении дел в сфере экономики строительства. Особое внимание в данной работе уделено формированию комплексного экономического подхода к выявлению коллизий законодательного регулирования комплексных экспертиз в сфере экономики строительства. Приведены основные положения введенных нормативных документов, связанных с назначением и проведением судебных комплексных экспертиз в экономике строительства, и перечислены основные противоречия и неопределенности, влияющие на экономические показатели. Также в статье были рассмотрены экономические факторы необходимости производства судебных комплексных экспертиз при рассмотрении дел в сфере экономики строительства, а также обязательные составляющие экономического экспертного заключения. Научная новизна работы заключается в проведении системного анализа имеющегося на момент написания статьи законодательной базы Российской Федерации в области судебных комплексных экспертиз; в выявлении экономической аргументированной необходимости урегулирования, систематизации и уточнении некоторых нормативно-правовых актов для единого толкования закона и устранения существующих ошибок и противоречий и сокращения судебных расходов. Представлены результаты исследования проблем, препятствующих качественному и своевременному производству судебной комплексной экспертизы в строительстве влияющие на экономические показатели. Предложены способы ликвидации выявленных разночтений нормативного регулирования назначения и проведения судебных комплексных экспертиз, позволяющие оптимизировать судебные расходы сторон. В статье авторами предложены некоторые аспекты экономических требований, которые необходимо включить в решение коллизионных задач назначения и проведения судебных комплексных экспертиз в сфере экономики строительства

Ключевые слова: экономическая необходимость, решение коллизионных задач, стоимость назначения и проведение судебных комплексных экспертиз, судебная комплексная экспертиза в сфере экономики строительства.

Для цитирования: Абакумов Р. Г. Экономическая необходимость решения коллизионных задач назначения и проведения судебных комплексных экспертиз при рассмотрении дел в сфере экономики строительства // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. Вып. 6 (94). С. 1010-1023. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-1010-1023.

Введение

Ни один современный судебный процесс при решении экономических и хозяйственных споров не обходится без доказательной базы. В спорных вопросах, связанных с экономикой строительства, ее неотъемлемой частью является заключение эксперта судебной строительно-технической экспертизы, за проведение которой участники судебного процесса должны оплатить определенную сумму. Для экономии финансовых средств и для установления истинных обстоятельств по конкретному делу прибегают к комплектованию разных научных методов и существующих методик экспертного исследования, которыми владеют эксперты. Наиболее распространенной и эффективной формой такого синтеза различных знаний со стороны непосредственной интеграции процессов является – судебная комплексная экспертиза, которая позволяет экономить средства и время участников процесса. Сам термин «комплексная экспертиза» впервые закрепил свой правовой статус в законодательстве РФ в ст. 23 ФЗ №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31 мая 2001 г. и лишь спустя некоторый промежуток времени был внесен в нормативно - правовые акты, регулирующие процесс ее непосредственного производства – с. 201 УПК РФ, ст. 82 ГПК РФ, ст. 85 АПК РФ [1, 2, 3, 4].

В последние годы заметно участилась экономическая потребность в проведении именно комплексной экспертизы. Экономические факторы, обуславливающие необходимость производства данных исследований представлены на рисунке 1.

Цель статьи состоит в акцентировании внимания научного сообще-

ства на экономической необходимости решения коллизионных задач назначения и проведения судебных комплексных экспертиз при рассмотрении дел в сфере экономики строительства, а также в разработке некоторых экономических рекомендаций по решению данных задач.

Материалы и методы

Проблематика и степень научной обоснованности комплексных экспертиз в сфере судебно-экспертной деятельности была затронута во многих трудах таких известных ученых как: Т. В. Аверьяновой, А. И. Винберга, А. Ф. Волынского, Р. С. Белкина, Г. Л. Грановского, А. М. Зинина, Е. В. Ивановой, И. М. Зельдеса, Н. Т. Малаховской, Ю. К. Орлова, В. Ф. Орловой, В. И. Шиканова, Е. Р. Россинской, А. Р. Шляхова, С. А. Смирновой, И. А. Цховребовой, М. С. Шуваевой и др.

Все вышеупомянутые авторы указывали на неполноту существующего законодательства в вопросах регулирования вопросов назначения и непосредственно производства комплексных экспертиз, что весьма актуально и по сей день, но экономические аспекты данными авторами не затрагивались. Также методические, научные, информационные и организационные (назначение, производство и оценка заключения) аспекты также нуждаются в доработке и дополнении с позиции экономической эффективности.

Актуальность рассмотрения данной проблематики заключается в экономической необходимости решения многих коллизионных задач назначения и проведения судебных комплексных экспертиз при рассмотрении дел в сфере экономики строительства,

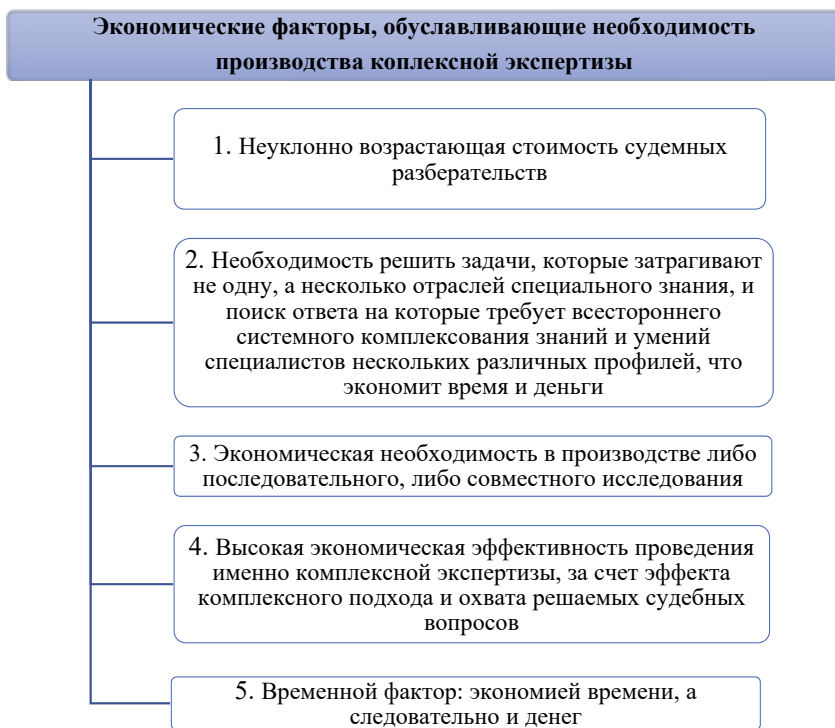


Рисунок 1. Экономические факторы, обуславливающие необходимость производства комплексной экспертизы

а именно: комплексного рассмотрения имеющихся теоретических, научно-методических, информационных, организационных и правовых вопросов назначения, производства и оценки заключений комплексной судебной экспертизы с учетом существующих тенденций в рамках последних достижений науки и техники и экономических затрат; совершенствовании уже существующих, а также в разработке совершенно новых подходов к назначению и производству комплексных судебных экспертиз с оценкой экономической эффективности; определении доказательственной и экономической значимости результатов комплексной судебной экспертизы для сторон; разработке методических рекомендаций по оптимизации производства судебных, в том числе и комплексных, экспертиз с учетом

повсеместной цифровизации и экономии времени; разработке некоторых способов решения существующих экономических проблем, с которыми сталкиваются эксперты при производстве комплексных экспертиз; в разработке методических рекомендаций для судей и лиц, уполномоченных назначать комплексные судебные экспертизы; разработке некоторых алгоритмов и мероприятий по решению существующих процессуальных ошибок, совершаемых лицами, уполномоченными назначать комплексную судебную экспертизу с позиции экономической целесообразности.

Основная часть

Современное гражданское, арбитражное или уголовное судопроизводство в сфере экономики строительства испытывает острую

потребность в комплексных экспертных исследованиях, целями которого является установление полноты и достоверности предоставленных исходных материалов и документов, оценки уже принятых конструктивно-технических и архитектурных решений на их соответствие требованиям нормативно-правовым документам, стандартам, нормам и правилам проектирования, строительства, реконструкции и ремонта для обеспечения безопасности при возведении объекта недвижимости и его дальнейшей эксплуатации, а также стоимости работ, цене контракта.

Упоминание комплексной экспертизы можно найти во многих нормативно-правовых актах действующего

законодательства Российской Федерации см. рис. 2.

Однако, в каждом документе имеется различный объем и содержание предоставляемой информации, что вызывает сложности при производстве комплексных экспертиз и при рассмотрении заключения по данному виду экспертизы судом в качестве средства доказывания. Для совершенствования механизма судопроизводства и экономической эффективности производства экспертиз данные коллизии необходимо устранить.

В различных нормативных документах необходимость назначения комплексной экспертизы трактуется по-разному, но не выделяются экономические аспекты см. табл. 1.

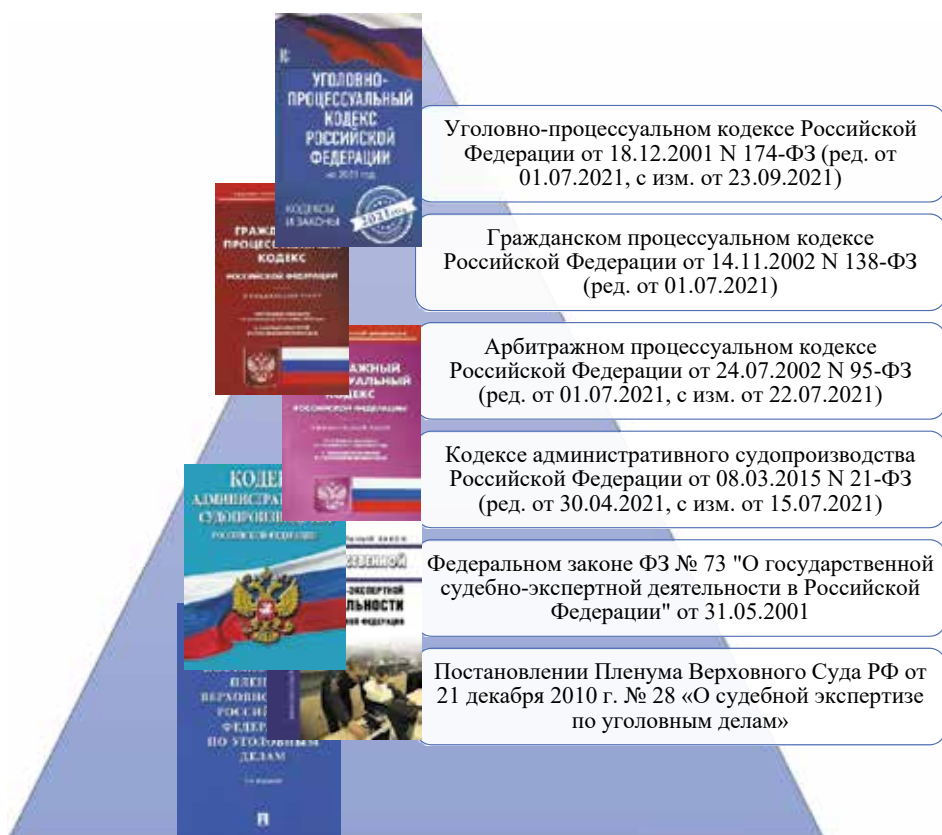


Рисунок 2. Нормативно-правовые акты РФ, содержащие сведения о комплексной экспертизе [1, 2, 3, 4, 5, 7]

Таблица 1 – Условия назначения комплексной экспертизы в различных нормативных документах

Номер статьи и наименование нормативного документа				
ст. 82 ГПК РФ	ст. 23 ФЗ ГСЭД	ст. 85 АПК РФ	ст. 81 КАС РФ	ст. 201 УПК РФ
Экономические условия назначения комплексной экспертизы				
Одновременное проведение исследований с использованием различных областей знания... по результатам проведенных исследований эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами	Проведение исследований с использованием различных областей знаний, но не упоминается об одновременном участии экспертов, хотя указывается на то, что эксперты, компетентные в оценке полученных результатов делают общий вывод		Участвуют эксперты разных специальностей; эксперт, участвовавший в ее производстве, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. Отсутствует упоминания совместного участия и общего вывода экспертов разных специальностей. Комплексность отсутствует. Экспертизу можно заменить комплексом последовательно или параллельно осуществляемых экспертиз	

В таблице 1 наглядно демонстрируется неполнота законодательства и отсутствие единых требований в сфере назначения комплексной экспертизы, что говорит о существующей проблеме в законодательном аспекте и требует срочной необходимости доработок нормативно-документальной сферы и обоснования экономических условий назначения комплексной экспертизы.

Под комплексной судебной экспертизой закон в ст. 201 УПК РФ подразумевает экспертизу, при производстве которой участвуют несколько экспертов различных специальностей. В тоже время законодатель прописывает некоторые аспекты, которые обязательно должны присутствовать в заключении комплексной судебной экспертизы см. рис. 3.

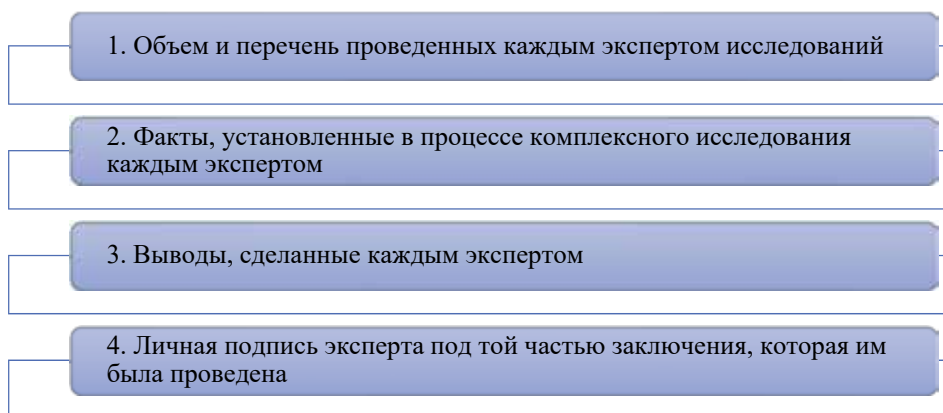


Рисунок 3. Обязательные составляющие заключения по комплексной экспертизе (ст. 201 УПК РФ)

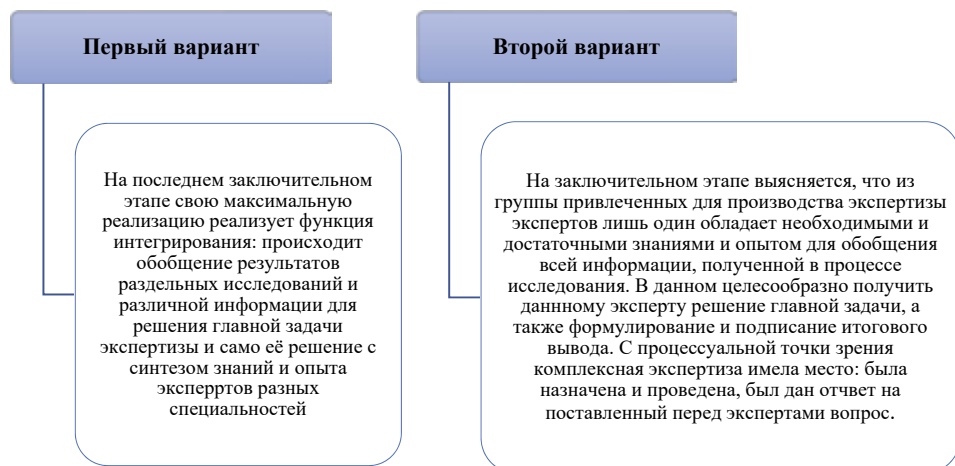


Рисунок 4. Варианты оформления результатов судебной комплексной экспертизы

Итогом производства комплексного исследования в любом процессе является заключение, составление которого идет по одному из следующих вариантов, представленных на рис. 4.

Таким образом, необходимость и этапы назначения комплексной судебной экспертизы соответствует общепринятому порядку назначения судебной экспертизы, однако имеют некоторые особенности, свойственные только данному виду экспертизы в том числе экономические.

При производстве комплексных экспертиз явно ощущается неполнота законодательной сферы, поэтому требуется новый нормативно-правовой акт, который устранил следующие спорные моменты, которые проявляется в:

1. Противоречия трактовки понятий комплексной экспертиз наблюдаются в ФЗ №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 и УПК РФ. В последнем термин трактуется больше как комплекс нескольких экспертиз в одной, где разрешено участие несколь-

ких экспертов, но нет упоминания об оплате ее проведения.

2. В УПК РФ нет указания на выполнение исследования экспертами различных направлений деятельности и составления общего заключения и его стоимости.

3. В КоАП РФ полностью отсутствует определение комплексной экспертизы, а следовательно и не раскрыты экономические аспекты.

4. В ст. 85 АПК РФ и ст. 23 ФЗ №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» отсутствуют упоминания об одновременном участии экспертов при производстве комплексного исследования, но содержится информация о том, что компетентные для формулировки итоговых выводов эксперты дают единый вывод.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» п. 12 допускает возможность проводить комплексное исследование эксперту единолично в случае обладании им должного уровня квалификации, однако ни

Гражданском процессуальном кодексе, ни Уголовно-процессуальном кодексе, ни № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не содержат ни одного упоминания данного факта.

6. В различных действующих законодательных актах и законах: текст документов скопирован из законодательной базы СССР без внесения необходимых пояснений и трактовки понятий и экономической составляющей. Также не прослеживается связь и последовательность изложения мысли статей. К сожалению, данным документам присуща двусмысленность и противоречивость. Иногда наблюдаются коллизии.

7. В ст. 23 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст. 85 АПК РФ, ст. 81 КАС РФ содержится информация о том, что вывод и его итоговая формулировка составляется компетентными в оценке проведенных исследований экспертами, проводившими комплексное экспертное исследование, а в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указывается, что «...Каждый эксперт вправе подписать общее заключение либо ту его часть, которая отражает ход и результаты проведенных им лично исследований» [7]. Таким образом, имеет место коллизия, требующая скорейшего устранения.

8. В ГПК РФ требуется от всех экспертов подписания итогового вывода заключения комплексной экспертизы. Однако, данное требование не является правомерным, поскольку в данной ситуации каждый эксперт несет ответственность не только за свое исследование, но и за исследования других экспертов, лежащих в основе

вывода. Поэтому эксперт только добровольно, обладая некоторыми знаниями для оценки результатов своего коллеги, подписывает вывод, но может его и не подписывать, т.к. никто не должен отвечать за деяния другого. Эксперт, подписавший вывод комплексного заключения, несет за него ответственность. Предложение, что ответственность эксперта при такой экспертизе носит лишь условный характер (он отвечает за правильность собственных выводов при условии, что выводы коллег-экспертов, которые были для него опорой при составлении собственных итогов, тоже правильные) не является достаточно обоснованным, и не было положительно воспринято экспертами.

9. Из п. 7 данного перечня следует, что ст. 82 ГПК РФ требует редакции с учетом УПК РФ и понимания того, то выводы комплексного исследования должен подписывать наиболее сведущий эксперт. Однако, в таком случае получается, что данный эксперт выходит за пределы своих знаний. Возникает коллизия, для решения которой необходимо учесть некоторые аспекты, требующие поиска ответа в отдельной дискуссии специалистов-профессионалов:

- как можно избежать выхода эксперта за пределы своих знаний и, соответственно, компетенции и экономической целесообразности оплаты работ?

- какой уровень специальных знаний, синтез которых необходим для определения возможности решения круга вопросов, которые ставятся перед экспертом в случае производства комплексной экспертизы и каким образом это влияет на стоимость проведения экспертизы?

Уровень синтезированных специальных знаний по сей день законодательством не определен. Согласно

теории, имеющемуся опыту и практике назначения и проведения судебных комплексных экспертиз данный уровень привязывается и определяется конкретной экспертной специальностью (т. е. именно экспертная специальность определяет те необходимые знания, которыми должен обладать эксперт и таким образом – его компетенцию, пределы которой он не имеет права нарушать при производстве исследования). Компетенция складывается не только из знаний: неотъемлемой ее частью являются также и методы исследования. В практике не редко встречаются особо сложные случаи, которые требуют, чтобы эксперт прибегнул к помощи лиц, обладающим экспертной специальностью непосредственно по методам исследования. В таком случае будет нарушен комплексный статус проводимой экспертизы, т. к. применение конкретного метода исследования заложено в методике данного вида (рода) экспертизы и, таким образом, входит в конкретную экспертную специальность. Тогда имеющиеся экспертные специальности непосредственно по методам исследования, находящиеся в системе всех экспертных учреждений Минюста РФ, не могут рассматриваться при участии в комплексном исследовании экспертов с различными специальностями.

Также компетентность эксперта может быть гораздо шире его компетенции, которая трактуется его экспертной специальностью. Такое явление может быть результатом специального образования данного эксперта или его богатой практической деятельностью. Получается, именно такой эксперт подразумевается в имеющемся законодательстве (УПК РФ, ст. 85 АПК РФ, ст. 81 КАС, ст. 23 ФЗ № 73 о ГСЭД), и именно он должен участвовать в про-

изводстве комплексного исследования и подписывать общие выводы. Однако, данные требования не нашли никакого отражения в законодательстве и никак не закреплены на данный момент, также не определен порядок оплаты таким экспертам. Выходом в данной ситуации, по мнению Моисеевой Т. Ф., может стать специализированная подготовка экспертов к производству непосредственно комплексных экспертиз, основанная на выделении области диффузного, синтезированного знания (т.е. экспертов, специализирующихся в решении конкретных комплексных задач для получения интегральных знаний), которое будет необходимо для разных комплексных исследований, а также разработка тарификационного справочника и норм оплаты экспертам. [10].

10. Отождествление комплексной экспертизы и комплекса экспертиз из-за комиссионного исследования. К сожалению, на сегодняшний день ни один из существующих законодательных актов не содержит утвержденную методику производства комплексных экспертиз. Однако, ученые предпринимали многочисленные попытки по ее разработке, и некоторые документы всё же увидели свет: например, межведомственная «Инструкция об организации производства комплексных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях СССР» [8] от 20 августа 1986 г. Данный документ закреплял лишь процессуальные основы и обобщенный существующей на тот момент порядок производства комплексной экспертизы по гражданским и уголовным делам, но не освещает экономические основы. Однако, в нем отсутствовала сама поэтапная методика производства комплексной экспертизы. Следующим документом были

межведомственные Методические рекомендации «Об организации производства комплексных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» от 13 декабря 2007 г. [9]. Они имели методику выполнения комплексной экспертизы с отдельными этапами ее производства, но не затрагивали вопросы формирования стоимости экспертизы. Данный документ утратил силу после расформирования координационно-методического совета. Поэтому потребность в создании данного документа остается актуальной и по сей день.

11. В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» [7] содержится указание о том, что комплексную экспертизу может выполнять заключение единолично, если он обладает достаточными знаниями по поставленным вопросам. Однако, анализ экспертной практики указывает на обратную ситуацию: во многих случаях при производстве комплексной экспертизы одним экспертом лица, уполномоченные назначать судебную экспертизу отвергают в признании данного заключения в качестве доказательства на основании ст. 82 ГПК РФ, ст. 85 АПК РФ, ст. 201 УПК РФ, ст. 81 КАС РФ. В тоже время, после изучения вышеуказанных законодательных документов, затрагивающих на своих страницах комплексную экспертизу, остается некоторые неясные аспекты, связанные с вопросом: «Можно ли отнести комплексную экспертизу, выполненную экспертом единолично, к комплексным исследованиям? И что с учетом предыдущего вопроса можно назвать комплексной экспертизой? Какова ее стоимость? И каков порядок ее оплаты?»

Противопоставить данным ст. 82 ГПК РФ, ст. 85 АПК РФ, ст. 201 УПК РФ, ст. 81 КАС РФ можно то, что большая часть судебных экспертов (особенно государственных) уже получивших высшее профильное образование по специальности: «Судебная экспертиза» в силу действия существующих Федеральных государственных образовательных программ и стандартов высшего профессионального образования владеют одновременно некоторым набором экспертных специальностей, а следовательно, могут выполнять комплексные экспертизы единолично.

Проанализировав имеющуюся на момент написания статьи законодательную базу РФ, была выявлена необходимость в урегулировании, систематизации и уточнении некоторых нормативно-правовых актов для единого толкования закона и устранения существующих ошибок и противоречий, а также выделения экономических аспектов связанных с определением стоимости экспертизы.. Способом ликвидации этих разночтений авторы данной работы видят либо во внесении изменений и дополнений в каждый из рассмотренных кодексов, Федеральный закон и Постановление Пленума в виде единой наиболее полной трактовки, либо в создании нового отдельного специализированного документа с указанием прямых ссылок на него в вышерассмотренных актах. Также судопроизводство и сфера судебной экспертизы испытывают острую потребность в создании методических рекомендации по поэтапному экономическому обоснованию производства комплексной экспертизы в строительстве при решении экономических споров.

В ходе проведенного опроса действующих судебных экспертов нами были выявлены и систематизированы основные проблемы, препятствующие качественному и своевременному производству судебной комплексной экспертизы в строительстве:

1. Отсутствие систематизации и беспорядок в материалах дела. При поступлении первичной судебной документации в орган экспертной оценки зачастую документы приходят в несоответствующем виде, отсутствует перечень предоставленных материалов с полным наименованием высланных документов и общей нумерацией текстового и графического материала и т.д. Это существенно осложняет работу экспертов, так как требуется время на ручную систематизацию, повторную переработку и пересортировку документов каждым экспертом. В такой ситуации сложно обработать полученную информацию, выявить отсутствующие и необходимые сведения каждому эксперту. Одним из способов устранения данной проблемы является предоставление материалов как в бумажном виде, так и на электронном носителе информации. Также следует создать регламент судопроизводства по арбитражным, административным, гражданским и уголовным делам, который будет включать в себя перечень документов, которые могут быть предоставлены экспертам в электронном виде: установить для них формат и способ электронной публикации, определить ответственное лицо за оцифровку, публикацию и хранение информации, установить порядок доступа и цифровую безопасность базы данных и т.д.

Данную идею можно реализовать на базе существующей электронной системы документа оборота ИС, где необ-

ходимо разработать новый модуль: ИС: «Суд», который будет включать в себя вышеперечисленные возможности. Однако, разработка и внедрение нового модуля – долгосрочный процесс, одним из этапов его введения может стать создание правил формирования электронного судебного дела.[11].

2. Самостоятельный выбор экспертами методики проведения экспертизы. Применение неактуальных методики экспертных исследований в связи с отсутствием более современных редакций, а также выбор конкретной методики в процессе судебного процесса не редко создаёт проблемы для экспертов, т.к. нормативные документы, содержащие её, носят рекомендательный, а не обязательный характер. При участии в заседании суда эксперты нередко вынужден отстаивать свой выбор методики, а также обосновывать отказ в применении других. Это один из способов одной из сторон-участниц дела повлиять на уровень доверия суда к готовому заключению экспертов, отводя внимание от истинного вопроса и концентрируясь на неполноценности законодательства. Необходимо создать единый официальный перечень признанных, нормированных и верифицированных методик, а экспертам - предоставить возможность выбора необходимых из них. В свою очередь, это потребует разработки свода правил, по которому методику стоит признавать судом. При этом необходимо учесть порядок производства работ со ссылкой на соответствующие нормативные стандарты, ГОСТ, СП и характеристики используемого оборудования. Регулировать регистрацию может саморегулируемая организация. Для государственных экспертов данные функции стоит возложить на Минюст России.

Выводы

В результате проведенного исследования были обнаружены серьезные проблемы и коллизии, затрагивающие как практическую, методическую, экономическую, так и законодательную сферу регламентации судебных комплексных экспертиз. Установлены основные процессуальные ошибки, совершаемые органами, уполномоченными назначать судебную экспертизу, и предложены меры по устранению их влияния, как на сам процесс производства экспертизы, так и на конечный результат исследования с учетом экономических аспектов. На примере текстов ГПК РФ, ФЗ ГСЭД, АПК РФ, КАС РФ, УПК РФ проведен анализ неполноты законодательства и отсутствия единых требований к условиям назначения комплексных экспертиз и порядка расчета стоимости и оплаты экспертизы. В результате изучения большого объема законодательной документации, были выявлены основные спорные моменты, требующие урегулирования, систематизации и уточнения некоторых нормативно-правовых актов для единого толкования закона и устранения существующих ошибок и противоречий, предложены способы ликвидации разночтений основополагающих документов, учитывающие необходимость экономического обоснования. Еще одним результатом изучения имеющейся нормативной документации стало выявление острой потребности в создании методических рекомендации по поэтапному экономическому обоснованию производства судебной комплексной экспертизы в сфере экономики строительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». <https://base.garant.ru/12166791> (дата обращения: 05.07.2022).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г., N 52, ст. 4921
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., N 1, ст. 1
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., N 46, ст. 4532
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 г. № 70-ФЗ (ред. от 10.01.2022, с изм. от 30.12.2021). Собрание законодательства Российской Федерации от 1995 г., N 19, ст. 1709.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022). Собрание законодательства Российской Федерации от 2015 г., N 10, ст. 1391.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».
8. Инструкция об организации производства комплексных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях СССР от 20 августа 1986 г.

9. Методические рекомендации «Об организации производства комплексных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» от 13 декабря 2007 г.
10. Моисеева Т. Ф. Методологические и процессуальные проблемы комплексных исследований в судебной экспертизе // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 449. – С. 241-245.
11. Абакумов Р. Г., Кизилова Ю. С. Цифровизация судебного документооборота с экспертными организациями // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11, № 6 (86). – С. 1601-1611.
12. Официальный сайт российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudexpert.ru/possib/constr.php>.
13. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам Верховным Судом Российской Федерации совместно с верховными судами республик, краевыми, областными судами и равными им судами проведено обобщение практики применения законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 декабря 2011 года.
14. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 N 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации».
15. Абакумов Р. Г. Экономика строительства: учебник. – Белгород: Издво БГТУ, 2017. – 339 с.

Абакумов Роман Григорьевич,
канд. экон. наук, доцент кафедры «Экспертиза и управление недвижимостью»,
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова»: Россия, 308012, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова, 46.

Тел.: (472-2) 30-99-98

E-mail: infobelinvest@mail.ru

THE ECONOMIC NECESSITY OF SOLVING CONFLICT-OF-LAW PROBLEMS OF ASSIGNING AND CONDUCTING COMPLEX FORENSIC EXAMINATIONS WHEN CONSIDERING CASES IN THE FIELD OF CONSTRUCTION ECONOMICS

Abakumov Roman Grigorievich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof. of the Depart. of Expertise and Management of Real Estate, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia.

Keywords: *economic necessity, solution of conflict-of-laws problems, cost of appointment and conduct of complex forensic examinations, complex forensic examination in the field of construction economics.*

For quoting: Abakumov, R.G. (2022) The economic necessity of solving conflict-of-law problems of assigning and conducting complex forensic examinations when considering cases in the field of construction economics. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika. [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 12, iss. 6, pp. 1010-1023 (in Russian) DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-1010-1023.

Abstract. *The purpose of the study is to identify and concretize the actual economic conflict-of-laws tasks of legislative regulation*

of the appointment and conduct of complex forensic examinations when considering cases in the field of construction economics. Special attention in this work is paid to the formation of an integrated economic approach to identifying conflicts of legislative regulation of complex expertise in the field of construction economics. The main provisions of the introduced regulatory documents related to the appointment and conduct of complex forensic examinations in the construction economy are given, and the main contradictions and uncertainties affecting economic indicators are listed. The article also considered the economic factors of the need for complex forensic examinations when considering cases in the field of construction economics, as well as the mandatory components of an economic expert opinion. The scientific novelty of the work consists in carrying out a systematic analysis of the existing legislative framework of

the Russian Federation in the field of complex forensic examinations at the time of writing; in identifying the economically reasoned need to settle, systematize and clarify some normative legal acts for a unified interpretation of the law and eliminate existing errors and contradictions and reduce court costs. The results of the study of the problems hindering the qualitative and timely production of a forensic complex examination in construction affecting economic indicators are presented. The ways of elimination of the revealed discrepancies in the regulatory regulation of the appointment and conduct of complex forensic examinations, allowing to optimize the court costs of the parties, are proposed. In the article, the authors propose some aspects of economic requirements that need to be included in the solution of conflict-of-law tasks of assigning and conducting complex forensic examinations in the field of construction economics.

REFERENCES

1. Federal'nyy zakon № 73-FZ «O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law No. 73-FZ “On State Forensic Activities in the Russian Federation”]. *garant.ru* Retrieved from: <https://base.garant.ru/12166791> (access: 07/05/2022). (in Russia)
2. Uголовно-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 18 dekabrya 2001 N 174-FZ (red. Ot 01.07.2021) [Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 N 174-FZ (as amended on 07/01/2021)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 2001 g. - Collection of Legislation of the Russian Federation of 2001*, iss. 52, art. 4921 (in Russia)
3. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh: federal'nyy zakon ot 30 dekabrya 2001 N 195-FZ (red. Ot 01.07.2021) [The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of December 30, 2001 N 195-FZ (as amended on 07/01/2021)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 2002 g. - Collection of Legislation of the Russian Federation of 2002*, iss. 1, art. 1 (in Russia)
4. Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 14 noyabrya 2002 N 138-FZ (red. Ot 01.07.2021) [Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of November 14, 2002 N 138-FZ (as amended on 07/01/2021)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 2002 g. - Collection of Legislation of the Russian Federation of 2002*, iss. 46, art. 4532 (in Russia)
5. Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 05.05.1995 g. № 70-FZ (red. ot 10.01.2022, s izm. ot 30.12.2021) [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of May 5, 1995 No. 70-FZ (as amended on January 10, 2022, as amended on December 30, 2021)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 1995 g. - Collection of Legislation of the Russian Federation of 1995*, iss. 19, Art. 1709. (in Russia)
6. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii ot 08.03.2015 N 21-FZ red. ot 30.12.2021, s izm. ot 13.01.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 10.01.2022). [Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 N 21-FZ ed. dated December 30, 2021, as amended dated 13.01.2022) (as amended and supplemented, effective from 10.01.2022)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 2015 g. - Collection of Legislation of the Russian Federation of 2015*, iss. 10, art. 1391. (in Russia)
7. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2010 g. № 28 «O sudebnoy ekspertize po ugovnym delam» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2010 No. 28 “On forensic examination in criminal cases”]. (in Russia)
8. Instruksiya ob organizatsii proizvodstva kompleksnykh ekspertiz v sudebno-ekspertnykh uchrezhdeniyakh SSSR ot 20 avgusta 1986 g. [Instruction on the organization of the production of complex examinations in forensic institutions of the USSR of August 20, 1986] (in Russia)
9. Metodicheskie rekomendatsii «Ob organizatsii proizvodstva kompleksnykh ekspertiz v sudebno-ekspertnykh uchrezhdeniyakh Rossiyskoy Federatsii» ot 13 dekabrya 2007 g. [Guidelines "On the organization of the production of complex examinations in forensic institutions of the Russian Federation" dated December 13, 2007] (in Russia)

10. Moiseeva, T.F. (2019) Metodologicheskie i protsessual'nye problemy kompleksnykh issledovaniy v sudebnoy ekspertize [Methodological and procedural problems of complex research in forensic science]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University*, iss. 449, pp. 241-245. (in Russia)

11. Abakumov, R.G., Kizilova, Yu.S. (2021) Tsifrovizatsiya sudebnogo dokumentooborota s ekspertnymi organizatsiyami [Digitization of judicial document circulation with expert organizations]. *Naucnoe obozrenie: teoria i praktika. [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 11, iss. 6 (86), pp. 1601-1611. (in Russia)

12. Ofitsial'nyy sayt rossiyskogo federal'nogo tsentra sudebnoy ekspertizy pri Ministerstve yustitsiy Rossiyskoy Federatsii [Official website of the Russian Federal Center for Forensic Science under the Ministry of Justice of the Russian Federation]. *sudexpert.ru* Retrieved from: <http://www.sudexpert.ru/possib/constr.php>. (in Russia)

13. *Obzor sudebnoy praktiki po primeneniyu zakonodatel'stva, reguliruyushchego naznachenie i provedenie ekspertizy po grazhdanskim delam Verkhovnym Sudom Rossiyskoy Federatsii sovmestno s verkhovnymi sudami respublik, kraevymi, oblastnymi sudami i ravnymi im sudami provedeno obobshchenie praktiki primeneniya zakonodatel'stva, reguliruyushchego naznachenie i provedenie ekspertizy po grazhdanskim delam (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 14 dekabrya 2011 g.), utverzhdenyy Prezidiumom Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii 14 dekabrya 2011 goda* [Review of judicial practice on the application of legislation governing the appointment and conduct of expertise in civil cases approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 14, 2011), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 14, 2011.] (in Russia)

14. *Prikaz Minyusta RF ot 20.12.2002 N 346 «Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsiy po proizvodstvu sudebnykh ekspertiz v gosudarstvennykh sudebno-ekspertnykh uchrezhdeniyakh sistemy Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii»* [Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of December 20, 2002 N 346 “On Approval of Methodological Recommendations for the Production of Forensic Examinations in State Forensic Expert Institutions of the System of the Ministry of Justice of the Russian Federation”]. (in Russia)

15. Abakumov, R.G. (2017) *Ekonomika stroitel'stva [Economics of construction]*. Textbook. Belgorod: Publishing house of BSTU, 339 p. (in Russia)

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ АВИАЦИОННЫХ ХАБОВ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Ю. Ю. МАКИЕВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»,
г. Владивосток, Приморский край

Реферат. Глобальное развитие воздушного транспорта формирует высокий спрос на аэропортовые услуги и тем самым аэропорт становится важным компонентом авиатранспортной сети. Учитывая высокую динамику рыночных процессов на рассматриваемых рынках, интенсивную конкуренцию, финансовую неустойчивость организаций в кризисной экономике и поступательное развитие индустрии авиатранспортных услуг в большинстве стран мира можно говорить о коммерциализации аэропортовой деятельности. При таких процессах аэропорт является самостоятельным коммерческим комплексом с собственными бизнес-целями и стратегией развития, тем самым оказывая влияние на рост и экономическую эффективность функционирования всего региона в целом. Именно поэтому перед руководством аэропортовых комплексов стоит ряд задач по повышению конкурентоспособности и привлекательности на международном рынке, а также интеграции российских аэропортовых комплексов в хабовую систему авиаперевозок. Стоит отметить, что на решение данной проблемы также влияют управленческие отношения, направленные на эффективное развитие потенциала региональных аэропортов-хабов. Региональным аэропортам как элементам авиационной транспортной инфраструктуры страны отводится важная роль по обеспечению транспортной доступности с целью социально-экономического развития регионов и интеграции в межрегиональное пространство. Становится актуальной проблема формирования на базе российских предприятий отрасли воздушного транспорта конкурентоспособных аэропортов-хабов и их интеграции в мировую авиатранспортную систему. Успешное решение данной проблемы позволит отечественным авиапредприятиям занимать конкурентноспособное положение в международной авиатранспортной системе, обеспечит эффективную реализацию транзитного потенциала страны в целом, позволит увеличивать внутренний региональный продукт (ВРП), создавать новые рабочие места и привлекать в регион прямые иностранные инвестиции.

Ключевые слова: потенциал развития аэропорта-хаба, региональный аэропорт, аэропорт-хаб в дальневосточном регионе.

Для цитирования: Макиевская Ю. Ю. Потенциал развития авиационных хабов в Дальневосточном регионе // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. Вып. 6 (94). С. 1024-1035. DOI:10.35679/2226-0226-2022-12-6-1024-1035.

Введение

Значимость решения задачи по интеграции российских предприятий отрасли воздушного транспорта в системе организации хабовых авиаперевозок обуславливается тенденцией глобализации, определяющей состояние мирового авиатранспортного рынка, текущей стадией развития данной отрасли в России

и иными факторами, в том числе повышением конкурентоспособности авиатранспортной отрасли в целом и развитием региональных аэропортов в стране.

Объектом исследования в данной статье являются процессы и факторы обуславливающие развитие аэропорта-хаба, предметом выступает эффективность развития потенциальных

хабов международного и окружного уровня в ДВФО.

Целью данной статьи является исследование потенциала развития аэропортов в ДВФО, претендующих на роль хаба.

Для достижения данной цели в ходе исследования необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть существующие подходы к формированию понятия аэропорт-хаб (узловой аэропорт);

- выявить и систематизировать основные факторы, определяющие возможность аэропорта выполнять роль хаба;

- провести сравнительный анализ деятельности аэропортов «Кневичи» г. Владивосток и «Хабаровск Новый» г. Хабаровск, претендующих на аэропорт-хаб в Дальневосточном регионе.

В работе применен метод: сравнительного анализа и структурно-функциональный метод.

Основная часть

Известно, что на данный момент по ряду объективных причин, таких как уровень сервиса и качество предоставляемых услуг, инфраструктура и уровень пропускной способности региональных аэропортов не позволяют им конкурировать с развитыми аэропортами.

Вышеуказанная проблема развития региональных аэропортов является экономической и социально значимой для государства, и поэтому в рамках государственной политики разрабатываются и утверждаются стратегии и программы для повышения транспортной доступности в регионах, в том числе и авиационного сообщения между населёнными пунктами [1, с. 42].

В 2019 году Правительством Российской Федерации была утверждена стратегия пространственного развития страны на период до 2025 года. Цель данной стратегии – развитие транспортной инфраструктуры регионов с целью обеспечения подвижности населения и увеличения привлекательности регионов для привлечения новой рабочей силы, развития бизнеса, которые способны поднять уровень социально-экономического развития регионов и ликвидировать межрегиональную разобщённость и неоднородность развития.

Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года определено, что аэропортовая сеть должна включать к 2030 году 500 аэропортов, в том числе в рамках национальной опорной аэродромной сети планируется сформировать 7-8 крупных региональных аэропортов-хабов [2].

Один из таких региональных аэропортов-хабов предполагается сформировать в ДВФО, так как включение узлового аэропорта в авиатранспортную сеть вышеуказанного региона предполагает увеличить транспортную доступность региона, тем самым делая регион более привлекательным для инвестирования и способствуя решению ряда социально-экономических проблем [3, с. 15].

Учитывая специфику Дальневосточного региона, т.е. значительную площадь, приграничное положение и стимулирующие внешнеэкономические воздействия, можно говорить о высоком потенциале развития авиатранспортного комплекса на данной территории, способного увеличить транспортный потенциал страны в целом [4, с. 34].

В связи с возрастающей значимостью узловых региональных аэропортов для организации конкурентоспособной системы авиасообщения на мировом рынке автотранспортных услуг становится необходимым определить критерии, необходимые для становления аэропорта-хаба [5].

Прежде всего, необходимо рассмотреть основные подходы к формированию понятия «аэропорт-хаб».

Несмотря на огромное значение хабов, среди ученых нет единого подхода к точному определению аэропорта-хаба. В качестве примера, зарубежный учёный Burghouwt приводит список из пятнадцати определений разных учёных, которые разнятся по своему смыслу, но все же можно выявить некоторую схожесть между этими определениями. Схожесть данных определений заключается в формулировке «концентрация трафика пассажиропотока в аэропорту» как в пространстве, так и во времени, которая означает, что авиакомпании консолидируют свою деятельность таким образом, чтобы трафик из самых разных источников мог быть распределён по самым разным конечным пунктам назначения [10, с. 180].

Зарубежный учёный О'Келли резюмирует, что «аэропорты-хабы или по-другому концентраторы – это специальные узлы, являющиеся частью сети, расположенные таким образом, чтобы облегчить связь между взаимодействующими местами» [10, с. 182].

Помимо характеристики концентрации-распределения, центральность является ещё одним ключевым термином, обычно ассоциируемым с аэропортами-хабами. Ломанн, Альберс, Кох и Павлович, например, описывают преимущества, достигнутые Сингапуром и Дубаем с точки

зрения их местоположения и центрального положения за счёт развития сети хабов для улучшения не только воздушного движения, но и доставки туристов в пункты назначения [11, с. 207].

Ещё одним общим аспектом, выявленным среди некоторых определений, представленных Burghouwt, является тот факт, что хабовая сеть авиаперевозок должна иметь ограниченное число концентраторов, т. е. аэропортов-хабов. Например, Stough утверждают, что при транзитных операциях в аэропорту перевозчики обычно используют один или несколько крупных аэропортов [10, с. 184].

Ghobrial утверждают, что концентрация рейсов происходит в нескольких аэропортах, в то время Zhang утверждают, что работа авиакомпании с использованием хабовых авиаперевозок будет происходить в одном или очень немногих городах-узлах [12, с. 358].

Среди отечественных учёных прослеживается тенденция соотношения аэропорта-хаба с распределительным центром, так, например, отечественный учёный Романенко В.А. понимает под аэропортом-хабом узловые распределительные центры, которые служат для того, чтобы пассажирские потоки, стекаясь в одну точку и перераспределяясь там, расходились дальше по множеству направлений [6, с. 39].

Котин В. В. даёт следующее определение: аэропорт-хаб – транзитный и пересадочный аэропорт. Сперва в таком аэропорту собираются пассажиры по магистральным, межрегиональным и межконтинентальным маршрутам, затем эти пассажиры отправляются региональными и мест-

ными маршрутами в конечные точки назначения, куда магистральному перевозчику летать невыгодно [5, с. 40].

На основе проведённого анализа можно сделать вывод о том, что подходы к определению аэропорта-хаба отражают его специфику относительно аэропортов, занимающих второстепенное положение в авиационной системе, через описание его ключевых функций, связанных с организацией стыковок и перераспределения авиатранспортных потоков между различными населёнными пунктами.

Автором в данном исследовании будет применяться следующее определение относительно аэропорта-хаба: аэропорт-хаб (узловой аэропорт) – это транзитный или, по-другому, пересадочный аэропорт,

в котором перевозки организуются по принципу «ступиц» и «спиц», т. е., данный принцип основан на том, что вначале в узловом аэропорту (ступице) собираются пассажиры по магистральным, межрегиональным и межконтинентальным маршрутам, затем эти пассажиры отправляются региональными и местными маршрутами (спицами) в конечные точки назначения [7, с. 41].

Таким образом, обобщая опыт отечественных и зарубежных исследователей, автором статьи были выявлены основные факторы, определяющие возможности аэропорта выполнять роль хаба, которые даются в таблице 1.

Таким образом, сравнительный анализ выявленных факторов мо-

Таблица 1 – Факторы, определяющие возможность аэропорта выполнять роль хаба

№ п/п	Фактор	Краткое описание	Характеристика
1	2	3	4
1	Экономико-географическое положение	Удобство географического расположения для стыковочных рейсов.	1. Столица или центр экономического района/региона (искусственный путь формирования хаба); 2. Расположение на трансмагистральных линиях транзита (естественный путь формирования хаба).
2	Развитость инфраструктуры	К этой категории относятся качественные показатели: площадь аэропорта, наличие ВПП, транспортная доступность и развитость аэропортовой структуры.	1. Площадь (размер) аэропорта - отражает его значимость на местном (региональном), национальном и международном уровне; 2. Наличие необходимого количества взлётно-посадочных полос (ВПП) – не менее двух с твёрдым покрытием или возможность постройки второй ВПП. 3. Транспортная доступность аэропорта – система обеспечения доступа пассажиров в аэровокзальный комплекс; 4. Развитость аэропортовой инфраструктуры: способность организовать оптимальное количество стыковок, быстрота и комплексность обслуживания пассажиров, грузов и воздушных судов, возможность дальнейшего развития аэропорта и аэродромного комплекса.

1	2	3	4
3	Ёмкость и развитость внутреннего и международного рынка перевозок	Данный критерий представлен социально-экономическими показателями, которые отражают развитие территории (региона) вблизи расположения аэропорта.	Валовый региональный продукт – величина и структура ВРП являются одними из главных показателей, оказывающих влияние на развитие авиатранспортного рынка страны или региона, поскольку существует прямая связь между увеличением ВРП и ростом спроса на авиа-услуги. Соответственно, аэропорты, расположенные в странах (регионах) со сравнительно более высоким ВРП, являются привлекательными для авиакомпаний; Уровень дохода на душу населения – показатель подушевого дохода может быть ещё одним параметром рыночной привлекательности региона, где расположен потенциальный аэропорт-хаб, отражая покупательную способность местного населения. Как показывает практика, регионы с высокими показателями дохода на душу населения являются одновременно и прибыльными рынками авиатранспортных услуг, независимо от структуры занятости и типов путешествий, предпочитаемых местными потребителями.
4	Уровень обслуживания пассажиров и грузов в аэропорту	Критерий формируется на основании уровня качественного наземного обслуживания пассажиров/ грузоотправителей и воздушного (аэронавигационного) обслуживания.	1. Наземное обслуживание включает все сервисные услуги, которые аэропортовый комплекс предоставляет пассажирам; 2. Воздушное обслуживание включает такие элементы, как ёмкость, возможность использования и схему распределения воздушного пространства (слотов) среди авиакомпаний, обслуживаемых данным аэропортом. Наличие базовой авиакомпании.

Составлено автором на основе: [8, с. 60].

жет стать основой для определения аэропорта – претендента на роль хаба, в том числе и в регионе страны. Данный подход является первым шагом на пути формирования системы аэропортов-хабов в нашей стране.

Однако при идентификации аэропорта на роль хаба необходимо также учитывать следующие показатели: объём пассажиропотока и грузоперевозок. Важно понимать, что некласси-

фицированные аэропорты, имеющие объём пассажиропотока менее 100 тыс. человек в год, не могут претендовать на роль узлового аэропорта [7, с. 39].

В соответствии с Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 г., в рамках национальной опорной аэродромной сети в России планируется развивать московский авиационный узел

(МАУ) и сформировать несколько хабов в регионах России, в том числе в Дальневосточном Федеральном округе [9].

В ДВФО расположено 25 аэропортов, входящих в Национальную опорную авиатранспортную сеть России. 17 аэропортов (68 % от обще-

го числа), входящих в данную сеть, являются неклассифицированными, так как объём их пассажиропотока менее 100.000 тыс. человек в год. Анализ более крупных аэропортов Дальнего Востока – 8 аэропортов (32 % от общего числа) – представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ крупных аэропортов ДВФО

№ п/п	Название аэропорта	Географическое расположение	Объём пассажиропотока за 2021 год (тыс. чел)	Объём грузо-перевозок за 2021 год (гр. тонн)
1	Международный аэропорт «Угольный»	г. Анадырь	110 113	2 421,72
2	Международный аэропорт «Сокол»	г. Магадан	471 164	10 313
3	Международный аэропорт «Кневичи»	г. Владивосток	1 815 000	31 000
4	Международный аэропорт «Хабаровск Новый»	г. Хабаровск	1 787 000	26 000
5	Международный аэропорт «Хомутово»	г. Южно-Сахалинск	1 069 627	9 799,49
6	Международный аэропорт «Елизово»	г. Петропавловск-Камчатский	772 717	14 285,31
7	Международный аэропорт «Игнатьево»	г. Благовещенск	710 956	2 565,00
8	Международный аэропорт «Туймаада»	г. Якутск	796 532	8 795,93

Составлено автором на основе: [9].

В результате анализа крупных аэропортовых комплексов, входящих в Национальную опорную авиатранспортную сеть России на Дальнем Востоке, можно сделать вывод о том, что на данный момент существует два аэропорта, которые потенциально могут претендовать на роль хаба в указанном регионе: Международный аэропорт «Кневичи» г. Владивосток, с лидирующими показателями по объёму пассажиропотока и грузоперевозок, и Международный аэропорт «Хабаровск Новый» г. Хабаровск,

занимающий второе место по показателям пассажиропотока и грузоперевозок на Дальнем Востоке.

На основании выявленных лидеров по объёму пассажиропотока и грузоперевозок среди аэропортовых комплексов Дальнего Востока был проведён сравнительный анализ (табл. 3) по ранее выявленным факторам определения аэропорта -претендента на роль хаба (табл. 1).

В результате проведённого сравнительного анализа, можно сделать следующие выводы:

Таблица 3 – Сравнительный анализ аэропортов «Кневичи» г. Владивосток и «Хабаровск Новый» г. Хабаровск, претендующих на аэропорт-хаб в ДВФО

Название аэропорта	Факторы, определяющие готовность аэропорта претендовать на роль хаба				
	Экономико-географическое	Развитость инфраструктуры	Ёмкость и развитость внутреннего и международного рынка перевозок	Уровень обслуживания пассажиров и грузов в аэропорту	
1	2	3	4	5	
Международный аэропорт «Кневичи», г. Владивосток	<p>Расположен в 38 км от города Владивосток – столицы Приморского края и ДВФО с 2018г.</p> <p>Выгодное экономико-географическое расположение заключается в том, что г. Владивосток является свободным портом (портовая зона, пользующаяся особыми режимами таможенного, налогового, инвестиционного и смежного регулирования. С 2015г. является местом проведения ВЭФ, крупнейшего мероприятия связующего Дальний Восток и страны АТР.</p>	<p>1. Общая площадь аэровокзального комплекса составляет 47,5 тыс. кв. м.</p> <p>2. Располагает одной функционирующей взлетно-посадочной полосой ИВПП–1 – 3502х60 и имеет круглогодичную возможность приёма и выпуска воздушных судов всех типов. В перспективе планируется реконструкция второй ВПП. 46 мест для стоянки ВС и 5 рулевых дорожек.</p> <p>3. Добраться до аэропорта можно на аэроэкспрессе, такси, автобусе или маршрутке.</p> <p>4. Произведена реконструкция аэропортового комплекса в 2012 г. при подготовке к саммиту АТЭС. В настоящий момент планируются стройка гостиничного комплекса на базе старого терминала.</p>	<p>1. ВРП Приморского края – 1, 195 трл. руб. (2021 год).</p> <p>2. Средний уровень дохода на душу населения Приморский край – 37 304 тыс. руб. (2021 год).</p>	<p>1. В аэропорту расположено более 50 точек сервисного обслуживания пассажиров (включая кафе, магазины, туристические услуги и капсульный отель), зона упаковки багажа, киоски для самостоятельной регистрации, залы повышенной комфортности, комната матери и ребёнка, пункт медицинского обслуживания и информационно-справочное обслуживание.</p> <p>Имеет 18 стоек регистрации и 10 выходов на посадку.</p> <p>Базовая авиакомпания – Аврора, дочерняя авиакомпания Аэрофлота.</p>	

1	2	3	4	5
Аэропорт «Хабаровск новый», г. Хабаровск	Расположен в 11 км от города Хабаровск – столицы Хабаровского края и бывшей столицы ДВФО (с 2000 до 2018 года). Выгодное экономико-географическое расположение заключается в том, что г. Хабаровск один из крупнейших политических, образовательных и культурных центров Дальнего Востока России. Расположен вблизи границы с Китаем	<p>1. Общая площадь аэровокзального комплекса составляет 46,4 тыс. кв. м.</p> <p>2. Располагает двумя функционирющими параллельными взлетно-посадочными полосами ИВПП-1 – 3500x45 м и ИВПП-2 – 4000x60 м и имеет круглогодичную возможность приёма и выпуска воздушных судов всех типов. 36 мест для стоянки ВС. 5 рулёжных дорожек.</p> <p>3. Добраться до аэропорта можно на такси, автобусе и маршрутке.</p> <p>4. Произведена реконструкция аэропортового комплекса в 2020 г.</p> <p>В настоящий момент производится вторая очередь реконструкции аэровокзального комплекса.</p>	<p>1. ВРП Хабаровского края – 940 млрд. руб. (2021 год).</p> <p>2. Средний уровень дохода на душу населения Приморского край – 41734,5 тыс.руб. (2021 год).</p>	<p>1. В аэропорту расположено более 40 точек сервисного обслуживания пассажиров (включая кафе, магазины, туристические услуги), зона упаковки багажа, киоски для самостоятельной регистрации, залы повышенной комфортности, комната матери и ребёнка, пункт медицинского обслуживания и информационно-справочное обслуживание. В шаговой доступности расположена гостиница.</p> <p>Имеет 14 стоек регистрации и 6 выходов на посадку.</p> <p>Базовая авиакомпания – S7 Airlines (Сибирь).</p>

Составлено автором.

Экономико-географическое положение: оба аэропорта выгодно экономико-географически расположены, при этом аэропорт «Кневичи» расположен в столице ДВФО г. Владивосток, где с 2015 года проводится крупнейшее мероприятие, связывающие дальний Восток и страны АТР, что делает его ещё более привлекательным для претендента на роль хаба.

Развитость инфраструктуры: площадь и транспортная доступность обоих аэровокзальных комплексов относительно одинакова. Аэропортовые комплексы относительно недавно реконструированы и в настоящий момент продолжают модернизироваться. Важным преимуществом аэропорта «Хабаровск Новый» является наличие двух функционирующих параллельных ВПП, в то время как аэропорт «Кневичи» располагает 1 функционирующей ВПП, но с возможностью реконструкции второй полосы.

Ёмкость и развитость внутреннего и международного рынка перевозок: при анализе данного фактора можно отметить, что на данный момент аэропорт г. Владивостока будет более привлекательным для авиакомпаний, так как ВРП и средней уровень дохода на авиауслуги выше, чем в г. Хабаровск.

Уровень обслуживания пассажиров и грузов в аэропорту: в части наземного обслуживания по уровню предоставления сервисных услуг сравниваемые аэропорты относительно схожи, примерно одинаковое количество и структура пунктов предоставления сервисных услуг («Хабаровск новый» – 40 и «Кневичи» – 50). При воздушном обслуживании используется одинаковая структура распределения слотов среди авиакомпаний,

базовая авиакомпания присутствует в обоих аэропортах.

В итоге можно сказать, что на данный момент более привлекательным претендентом на роль хаба является аэропорт «Кневичи» г. Владивосток, однако он имеет существенный недостаток – всего лишь одну работающую ВПП, но, в теории, с возможностью реконструкции второй взлётно-посадочной полосы.

Однако следует понимать, что это лишь первый этап на пути идентификации аэропорта, презентующего на роль хаба в ДВФО. В дальнейших исследованиях необходимо рассмотреть показатели эффективности функционирования потенциального аэропорта-хаба [3]:

- пропускную способность. Показатель, позволяющий определить количество пассажиров, которое аэровокзальный комплекс может обслужить в течение фиксированного интервала времени: часа, суток, месяца, года.

- долю трансферных пассажиров в общем пассажирообмене. Важнейший показатель, позволяющий сделать выводы о привлекательности аэропорта для пересадок, эффективности его работы в качестве хаба и возможности его отнесения к этой категории;

- технологию аэропортового обслуживания. При хабовых авиаперевозках технология аэропортового обслуживания должна быть направлена на одновременную приём-отправку максимального числа пассажиров с предоставлением им возможности вылететь по максимальному количеству новых направлений в течение минимального времени при условии достаточно большого объёма перевозок трансферных пассажиров, со-

вершающих пересадку в данном аэропорту, которых привлекают, в том числе, качеством аэропортового обслуживания.

Заключение

Основные результаты данного исследования могут применяться как опорная точка выявления и идентификации аэропортов, претендующих на роль хаба, в том числе и среди аэропортов Дальнего Востока.

В заключении хотелось бы отметить, что задача хаба выражается в концентрации входящих авиатранспортных потоков и перераспределении их на исходящие направления путём организации так называемых «стыковочных волн». При эффективной реализации данной задачи аэропорт-хаб, особенно в регионе страны, в том числе и в ДВФО, позволит решить ряд следующих задач:

- 1) существенно увеличить транспортную доступность регионов;
- 2) развить сеть местных воздушных авиалиний;
- 3) реализовать транзитный потенциал страны в целом;
- 4) увеличить число пассажиров и объем грузовой клиентуры, обслуженных в региональных аэропортах России;
- 5) сократить время полёта пассажиров и доставки грузов воздушным транспортом по территории России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. В. Формирование и особенности развития единой системы европейских хабов как новой формы консолидации авиатранспортного рынка // Современная конкуренция. – 2012. – №1. – С. 40–49.
2. Официальный сайт Министерства транспорта России // Транспортная стратегия России на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mintrans.ru/documents> (дата обращения: 27.04.2022).
3. Минакир П. А. Экономика пандемии: дальневосточный аспект // Пространственная экономика. – 2020. – Т. 16, № 4. – С.7–22.
4. Бардаль А. Б. Транспортный комплекс Дальнего Востока: тенденции развития и роль в экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11, № 2. – С. 24–36.
5. Бережная Л. Ю. Взаимосвязь транспортной инфраструктуры и регионального развития // Вестник Евразийской науки. – 2019. – N 3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://esj.today/PDF/23ECVN319.pdf> (дата обращения: 16.12.2021).
6. Франк Й., Рубанов Ю. О. Создание и развитие аэропорта-хаба: предпосылки и принципы // Транспорт Российской Федерации. – 2012. – № 2 (39). – С. 36-39.
7. Орлова Т. С., Ярошевич Н. Ю. Тенденции развития инфраструктурных отраслей (на примере мировой аэропортовой отрасли) // Управленец. – 2013. – № 1. – С. 34–43.
8. Ярошевич Н. Ю., Вязовская В. В. Формирование узловых аэропортов в Российской Федерации: оценка перспектив // Транспорт Российской Федерации: журн. о науке, практике, экономике. – 2011. – № 4. – С. 59–62.
9. Объемы перевозок через аэропорты России в 2021 году // АЕХ. RU, [Электронный ресурс]. –

URL: <https://www.aex.ru/docs/2022/2/4/3354> (дата обращения: 23.03.2022).

10. Button K. Debunking some common myths about airport hubs // *Journal of Air Transport Management*. – 2002. – Iss. 3. – Pp. 177-188.
11. Lohmann G., Albers S., Koch B., Pavlovich K. From hub to tourist destination. An explorative study of Singapore and Dubai's aviation-based transformation // *Journal of Air Transport Management*. – 2009. – Iss. 15. – Pp. 205–211.

12. Givoni M., Banister D. Airline and Railway Integration // *Transport Policy*. – 2006. – Iss. 13. – Pp. 357-365.

Макиевская Юлия Юрьевна, ассист. кафедры «Дизайн и технологии», преподаватель колледжа индустрии моды и красоты (институт креативных индустрий), ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»: Россия, 690014, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: (924) 244-05-56

E-mail: ulyaska1@mail.ru

THE POTENTIAL FOR THE DEVELOPMENT OF AVIATION HUBS IN THE FAR EASTERN REGION

Makievskaya Yulia Yurievna, Assist. of the Depart. of Design and Technology, Lecturer at the College of Fashion and Beauty Industry (Institute of Creative Industries), Vladivostok State University, Vladivostok, Russia.

Keywords: potential for the development of a hub airport, regional airport, hub airport in the Far Eastern region.

For quoting: Makievskaya, Yu. Yu. (2022) The potential for the development of aviation hubs in the Far Eastern region. *Naučnoe obozrenie: teoriya i praktika. [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 12, iss. 6, pp. 1024-1035 (in Russian) DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-1024-1035.

Abstract. *The global development of air transport creates a high demand for airport services and thus the airport becomes an important component of the air transport network. Given the high dynamics of market processes in the markets under consideration, intense competition, financial instability of organizations in a crisis economy and the progressive development of the air transport services industry in most countries of the world, we can talk about the commercialization of airport activities. With such processes, the airport*

is an independent commercial complex with its own business goals and development strategy, thereby influencing the growth and economic efficiency of the entire region as a whole. That is why the management of airport complexes faces a number of tasks to increase competitiveness and attractiveness on the international market, as well as the integration of Russian airport complexes into the hub system of air transportation. It is worth noting that the solution of this problem is also influenced by management relations aimed at the effective development of the potential of regional hub airports. Regional airports, as elements of the country's aviation transport infrastructure, have an important role to play in ensuring transport accessibility for the purpose of socio-economic development of regions and integration into the interregional space. The problem of forming competitive hub airports on the basis of Russian air transport industry enterprises and their integration into the global air transport system is becoming urgent. The successful solution of this problem will allow domestic airlines to occupy a competitive position in the international air transport system, will ensure the effective implementation of the transit potential of the country as a whole, will increase the domestic regional product (GRP), create new jobs and attract foreign direct investment to the region.

REFERENCES

1. Andreev, A.V. (2012) Formirovanie i osobennosti razvitiya edinoj sistemy evropeyskikh khabov kak novoy formy konsolidatsii aviatransportnogo rynka [Formation and features of the development of a unified system of European hubs as a new form of consolidation of the air transport market]. *Sovremennaya konkurentsiya – Modern competition*, iss. 1, pp. 40–49. (in Russian)
2. *Ofitsial'nyy sayt Ministerstva transporta Rossii. Transportnaya strategiya Rossii na period do 2030 g. [Official website of the Ministry of Transport of Russia. Transport strategy of*

Russia for the period up to 2030] *mintrans.ru* Retrieved from: <https://www.mintrans.ru/documents> (accessed : 04/27/2022). (in Russia)

3. Minakir, P.A. (2020) Ekonomika pandemii: dal'nevostochnyy aspekt [Pandemic economics: Far Eastern aspect]. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial Economics*, vol. 16, iss. 4, pp. 7-22. (in Russia)

4. Bardal, A.B. (2018) Transportnyy kompleks Dal'nego Vostoka: tendentsii razvitiya i rol' v ekonomike [Transport complex of the Far East: development trends and role in the economy]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz – Economic and social changes: facts, trends, forecast*, vol. 11, iss. 2, pp. 24–36. (in Russia)

5. Berezhnaya, L.Yu. (2019) Vzaimosvyaz' transportnoy infrastruktury i regional'nogo razvitiya [Relationship between transport infrastructure and regional development]. *Vestnik Evraziyskoy nauki – Bulletin of Eurasian Science*, iss. 3. Retrieved from: <https://esj.today/PDF/23ECVN319.pdf> (access: 12/16/2021). (in Russia)

6. Frank, J., Rubanov, Yu.O. (2012) Sozdanie i razvitie aeroporta-khaba: predposylki i printsiipy [Creation and development of the hub airport: prerequisites and principles]. *Transport Rossiyskoy Federatsii – Transport of the Russian Federation*, iss. 2 (39), pp. 36-39. (in Russia)

7. Orlova, T.S., Yaroshevich, N.Yu. (2013) Tendentsii razvitiya infrastrukturykh otrasley (na primere mirovoy aeroportovoy otrasli) [Trends in the development of infrastructure industries (on the example of the global airport industry)]. *Upravlenets – Manager*, iss. 1, pp. 34-43. (in Russia)

8. Yaroshevich, N.Yu., Vyazovskaya, V.V. (2011) Formirovanie uzlovykh aeroportov v Rossiyskoy Federatsii: otsenka perspektiv [Formation of hub airports in the Russian Federation: assessment of prospects]. *Transport Rossiyskoy Federatsii: zhurn. o nauke, praktike, ekonomike – Transport of the Russian Federation: zhurn. about science, practice, economics*, iss. 4, pp. 59–62. (in Russia)

9. Ob"emy perevozok cherez aeroporty Rossii v 2021 godu [Traffic volumes through Russian airports in 2021]. *AEX.RU* Retrieved from: <https://www.aex.ru/docs/2/2022/2/4/3354> (access: 03/23/2022). (in Russia)

10. Button K. (2002) Debunking some common myths about airport hubs. *Journal of Air Transport Management*, iss. 3, pp. 177-188.

11. Lohmann, G., Albers, S., Koch, B., Pavlovich, K. (2009) From hub to tourist destination. An explorative study of Singapore and Dubai's aviation-based transformation. *Journal of Air Transport Management*, iss. 15, pp. 205–211.

12. Givoni M., Banister D. (2006) Airline and Railway Integration. *Transport Policy*, iss. 13, pp. 357-365.

СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

А. С. ЩЕРБАКОВ

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых»,
г. Владимир*

Реферат. Экономическое и технологическое развитие современного общества напрямую связано с количеством и качеством человеческого капитала в структуре национального богатства стран. Его оценка становится всё более актуальной областью научного знания. Заметно стремление государств к построению или укреплению «новой экономики», что усиливает необходимость в технологических прорывах, которые сопряжены с исследованием человеческого капитала. Изучение специфики человеческого капитала и её описание позволит более эффективно планировать и контролировать проведение теоретических и эмпирических исследований. В статье описаны отличительные особенности человеческого капитала от других видов капиталов. В рамках теоретического исследования сформирована авторская классификация специфики оценки человеческого капитала, которая состоит из трёх основных характеристик. Данная специфика была теоретически подтверждена на основе зарубежных и отечественных исследований. Учет выявленной специфики при проведении теоретических и эмпирических исследований в области оценки человеческого поможет уменьшить погрешность итогов измерения и их расшифровки. Теоретико-методологическую основу исследования составляют: теории человеческого капитала, смежные с ним теории экономики труда, история управленческой мысли. В исследовании применялся комплекс теоретических методов, таких как сравнительный анализ, синтез, индукция и дедукция. Основой исследования являются как классические работы отечественных и зарубежных учёных, так и современные разработки практиков и теоретиков, международные стандарты, статистические данные всемирного банка и специализированная литература в области теории человеческого капитала и учёта нематериальных активов.

Ключевые слова: человеческий капитал, оценка человеческого капитала, специфика, амбивалентность оценки человеческого капитала, фактическая модель оценки, абстрактная модель оценки.

Для цитирования: Щербаков А. С. Специфика оценки человеческого капитала // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. Вып. 6 (94). С. 1036-1047. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-1036-1047.

Введение

В современной постиндустриальной экономике, одним из основных двигателей общественно-экономического прогресса был назван человеческий капитал [15, 29, 36], который выражается в специфических профессиональных компетенциях и высоком уровне квалификации [24]. При этом доктор экономических наук Ф. Н. Маилян делает важное уточнение,

«человеческий капитал становится главным источником развития только в том случае, когда обеспечены все экономические, социальные и правовые предпосылки для эффективной реализации человеческого капитала» [4]. Структуру человеческого капитала и сопутствующие предпосылки берут во внимание учёные при построении современных эндогенных моделей роста экономики, которые

отмечают о прямой взаимосвязи развития технологий, общественно-экономических систем с количеством и качеством человеческого капитала [28, 18, 25, 34]. В тоже время эндогенные модели роста не лишены недостатков, при их функционировании процесс оценки зачастую не касается носителя человеческого капитала, а осуществляется через статистические данные.

На текущий момент в странах ОЭСР доля человеческого капитала в среднемировых слагаемых национального богатств превысила – 75%. Показатели структуры богатства Российской Федерации отличаются и составляют по данным Всемирного банка на 2017 год – 46%, природный капитал составляет – 40% [17]. Из-за отставания России в доли человеческого капитала осложняется достижение поставленных задач в области науки, технологического прогресса правительством и президентом. В современном постиндустриальном обществе происходит развитие науки и технологий в рамках четвертого, пятого технологического укладов [3], по мнению профессора В. М. Авербуха, «Россия находится сегодня в основном в третьем, четвертом и на первых этапах пятого технологического уклада» [1]. Мы согласны с позицией В. М. Авербуха, так же необходимо добавить, чтобы Россия с наибольшей скоростью смогла пройти пятый технологический уклад и начать развитие в рамках шестого технологического уклада необходимо ускорить накопления человеческого капитала.

Для того, чтобы ускорить накопление человеческого капитала определённо необходимо проводить теоретические и практические изыскания, которые способствуют улучшению

данного показателя. Выявление и теоретическое обоснование специфики оценки человеческого капитала позволит планировать и контролировать исследования в необходимом «релевантном» мейнстриме, способствуя уменьшению амбивалентности основных показателей. Проведённый анализ прикладных исследований и статистических данных подтверждает актуальность выбранной нами темы статьи. Для того, чтобы наиболее эффективно провести исследование в рамках статьи мы определили цели и задачи.

Целью настоящего исследования является – определение специфики оценки человеческого капитала.

К задачам относятся:

Определение видов капиталов организации и отличительных особенностей человеческого капитала.

Формирование авторской классификации специфики оценки человеческого капитала и её теоретическое подтверждение.

Авторская классификация специфики человеческого капитала выступает в качестве научной новизны исследования.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют: теории человеческого капитала, экономики труда.

В исследовании применялся комплекс теоретических методов, таких как сравнительный анализ, синтез, дихотомия, индукция и дедукция.

Результаты исследования

Развитие идей человеческого капитала были заложены Нобелевскими лауреатами из чикагской школы М. Фридменом [11], Т. Шульцем [35], Г. Беккером [20] в конце 50 годов, начале 60 годов двадцатого века.

В России первыми исследователями человеческого капитала и связанного с ним трудового потенциала выступали Р. И. Капелюшников, В. С. Гойло, М. М. Критский, А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, В. Т. Смирнов, С. А. Курганский в конце двадцатого века.

Под человеческим капиталом зарубежные и отечественные учёные понимают сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка.

Человеческий капитал является относительно недавно признанным видом капитала организации, если его сравнивать с таким видом капитала, как физический. Современные отечественные и зарубежные учёные в основном выделяют следующие виды капиталом организации:

Профессор, Р. Тамура из Университета Клемсона, США в своих работах активно рассматривает физический и человеческий капитал [38].

Профессор, О. Т. Пангидоан из Университета Пусуран, Индонезия рассматривает влияние таких видов капиталов в организации, как: человеческий капитал, структурный капитал, относительный, интеллектуальный. О. Т. Пангидоан и коллеги заключают, что «Одновременно человеческий капитал, структурный капитал, капитал отношений и инновационное поведение оказывают положительное и значительное влияние на эффективность организации» [31, с. 791].

Профессор П. Ю. Макаров, структурный, отношенческий, человеческий, интеллектуальный [5, с. 11].

Профессор Г. Н. Тугускина приводит расширенную классификацию, структуры капитала организации, состоящей из: физического капитала, инфраструктурного капитала, организационного капитала, культурно-нравственного капитала, интеллектуального капитала, человеческого капитала, бренд-капитала [10, 11].

Можно сделать вывод, что современные отечественные и зарубежные исследователи при классификации структуры капиталов организации используют идентичную терминологию. Отличительным является лишь уровень детализации классификаций, который определяется внутренними целями и задачами различных исследований. В целом классификации различных исследований, вне зависимости от географии сохраняют однородность и логическую взаимосвязь. В нашем исследовании нас более всего интересует человеческий капитал, поэтому наиболее подробно остановимся на последнем.

Доцент О. И. Солонухина, анализируя исследования в области человеческого капитала, таких иностранных и отечественных учёных, как: Г. Беккера, У. Боуэна, Д. Берга, М. Блауга, Э. Дж. Долана, Р. Капелюшников, С. А. Дятлова, А. И. Добрынина, М. М. Критского выделила следующие особенности человеческого капитала: «можно выделить следующие особенности человеческого капитала:

- в современных условиях основной ценностью общества и главным условием экономического роста является человеческий капитал;
- формирование человеческого капитала требует от самого человека значительных расходов;
- человеческий капитал имеет свойство накапливаться;

– человеческий капитал может физически изнашиваться, экономически менять свою стоимость и амортизироваться;

– человеческий капитал отличается от физического по степени ликвидности;

– человеческий капитал неотделим от своего обладателя;

– использование человеческого капитала и получение прямых доходов контролируется самим человеком, не зависимо от источников формирования» [8, с. 6].

Мы согласны с выявленными особенностями человеческого капитала О. И. Солодухиной и видим необходимым добавит ещё одну ключевую особенность, которая заключается в возможности иррациональности человеческого капитала (впервые о иррациональности человеческого капитала высказался профессор М. М. Хайкин) [13], в то время как другие виды капитала являются сугубо рациональны из-за специфики целей субъектов хозяйствующей деятельности.

Специфика оценка человеческого капитала напрямую связана с выявленными особенностями человеческого капитала. Оценка человеческого капитала как определение является менее ёмким, так как ограничивается подфункцией менеджмента – оценкой. В свою очередь в классическом понимании категории человеческий капитал, мы можем применять все функции менеджмента, такие как: планирование, мотивация, организацию и контроль.

По нашему мнению, оценка человеческого капитала – это рассчитанная стоимость в денежном выражении сформированного в результате инвестиций и накопленного человеком определенного запаса здоровья, зна-

ний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно, экономически рационально или иррационально используются в процессе жизнедеятельности и труда человеком, содействуя росту его производительности, эффективности, качеству жизни.

Многие ученые отмечают сложность оценки человеческого капитала, так Б. Беккер отмечал: «определённо, разработать новую систему оценки и измерения нематериальных активов трудно – если бы это было не так, большинство организаций уже обладали бы такими системами. Решений подобной задачи требует много времени и точных размышлений» [19]

Профессор А. К. Ташев, отмечает, что при практическом использовании теории человеческого капитала происходят трудности, слова есть, а цифр – нет [9]

Сложности в процессе оценки человеческого капитала проявляются, например в итогах исследованиях в области человеческого капитала, которые бывают противоречивыми. Противоречивость исследования часто бывает вызвана различием в трактовке структуры человеческого капитала, что соответственно определяет различную базу для оценки и приводит к разной стоимостной оценки даже идентичных или одних и тех же объектов оценки.

Основываясь на проведённом исследовании мы можем выделить три специфики оценки человеческого капитала, к ним относятся: Амбивалентность, Междисциплинарность, Индивидуальность. Наиболее важной спецификой оценки, по нашему мнению, является – **Амбивалентность**.

Амбивалентность – это двойственность результатов оценки чело-

веческого капитала. Амбивалентность находится в обратной зависимости от таких специфичных характеристик, как междисциплинарность и индивидуальность.

В работах отечественных и зарубежных учёных неоднократно высказывались факты являющиеся предпосылками выявления амбивалентности результатов исследований.

Профессор В. Т. Смирнов с соавторами в рамках совместной монографии отмечал: «Человеческий капитал - явление сложное, многообразное, изменяющееся. Исследователи человеческого капитала акцентируют внимание на разных его аспектах, что обуславливает разницу подходов в определении его сущности и содержания» [16].

Мы согласны с позицией В. Т. Смирнова и коллег, так же ходим добавить, что при оценке человеческого капитала необходимо проявлять гибкость и изобретательность, классический метод оценки человеческого капитала, основанный на модели Р. Слоу [37] и различных её вариациях не может отобразить всю многогранность физиологических, когнитивных, социально-мотивационных навыков людей. Часто при создании моделей оценки, которые в процессе оценки опираются только на статистические данные и не контактируют с непосредственным носителем человеческого капитала приводит к необходимости введения различного рода допущений (Пример допущения: образование получается непрерывно, не учитывается различие в обучении с отрывом и без отрыва от производства и т. д.). Допущения сами по себе являются элементом упрощения модели и безусловно искажают результаты оценки человеческого капитала,

усиливая амбивалентность результатов.

Зарубежные учёные в процессе оценки человеческого капитала получают различные выводы, которые могут противоречить друг другу. Согласно одним исследованиям, которых большинство, демонстрируют прямую взаимосвязь между количеством человеческого капитала и производительностью, инновациями [22, 32, 33].

Согласно другим исследованиям, которые менее многочисленны, результаты исследования противоположены, так профессора С. Слотер [36], С. Л. Ньюберт [29] отмечают, фактически лишь некоторые исследования (около 30-35 процентов) правильно интерпретируют результаты исследования и обосновывают взаимосвязь человеческого капитала и прибыли.

По нашему мнению, амбивалентность оценки человеческого капитала увеличивается, если не учитываются следующие две особенности человеческого капитала организации как объекта оценки.

Междисциплинарность выступает второй специфичной особенностью оценки человеческого капитала организации, которая, по нашему мнению, находится в обратно пропорциональной зависимости с амбивалентностью.

По нашему мнению, термин междисциплинарность с опорой на лексическое значение слова, в оценке человеческого капитала означает, свойство исследования, характеризующееся количеством научных дисциплин (не менее двух или трёх), которые использованы в исследовании для обоснования и достижения поставленных задач и цели.

Отечественные и зарубежные авторы неоднократно высказывались

о необходимости междисциплинарного подхода к оценке человеческого капитала, так по мнению доктора наук В. Г. Р. Чандрана, при оценке человеческого капитала исследователи забывают о необходимости использования социально-мотивационных индикаторов, отдавая предпочтения когнитивным и статистическим индикаторам [27].

Доцент из университета штата Калифорния М. Л. Буллен высказывает мнение о необходимости внесения разнообразия в область выбора показателей для измерения и уход от традиционных методов оценки (с точки зрения затрат организации), которые являются менее эффективными [21].

Мы согласны с мнением перечисленных зарубежных учёных, так как междисциплинарность помогает рассмотреть вопрос оценки человеческого капитала на основании различных научных парадигм, что помогает подобрать наиболее точно оценивающие показатели для человеческого капитала.

Доцент А. А. Хаконов при характеристике человеческого капитала, отметит, что – это сложный синтетический фактор, который агрегирует комплекс социально-экономических, психологических и иных параметров человеческих ресурсов» [14].

Профессор Курганский С. А. утверждает, что при классификации элементов человеческого капитала основные различия отмечаются по физическим, интеллектуальным, психологическим признакам [2].

Профессор В. Т. Смирнов в монографии, написанной совместно с И. В. Сошников, В. И. Романчин, И. В. Скоблякова при оценке человеческого капитала описывает метод экспертных оценок (медицинские науки) для

оценки капитала здоровья [16], таким образом демонстрируя гибкость и изобретательность в целях наиболее точной оценки человеческого капитала.

Междисциплинарный подход к оценке человеческого капитала неоднократно находил своё место в исследованиях человеческого капитала и в тоже время из-за своей сложности очень он редко применяется, уступая место традиционным затратным или доходным моделям оценки.

Индивидуальность выступает третьей специфичной особенностью оценки человеческого капитала организации, которая, по нашему мнению, находится в обратно пропорциональной зависимости с амбивалентностью.

Индивидуальность, в области оценки человеческого капитала означает совокупность уникальных навыков и свойств, отличающих индивидов друг от друга и проявляющиеся в отличии физиологических, когнитивных, социально-эмоциональных навыков человека, которые влияют на итоговую стоимость человеческого капитала.

Важность индивидуальных особенностей человека, в своих работах максимально разностороннее рассматривает профессор Чикагского университета, лауреат Нобелевской премии Джеймс Хекман с коллегами. По мнению Д. Хекмана: «Большое количество исследований фиксирует важность когнитивных навыков в достижении экономического успеха» [23]. Как мы считаем, опубликованные Д. Хекманом с коллегами исследования неоднократно подтверждали взаимосвязь некогнитивных навыков, то есть личностных, социальных, эмоциональных черт и человеческого капитала.

Отечественные учёные так же подчёркивают важность индивидуальных стремлений, навыков, мотивов человека. Профессор Л. Г. Симкина, развивая идеи М. М. Критского, утверждает: «теория человеческого капитала ограничивается изучением функциональных зависимостей, и, следовательно, как и неоклассическая парадигма в целом односторонне отражает действительность. Анализ именно рынка труда делает очевидным несовершенство аналитического аппарата неоклассической методологии. Моделированию не поддаются творчество, духовные мотивы человеческого поведения, стремление индивидов к саморазвитию и самореализации, что входит в противоречие с реальной инновационной экономикой, поскольку перечисленные моменты являются определяющими факторами ее динамичного развития» [7].

Мы считаем вышеперечисленные мнения верными и направленными в сторону уменьшения амбивалентности в оценке человеческого капитала. Однако, на данный момент наиболее распространены традиционные методы оценки опирающиеся в основном на модели, созданные на основе статистических данных, математических предположениях и унификационных допущениях. Подобные модели мы называем абстрактными, из-за того, что они могут функционировать без прямого взаимодействия с носителем человеческого капитала. Все вычисления происходят опосредованно, благодаря ранее собранной статистической информации, например: количество людей с высшим образованием, объем производства высокотехнологичной продукции и т. д. Убрать все условности можно только

при использовании фактической модели, при функционировании которой необходим контакт с носителем человеческого капитала посредством тестирования, опроса, пульсометрии и т. д. Благодаря использованию фактических моделей оценки человеческого капитала возможно учитывать такие специфические особенности оценки как междисциплинарность и индивидуальность, которые при должном внимании уменьшат амбивалентность оценки и повысят точность оценки.

В свою очередь максимально точная оценка человеческого капитала позволяет принимать наиболее правильные управленческие решения и точно осуществлять планирование деятельности организации в области управления человеческими ресурсами.

Заключение

Авторы отмечают, что развитие идей человеческого капитала всегда связано с дискуссионными вопросами, которые становятся всё более предметными и актуальными из-за усиления меритократических принципов функционирования общества. Под спецификой оценки человеческого капитала авторами понимается: амбивалентность, междисциплинарность и индивидуальность, которые находятся в взаимосвязи друг другом. Так количество дисциплин, применяемых при оценке человеческого капитала, влияет на амбивалентность результатов оценки в целом. Применение индивидуального подхода к оценке человеческого капитала так же уменьшает амбивалентность результатов оценки в целом, и в тоже время увеличивает трудоёмкость проведения исследования. Мы можем заключить, что в рамках проведённого

исследования были достигнуты цель и задачи, поставленные во введении. Результаты исследования позволят увеличить эффективность планирования и контроля научных изысканий в области оценки человеческого капитала, что позволит в более короткие сроки увеличить долю человеческого капитала в структуре национального богатства страны и поможет войти России в пятый и шестой технологические уклады.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух В. М. Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор) // Вестник Ставропольского государственного университета, 2010. – № 71. – С. 159–166.
2. Курганский С. А. Человеческий капитал – экономическая форма производительных сил человека: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Санкт-Петербург, 1992. – № 159 (8) с.
3. Львов Д. С. Эффективность управления техническим развитием. – М.: Экономика, 1990. – 255 с.
4. Маилян Ф. Н. Эффективная реализация человеческого капитала как важный фактор экономического роста // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. – № 2. – С. 27–34.
5. Макаров П. Ю. Механизм управления интеллектуальным капиталом региона в интересах инновационного развития : автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Макаров Павел Юрьевич; [Место защиты: Владимир. гос. ун-т им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых]. – Владимир, 2012. – 23 с.
6. Санги А. Насколько богата Россия? // Всемирный банк. – 2021. – С. 62.
7. Симкина Л. Г. Человеческий капитал в инновационной экономике : автореферат дис. ... д-а экон. наук : 08.00.01 // С.-Петербург. гос. инженер.-эконом. акад. – Санкт-Петербург, 2000. – 37 с.
8. Солодухина О. И. Человеческий капитал: понятие, особенности, структура // Новый университет. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 8-9 (54-55). – С. 4–7.
9. Ташев А. К. Трудовой потенциал промышленного предприятия и его трансформация в человеческий капитал // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2013. – Т. 7. – № 1. – С. 92–96.
10. Тугускина Г. Н. Управление интеллектуальным капиталом организации : учеб. пособие. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. – 138 (27) с.
11. Тугускина Г. Н. Человеческий капитал предприятия: теория, методология, оценка : автореферат дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Тугускина Галина Николаевна; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. – Москва, 2011. – 46 с.
12. Фридмен М. Количественная теория денег : новая формулировка // Количественная теория денег ; пер. с англ. – М. : «Эльф пресс», 1996. – С. 18–39.
13. Хайкин М. М. Эволюция теории человеческого капитала [Электронный ресурс] – URL: <https://nlr.ru/news/20170427/haikin.pdf> (дата обращения: 19.12.2022).
14. Хоконов А. А. К вопросу о значении фактора человеческого капитал в инновационном развитии страны

-
-
- // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – № 1 (21). – С. 76–80.
15. Человеческий капитал и его востребованность на современном рынке труда. // НАФИ. Серия: «Социология. Статистика. Публикации. Отраслевые обзоры». – 2017. – Вып. 3 (7).
16. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / Смирнов В. Т., Сошников И. В., Романчин В. И., Скоблякова И. В.; под ред. д-ра экон. наук, проф. В. Т. Смирнова. – М.: Машиностроение–1, Орел: ОрелГТУ. – 2005. – 513 с.
17. Шмелева Л. А., Штанова К. А. Сравнительный анализ развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики в России и за рубежом // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11–2. – С. 369–375.
18. Aghion P. M., Howitt P. W. (1998). *Endogenous growth theory* // Cambridge (Mass): MIT: Press. – Pp. 694.
19. Becker B. E., Huselid M. A. & Ulrich D. The HR scorecard: Linking people, strategy, and performance // Boston M. A.: Harvard Business School Press. – 2001. – Pp. 235.
20. Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *Journal of Political Economy*. Supplement. 1962.
21. Bullen M. L., & Eyler K. A. Human resource accounting and international developments: Implications for measurement of human capital // *Journal of International Business and Cultural Studies*. – 2010. – Iss. 33. – Pp. 1–16.
22. Coff R., & Kryscynski D. Invited editorial: Drilling for micro-foundations of human capital-based competitive advantages // *Journal of Management*. – 2011. – Iss. 37(5). – Pp. 1429–1443.
23. Cunha F., Heckman J. J., Schennach S. M. Estimating the technology of cognitive and noncognitive skill formation // *Econometrica*. – 2010. – Vol. 78. – Pp. 883–931.
24. Karnouskas S. Massive open online courses (MOOCs) as an enabler for competent employees and innovation in industry // *Computers in Industry*. – 2017. – Vol. 91. – Pp. 1–10.
25. Mankiv G. N., Romer D. H., Weil D. N. Contribution to the Empirics of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economic*. – 1992. – Iss. 107. – Pp. 407–438.
26. Mariz-Pérez R. M., Teijeiro-Álvarez M. M., García-Álvarez M. T. The Importance of Human Capital in Innovation: A System of Indicators [in:] GilLafuente, A. M., Gil-Lafuente, J. and Merigó-Lindahl, J.M. (eds.) // *Soft Computing in Management and Business Economics*, Springer. Berlin. Heidelberg. 2012. DOI: 10.1007/978-3-642-30451-4
27. Mubarik M. S., Chandran V. G. R., & Devadason E. S. Measuring human capital in small and medium manufacturing enterprises: what matters? // *Social Indicators Research*. – 2018. – Iss. 137 (2). – Pp. 605–623.
28. Nelson R. R., Phelps E. S. Investment in humanas technological diffusion, and economic growth // *American Economic Review: Paper and Proceedings*. – 1966. – Iss. 51 (2). – Pp. 69–75.
29. Newbert S. L. Empirical research on the resource-based view of the firm: An assessment and suggestions for future research // *Strategic*
-
-

- Management Journal. – 2007. – Iss. 28 (2). – Pp. 121–146.
30. OECD. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard: The digital transformation // OECD Publishing, Paris. 2017.
31. Pangidoan O. T., & Nawangsari L. C. The effect of human capital, structural capital, relational capital and innovative behavior in organizational performance of PT. PLN (Persero) Company, Bekasi // Linguistics and Culture Review. – 2022. – Iss. 6 (S1). – Pp. 773-796.
32. Ployhart R. E., Weekley J. A., & Baughman K. The structure and function of human capital emergence: A multilevel examination of the attraction-selection-attrition model // Academy of Management Journal. – 2006. – Iss. 49 (4). – Pp. 661–677.
33. Prahalad C. K. Developing strategic capability: An agenda for top management // Human Resource Management. – 1983. – Iss. 22 (3). – Pp. 237–254.
34. Romer D. H. Increasing returns and long-run growth // Journal of Political Economy. – 1986. – Vol. 94 (5).
35. Schulz T. Investment in Human Capital // American Economic Review. – 1961. — Iss. 1 (March).
36. Slaughter S. A., Ang S., & Fong B. W. Firm-specific human capital and compensation organizational tenure profiles: An archival analysis of salary data for it // Human Resource Management. – 2007. – Iss. 46 (3). – Pp. 373–394.
37. Solow R. Technical Change and the Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics. – 1957. – Vol. 39. – Pp. 312-320.
38. Turner C., Tamura R., Mulholland S. E. How Important are Human Capital, Physical Capital and Total Factor Productivity for Determining State Economic Growth in the United States, 1850-2000 // Mimeo, Clemson University. 2011.

Щербakov Артем Сергеевич, аспирант кафедры «Стратегическое планирование и управление жилищно-коммунальным комплексом», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых»: Россия, 600000, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, 87.

Тел.: (492-2) 47-76-89

E-mail: sherbakov.artem@mail.ru

SPECIFICITY OF HUMAN CAPITAL ASSESSMENT

Shcherbakov Artem Sergeevich, Post-graduate of the Depart, of Strategic Planning and Management of Housing and Communal Complex, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia.

Keywords: human capital, human capital assessment, specificity, ambivalence of human capital assessment, actual assessment model, abstract assessment model.

For quoting: Shcherbakov, A.S. (2022) Specificity of human capital assessment. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika. [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 12, iss. 6, pp.

1036-1047 (in Russian) DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-1036-1047.

Abstract. The economic and technological development of modern society is directly related to the quantity and quality of human capital in the structure of the national wealth of countries. His assessment is becoming an increasingly relevant area of scientific knowledge. The desire of states to build or strengthen a "new economy" is noticeable, which increases the need for technological breakthroughs that are associated with the study of human capital. The study of the specifics of human capital and its description will make it possible to more

effectively plan and control the conduct of theoretical and empirical research. The article describes the distinctive features of human capital from other types of capital. Within the framework of theoretical research, the author's classification of the specifics of human capital assessment has been formed, which consists of three main characteristics. This specificity has been theoretically confirmed on the basis of foreign and domestic studies. Taking into account the identified specifics when conducting theoretical and empirical research in the field of human evaluation will help reduce the error of

measurement results and their interpretation. The theoretical and methodological basis of the research consists of: theories of human capital, related theories of labor economics, the history of managerial thought. The study used a set of theoretical methods, such as comparative analysis, synthesis, induction and deduction. The research is based on both classical works of domestic and foreign scientists, as well as modern developments of practitioners and theorists, international standards, World Bank statistics and specialized literature in the field of human capital theory and accounting of intangible assets.

REFERENCES

1. Averbukh, V.M. (2010) Shestoy tekhnologicheskii ukhod i perspektivy Rossii (kratkiy obzor) [The sixth technological order and prospects of Russia (brief review)]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Stavropol State University*, iss. 71, pp. 159–166. (in Russia)
2. Kurgansky, S.A. (1992) Chelovecheskiy kapital – ekonomicheskaya forma proizvoditel'nykh sil cheloveka [Human capital - an economic form of human productive forces]. *Extended abstract of candidate's thesis*: 08.00.01. St. Petersburg. (in Russia)
3. Lvov, D.S. (1990) *Effektivnost' upravleniya tekhnicheskimi razvitiem [Effectiveness of technical development management]*. Moscow: Economics, 255 p. (in Russia)
4. Mailyan, F.N. (2015) Effektivnaya realizatsiya chelovecheskogo kapitala kak vazhnyy faktor ekonomicheskogo rosta [Effective implementation of human capital as an important factor in economic growth]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Bulletin of the Tomsk State University. Economy*, iss. 2, pp. 27–34. (in Russia)
5. Makarov, P.Yu. (2012) Mekhanizm upravleniya intellektual'nym kapitalom regiona v interesakh innovatsionnogo razvitiya [The mechanism of managing the region's intellectual capital in the interests of innovative development]. *Extended abstract of candidate's thesis*: 08.00.05. Vladimir, 23 p. (in Russia)
6. Naskol'ko bogata Rossiya? [Sangi A. How rich is Russia?] (2021). *Vsemirnyy bank – The World Bank*, P. 62. (in Russia)
7. Simkina, L.G. (2000) Chelovecheskiy kapital v innovatsionnoy ekonomike [Human capital in the innovation economy]. *Extended abstract of Doctor's thesis*: 08.00.01. St. Petersburg, 37 p. (in Russia)
8. Solodukhina, O.I. (2015) Chelovecheskiy kapital: ponyatie, osobennosti, struktura [Human capital: concept, features, structure]. *Novyy universitet. Seriya: Ekonomika i pravo – New University. Series: Economics and law*, iss. 8-9 (54-55), pp. 4–7. (in Russia)
9. Tashchev, A.K. (2013) Trudovoy potentsial promyshlennogo predpriyatiya i ego transformatsiya v chelovecheskiy kapital [Labor potential of an industrial enterprise and its transformation into human capital]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment – Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, vol. 7, iss. 1, pp. 92–96. (in Russia)
10. Tuguskina, G.N. (2021) *Upravlenie intellektual'nym kapitalom organizatsii [Management of the organization's intellectual capital]*. Textbook allowance. Penza: Publishing House of PGU, 138 (27) p. (in Russia)
11. Tuguskina, G.N. (2011) Chelovecheskiy kapital predpriyatiya: teoriya, metodologiya, otsenka [Human capital of an enterprise: theory, methodology, assessment]. *Extended abstract of Doctor's thesis*: 08.00.05. Moscow, 46 p. (in Russia)
12. Friedman, M. (1996) *Kolichestvennaya teoriya deneg : novaya formulirovka [Quantity theory of money: a new formulation]*; per. from English. Moscow: "Elf press", pp. 18–39. (in Russia)
13. Khaikin, M.M. (2022) Evolyutsiya teorii chelovecheskogo kapitala [The evolution of the theory of human capital]. *nlr.ru* Retrieved from: <https://nlr.ru/news/20170427/haikin.pdf> (access: 12/19/2022). (in Russia)
14. Hokonov, A.A. (2015) K voprosu o znachenii faktora chelovecheskiy kapital v innovatsionnom razvitiy strane [To the question of the importance of the human capital factor in the country's innovative development]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye) – MIR (Modernization. Innovations. Development)*, iss. 1 (21), pp. 76–80. (in Russia)
15. Chelovecheskiy kapital i ego vostrebovanost' na sovremennom rynke truda [Human capital and its relevance in the modern labor market]. (2017) *NAFI. Seriya: «Sotsiologiya. Statistika. Publikatsii. Otrastlevye obzory» – NAFI. Series: “Sociology. Statistics. Publications. Industry Reviews*, Iss. 3 (7). (in Russia)

-
-
16. Smirnov, V.T., Soshnikov, I.V., Romanchin, V.I., Skoblyakova, I.V. (2005) Chelovecheskiy kapital: sodержanie i vidy, otsenka i stimulirovaniye [Human capital: content and types, evaluation and stimulation]. Monograph; ed. Dr. Econ. sciences, prof. V. T. Smirnova. Moscow: Mashinostroenie-1, Orel: OrelGTU, 513 p. (in Russia)
17. Shmeleva, L.A., Shtanova, K.A. (2020) Sravnitel'nyy analiz razvitiya chelovecheskogo kapitala v vysokotekhnologichnykh i naukoemkikh otraslyakh ekonomiki v Rossii i za rubezhom [Comparative analysis of the development of human capital in high-tech and science-intensive sectors of the economy in Russia and abroad]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava – Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, iss. 11–2, pp. 369–375. (in Russia)
18. Aghion, P.M., Howitt, P.W. (1998). Endogenous growth theory. *Cambridg (Mass): MIT: Press*, P. 694.
19. Becker, B.E., Huselid, M.A. & Ulrich, D. (2001) *The HR scorecard: Linking people, strategy, and performance*. Boston M. A.: Harvard Business School Press, pp. 235.
20. Becker, G.S. (1962) Investment in Human Capital: A. Theoretical Analysis. *Journal of Political Economy*. Supplement.
21. Bullen, M.L., & Eyler, K.A. (2010) Human resource accounting and international developments: Implications for measurement of human capital. *Journal of International Business and Cultural Studies*, iss. 33, pp. 1–16.
22. Coff, R., & Kryscynski, D. (2011) Invited editorial: Drilling for micro-foundations of human capital-based competitive advantages. *Journal of Management*, iss. 37(5), pp.1429–1443.
23. Cunha, F., Heckman, J.J., Schennach, S.M. (2010) Estimating the technology of cognitive and noncognitive skill formation. *Econometrica*, vol. 78, pp. 883–931.
24. Karnouskas, S. (2017) Massive open online courses (MOOCs) as an enabler for competent employees and innovation in industry. *Computers in Industry*, vol. 91, pp. 1–10.
25. Mankiv, G.N., Romer, D.H., Weil, D.N. (1992) Contribution to the Empirics of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economic*, iss. 107, pp. 407–438.
26. Mariz-Pérez, R.M., Teijeiro-Alvarez, M.M., García-Alvarez, M.T. (2012) The Importance of Human Capital in Innovation: A System of Indicators [in:] GilLafuente, A. M., Gil-Lafuente, J. and Merigó-Lindahl, J.M. (eds.). *Soft Computing in Management and Business Economics*, Springer. Berlin. Heidelberg. DOI: 10.1007/978-3-642-30451-4
27. Mubarik, M.S., Chandran, V.G.R., & Devadason, E.S. (2018) Measuring human capital in small and medium manufacturing enterprises: what matters? *Social Indicators Research*, iss. 137 (2), pp. 605–623.
28. Nelson, R.R., Phelps, E.S. (1966) Investment in humanas technological diffusion, and economic growth. *American Economic Review: Paper and Proceedings*, iss. 51 (2), pp. 69–75.
29. Newbert, S.L. (2007) Empirical research on the resource-based view of the firm: An assessment and suggestions for future research. *Strategic Management Journal*, iss. 28 (2), pp. 121–146.
30. OECD. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard: The digital transformation. *OECD Publishing, Paris*, 2017.
31. Pangidoan, O.T., & Nawangsari, L.C. (2022) The effect of human capital, structural capital, relational capital and innovative behavior in organizational performance of PT. PLN (Persero) Company, Bekasi. *Linguistics and Culture Review*, iss. 6 (S1), pp. 773-796.
32. Ployhart, R.E., Weekley, J.A., & Baughman, K. (2006) The structure and function of human capital emergence: A multilevel examination of the attraction-selection-attrition model. *Academy of Management Journal*, iss. 49 (4), pp. 661–677.
33. Prahalad, C.K. (1983) Developing strategic capability: An agenda for top management. *Human Resource Management*, iss. 22 (3), pp. 237–254.
34. Romer, D.H. (1986) Increasing returns and long-run growth. *Journal of Political Economy*, vol. 94 (5).
35. Schulz, T. (1961) Investment in Human Capital. *American Economic Review*, iss. 1 (March).
36. Slaughter, S.A., Ang, S., & Fong, B.W. (2007) Firm-specific human capital and compensation organizational tenure profiles: An archival analysis of salary data for it. *Human Resource Management*, iss. 46 (3), pp. 373–394.
37. Solow, R. (1957) Technical Change and the Aggregate Production Function. *Review of Economics and Statistics*, vol. 39, pp. 312-320.
38. Turner, C., Tamura, R., Mulholland, S.E. (2011) How Important are Human Capital, Physical Capital and Total Factor Productivity for Determining State Economic Growth in the United States, 1850-2000. *Mimeo, Clemson University*.
-
-

АНАЛИЗ ОПЫТА ДАНИИ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

И. Н. ФАЗЛИЕВ¹, В. М. ТРОЦЕНКО^{1,2}, Е. Н. АСТАПКИНА¹

*¹ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»*

*²ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический
университет им. акад. Д. Н. Прянишникова»,
г. Пермь*

Реферат. В данной статье рассматривается понятие коррупции и основные способы борьбы скандинавского государства Дании с коррупционными правонарушениями в таможенных органах. Борьба с коррупционными правонарушениями в системе государственных органов ведется с древних времен, что является показателем насколько коррупция сложное явление, которое с корнями проникает в сердце каждого государства. Самое главное, что знание слабых мест в законодательстве, а также проявление хитрости – это главные коррумпированные практики государственных служащих. На протяжении 10 лет Дания является лидером среди стран по индексу восприятия коррупции рейтинга «Transparency International–Россия». Таможенные органы – это одна из главных частей государственной власти, своего рода «пропускной пункт» страны, через который проходит достаточное количество, как граждан разных стран, так и различных товаров. Определенный подход к предотвращению коррупционных преступлений в таможенных органах и всей государственной структуре свидетельствует о высоком уровне работы над морально-нравственными устоями и социальным особенностям государства. В статье рассматривается структурная составляющая законодательства Дании по противодействию коррупции со своим пониманием регулирования и контроля, а также наличием жестких должностных функциональных рамок, а также некоего индивидуального подхода к чистоте материально-вещественного подхода должностных лиц и формирование позиции открытости для общества, что создает вполне работоспособную систему по борьбе с коррупционной составляющей и стабильность в экономической сфере. Данный опыт в противодействии коррупции может стать неким толчком для усовершенствования системы по предупреждению данного деяния во многих странах, включая Российскую Федерацию.

Ключевые слова: коррупция, таможенные органы, индекс восприятия коррупции, взяточничество, коррупционные правонарушения, опыт противодействия коррупции.

Для цитирования: Фазлиев И. Н., Троценко В. М., Астапкина Е. Н. Анализ опыта Дании по борьбе с коррупцией в таможенных органах // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. Вып. 6 (94). С. 1048-1055. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-1048-1055.

Введение

В современном мире защите экономической безопасности государств уделяется не мало внимания. Исследуются новые методы и способы борьбы с разными угрозами. Такой угрозой являются коррупционные практики. Малые и большие предприятия используют различные

коррупционные схемы, отдельные физические и юридические лица практикуют в своем должностном функционале взяточничество. Коррупция в политической сфере представляет собой самый распространенный вид коррумпированных деяний, правонарушения которых проявляются в виде коррупции в государственных

органах. И это является основной проблемой 21 века, что делает коррупцию достаточно значимым вопросом современности. К таким органам относятся власть в целом, правоохранительные органы, таможенные органы и другие. Начиная свою хитрую и противоправную деятельность, коррупционеры рассчитывают на получение прибыли как раз в целях удовлетворения своих личных потребностей. Взятничество – самый распространенный пример коррупционного преступления. Дача взятки, получение взятки - за эти преступления следует определенная ответственность, которую многие пытаются обойти таким же коррупционным способом. Моральные ценности человечества нарушены, уже никто не прислушивается к голосу совести, а действуют со своими намерениями и взглядами на жизнь. Многие ученые задумываются о влиянии коррупции на экономические и социальные аспекты жизни общества. Какое влияние исходит на молодое поколение и что формируется в их понимании о государственной власти и защищенности нации.

Материал и методики исследования

Основное содержание исследования составляет изучение аспектов, которые помогают государству оставаться на том уровне, при котором коррумпированная деятельность не может вмешаться в экономику и политику страны и нарушать безопасность граждан. Проведен анализ рейтинга некоторых стран, входящих в Европейский союз, которые находятся на лидирующих позициях по низкому уровню коррупционных правонарушений. Более подробно рассмотрен опыт Дании в борьбе

с коррумпированными структурами, в частности, системы таможенных органов.

В ходе произведения исследовательской деятельности были использованы следующие методы: статистический метод, монографический метод и аналитический метод исследования.

Если рассматривать деятельность таможенных органов, то по статистике ежегодно самые частые преступления в службе участников ВЭД сосредоточены на преступных действиях в сфере коррупции. К таким деяниям относятся:

- Халатное поведение государственного служащего;
- Получение взятки;
- Превышение своих должностных полномочий.

Из вышеперечисленных правонарушений наибольшее количество уголовных дел, открытых в отношении таможенных специалистов, возбуждается за получение от других лиц взяток разного рода [2]. Основной вопрос заключается в понимании цели коррумпированной деятельности в таможенных органах. И причинами этих деяний в Российской Федерации, в основном, являются: несовершенное законодательство с точки зрения правового регулирования системы таможенного дела и управленческие аспекты, политическое сотрудничество с чиновниками, а также большой объем нагрузки со стороны государственной власти. Эти моменты – некий толчок для коррупционной практики.

Сжатые сроки, прием товара, проведение таможенных процедур, контроль уплаты таможенных пошлин, регулирование перемещения товара через границу подталкива-

ет сотрудника таможенной службы принять помощь со стороны, тем самым, получить взятку и воспользоваться своим служебным положением. Государственный служащий в России – это звено, связывающее свою структуру и коммерческие структуры. Таким образом, уровень коррупции в таможенном деле растет, практика данной преступной деятельности не прекращается, следует обратить внимание на опыт других стран, в частности рассмотрим опыт Дании в борьбе с коррупционной деятельностью таможенных органов.

Достаточно большое разнообразие научных ресурсов задействовано в статистических анализах коррупционной преступности. Если рассматривать уровень коррупции в Российской Федерации, то следует отметить высокий показатель данной преступной деятельности. При помощи официальных статистических данных автономной некоммерческой организации «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р», которая является частью международного движения «Transparency International», мы исследуем рейтинг среди стран всего мира по показателям распространения коррумпированной деятельности. Российская Федерация в 2016 году занимала 136 место, а через шесть лет в 2021 году показатель был тот же. Тем самым страна демонстрирует неутешительный результат. В сравнении, Дания занимала что в 2016 году, что в 2021 году первое место, показывая высокий уровень по предупреждению и предотвращению возникновения коррупции в стране.

«Transparency International» использует для своей статистики со-

ставной индекс – Индекс Восприятия Коррупции (ИВК) [11]. Данный показатель позволяет более точно определить восприятие определенной страны к коррумпированной преступной деятельности. Всю информацию предоставляют юридические и физические лица, а также те лица, которые с использованием научных методов исследуют коррупцию, как угрозу экономической и социально-политической безопасности государств. В рейтинге все страны мира распределяют по шкале, где минимальный балл – 0 (высокий уровень восприятия коррупции); максимальный балл – 100 (низкий уровень восприятия коррупции). Для сравнительного анализа предоставим две страны: Российскую Федерацию и Данию. Где представлена динамика в период 2016 года по 2021 год. Данные представлены в Таблице 1. По анализу статистических данных наблюдаем относительную стабильность в показателях у обеих стран. Но единственным и довольно важным фактором является то, что для Дании такое положение дел с индексом восприятия коррупции – это успех, а для Российской Федерации – это повод, чтобы задуматься об усилении системы по противодействию коррупции в стране, а также усовершенствовать структуру оценки коррупционных рисков. Дания показывает значительно высокий результат, где только один раз за шесть лет заняла второе место, уступив Новой Зеландии. В 2016 году был достигнут максимальный Индекс Восприятия Коррупции – 90 баллов. Затем наблюдалось незначительное снижение, которое не сильно влияло на состояние в статистической таблице, в 2021 году вновь показав рост в +1 балл.

Таблица 1 – Индекс восприятия коррупционной деятельности: сравнение Российской Федерации и Дании.*

Год	Российская Федерация		Дания	
	Место в мировом рейтинге	Индекс Восприятия Коррупции (max 100)	Место в мировом рейтинге	Индекс Восприятия Коррупции (max 100)
2016	131	29	1	90
2017	135	29	2	88
2018	138	28	1	88
2019	137	28	1	87
2020	137	28	1	87
2021	136	29	1	88

*Таблица составлена авторами по данным источника «Transparency International» [11].

Результаты и обсуждение

Лидирующие позиции Дания занимает благодаря правильным решениям и стратегии, которая не позволяет проникать коррумпированным системам внутрь экономической составляющей государства. Конечно, роль играет и тот факт, что Дания по площади значительно меньше Российской Федерации и сдерживать коррупцию в данных условиях для маленького государства намного проще. Но разберемся подробнее с аспектами противодействия коррупции в небольшом государстве Дания.

Одним из первых действий в борьбе с коррупцией отдельных организаций, государственных органов и, в частности, таможенных органов в Дании является отношение общества. Датчане привыкли к такому образу жизни, когда противодействие коррупции – это неотъемлемая составляющая ежедневной рутины. Морально – нравственные ценности и законопослушность ставятся на первое место. Помощь государству и гордость за первые места в рейтинге среди стран мира – проявление уважения и доверия к власти.

Вторым действием в отношении государственного аппарата

по борьбе с коррупцией выступает полная открытость. Как итог, прозрачная система не позволяет что-либо украсть или же кого-то подкупить. Престижность государственной службы в Дании также играет большую роль. В сравнении с Российской Федерацией, где служба в армии не пользуется восторгом у того же молодого поколения. А дело в непонимании и отсутствии достоверной информации, некачественном воспитании и правовой неграмотности. Отсюда и рост коррупционных практик и целых коррумпированных организаций. В Дании для государственных служащих существует достаточное количество льгот (например: образование и медицина), а также высокий уровень заработной платы, который также тормозит распространение коррупции в стране.

Антикоррупционная система Дании – это комплекс управленческих решений, социальных факторов, контроля со стороны власти и организованной системы, которая, в свою очередь, выявляет коррумпированную деятельность на начальном этапе. В Дании борьба с коррупцией основывается на противодействии

коррупции в странах Евросоюза. Как было замечено ранее, принцип маленькой территории дает странам преимущество, впрочем, точно также происходит и с уровнем социально – материального обеспечения граждан. Довольные граждане с хорошими заработными платами и социальной обеспеченностью – мечта любого правителя.

Противодействие коррумпированной деятельности в таможенной службе Дании включает в себя:

1. «Договор – соглашение о неприятии коррупционных действий».

В структуре таможенных органов Дании не существует отдельных подразделений, которые регулируют противодействие коррупции. Вместо этого, с каждым должностным лицом таможенного органа заключается специализированный антикоррупционный договор-соглашение. Договор включает в себя обязанность сотрудника таможенной службы (или всех участников Внешнеэкономической деятельности) не прибегать к действиям, связанным со взяточничеством. Что касается ответственности за не соглашение подписывать такого рода нормативно – правовой акт, то это ограничение для должностного лица таможенного органа в устройстве на работу и дальнейшем предпринимательском сотрудничестве.

2. «Квалифицированное законодательство в сфере противодействия коррупции».

За основу законодательства по предупреждению и предотвращению распространения коррумпированной деятельности органов таможни можно взять порядка 20 нормативных актов. Понятность и структурированность – это основа доступного законодательства Дании.

3. «Совместная деятельность общества и государственных органов».

Когда происходит взаимодействие между различными институтами общественной жизни и государственными структурными органами, тогда мы говорим об опыте Дании в борьбе с коррупцией. Это государство на своем примере показывает, что возможности существуют, а главным направлением является правильное взаимодействие между властью (управлением), обществом (исполнителем) и таможенными службами, которые отвечают за свой законопослушный функционал.

За преступление коррупционной направленности такой как:

– Злоупотребление своими должностными обязанностями, с целью получить денежные средства, то есть материальное обогащение в личных целях;

– Злоупотребление должностным функционалом, с целью получить нематериальное обогащение, следует определенная ответственность в форме штрафа (денежная единица зависит от степени тяжести коррумпированного деяния) и лишение свободы (заключение под стражу) сроком до шести лет. Самой значимой для датчан ответственностью за правонарушения такого рода деятельности является пожизненный запрет на деятельность в сфере государственной службы.

В законодательстве Дании существует основной главный Закон (2002 года), распространяющийся на правительственную структуру государства. Сведения о доходах и своем имуществе также предоставляются в Российской Федерации, но в Дании данный формат происходит с полной и точной публикацией всех аспектов.

Так Дания борется с коррупцией в государственном Парламенте страны.

Если же говорить о самих членах датского Парламента, тогда стоит обратить внимание, что каждый из них активно принимает всевозможные меры по борьбе с коррупцией и постоянно усовершенствует антикоррупционные практики в таможенном законодательстве и различных других ведомствах. Отталкиваясь от социальных, экономических, политических и институциональных аспектов, борьба с коррупцией в таможенных органах сводится к минимуму, ведь нет необходимости доказывать обществу о вреде коррумпированных практик. Граждане сами понимают и действуют по морально – нравственным устоям.

Выводы

Структурная составляющая законодательства Дании по противодействию коррупции дает нам право полагать, что регулирование и контроль, а также жесткие должностные функциональные рамки и кристалльность государственных действий по отношению к обществу – это стопроцентный положительный результат по предупреждению коррупционной деятельности, вполне защищенной нации и стабильности в экономической сфере. Не происходит также и перерастания коррупции в теневую экономику, которая с большим воздействием оказывает отрицательное влияние на все сферы государственного регулирования.

Антикоррупционная политика Дании имеет свои отличия от политики в борьбе с коррупцией Российской Федерации. Хотя некоторые моменты из опыта Дании наша страна уже взяла на заметку, особого результата пока что нигде не было замечено. Пускай в законодательстве России сказано,

что сведения о доходах необходимо предоставлять на всех членов семьи, граждане все равно пытаются либо скрыть материальные активы, либо коррупционными способами закрыть на эти «мелочи» глаза.

Дания в своем опыте использует механизмы международной борьбы с коррупцией. В каких-то аспектах необходимо повысить уровень ответственности за коррупционную деятельность, провести жесткий контроль за должностным функционалом таможенного представителя, укрепить законодательную базу страны и прислушиваться к мнению общества. Тогда, подводя итог, говорим о полной ликвидации коррупции как угрозы для всего таможенного законодательства, экономического мира и так далее, как в странах Европейского союза, полного искоренения коррупции в Дании и ликвидации данной преступной деятельности в структуре Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 №273-ФЗ, принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года и одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации / Статья 290 «Получение взятки», от 13.06.1996 № 63 – ФЗ, (ред. от 25.03.2022).
3. Клюковская И. Н., Зикеев В. А. Пути совершенствования антикоррупционного законодательства // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). – С. 197–202.
4. Музалевская Е. А. Коррупция в системе государственной службы России: истоки и тенденции, 1992-

- 2005 г.: дисс... канд. истор. наук. – М., 2006.
5. Охотский И. В. Противодействие коррупции: зарубежный опыт // Служба кадров и персонал. – 2013. – № 1. – С. 43–52
6. Папунина Д. О. Антикоррупционные меры: зарубежный опыт // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 133–136.
7. Петрушина О. М., Борзенкова А. В. Коррупция и борьба с ней в таможенных органах // Вестник Калужского университета. – 2018. – № 3. – с. 7–12.
8. Полтерович В. М. Факторы коррупции. – М., 1998.
9. Спиридонов Д. А. Понятие, сущность и природа коррупции как политико-правового феномена // Молодой учёный. – 2015. – № 23.
10. Трепак В. М. Международный опыт внедрения системы мер антикоррупционной направленности // Юридический журнал. Национальной академии внутренних дел. – 2015. – № 2.
11. Автономная некоммерческая организация «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р» («ТИ–Р»): [Электронный ресурс] – URL: <https://transparency.org.ru/about>
12. Kaczorowska A. Traditional and agile project management in public sector and ICT // 2015 Federated Conference on Computer Science and Information Systems, 2015. – Pp. 1521-1531. doi: 10.15439/2015F279.
- Фазлиев Ильдар Наильевич**, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Предпринимательство и экономическая безопасность», ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: Россия, 614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
- Троценко Вячеслав Михайлович**, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и финансы» Пермского государственного аграрно-технологического университета им. акад. Д. Н. Прянишникова; доцент кафедры «Предпринимательство и экономическая безопасность», ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: Россия, 614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
- Астапкина Елизавета Николаевна**, кафедра «Предпринимательство и экономическая безопасность», ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: Россия, 614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
- Тел.: (904) 843-07-60
E-mail: t-v-m@inbox.ru

ANALYSIS OF THE DANISH EXPERIENCE IN COMBATING CORRUPTION IN CUSTOMS AUTHORITIES

Fazliev Ildar Nailevich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Ass. Prof. of the Depart. of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University, Perm, Russia.

Trotsenko Vyacheslav Mikhailovich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Ass. Prof. of the Depart. of Accounting and Finance of Perm State Agrarian and Technological University; Ass. Prof. of the Depart. of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University, Perm, Russia.

Astapkina Elizaveta Nikolaevna, Depart. of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University, Perm, Russia.

Keywords: corruption, customs authorities, corruption perception index, bribery, corruption offenses, anti-corruption experience.

For quoting: Fazliev, I.N., Trotsenko, V.M., Astapkina, E.N. (2022) Analysis of the Danish experience in combating corruption

in customs authorities. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika. [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 12, iss. 6, pp. 1048-1055 (in Russian) DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-6-1048-1055.

Abstract. *This article discusses the concept of corruption and the main ways of combating the Scandinavian state of Denmark with corruption offenses in the customs authorities. The fight against corruption offenses in the system of state bodies has been conducted since ancient times, which is an indicator of how much corruption is a complex phenomenon that penetrates into the heart of every state with its roots. The most important thing is that knowledge of weak points in legislation, as well as the manifestation of cunning, are the main corrupt practices of civil servants. For 10 years, Denmark has been the leader among countries in the corruption perception index of the Transparency International–Russia rating.*

Customs authorities are one of the main parts of state power, a kind of "checkpoint" of the country, through which a sufficient number of citizens of different countries and various goods pass. A certain approach to the prevention of corruption crimes in the customs authorities and the entire state structure indicates a high level of work on the moral foundations and social characteristics of the state. The article examines the structural component of the Danish anti-corruption legislation with its own understanding of regulation and control, as well as the presence of strict official functional frameworks, as well as a certain individual approach to the purity of the material approach of officials and the formation of a position of openness to society, which creates a fully workable system to combat corruption and stability in the economic sphere. This experience in combating corruption can become a kind of impetus for improving the system for preventing this act in many countries, including the Russian Federation.

REFERENCES

1. Federal'nyy zakon "O protivodeystvii korruptsii" ot 25.12.2008 №273-FZ, prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 19 dekabrya 2008 goda i odobren Sovetom Federatsii 22 dekabrya 2008 goda. [Federal Law "On Combating Corruption" dated December 25, 2008 No. 273-FZ, adopted by the State Duma on December 19, 2008 and approved by the Federation Council on December 22, 2008.] (in Russia)
2. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii / Stat'ya 290 «Poluchenie vzyatki», ot 13.06.1996 № 63 – FZ, (red. Ot 25.03.2022). [Criminal Code of the Russian Federation / Article 290 "Receiving a bribe", dated 06/13/1996 No. 63 - FZ, (as amended on 03/25/2022)]. (in Russia)
3. Klyukovskaya, I.N., Zikeev, V.A. (2016) Puti sovershenstvovaniya antikorrupcionnogo zakonodatel'stva [Ways to improve anti-corruption legislation]. *Obschestvo i pravo – Society and Law*, iss. 2 (56), pp. 197–202. (in Russia)
4. Muzalevskaya, E.A. (2006) Korruptsiya v sisteme gosudarstvennoy sluzhby Rossii: istoki i tendentsii, 1992-2005 gg. [Corruption in the public service system of Russia: origins and trends, 1992-2005]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moscow. (in Russia)
5. Okhotsky, I.V. (2013) Protivodeystvie korruptsii: zarubezhnyy opyt [Anti-corruption: foreign experience] *Sluzhba kadrov i personal – Personnel Service and Personnel*, iss. 1, pp. 43–52 (in Russia)
6. Papunina, D.O. (2012) Antikorrupcionnye mery: zarubezhnyy opyt [Anti-corruption measures: foreign experience]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Chelyabinsk State University*, iss. 3, pp. 133-136. (in Russia)
7. Petrushina, O.M., Borzenkova, A.V. (2018) Korruptsiya i bor'ba s ney v tamozhennykh organakh [Corruption and the fight against it in the customs authorities]. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta – Bulletin of the Kaluga University*, iss. 3, pp. 7–12. (in Russia)
8. Polterovich, V.M. (1998) *Faktory korruptsii [Factors of corruption]*. Moscow. (in Russia)
9. Spiridonov, D.A. (2015) Ponyatie, sushchnost' i priroda korruptsii kak politiko-pravovogo fenomena [The concept, essence and nature of corruption as a political and legal phenomenon]. *Molodoy uchenyy – Young scientist*, iss. 23. (in Russia)
10. Trepak, V.M. (2015) Mezhdunarodnyy opyt vnedreniya sistemy mer antikorrupcionnoy napravlenosti [International experience in implementing a system of anti-corruption measures]. *Yuridicheskyy zhurnal. Natsional'noy akademii vnutrennikh del. - Legal Journal. National Academy of Internal Affairs*, iss. 2. (in Russia)
11. Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya «Tsentr antikorrupcionnykh issledovaniy i initsiativ «Transperensi Interneshnl – R» («TI–R») [Autonomous non-profit organization "Center for Anti-Corruption Research and Initiatives" Transparency International - R ("TI-R")]. transparency.org.ru Retrieved from: <https://transparency.org.ru/about> (in Russia)
12. Kaczorowska, A. (2015) Traditional and agile project management in public sector and ICT. *2015 Federated Conference on Computer Science and Information Systems*, pp. 1521-1531. doi: 10.15439/2015F279.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Автор подготавливает текст статьи в электронном виде в соответствии с правилами оформления и сдает непосредственно в редакцию либо присылает по почте. Поступившие в редакцию материалы проходят экспертную оценку ведущими учеными России и зарубежных стран. О решении редакционной коллегии о возможности опубликования статьи и сроках ее публикации редакция уведомляет автора в течение пяти рабочих дней с момента принятия решения. Редакция оставляет за собой право при необходимости сокращать принятые материалы, подвергать их редакционной правке и отсылать авторам на доработку. Статьи, направленные авторам для исправления, необходимо отправить в редакцию с внесенными исправлениями не позднее чем через месяц после получения.

Направляя свою статью в редакцию, автор тем самым передает права на издание и гарантирует, что статья является оригинальной и не была опубликована полностью или частично в других изданиях.

Объем рукописи – от 12 до 45 тыс. знаков, заголовок статьи не более 70 знаков. На первой странице рукописи статьи указываются УДК, название статьи прописными буквами жирным шрифтом. Следующая строка, набранная курсивом, – фамилия и инициалы автора (авторов). Далее строка о местонахождении: полное название организации и города, если они расположены в России и странах СНГ; при местонахождении в дальнем зарубежье указываются организация, город и страна. В начале статьи помещаются реферат (не менее 1,8–2 тыс. знаков) и 8–10 ключевых слов. К статье прилагаются следующие сведения каждого автора: фамилия, имя, отчество, место работы, должность, ученая степень, ученое и

почетное звание, контактный телефон, почтовый и электронный адреса.

Требования к оформлению статей, присылаемых для публикации: шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14 пт; междустрочный интервал – 1,5; формат – А4 книжный (297 × 210); формат файла – .doc или .docx.

Простые формулы допускается набирать обычным текстом. Специальные символы, такие как греческие буквы, знаки умножения, \leq , \geq , \approx , \neq , \equiv , ∞ , \cap , \sum , можно вставить, используя команду «Вставка» → «Символ». Более сложные формулы набираются в редакторе формул MathType 7.x или Microsoft Equation 3.0 (входит в состав MS Word).

Используемые в статье рисунки могут быть размещены в тексте документа и направлены в виде отдельных графических файлов. Рисунки нумеруются согласно их положению в статье. Допустимые форматы: растровые – JPG, BMP, TIFF, PNG, GIF; векторные – EPS, CDR, CDX, WMF, EMF. Разрешение растровых иллюстраций – не менее 300 dpi.

Таблица набирается тем же шрифтом, что и текст. В столбцах необходимо выровнять содержание. Столбец «№ п/п» со всеми строками выравнивается по центру, остальные столбцы – по центру или левому краю (в зависимости от содержания).

В диаграммах Microsoft Excel, внедренных в статью, необходимо сохранять возможность редактирования.

Пристатейный список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ или международными стандартами. Ссылки на литературу оформляются в тексте в виде номера каждого источника в квадратных скобках.

Авторский гонорар не выплачивается. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

Перепечатка материалов журнала «Научное обозрение: теория и практика»
и использование их в любой форме, в том числе электронной,
без предварительного письменного разрешения не допускаются

Сдано в набор 05.12.2022. Подписано в печать 30.12.2022.
Формат 70x108 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 15,58.
Заказ 22.052/06. Тираж 550 экз. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в компьютерном
центре издательства.

Отпечатано в ООО «Амирит»
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88
